

Николай Стариков

КТО
ФИНАНСИРУЕТ
РАЗВАЛ
РОССИИ?

ОТ ДЕКАБРИСТОВ
ДО МОДЖАХЕДОВ

Литературный клуб

LITRU.RU

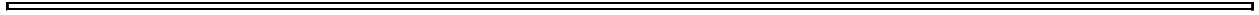
Annotation

Новая книга Николая Старикова, автора бестселлеров «Кризис. Как это делается», «Шерше ля нефть», «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?» убедительно демонстрирует, что все революционные организации в России финансировались и пестовались иностранными спецслужбами.

Прочитав книгу, вы узнаете: на чьи деньги Герцен бил в свой колокол; почему декабристы не любили русскую армию; зачем народовольцы хотели развалить Россию на части; почему террористы-эсеры имели при себе не российские, а британские паспорта; кто на самом деле писал программы революционных партий; на какие средства Ленин всей семьей отдыхал на самых престижных европейских курортах; почему активность всех наших «борцов за свободу» всегда совпадает с обострением международной обстановки?

Любителям конспирологических схем читать книгу не рекомендуется. Потому что в ней содержатся только факты.

-
- [Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов](#)
 - [ОТ АВТОРА](#)
 - [ГЛАВА I. Кто кормил наших революционеров?](#)
 - [ГЛАВА II](#)
 - [ГЛАВА III Зачем борцы за свободу убили царя-освободителя Александра II](#)
 - [ГЛАВА IV Почему народовольцы хотели развалить Россию на части](#)
 - [ГЛАВА V](#)
 - [ГЛАВА VI](#)
 - [ГЛАВА VII Почему декабристы так не любили русскую армию](#)
 - [ГЛАВА VII Как матросы броненосца «Потемкин» стреляли по Одессе из боевых орудий](#)
 - [ГЛАВА IX Почему революционеры очень любили японцев, а потом стали грабить банки](#)
 - [ГЛАВА X Почему боевики Пресни были вооружены лучше полиции, но победить не смогли](#)
 - [ГЛАВА XI Кто писал программы наших партий](#)
 - [ГЛАВА XII Почему Временное правительство решило, что России не нужны армия, полиция и госаппарат](#)

Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов

ОТ АВТОРА

Эта книга — для тех, кому не нравится российская власть. Для тех, кто мечтает сместить в России «кровавый», «прогнивший», «самодержавный», «отсталый», «диктаторский», «гэбистский», «недемократический» и еще какой угодно режим.

Эта книга — для патриотов России, желающих не допустить развала страны, отделения территорий, уничтожения наших вооруженных сил, хаоса, гражданской войны, потери суверенитета и катастрофического падения жизненного уровня народа.

Эта книга — для интересующихся истоками и корнями трех русских революций.

Любителям конспирологических схем и поклонникам теории заговора читать ее не рекомендуется.

Потому что на этих страницах можно найти только факты.

ГЛАВА I. Кто кормил наших революционеров?

В политике есть только один принцип и одна правда: или противник причиняет мне вред, или я ему.

В. И. Ленин

Единственное разногласие у нас по земельному вопросу. — кто кого в землю закопает.

С. Хрущев

Есть в мире множество профессий. Можно выучиться на токаря, можно на слесаря. Если пойти в институт — можно стать инженером и финансистом, геологом или строителем мостов. В медицинском вузе вас научат лечить людей и спасать жизни, в педагогическом объяснят, как воспитывать и развивать детей. Но есть в мире одна профессия, которой не учат нигде. Нет ее в списках ни в одной академии, ни в одном университете. Не помогут освоить это ремесло даже в Академии наук и в заочной аспирантуре. Нигде ей не учат, однако люди, вполне ее освоившие, и даже в жизни успешно применившие, знакомы каждому из нас. Любой назовет эдного–двух представителей данной профессии. Некоторые смогут назвать целые династии, где семьи целиком отдали себя столь важному и нужному делу. Что же это за чудесная профессия?

Профессиональный революционер — называется она. Интересно! Ведь не говорим же мы о токаре «профессиональный токарь», потому что любому понятно: если человек так называется, то токарь и есть его профессия. С революционерами все по–другому, и носят они гордую приставку «профессиональные», чтобы никто не сомневался, какому роду деятельности отдают они себя без остатка, на каком поприще зарабатывают они хлеб насущный для себя и своих близких. И кивают люди, услышав это волшебное словосочетание: все понятно, профессии–опальные революционеры на жизнь революцией и зарабатывают. А мы на уловку эту не поддадимся да и спросим невзначай: «Л откуда берут деньги господа профессиональные революционеры? За что, и главное, от кого получают они гной зарплаты?»

Самый известный профессиональный революционер — это, конечно, Ленин. Всю свою жизнь он провел в неравной борьбе с царским самодержавием, победил з ней и построил совершенно новое пролетарское государство. Раньше это его детище называли прогрессивным и передовым, сейчас оценки поменялись. Но нас в деятельности Владимира Ильича интересуют совсем другие детали — чисто экономические. На какие же деньги жил пролетарский вождь за границей?

В зависимости от отношения историка к самому Ленину и объяснения дают разные. «Деньги присылала мама», — говорят нам авторы, наполненные к Ильичу любовью и симпатией. Откуда брала средства нигде не работающая вдова, авторы советского периода не очень любили распространяться. Между тем Мария Александровна Ульянова имела всего два источника дохода. В деревне Кокушкино и на хуторе близ села Алакаевка под Самарой находилась принадлежавшая ей земля, которая сдавалась в аренду. Участки не маленькие, но и не бескрайние гектары чернозема. На хуторе, к примеру, — 83,5 десятины.

Помимо этого мать Ленина получала пенсию за покойного мужа. Ежемесячные 100 рублей были по тем временам неплохими деньгами. Но любой взрослый и здравомыслящий человек прекрасно понимает, что на пенсию по потере кормильца и арендную плату за небольшой участок земли престарелая мать не может содержать своих пятерых детей, к тому же живущих за границей!

Ведь не один Володя из дружной семьи Ульяновых полюбил житие за пределами отчизны. Его сестра Мария Ильинична, закончив в 1895 г. гимназию в Москве и поучившись на Высших женских курсах, решила продолжить образование. Понятное дело, родные учебные заведения ей не подходили, поэтому в 1898–99 гг. она стала учиться в Брюссельском университете. Кто оплатил проживание и обучение? «Партия, — ответят историки, — ведь и сестра Ленина была профессиональным революционером». Верно, была. Но только с 1899 г., это прямо написано в ее биографии. А учебу в предыдущем 1898 г. кто финансировал? Брат Владимир? А кто давал деньги ему? Опять мама?

За границей жила и старшая сестра Ленина Анна Ильинична: в 1897 г., а затем с 1900 по 1902 г. Самостоятельного заработка у нее вплоть до 1903 г. не было...

А ведь в России на маменькином хребте сидел еще сын Дмитрий Ильич, студент университета. Он тоже немного поборолся с проклятым царским режимом, поэтому из-за ареста и последовавших за этим неприятностей учился в университете города Юрьева (Тарту) дольше

положенного. «Вечный» студент окончил его в 1901 г. в возрасте 27 (I) лет, и только в следующем, 1902 г. впервые в жизни начал самостоятельно зарабатывать. Как же он жил до этого? Милая добрая мама оплачивала все и всем?

Ох, и огромные были пенсии у вдов работников народного образования в Российской империи! Может, и не надо было его в таком случае свергать, этот проклятый царский режим...

Шутки в сторону. Присылаемые Володеньке материнские деньги не могут быть основной статьей доходов будущего главы Советского государства. Ну не платят и не платили столько пенсионерам никогда ни в одной стране мира! Даже сегодняшние благополучные американские и европейские бабушки не смогут содержать взрослого сына, безвылазно живущего в чужой и более дорогой стране. Когда мы анализируем жизнь революционеров за рубежом, надо помнить, что вся эта беспокойная братия, по сути, нигде не работает и ничего не производит. А живет в самых дорогих местах Европы, кушает, пьет и во что-то одевается. И так в течение многих и многих лет! Все это долгое время посвящают они тщательной проработке тех теорий, которые в 1917 г. разнесут Россию в клочья. Неужели у каждого Красина, Зиновьева, Бухарина и Троцкого на далекой Родине была припасена милая мамочка с громадной пенсией, позволявшей ей финансировать беспутных неработающих дитятей? Ведь революционеров были сотни, но никто из них не умер с голоду, и нет в их мемуарах душещипательных сюжетов о жизни под парижскими мостами и брюссельскими заборами. Значит, деньги у них откуда-то появлялись.

Достаточно просто почитать ленинские письма — и миф о маме-спонсоре растает без следа.

«Хорошо бы было, если бы она (сестра Мария Ильинична. — Н. С.) приехала во второй половине здешнего октября: мы бы тогда прокатились вместе в Италию... Я буду на три дня в Брюсселе, а готом вернусь сюда и думал бы катнуть в Италию. Почему бы и Мите (брат Дмитрий Ильич. — Н. С.) не приехать сюда? Надо же и ему отдохнуть... Если бы затруднились из-за денег, то надо взять из тех, которые лежат на книжке у Ани (сестра Анна Ильинична. — Н. С.). Я *теперь* надеюсь *заработать много*».

Из текста этого ленинского письма, отправленного маме 30 сентября 1908 г. из Женевы, становится понятно, что она миллионером отнюдь не

была. А заботливый сын и брат собирается компенсировать расходы своим родственникам. Каким же образом будущий вождь мирового пролетариата сам заработает много денег?

А средств действительно надо не мало. Ведь практически всю Европу исколесил Владимир Ильич за время своей многолетней эмиграции! И продолжалась эта эпопея не год и не два, а с небольшими перерывами с 1900 по 1917 г.! К тому же и ездил он совсем не один. Очень часто родственники откликались на его любезные приглашения. Например, в конце июля 1909 г. Ленин, его сестра Мария, жена Надежда и теща Елизавета Васильевна Крупская едут в пансионат в местечке Бонбон под Парижем. Отрадно, что Владимир Ильич был в хороших отношениях со своей второй мамой. Только непонятно, кто же оплатил лечение дружной семьи во время их *шестинедельного* (!) пребывания в пансионате.

Мать

Ленина, Мария Александровна Ульянова — «генеральный спонсор» будущего вождя мирового пролетариата

А ведь теща будущего пролетарского вождя не просто приезжала погостить к зятю и дочери. Она жила с ними за границей постоянно! В Женеве, Лондоне, Париже и Кракове делила Елизавета Васильевна Крупская «горький» эмигрантский хлеб с четой Ульяновых. Помогала по хозяйству. А чтобы не сильно уставала, ей наняли помощницу. «Наконец мы наняли прислугу, девочку лет 15, за 21/2 р. в месяц + сапоги, придет во

вторник, следовательно, нашему самостоятельному хозяйству конец», — пишет в своем письме 9 октября 1898 г. Надежда Константиновна Крупская. Так ленинская теща и кочевала по Европе следом за дочкой и зятем, пока не умерла на чужой земле в 1915 г. в возрасте 73 лет. Кто же оплачивал и тещу, и девочку–помощницу, и визиты родственников? Неужели снова мама Ильича? Или все же он сам?

Легальных способов заработка у него было всего два: перевод каких–либо книг и написание собственных работ. Вы когда–нибудь слышали о великом переводчике Ульянове? О его знаменитых переводах каких–либо книг или стихов? Нет. А книги самого Владимира Ильича читали?

Самая знаменитая его работа, написанная в эмиграции до Первой мировой войны, — «Материализм и эмпириокритицизм». Уже из названия самому неискущенному в ленинских жизненных перипетиях станет понятно, что бестселлером с миллионными тиражами такая глубоко философская работа стать не может. Аналогично, когда Ильич переводил с немецкого на русский труды Энгельса или Каутского: золотой дождь просто не мог на него обрушиться. Чтобы свободно жить на гонорары и приглашать в Италию братьев и сестер, надо было писать не марксистские опусы, а детективы или любовную лирику. Но как мы знаем, Ленин себя на такие пустяки не разменивал. Следовательно, и оплата его писательского труда в издательстве товарищества братьев Гранат, где он планировал свой «критицизм» выпустить, заоблачной быть не могла.

Более того, из другого ленинского письма, написанного 27 октября 1908 г. сестре Анне, мы можем узнать, что Владимира Ильича размер гонорара за книгу вообще не интересует! Он так и пишет:

«Имей в виду, что я теперь не гонюсь за гонорарами, т. е. согласен пойти и на уступки (какие угодно) и на отсрочку платежа до получения дохода от книги — одним словом, издателю никаких рисков не будет».

Так за какую работу Ленин собирается получать много денег, если эта работа — не написание его весьма скучных и специфических книг? Доходы любого человека, выплачиваемые ему в виде оплаты за его деятельность или услуги, являются финансовой оценкой общественной значимости этого индивидуума. Высокая зарплата — значит, человек ценный и нужный. У Ленина с финансами тоже все хорошо, значит, он востребован и оценен. Только кем?

Ленин страдал от нехватки денег, скажут его историки. Да, были в его

жизни не самые финансово удачные периоды. Однако нам важен не скрупулезный подсчет его ежедневных денежных трат, а сам *стиль* ленинской жизни. Это привычки и повадки богатого человека.

В конце 1908 г. чета Ульяновых переезжает из Женевы в Париж. 19 декабря 1908 г. в почтовый ящик падает очередное письмо Владимира Ильича к сестре Анне: «Мы едем сейчас из гостиницы на свою новую квартиру: Mr. Oulianoff. Rue Beaunier, 24. Pans (XIV-me). Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую».

Квартира и впрямь отличная: четыре комнаты, чуланы, водопровод и газ, что для начала XX в. — довольно редкое явление. В Париже Ильич проживет целых четыре года и всегда будет снимать жилье очень хорошего качества. Кто же так сильно любил и ценил Владимира Ильича, что выплачивал ему столь солидное содержание? На этот вопрос ответ не даден до сих пор...

Ленин имел возможность жить на широкую ногу, не считая копейки. Вот еще один весьма примечательный факт. Крупская страдала болезнью щитовидной железы. Момент ее обострения пришелся на время, когда чета Ульяновых жила в австрийском Кракове. Местная медицина кажется Ленину недостаточно современной, поэтому он везет Наденьку на операцию в Швейцарию, после чего супруги возвращаются обратно. Дорожные расходы, стоимость операции, расходы на восстановительное лечение, на отдельную палату. Кто из вас, дорогие читатели, вот так запросто может отвезти свою жену оперироваться в Цюрих или Женеву?

Сестра Ленина

Мария Ильинична и брат Дмитрий Ильич Ульяновы

А в европейских столицах ведь жил отнюдь не один Владимир Ильич. Возьмем наугад несколько революционных биографий, копнем жизнеописание деятелей известных и почти забытых меньшевиков, большевиков или эсеров. Везде мы увидим одну и ту же картину: борцы за народное счастье привольно кушают западноевропейские хлеба на неизвестные денежные средства.

Елизавета

Васильевна Крупская, теща Ильича, отправилась в эмиграцию вместе с дочкой и зятем

Начнем с ленинцев. Будущий ленинский нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский очень любил учиться. Поэтому в 1895–1898 гг. в Швейцарии, Франции, Италии слушал курсы философии и естествознания, изучал труды Маркса и Энгельса. Начитавшись и

наслушавшись, поехал делиться знаниями в Россию. Там был арестован. Далее суд, ссылка. В 1904 г. уехал за границу, чтобы лишь в мае 1917 г. вернуться на Родину пассажиром второго «пломбированного» поезда. Давала ли ему деньги мама или кто-то другой — неизвестно.

Ленин, 1900 год

Нарком труда, коллега Луначарского по первому советскому правительству, Александр Гаврилович Шляпников, в 1908 выехал за границу «для связи с заграничным ЦК РСДРП». В Женеве он знакомится с Лениным. Это не удивительно. На Родине вождь русского пролетариата почти не бывал, потому знакомиться с ним приходилось в Швейцарии. За рубежом Шляпникову понравилось, а домой ехать совсем не хотелось. Поэтому он поочередно (!) вступил во французскую и германскую Социал-демократические партии, что заняло у него целых шесть лет. В Россию прибыл только в 1914 г., чтобы через пять месяцев снова отбыть в эмиграцию.

История жизни самого главного троцкиста — Льва Давыдовича Бронштейна, тоже не является исключением. Убежав в 1902 г. из ссылки за границу с фальшивым паспортом на фамилию Троцкий, он оставил эту фамилию себе в качестве псевдонима. Вволю погуляв по европейским столицам, Лев Давыдович в 1905 г. возвращается домой. Готовится революция, и ее кто-то должен направлять. С первого раза взорвать Россию не получилось. Поэтому в феврале 1907 г. он опять отправился в эмиграцию, чтобы вернуться в Россию весной 1917 г., в итоге просидев в эмиграции около 13 лет.

Не бедствовали за границей и лидеры меньшевиков. Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) уехал туда после ссылки в 1900 г. Ненадолго появившись на Родине в период первой русской революции, он снова отбыл в Европу весной 1906 г., чтобы вернуться в Россию также в «пломбированном» вагоне в мае 1917 г. Несложно посчитать, что этот «борец за народное счастье» отсутствовал в России почти 17 лет.

Однако рекордсменами по части жизни за рубежом были другие лидеры меньшевиков. Один из старейших борцов с самодержавием Павел Борисович Аксельрод эмигрировал еще осенью 1874 г. Неуютно чувствуют себя революционеры в России. Не в царской, а вообще. Поэтому Павел Борисович только дважды появится здесь: сначала в 1878—1879 гг., уехав затем обратно в любимый Цюрих, и потом только через 37 (!) лет, в мае 1917 г., все на том же «пломбированном» транспортном средстве. А через три месяца, в августе, вновь отчалит за рубеж. Точно так же около 37 лет не увидит России и Георгий Валентинович Плеханов. Отрыв его от России был настолько велик, что две его дочери даже с трудом говорили по-русски!

Лидеры эсеров тоже жили за рубежом. Например, Виктор Михайлович Чернов эмигрировал в 1899 г. Быть подпольщиком в России, рисковать ему не хотелось. Куда удобнее бороться за свободу в чистых женевских и лондонских библиотеках. Быть профессиональным революционером там, за границей, за столиками парижских и брюссельских кафе и бистро. *А точнее говоря, быть профессиональным болтуном, профессиональным писакой разных вредных программ и профессиональным сочинителем разрушительных для России идей* Такая «работа» очень хорошо оплачивается. Только кем? Кто же дает средства на выпуск социал-демократических, эсерских и анархистских изданий? Кто платит их авторам хорошие гонорары?

А ведь надо еще проводить съезды, конференции и другие партийные мероприятия. Это тоже весьма затратная статья. Например, Второй съезд

РСДРП открылся в Брюсселе, но заканчивать его пришлось в Лондоне, так как бельгийская полиция заинтересовалась происходящим. Все делегаты, как один, взяли и переехали в британскую столицу. Их было более 40 человек. Откуда у «бедных», нигде не работающих демократов средства на групповые путешествия по Европе? На какие средства они снимали помещение для съезда? Кто оплатил им всем гостиницы и выдал командировочные деньги на питание?

«Это были партийные взносы, это были добровольные пожертвования!» — кричат со страниц своих книг «красные» историки. Все правильно, каждая партия берет со своих членов плату за великую оказанную им честь. Но только давайте помнить, что в экстремистских партиях того времени (а эмигрировать были вынуждены участники только таких организаций) состояли не миллионы, а максимум несколько тысяч. Такое количество людей не может небольшими партвзносами оплатить многолетнее проживание кучи бездельников за рубежом. Да и пожертвований всегда немного, если мы, конечно, будем так называть действительно *добровольное* внесение своих средств частным лицом.

Весь этот финансовый механизм можно прекрасно видеть на примере современных партий. Они тоже официально существуют на членские взносы и пожертвования. Но если бы речь шла только о пожертвованиях сочувствующих, то на сегодняшний день в мире не было бы ни одной партии. Деньги в их кассу вносят бизнесмены, целые картели и группы, четко преследующие определенную выгоду. Наполняя партию живительным финансовым ручьем, эти люди и организации заключают с ними определенную сделку, заставляя потом в парламенте страны или в муниципалитете маленького захолустного городка с лихвой отработать вложенные средства. *Не будем наивными — просто так денег никто никому не дает и в обычной жизни, и в политике.*

Точно так же было и 100 лет назад. Пожертвования, о которых нам рассказывают историки, просто являлись удобным объяснением для потомков. Иначе ведь не поймет питерский рабочий и тамбовский крестьянин, на какие такие копейки и рубли живут за рубежом борцы за их свободу. Сейчас пожертвования от сомнительных организаций и лиц за сомнительные услуги и будущее лоббирование интересов спонсоров записывают на «нейтральные» структуры и кристально чистых старушек-пенсионеров. Пришла якобы вот такая бабуля в офис партии, да и внесла на торжество либеральных идей несколько сотен тысяч рублей. А на соседней улице другие бабули жертвуют на борьбу за права трудящихся или спасение флоры и фауны планеты. Партия, отмывшая таким способом самые

грязные деньги, чиста как слеза младенца. Есть у вас, уважаемые государственные органы, есть вопросы, так вы их бабуле и задавайте. Мы тут ни при чем — не можем же мы отказать в приеме средств сочувствующему нам человеку...

В начале развития революционной ситуации с таким простым решением была в России небольшая загвоздка: не было в стране столько сознательных бабушек и дедушек. Были все сплошь несознательные, а точнее сказать — обычные, нормальные люди. И они, если видели, как кто-то бросил бомбу в жандарма или чиновника, быстро того молодца вязали и сдавали куда следует. Первыми с этой проблемой в свое время столкнулись народники, искренне шедшие к русским мужикам просвещать, открывать им глаза. А оказывались в полицейских участках, куда те самые крестьяне их и сдавали. Поэтому никак не получалось написать в учебниках истории, что вся революционная эмиграция оплачивалась пожертвованиями простых русских людей. Тогда был найден простой, поистине гениальный трюк—все сомнительные деньги объявили пожертвованиями... самих капиталистов! Локомотивом, передовиком этого странного почина назвали известного промышленника и миллионера Савву Морозова. Пояснения мотивации удивительного поведения капиталиста не было вовсе никакой. Давал, мол, деньги и все, совесть мучила. Да и вообще, странный они народ — миллионеры. Просто не знают, куда девать деньги, вот и финансируют своих «могильщиков».

Это — правда. Савва Морозов был человеком весьма неординарным и финансовую помощь социал-демократам оказывал. Но только помогать большевикам он начнет накануне первой русской революции, а товарищи эмигранты вкусно ели и сладко спали в европейских столицах значительно раньше...

Рос «генеральный спонсор» ленинской партии в строгости — семья Морозовых была старообрядческая, что уже само по себе говорило о многом. Воспитывался Савва аскетом, человеком очень религиозным. Такой человек никак не мог помогать социал-демократам — слишком в разных мирах существовали Морозовы и борцы за народное счастье. Так и остались бы большевики без денег, если бы не любовь! Савва Морозов, женатый человек, полюбил актрису Художественного театра Марию Федоровну Андрееву. Полюбил безумно, неистово, забыв обо всем на свете. А вот она была связана с революционерами. Пользуясь чувствами миллионера, «товарищ феномен», как называл Андрееву Ленин, стала вить из него веревки. Капиталист Морозов начал финансировать издание газеты «Искра», активно общаться с большевиками и даже доставлять

свежеотпечатанные экземпляры к себе на фабрику! Однако те, кто писали большевистские мифы и приписывали влюбленному филантропу основную роль в финансировании партии, явно перестарались. Но что делать — широко развернулся Ильич в первую русскую революцию, еще шире развернется он, готовя третью. Объяснения золотому дождю, обрушившемуся на разваливавшие русское государство партии, надо было дать. Вот тогда-то и стал Савва Морозов генеральным спонсором Ленина и компании. Между тем, достаточно просто почитать Максима Горького, лично знавшего капиталиста, чтобы убедиться, что все это ложь.

«Кто-то писал в газетах, что Савва Морозов тратил на революцию миллионы, — пишет Горький в своем одноименном очерке, посвященном «спонсору», — разумеется, это преувеличено до размеров верблюда. Миллионов лично у Саввы не было, его годовой доход — по его словам — не достигал ста тысяч. Он давал на издание «Искры», кажется, двадцать четыре тысячи в год»

Вот так. Наш гипермиллионер превратился в просто богатого человека, а его умопомрачительная помощь смутьянам обрела конкретную цифру. Конечно, «двадцать четыре тысячи в год» — тоже очень серьезные деньги. Но даже на издание газеты, тираж которой — несколько десятков тысяч, этого уже не хватит. А ведь еще надо платить зарплаты, закупать оружие, оплачивать забастовки, давать взятки, подделывать паспорта и документы. Да мало ли какие расходы могут возникнуть в процессе «освободительной борьбы» с царизмом!

А теперь пора разобраться, почему именно Савва Морозов в нашей истории монополизировал финансовое спонсорство большевистской партии. Случилось это потому, что увидев реальные результаты «работы» своих друзей социал-демократов, он отказал им в поддержке и уехал за границу, во Францию. А там при весьма темных обстоятельствах 44-летний магнат застрелился! Это случилось 13 мая 1905 г. в номере «Ройяль-отеля». «За границей он убил себя, лежа в постели, выстрелом из револьвера в сердце», — напишет об этом Горький.

Но эта смерть не была самоубийством. Савва Морозов был убит своими друзьями-революционерами. Его жена, вбежавшая в номер сразу после выстрела, увидела в окно быстро убежавшего неизвестного человека. Так она утверждала до конца своих дней, так она сказала прибывшей французской полиции. И еще рассказала, что предсмертная записка: «В

моей смерти прошу никого не винить», написана совсем другим почерком. Да и вообще, по своему характеру и воспитанию старовер–раскольник Савва никогда не решился бы на самоубийство. Но ее никто не слушал — доказательств не было. Французская полиция поспешила закрыть дело и не обратила внимания, что накануне своей гибели Савва Морозов застраховал жизнь на 100 тыс. рублей. Влюбленный магнат не нашел ничего лучшего, как отдать страховой полис своей пассии Марии Андреевой, которая бережно хранила бумагу, а потом получила по ней деньги. Сорок тысяч из них ушло на оплату разных долгов актрисы, а остальная сумма попала в фонды большевистской партии.

Дальнейшая история несчастного Саввы Морозова раскручивалась уже сама собой. Полиция Франции признала его самоубийцей, невзирая на показания жены. Из–за этого и в России, чтобы получить разрешение на похороны по православному обряду, пришлось объявить, что свой грех самоубийства покойный совершил в помешательстве. Такой трюк помог похоронить Морозова «как положено». Эта же выдумка невероятно облегчила жизнь советским историкам. Теперь финансирование революционеров капиталистами можно было объяснить их душевным нездоровьем...

Но помимо своевременной гибели, покойный меценат сделал для русской революции еще одно доброе дело. Он познакомил Горького с Николаем Павловичем Шмидтом, который стал вторым известным спонсором социал–демократов. Будучи по матери членом династии Морозовых, Шмидт также обладал значительным состоянием. Под влиянием пролетарского писателя он проникся революционными идеями и, аналогично Савве, начал помогать революционерам деньгами. Дело дошло до того, что боевики–рабочие фабрики Шмидта приняли активнейшее участие в московском вооруженном восстании в декабре 1905 г. Сама фабрика была разрушена артиллерией, а ее странноватый владелец арестован.

В тюрьме Шмидт просидел около года. Дальнейшую его судьбу предсказать несложно — он был найден мертвым. Разумеется, как и при всех загадочных смертях, самоубийство было самым удобным объяснением. Этому мешал лишь тот факт, что Шмидта нашли с перерезанным горлом.

Такой экзотический способ самоубийства не используют даже японские самураи, предпочитающие вспарывать живот, поэтому второй версией стало убийство «по инициативе» администрации тюрьмы. О том, что его смерть была выгодна революционерам, в советское время не

писали. Однако судьба состояния Шмидта весьма показательна. После его смерти наследниками стали две сестры и пятнадцатилетний брат. Но все деньги, несмотря на это, попали в кассу большевистской партии. Для этого революционеры применили весь арсенал своих средств — от фиктивного брака до запугивания и угроз. Кстати говоря, наследство Шмидта тоже не было «миллионным». Большевикам досталось около четверти миллиона рублей. Сумма, безусловно, большая, но недостаточная для оплаты двух революций, десятков тысяч единиц оружия и десятков лет беспечной жизни в сытой Европе...

Удивительное свойство спонсоров наших революций — так вовремя уходить из жизни — до сих пор по-настоящему историков не заинтересовало. А ведь это очень важно! Мертвые Савва Морозов и Николай Шмидт стали наиболее удобным объяснением всего золотого дождя, пролившегося на русских революционеров. Спросить, сколько реально давалось денег, стало не у кого. *Можно было списать на них любые суммы!* Вот оттого фамилий лиц, переживших революцию, вы в списке спонсоров наших революций и не найдете. Хотя странно это: чего ж после победы, году этак в 1925, не поставить скромную стеллочку, да хоть досочку мемориальную на стену повесить? Здесь, мол, и жил имярек такой-то, сильно помогавший освободительному русскому движению. Нет, не вешали досочек после победы, не писали на них имена. Потому что пришлось бы их размещать на стенах иностранных дипломатических представительств. А это уже скандал...

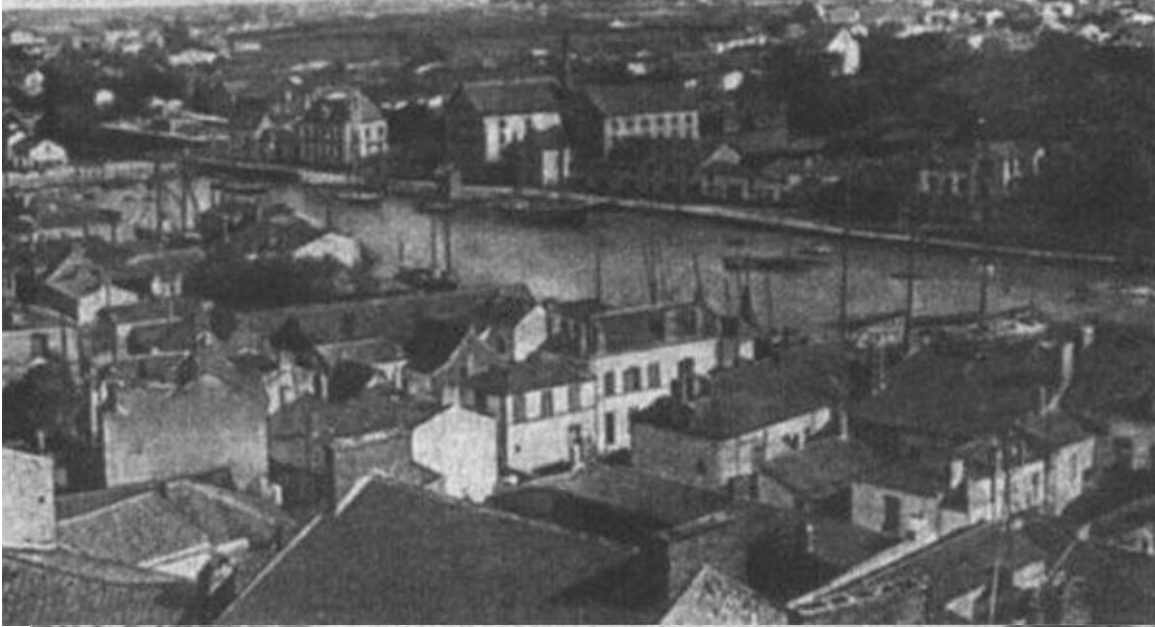
Большевики производили «самофинансирование» — бросят свой последний козырь историки. Именно так объясняют денежное снабжение социал-демократов ленинского «разлива» исследователи, им не симпатизирующие. Грабили банки и почтовые кареты, брали наличность мешками. На эти деньги Ленин с товарищами и жил. И это правда. Только за границей жил Ильич наездами с 1895 по 1917 г., а наиболее широкая волна экспроприации (сокращенно их называли «эксами») захлестнула Россию лишь в конце первой революции и происходила с разной интенсивностью в течение двух с половиной лет. Их производили не только большевики-ленинцы, но и эсеры, и многие другие революционные группы. Но вот что интересно: меньшевики банков не грабили, денег криминальных не получали, а жили по соседству с большевиками в европейских столицах ничуть не хуже. Уровень жизни революционеров-эмигрантов никак не зависел от их партийной принадлежности.

Да и делить социал-демократов можно весьма условно. Если взять тех ленинцев, чьи заграничные похождения мы описали выше, то увидим мы

любопытную картину: многие известные большевики стали большевиками буквально накануне Октября, а до этого благополучно числились меньшевиками и членами других группировок. Поэтому приверженцами Ильича их можно назвать с очень большой натяжкой. Так, к примеру, арестовавший Временное правительство Антонов–Овсенко в партию большевиков вступил лишь в мае 1917–г., уже в Петрограде! Троцкий смог вступить, а точнее быть принятым заочно в ленинскую партию лишь летом этого страшного для России года! Значит, ранее и тот и другой финансы получали не от большевиков. Почему же они так легко «перепрофилировались» в 1917 г.? Потому, что все наши революционеры финансировались из одного и того же источника...

У Карла Маркса был Фридрих Энгельс, владелец нескольких фабрик. Он и оплачивал житие великого мыслителя, его причуды, публикации его книг. Словом, все. Значит, у каждого революционера, что занят профессиональной борьбой за свободу, должен был быть свой «Фридрих Энгельс». Представьте, что сегодня вы начнете бороться против чего–либо. Бросите работу и начнете философствовать в письменном виде. Как долго вы протянете? Сначала кончатся сбережения, потом продадите мебель. Затем наступит пора квартиры. Потом кончатся продукты. Если, конечно, вам никто не поможет. Поможет, но преследуя свои цели. *Кто же был «фридрихом Энгельсом» всех наших революционеров?*

Ленинские места в основном находятся за границей России, как и «бухаринские», «плехановские» и всевозможные остальные. Вверху: Франция, курорт Порник. Внизу: Лондон, Холфорд-сквер. 30

Да те же, кто и сегодня оплачивает взрывы в нашем метро и выстрелы в наших солдат! Все события столетней давности мы прекрасно можем понять, заглянув в нашу современность. Около 10 лет длится конфликт в Чечне. Все это время множество чеченских мужчин ничего другого не

делают, только воюют. Мы их видим на кадрах трофейной хроники: здоровые упитанные люди, одеты с иголочки, прекрасно вооружены. И ничего не производят. Ничего, кроме смерти и разрушения. Однако обеспечены всем необходимым, получают зарплаты, кормят семьи. Откуда деньги? Некие исламские центры дают своим единоверцам оружие, присылают наемников и деньги. На «святое» дело идут эти деньги, в «неверных» стреляет это оружие. Но неизвестны, анонимны люди и организации, подпитывающие чеченских сепаратистов и террористов. Никто не говорит, что именно он отправил в Чечню груз оружия или очередной долларовой транш. Никто не требует себе за это почета и уважения, не использует сей факт в рекламных и пропагандистских целях. Потому что прекрасно знают, что не так «свята» эта борьба. Потому что реклама, почет и уважение этим организациям и людям ни к чему. Они преследуют свои, совершенно определенные цели, никакого отношения к борьбе чеченцев не имеющие. Цель эта — создание очага напряженности в России. Организация гнойного нарыва на ее теле, ведущего как максимум к гибели всего государственного организма, как минимум — к его ослаблению. Пожалуй, сегодня нет никакого сомнения, кем и зачем оплачивается «борьба за свободу» в Чечне, Дагестане и Ингушетии. *Так почему же столь очевидные для нас истины современности мы упорно отказываемся замечать в прошлом?*

Ведь наш сегодняшний мир возник не на пустом месте. Каждый день люди ложатся спать, чтобы, встав с утра, продолжить дело, которым занимались вчера. Так будет и завтра, и послезавтра, так было вчера. Каждый из нас в течение всей жизни ведет ниточку своих дел из пункта «А» в пункт «Б», и только смерть прерывает этот процесс. По тем же правилам существуют и государства. Те процессы, что мы видим сегодня, начались не только задолго до нашего рождения, но и до появления на свет наших прадедушек и прабабушек. В каждое историческое время перед всяким государством стоят одни и те же задачи. Это сохранение внутренней стабильности и проведение внешней политики, наиболее способствующей развитию и упрочению страны. На политической карте мира всегда много игроков, их интересы сталкиваются. Проигрыш одной державы — это всегда выигрыш другой. Ослабление одной страны — это всегда усиление другой. Будем помнить об этом, и тогда прекрасные сказки о самопроизвольном возникновении революций и разрушительных движений больше не будут застилать туманом наши глаза.

Нет, никак не удастся объяснить вольготную жизнь русских революционеров, если не вспомнить о борьбе держав на мировой арене, о

схватке стран и народов. Видимая фаза такого противостояния начинается с объявления войны и известна каждому гражданину. Тайная фаза борьбы открыта только спецслужбам, а многие ее факты так никогда и не становятся широко известными. Но вычислить руку специальных организаций в ряде событий все же можно. Есть огромное различие между самым одиозным частным спонсором и представителем государства, дающего деньги политической организации. Как любой разумный человек, частный инвестор будет вкладывать большие деньги в уже зарекомендовавшую себя структуру, в ту, что близка к получению власти, чтобы вернуть вложенные средства через выгодные контракты и правильное лоббирование. Такой вариант не предусматривает долговременных вложений. Отдача должна быть в самом обозримом будущем. Спецслужбы другого государства не будут так щепетильны в сроках. Дело ведь готовится великое — ослабление, а если получится, то и разрушение страны-конкурента. Конечно, чем раньше это произойдет, тем лучше, но и 20–30 лет — это вполне приемлемый срок в борьбе за главенство над миром. Частный инвестор смотрит в корень — ему нужны гарантии. Но кто сможет гарантировать, что Вова Ульянов почти через 25 лет после начала своей революционной карьеры уничтожит Российскую империю? Никто. Вот Плеханов, тот и за 40 лет не справился!

Вывод напрашивается простой: источником финансирования русских революционеров были спецслужбы соперничающих с Россией стран. Или одной такой страны...

Есть в этой игре и свои правила. Главное из них — не оставлять следов. Переводы денег делаются не из государственного банка и, конечно, не с официального счета разведки или спецслужбы. Для такого рода дел созданы многочисленные благотворительные фонды, различные подставные фирмы и фальшивые организации. Используются и известные личности, которых вдруг охватило желание дать деньги на государственный переворот, то бишь «демократизацию» и «борьбу за права человека». И когда мы читаем, что странный миллионер мистер Икс вдруг пожертвовал кругленькую сумму «борцам за свободу», то, вероятнее всего, еще более круглая сумма осела до этого на одном из его счетов. Помогать делать революцию — это очень ответственная работа. И очень хороший бизнес...

Источник финансирования у наших революционеров всегда был один и тот же. Все свои действия по «странному» совпадению борцы с российской властью всегда удивительно синхронизируют с событиями на мировой арене. Когда надо создать России проблемы, они активизируются,

когда надобность в этом отпадает — надолго впадают в анабиоз. И еще, что немаловажно, львиная доля наших революционеров считает политическое устройство Источника образцом для подражания. *Возможно, поэтому очень часто наши революционеры поступали не так, как подсказывала логика их борьбы с российской властью, а так, как было выгодно их зарубежным друзьям!* Даже когда выбор был между революцией и благом Источника, они решительно выбирали сторону своих финансовых вдохновителей.

Как разрушить любое государство? Ударить по его болевым точкам, по слабым местам. Для этого всегда нужны две вещи: идея и личность.

Их искали. И нашли.

ГЛАВА II

На чьи деньги Герцен бил в свой «Колокол», или Зачем барон Ротшильд шантажировал русского царя

Россия налегла, как вампир, на судьбы Европы.

А. И. Герцен

Если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно сперва стать нашим собственным, эгоистическим делом...

Ф. Энгельс

Болтуны и мечтатели. Именно из этих двух категорий уже более 150 лет рекрутируются те, кто пытается уничтожить Россию. Меняются исторические декорации, но их цель и по сию пору остается неизменной.

Кто же первым начал идейно бороться с «проклятым царизмом», кто произнес вслух будущие постулаты наших «борцов за свободу»? Кто первым начал агитировать население Российской империи эту самую империю похоронить, пусть и под самыми красивыми лозунгами?

Ответ на этот вопрос очевиден — Александр Иванович Герцен. И если мы окунемся с головой в жизнь этого «славного» сына нашего отечества, то мы сможем прийти практически к самому началу генеалогического дерева русского освободительного движения. К его корням. А корни эти находятся в грязной земле, перепачканы песком, и под толщей многометрового слоя политической почвы таят в себе много страшных секретов...

Знаменитый публицист и писатель, автор, возможно, лучшего в нашей литературе мемуарного романа «Былое и думы», был внебрачным сыном знатного русского барина. Его отец Иван Яковлев, покатавшись по «Европам», вывез оттуда массу впечатлений и немку по имени Луиза Гааг. Она-то и родила будущего светоча русского освободительного движения 25 марта 1812 г., прямо накануне наполеоновского нашествия. Однако отец, по понятным причинам, не смог поделиться с сыном своим именем и дал

отпрыску «переводную» фамилию Герцен (от немецкого слова *das Herz* — сердце). Однако незаконность появления на свет никак не повлияла на дальнейшую судьбу мальчика, ибо, сэкономив на имени, отец щедро снабдил его деньгами. Будучи богатым и образованным человеком, окончив университет со степенью кандидата и серебряной медалью, Герцен принялся бичевать окружающую его русскую действительность. Даже сейчас, спустя почти 180 лет, эта действительность далека от совершенства. Повод покритиковать власть, народ, страну найти легко. Что же говорить о середине XIX столетия. Так, Герцен, автор романа «Кто виноват?», и задал первый великий русский вопрос. Ответ у самого автора также имелся. Через год после окончания учебы Герцен, его приятель Огарев и несколько других молодых людей были арестованы. Повод — студенческая вечеринка, на которой пелась песня, содержащая в себе «дерзостное порицание», и был разбит бюст императора Николая I. Так борец за свободу Герцен первый и последний раз оказался в тюрьме, украсив свою биографию необходимой для любого революционера отсидкой. После девяти месяцев заключения Александр Иванович был отправлен в ссылку в город Пермь.

Справедливости ради надо сказать, что вся «освободительная» деятельность Герцена на Родине и вправду свелась к уничтожению скульптурных изображений главы русского государства. Весь свой талант агитатора и публициста он раскроет в эмиграции, всю свою славу заработает на чужбине. Это если говорить о высоком. Что же касается вопроса, где же наш герой заработал столько денег, что до конца своих дней мог спокойно и безбедно бороться за свободу русского мужика, то он не так однозначен, как это может показаться на первый взгляд...

Будучи владельцем крепостных крестьян, отправленный в ссылку Герцен своего состояния не лишился. Главе весьма либеральной тогдашней Российской империи даже в голову не приходила возможность какой-либо конфискации имущества ссыльного поселенца. Частная собственность была в России священна, чем, собственно говоря, активно пользовались революционеры всех мастей вплоть до 1917 г., борясь с самодержавием и одновременно получая всевозможные проценты и дивиденды. Зато для того, чтобы выехать за границу, в середине XIX в. необходимо было ходатайствовать у органов власти о получении паспорта. Ссылный Герцен разрешение на отъезд тоже получает. В общем даже неважно, что именно написал «временно заблудившийся» россиянин в своем прошении. Любопытен факт, что ему в просьбе не отказали, посчитав, что, отбыв ссылку, вину перед Родиной Александр Иванович уже искупил. Да и

вправду, ее режим надворному советнику Герцену был ранее смягчен. Он имел возможность печататься в журналах, и его художественные произведения становились все более популярными в среде читающей публики. 19 января 1847 г. Герцен с семьей выехал из Москвы за границу, чтобы более уже не возвращаться в Россию никогда...

А Европа того времени кипит и бурлит. В 1848 г. ее потрясает ряд восстаний и революций. Смутой охвачен Париж, полыхают Рим, Палермо, Милан и Венеция. Бунтуют в Берлине, Вене, Праге и Будапеште. Царское правительство относится к этому очень серьезно. Прошлые волны революционной активности в Европе едва не смыли Российскую империю в небытие. Пожар Великой французской революции испепелил Смоленск и Москву, спалив дотла сотни русских деревень. Заливали и тушили его большой и страшной кровью. Вторая волна смуты пришла в нашу страну в начале 1820-х гг. Практически одновременно, словно по команде произошли государственные перевороты в ряде европейских стран. Везде их осуществляли военные. В Испании в результате революции 1820–1823 гг. была установлена конституционная монархия. 24 августа 1820 г. восстает гарнизон города Порту в Португалии, и вот уже Конституция 1822 г. провозгласила и эту пиренейскую страну конституционной монархией. В 1820 г. сигнал к революции в Италии дает восстание карбонариев и гарнизона города Нола близ Неаполя. Тревога императора Николая I будет нам еще более понятной, если мы вспомним, что практически сразу за этими событиями в Европе попытка государственного переворота произошла и в России — 14 декабря 1825 г. И осуществили ее военные, объединенные, словно карбонарии, в тайное общество. О странностях и загадках восстания декабристов мы подробно поговорим в одной из дальнейших глав, а пока лишь заметим, что этот революционный пожар, благодаря решительности русского правительства, удалось загасить кровью относительно малой...

И вот русское правительство с опаской наблюдает, как в Европе собирается уже третья волна смуты и крамолы. Ответом на нее становится царский манифест 14 марта 1848 г. Говоря о революционных потрясениях континента, император Николай I употребляет весьма специфические слова, ничуть не скрывая своей тревоги и опасений. Речь словно идет об отражении вражеского нашествия:

«...По заветному примеру православных наших предков, призвав на помощь Бога Всемогущего, мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни предстали, и, не щадя себя, будем в

неразрывном союзе со Святой нашей Русью защищать честь имени русского и негрикосновенность пределов наших».

А. И. Герцен всю жизнь посвятил борьбе с Россией

По мнению монарха, в охваченной крамолой Европе его подданным делать нечего. Итог манифеста — возвращение в Россию из-за рубежа около 26 тыс. русских. Герцен возвращаться в «царство мглы, произвола, молчаливого замиранья» отказывается. Император Николай I от таких его действий в восторг не пришел и немедленно потребовал возвращения. Это сейчас мы являемся гражданами, а тогда были подданными. Разница не только в терминах: подданный обязан выполнять волю своего монарха. Герцен ее не выполнил. Но он не просто остается за границей, он вдруг начинает становиться первым русским политическим иммигрантом! «За эту открытую борьбу, за эту речь, за эту гласность — я остаюсь здесь», — напишет он.

И начал открытую войну с Россией. Пулями тут будут слова и предложения, а снарядами — статьи и памфлеты. «Теперь за границую

завелись опять два мошенника, которые пишут и интригуют против нас: какой-то Сазонов и известный Герцен...», — говорил барону Корфу русский царь. И добавлял: «Вот благодарность за его помилование». Неоднократные «предложения» и приказы вернуться на Герцена не действуют. Тогда Николай I решает склонить своего мятежного подданного к послушанию, как сейчас бы сказали, чисто экономическими методами. «...Надо велеть наложить запрещение на его имение, а ему немедленно велеть воротиться», — накладывает резолюцию русский монарх. Лотка правительства была простой и понятной. Если перекрыть борцу с темным царством финансовый ручеек, то он должен покориться. Потому как вряд ли захочет лишиться своего крупного состояния.

Не спешите восхищаться мужеством и смелостью свободолюбивого писателя. Даже жесткий и прямолинейный император Николай Павлович не мог себе представить, что упрямство и жажда борьбы охватили Герцена не случайно. Мощные внешние силы решили использовать писателя в своих целях и практически гарантировали ему и физическую, и финансовую безопасность. Дальнейшее развитие событий ярко показывает нам, *какие* это были силы.

Но поначалу Герцен банально прятался. Царское распоряжение относительно него появилось *в июле 1849 г.* Но в течение года (!) ни Министерство иностранных дел, ни русская миссия в Париже просто не могли бунтаря найти. Он просто на время испарился, исчез. Почему будущий смелый обличитель самодержавия сразу не послал это самое самодержавие куда подальше? Зачем прятался? Ответа у историков и литературоведов мы не найдем. Между прочим, поведение Александра Ивановича мы сможем понять, если представим себе, что до момента письменного официального отказа вернуться в Россию он окончательно не отрезал себе обратного пути на Родину. Именно там, увы, находилось все его имущество. И пока он официально не стал «невозвращенцем», он всячески пытался «вытащить» свои активы. Ведь о царской воле и аресте всех своих капиталов он прекрасно знал. Это легко заметить, сопоставляя даты и читая написанное самим Герценом. Он пишет: «*В декабре 1849 г.* я узнал, что доверенность на залог моего имения, посланная из Парижа и засвидетельствованная в посольстве, уничтожена и что вслед за тем на капитал моей матери наложено запрещение».

Давайте на минутку задумаемся. Представьте, что некая власть заставляет вас сделать то, чему активно противится весь ваш либеральный организм. Просят, а затем приказывают вам сделать сущую гадость — вернуться на Родину. И выбора вам, по сути, не оставляют: либо делаешь,

что говорим, либо останешься без порток. Есть над чем задуматься. День, два, максимум три. И принять решение. Варианты могут быть следующие: вернуться; остаться, поднять шум, потерять деньги и приобрести славу мученика.

Был и еще один вариант — попытаться реализовать имущество и вывезти деньги. Это поначалу и пытается делать Герцен. Но, узнав в декабре 1849 г. (через 5 месяцев после решения царя), что этот вариант не проходит, он должен был бы выбирать из двух первых! Дальше—то тянуть нечего! А в реальности Герцен продолжает прятаться, словно что-то выжидая. Пройдет еще девять месяцев (!), прежде чем его смогут разыскать, а вернее сказать, «продумав» еще 270 дней, наш герой вылезет на свет божий из своего укрытия! Лишь 20 сентября 1850г. русский консул в Ницце сумел наконец—то передать ему царский приказ о возвращении. Отказ вернуться в письменном виде пришел через три дня. Отчего же прятавшийся более года Герцен теперь отвечает царю моментально? Что изменилось? Почему он все—таки решил потерять свое состояние?

Потому, что Герцен знал: своих денег он не потеряет. Более того, он знал, что если останется на Западе, то проблем с финансами он более испытывать не будет.

Почему он так решил? Потому что мощная внешняя сила все это ему гарантировала. Правда, произошло это не сразу — отсюда и столь долгий срок принятия решения. Гаранты Герцена были столь высокопоставленны, а его будущая задача столь грандиозна, что на все согласования потребовалось около 15 месяцев. Кто же смог дать Герцену гарантии финансовой неприкосновенности? Кому был нужен публицист, чей талантливый ум будет озабочен лишь одной задачей — сокрушения ненавистной Рос—си некой империи? Ответ на этот вопрос есть во всех жизнеописаниях Герцена. Правда, на этом моменте биографии Александра Ивановича как—то не принято подробно останавливаться. А зря! Именно в то мгновение нашей истории на поверхности впервые зримо появился первый, пока еще робкий росток ядовитого дерева «русского освободительного движения». Плоды этого дерева принесут нашей стране неисчислимы беды. Ими обильно усыпаны баррикады Красной Пресни, ими была начинена бомба народовольцев, оторвавшая ноги царю—освободителю. Одурманенные запахом и вкусом этих «плодов свободы», будут взрывать себя эсеры—бомбисты, а чекисты—большевики будут колеблясь подписывать смертные приговоры тысячам русских людей. Да и в наше время именно из этих кроваво—красных ягод разлетаются болты и куски железной арматуры, убивающие мирных людей в московском

метро...

Сокрушение русского государства, организация первых попыток его разрушения путем пропаганды были очень нужны внешнему врагу России. После окончания наполеоновских войн в Европе оставались только две поистине мощных сверхдержавы: Россия и Англия. И вот представители некоего государства встречаются с русским подданным по фамилии Герцен и рисуют ему картины будущего. Сделаешь, как мы предлагаем, — и все будет хорошо...

Фамилию одного таинственного незнакомца мы назовем чуть ниже. Договорившись с ним обо всем, Герцен разом перестал бояться санкций русского правительства. Он знал, *что* он теперь будет делать и *что* ему для этого нужно! Позднее в «Былом и думах» он напишет: «Деньги — независимость, сила, оружие. А оружие никто не бросает во время войны, хотя бы оно и было *неприятельское*, даже ржавое». Так Герцен объявил войну своей Родине. Дальнейший ход всей его жизни ясно покажет, что неприятели России вооружат его деньгами до зубов. А что же еще надо писателю и публицисту? Свобода творчества, а деньги, как известно, и есть отчеканенная свобода. Что с того, что ее чеканкой занимаются в государственных банках враждебных России государств?

Реакция русского правительства на отказ Герцена вернуться была молниеносной (по тем временам, разумеется). *18 декабря 1850 г.* Петербургский уголовный суд постановил «подсудимого Герцена, лишив всех прав состояния, признать за вечного изгнанника из пределов Российского государства». Был наложен арест и на капиталы матери писателя, Луизы Ивановны. Но не будем ронять скупую слезу — светочу русской литературы не пришлось мыть посуду в грязных парижских бистро. Не пришлось ему давать уроки русского языка прыщавым парижским студентам. Герцен становится одним из первых русских эмигрантов, «профессиональных» борцов с самодержавием. А если сказать честнее и проще — то одним из первых бескомпромиссных борцов с Россией.

А жил он широко — не скупясь. На свои средства Герцен имел возможность содержать в Париже политический салон. В этом модном салоне появлялись самые известные революционеры и вольнодумцы того времени: Гарибальди, Прудон, Маркс, Энгельс. При этом Герцен, естественно, нигде не работал. Даже наоборот, он вкладывал свои средства в издание политизированных газет. Но ведь его состояние было арестовано, арестован и капитал его матушки, как же это может быть? О! История финансового «оздоровления» Герцена похожа на сказку и детектив

одновременно. Ему помог... банкир барон Джеймс Ротшильд!

Фамилия Ротшильд — известная и говорит сама за себя. Если мы возьмем в руки словарь Брокгауза—Эфрона, то мы сможем узнать историю возникновения этого самого мощного банкирского клана планеты. Основатель этого клана Мейер—Ансельм Ротшильд родился в 1743 г. во Франкфурте—на—Майне, в бедной еврейской семье, занимавшейся антикварной торговлей. (Именно так в словаре и написано — сочетание бедняка и торговца антиквариатом создателей не смутило!) Еще в школе на деньги, получаемые для покупки сладостей, он стал совершать коммерческие операции, давать ссуды, составлять и продавать антикварные коллекции. Так и разбогател, причем невероятно. После смерти Ротшильда в 1812 г. его сыновья продолжили дело отца, но уже в других масштабах. Во главе Франкфуртского дома стал его старший сын Ансельм; Соломон основал банкирский дом в Вене, Натан — в Лондоне, Карл — в Неаполе, а интересующий нас более всех других, Джеймс — в Париже. Франция, да и вся Европа в тот момент переживала сложный момент своего развития — крушение империи Наполеона. Есть большие подозрения, что клан Ротшильдов приложил к этому не меньше сил и средств, чем некоторые страны антифранцузской коалиции. Открыв филиалы своего банкирского дома во всех крупнейших странах, он стал интернациональной структурой и мог желать и добиваться победы тех сил, которые банкирам были более выгодны. Львиную долю своего состояния Джеймс Ротшильд и его братья составили на том, что якобы раньше всех других финансистов узнали о разгроме Наполеона под Ватерлоо. Но как это возможно? Телефонов тогда не было, а гонцы на взмыленных лошадях примчаться должны практически одновременно. К сожалению, источники, пишущие об этом, не сообщают нам, насколько раньше других получили Ротшильды информацию. На час, два, на полсутки? Или они знали итог битвы при Ватерлоо за неделю до ее начала?

Получить такую значительную фору во времени, чтобы успеть заработать астрономические суммы, Ротшильды могли только в одном случае — если они принимали активное участие в подготовке краха империи Бонапарта!

Такое предположение только на первый взгляд кажется маловероятным. Главным противником Бонапарта были англичане. Именно они на протяжении 28 лет поднимали всю Европу на борьбу с Францией. Именно британские войска совместно с прусским корпусом разбили Бонапарта при Ватерлоо. Вспомним главную причину поражения Наполеона в этом сражении. Маршал Груши, посланный императором с

тридцатитысячным корпусом в обход, к месту сражения вообще не явился! Посланный добить и заблокировать прусский корпус Блюхера, он его... потерял. После поражения, вызванного его «прогулом», опытный вояка так и не смог внятно объяснить, где и как он смог так сильно заблудиться. «Поведение маршала Груши было так же невероятно, как если бы по дороге армия испытала бы землетрясение, поглотившее ее», — скажет позднее Наполеон. Великий император совершил роковую ошибку, поручив одну треть своей армии в решающий момент человеку, очень сильно на него обиженному. Когда Бонапарт в массовом порядке сделал своих генералов маршалами, то Груши он маршальский жезл не дал. Обидевшись, тот вообще уволился в отставку. Вернулся в строй он только в 1814 г., во время Ста дней. Тут Наполеон свою оплошность исправил — Груши стал маршалом, но обиду затаил. И в решающий момент исчез с поля битвы.

Дальнейшая судьба Эммануила Робера де Груши разительно отличается от участи ближайших соратников Бонапарта. Маршал Ней и Мюрат были расстреляны, а Груши спокойно уехал в Америку, откуда уже через два года вернулся полностью восстановленный королем во всех званиях и титулах. В почете и богатстве он прожил долгую жизнь и спокойно умер в своей постели. Взошедший на трон французский монарх не забыл и Ротшильда, никакого отношения к Ватерлоо вроде бы не имевшего. Сразу после свержения Наполеона король сделал Джемса Ротшильда кавалером ордена Почетного легиона. Финансовые дела банкира пошли еще лучше. Вскоре его состояние вновь умножилось благодаря устройству внутренних государственных займов. Резко пойдут в гору дела и у остальных представителей клана.

Обычно скупой на награды австрийский император сразу после разгрома Наполеона сделал всех Ротшильдов рыцарями, а 15 октября 1822 г. наградил их титулами баронов...

Но вернемся к Александру Ивановичу Герцену. Представитель самого мощного банкирского дома планеты и русский писатель не были друзьями. Не были они родственниками по материнской или по отцовской линии. Герцен не был женат на дочери Ротшильда, а тот, в свою очередь, не был обязан борцу с царизмом жизнью и свободой. Их не связывало ничего, кроме планов разрушения России и тех тайных договоренностей, что между ними имелись. Почему мы так подробно останавливаемся на этом моменте?

Потому, что иначе никак не объяснить такой факт: ради Герцена Ротшильд не побоялся шантажировать русского царя!

Герцен с Ротшильдом разыграли красивую партию. Первый продал второму билеты московской сохранный казны, принадлежавшие его матери, и на которые был наложен арест. Ротшильд выплатил деньги, а потом, в свою очередь, потребовал оплаты билетов у своего русского контрагента — одного петербургского банкира. Тот ответил, что этого сделать не может в силу запрета властей. *В ответ барон Ротшильд пригрозил бойкотом России со стороны международных финансовых институтов.* Банкир потребовал у своего петербургского партнера немедленно получить аудиенции у министра иностранных дел и министра финансов и заявить им, что он, Ротшильд, «советует очень подумать о последствиях отказа, особенно странного в то время, когда русское правительство хлопочет заключить через него новый заем».

Давайте спокойно проанализируем эту невероятную ситуацию. Еще совсем недавно Джеймс Ротшильд владел вторым после короля во Франции состоянием в 600 млн. франков. В 1848 г. короля у французов вновь не стало. Значит в республике Ротшильд стал самым богатым человеком. И вот к нему приходит один из его вкладчиков и предлагает купить некие ценные бумаги. Уже сам факт этого весьма странен. Если вы захотите продать чеки «Америкэн Экспресс» или облигации «Газпрома», разве вы прямиком направитесь к главе газового монополиста Алексею Миллеру или к генеральному директору «Сбербанка»? Можете, конечно, попробовать, и если вам повезет, и вы попадете в кабинет, то постарайтесь быстро и внятно объяснить, зачем уважаемому банкиру покупать у вас арестованные ценные бумаги. Ведь дело выглядит именно так! Если Герцен точно знает, что бумаги у него, мягко говоря, проблемные, и не скажет об этом Ротшильду, то у него потом могут быть серьезные неприятности. После того как барон поймет, что он купил кота в мешке, он должен будет вызвать Герцена и доходчиво объяснить ему, что за такие дела, называемые мошенничеством, сажают в тюрьму или закапывают в землю живым в Булонском лесу или Венсенском парке. После чего логично предположить, что он вернет Герцену облигации и прибавит что-то типа: «Твой царь — ты и разбирайся!».

А если представить себе, что Герцен честно рассказал о своих проблемах Ротшильду, то его действия выглядят верхом идиотизма. Если сегодня кто-нибудь предложит самому успешному банкиру купить имущество Усамы бен Ладена, арестованное правительством США, каков будет его ответ? А ведь николаевская Россия была одной из сверхдержав того времени.

И еще: русские цари не раз и не два возьмут в долг у клана

Ротшильдов. Их должниками будут Николай I, Александр II и Александр III. За свою помощь в финансировании строительства Закавказской железной дороги, соединившей Баку и Батум, клан Ротшильдов получит право на льготное владение бакинскими нефтяными предприятиями. И сыновья, и внуки барона Джемса Ротшильда будут качать эту нефть до 1917 г.! Так какой же резон рисковать всем этим блестящим будущим ради непонятных бумаг пусть и передового, но все же не родного барону писателя Герцена? Зачем Ротшильду ради микроскопической для него суммы ссориться с русским правительством? Ведь император Николай Павлович отличался крутым своенравным характером — а ну как взбрыкнет! *Кто для барона Ротшильде важнее — мелкий вкладчик Герцен или Российская империя, крупнейший заемщик прошлого, настоящего и будущего?*

Ответ очевиден, если рассматривать только чисто экономические причины...

Джемс Ротшильд все же пошел на риск. Момент для шантажа, безусловно, был выбран удачно. 14 января 1850 г. в ежевечерней английской газете «Глоб» появилось сообщение:

«Русский заем в 5 500 000 фунтов стерлингов для завершения строительства железной дороги из Санкт-Петербурга в Москву был официально заявлен вчера господами братьями Беринг и К°».

Лионель, племянник барона Джемса и глава лондонского банка Ротшильдов, был финансовым агентом русского правительства, и именно через его руки шли все русские железнодорожные займы. Удар был сильный: дядя попросит племянника не дать царю денег, если тот в свою очередь не отдаст деньги Герцену.

Значит, стоил наш борец за свободу того, чтобы глава клана поставил на карту очень многое! Рыская казна страдала от нехватки средств, а железная дорога всегда была объектом стратегическим. Но ведь могли и отказать! Однако Николай I решил, что модернизация собственной страны все же важнее, чем принципы обиженного самолюбия. В конце концов, он же не представлял, до каких масштабов и в какое политическое явление вырастет Александр Иванович Герцен.

Император

Николай I посчитал кредиты важнее пропаганды

Можно долго рассуждать о разности весовых категорий банкира и самодержавного монарха, однако неоспоримым историческим фактом остается получение Ротшильдом всех причитающихся средств с процентами и даже процентами на проценты! Вот как был нужен Герцен недругам нашей страны! Не поверим же мы всерьез в то, что известный банкир так сражается за деньги каждого своего вкладчика, к тому же даже

не лежащие в его банке! Не проходит и версия «старинной дружбы». В своих письмах и книгах Герцен часто упоминает Ротшильда, но знакомство вкладчика с банкиром длиной около двух лет отнюдь не повод помогать русскому писателю *так и на таком уровне*. В январе 1847 г. он только уехал за границу, а уже через год получил право использовать адрес банка для своей корреспонденции! «Когда бы вы вздумали что-либо послать без имени и очень верно, то посылайте так, через банкиров: «Доверяется благожелательным попечителям гг. Ротшильдов в Париже...»», — пишет Герцен в письме А. А. Чумикову 9 августа 1848 г. «Не забудьте сообщить мне свой адрес, вы можете писать мне на имя «братьев Ротшильдов в Париж»», — пишет Герцен Моисею Гессу из Парижа 3 марта 1850 г.

Ох, неспроста внимание к его скромной персоне тех, кто зарабатывал деньги на свержении правительств и устройстве революций. Вспомним известное выражение одного из представителей клана Ротшильдов: «Когда на улице льется кровь, самое время покупать недвижимость»...

Всю жизнь в банке этого семейства будут храниться все деньги богатого борца за свободу бедных — около миллиона франков. Всю жизнь Александр Иванович Герцен продолжал аккуратно получать свои дивиденды с капиталов, вырученных от продажи крепостных крестьян и своего имения. Простая мысль — начать борьбу за отмену крепостного права путем освобождения собственных рабов — ему в голову не пришла. Зато он успешно занимался спекуляциями на фондовой бирже и операциями с недвижимостью. То есть был вполне успешным бизнесменом. Зачем же писал книги, зачем выпускал газеты? Так ведь это тоже бизнес. Нельзя же все свои средства вкладывать в одно только дело, можно и прогореть. Упадут цены на дома и имения, рухнут акции компаний и корпораций. А война за мировое господство между разными державами будет продолжаться всегда. Значит и спрос на ненавистников своей страны обеспечен надолго. Вот так и будут друзья писать ему письма: Париж, банк Ротшильда, Герцену...

24 августа 1852 г. Герцен с сыном покидают французскую столицу и высаживаются в Англии. Британские эмигрантские законы позволяли (да и сейчас позволяют) укрываться на ее земле многим политическим эмигрантам. Но не будем наивными — дело не в особенной сердобольности британцев. Это голый циничный расчет — убежище получит тот, кого можно потом использовать в политической борьбе. Приют дают тем, кто враждебен в отношении стран, в ослаблении которых заинтересована британская дипломатия. Эмигранты из России от Герцена до Бориса Березовского, от Ленина до чеченских эмиссаров всегда находят

в Туманном Альбионе гостеприимство и помощь...

Отношения писателя с кланом Ротшильдов продолжают оставаться самыми теплыми. Зачем это надо банкирам — вопрос риторический. Кто считает бизнесменов людьми аполитичными, глубоко ошибается. Чем крупнее бизнес, тем больше в нем политики. У фигур такого масштаба, как Ротшильд, и планы, и задачи соответствующие. А вернее сказать, у правительства одной из европейских держав, что незримой тенью стоит за великими финансистами. Работа в тандеме у них прекрасно получается. Не забыты заслуги клана перед Великобританией на поле Ватерлоо, в других закулисных битвах столетия. Лондонский Ротшильд — Лионель, сын Натана–Мейера, уже в 1847 г. впервые избирается в палату общин от лондонского Сити. Но вот незадача — иудей Ротшильд не может принять присягу на Библии. Конечно, не сразу (вопрос–то деликатный), но уже в 1858 г., специально под Ротшильда, изменяется форма депутатской присяги, и ее теперь смогут принимать нехристиане. Это только начало полного слияния верхушки английского государства с мощным банкирским кланом. Сын Лионеля, Ната–ниель Ротшильд, будет возведен королевой Викторией в достоинство пэра королевства; а свою дочь он выдаст замуж за лорда Розберри, бывшего премьер-министра Англии...

Надо отдать должное Герцену — долги своим «друзьям» он начал отдавать очень быстро. Прошло чуть больше года, и на свет появилась листовка, напечатанная на тонкой голубой бумаге. «Братьям на Руси» — ее название. «...Придут еще для России светлые дни. Ничего не делается само собой, без усилий и воли, без жертв и труда», — вытеснено на ней. За первым воззванием последовали и другие: «Юрьев день!», «Поляки прощают нас», «Вольная русская община в Лондоне», «Крещеная собственность».

Все это продукция Вольной типографии, основанной Герценом. «Основание русской типографии в Лондоне является делом наиболее практически революционным, какое русский может сегодня предпринять в ожидании исполнения иных, лучших дел», — напишет сам Александр Иванович. Год основания обозначен в русской истории, однако совсем по другому поводу: *осенью 1853 г.* разразилась очередная русско–турецкая война. Могли Герцен перебазироваться в другую европейскую столицу? Нет, не мог. Ведь «иные лучшие дела» уже на подходе. *15 марта 1854 г.* Англия и Франция объявили войну России. Совершенно «случайно» первая листовка Герцена выходит за год до этого — *21 февраля 1853 г.* К началу войны пропагандистская машина заработает на полную мощность...

Начинается знаменитая Крымская кампания, осада Севастополя.

Британские корабли обстреливают окрестности Петербурга, Петропавловск–Камчатский, Соловецкий монастырь. Планируется решительный разгром России и низведение ее до роли второстепенной державы. Помимо стальных пушек и ружей для успешного сокрушения русских нужны идеологические мортиры и словесные гаубицы. Вот почему счастливая мысль основать Вольную типографию приходит к Герцену именно в 1853 г. Пока идет война, антироссийские издания начинают пробивать себе путь в Россию на юге — через Константинополь, Одессу и Украину, на севере — через Балтику. Герцен пишет воззвания к героическим защитникам Севастополя. Нет, он не восхваляет их мужество и героизм, не восхищается их стойкостью и храбростью. Он призывает их переходить на сторону врага!

А параллельно продолжает творческий поиск. В начале 1855 г. в свет выходит его детище — печатное издание «Полярная звезда». Нас может смутить тот факт, что в разгар войны в столице главного противника России русский революционер издает антироссийский журнал. А Герцен не смутится и ответит, что отечеству его меньше всего нужны рабы, а больше всего — свободные люди. И добавит, что с английскими министрами он союза не заключал, так же как с русскими, и пусть сами читатели судят о чистоте его намерений!

Так и хочется сказать: дорогой Александр Иванович! Вот если бы читатели могли бы отследить чистоту банковских операций банковского дома Ротшильда, убедиться, что миллион франков господина Герцена действительно русского происхождения. Тогда можно было бы судить и о «чистоте» намерений революционера–миллионера. А так нам остается только верить, что ни одного фунта, ни одного пенса и сантима вы от британских спецслужб не получили. И исключительно на свои кровные сбережения выпускали в свет антироссийские издания! В тот самый год, в тот самый месяц и в том самом городе...

Международная обстановка тем временем меняется — Россия проигрывает Крымскую войну. В 1855 г. умирает император Николай I, и на престол вступает его сын Александр II. По сравнению со стальным Николаем Палкиным любой другой русский монарх покажется либеральным. Это значит, что подрывную работу в России будет вести легче. Благо и общество поголовно результатами войны недоволено и в поражении винит царское правительство. Потому продолжаются и любопытные исторические «совпадения». В январе 1856 г. в Париже начались переговоры, завершившиеся подписанием позорного для нас Парижского мирного договора. В 1856 г. к Герцену в Лондон приезжает его

соратник и единомышленник Николай Огарев. Россия лишилась права иметь флот в Черном море и потеряла все завоеванное в эту войну у Турции. Расстроены финансы, падает курс русской валюты. Лучшего момента для подрывной агитации не найдешь. Революции ведь всегда происходят в проигравшей стране. Да и в тогдашней царской России наступило некоторое подобие «оттепели». Следовательно, подрывной литературе будет легче проникнуть в страну, а идеям — в умы и сердца. Надо только немного изменить форму подачи материала. Поэтому 1 июля 1857 г. журнал «Полярная звезда» сменяется газетой «Колокол». Дело ставится на широкую ногу. Наибольший тираж одного номера «Колокола» — 2–2,5 тыс. экземпляров. Наиболее удачные номера могли выходить по несколько раз. Бумага — тонкая, это не случайно: маленький журнал можно сложить несколько раз и спрятать в кармане, под одеждой. Чемодан с двойным дном и вовсе способен вместить огромное количество «Колокола». Скорость распространения газеты завидная: через 10 дней после ее выхода в Лондоне она на столах русских либеральных читателей и жандармских офицеров. Читает газету и император. В ней печатают небывалые вещи, которые в самой России абсолютно закрыты. Например, государственный бюджет или сверхсекретную переписку министров. Откуда у изгнанника такие документы? Ответ исследователей умиляет — Герцену все это привозили и присылали поклонники его таланта! То есть те самые министры! Возможно, оно и так, но бьюсь об заклад, что самые ценные документы Александр Иванович получал от своих почитателей из разведки той самой соперничающей с Россией державы...

Газета «Колокол» стала первым по-настоящему влиятельным антигосударственным изданием

Однако журнал, целиком состоящий из одних пусть тайных, но весьма скучных документов, читать массово не будут. Не соберут публику и страницы, заполненные страстными, но пустыми призывами. Поэтому в качестве приманки на страницах «Колокола» печатаются записки декабристов, Екатерины II и многие другие любопытные вещи. И это приносит свои плоды. «Вы не можете себе вообразить, какие размеры принимает наша лондонская пропаганда», — радуется в одном из писем Герцен. Экономические показатели издателя «Колокола» не беспокоят. «До 1857 года не только печать, но и бумага не окупалась, — пишет успешный спекулянт домами и акциями, миллионер Герцен. — С тех пор все издержки покрываются продажей, далее наши финансовые желания не идут».

Цена «Колокола» — 6 пенсов. По тем временам не очень дорого, но и не дешево. При этом затраты велики: бумага, типографские расходы, оплата

помощников для контрабандной доставки в Россию. Не забудем, что продается только ничтожная часть тиража: кто в Лондоне купит газету на русском языке? Еще меньше людей выписывают газету в самой России. Вы можете себе представить подписчиков запрещенной в СССР периодики году этак в 1970–м? Много их будет? Конечно нет, поэтому основную часть тиража никто из читателей не оплачивает. Ее нелегально везут в Россию и распространяют там. Последнее «ноу-хау» Герцена — пересылка журнала вполне легально, по почте. Но — бесплатно. Вот и объясните мне, как может такое издание быть на самоокупаемости? А Герцен денег не жалеет, понятное дело, своих. Только счет им ведет банк Ротшильда, и вся статистика расходов и доходов с тех счетов для нас абсолютно закрыта. Аналогично цюрихскому счету Владимира Ильича Ленина...

В одном из первых номеров «Колокола» была изложена и программа действий. Она заключала в себе три конкретных положения:

- освобождение крестьян от помещиков;
- освобождение слова от цензуры;
- освобождение податного сословия от побоев (?).

Скромно, но ведь это только начало. Да, собственно, никто ее выполнять и не собирался. **Все это лишь способы борьбы, методы ослабления страны путем воспитания у населения ненависти к своему собственному государству.** Когда в 1861 г. русский мужик от русского царя получит волю, в революционных кругах ничего не изменится. Никто царю-освободителю осанну петь не станет, хотя первая и самая важная часть программы Герцена будет правительством выполнена. «Колокол» будет нагло врать, что эта воля ненастоящая, что народ обманули. Герцен, писавший под псевдонимом Искандер, меньше звать Русь к топору не станет!

Любопытно поведение газеты и через два года после отмены крепостного права. В 1863 г. в Польше начнется восстание. Цель восставших — отделение от России, средства — террор и убийства. Попытка отложиться от Петербурга — грубое нарушение международного права того времени. Территория Польши была поделена между тремя державами еще во времена Екатерины Великой. Последнее приобретение России — Варшава и часть другой польской территории (герцогство Варшавское) — вошло в состав нашей империи по итогам разгрома Наполеона. Вся эта ситуация была закреплена международными договорами и трактатами, против такого положения вещей ни одна держава не возражала.

Мятеж начинается одномоментно и, что очень показательное, только в

русской части Польши. Угнетают гордую шляхту и пруссаки, и австрийцы, но убивать почему-то начинают только русских солдат и офицеров! Да и надеяться на победу в борьбе с огромной Россией никто в Польше в здравом уме не может. Надежда повстанцев не на сабли и ружья, а на чернила зарубежных дипломатов. Значит, восстание маленькой и гордой Польши не может быть самостоятельным актом. Это не жест отчаяния, а тщательно спланированная операция.

Реакция мирового сообщества эти опасения подтверждает. В самый разгар мятежа послы Англии, Франции и Австрии обращаются к русскому правительству с заявлением, что надеются на скорое дарование прочного мира польскому народу. Это означает вмешательство во внутренние дела России и закамуфлированное предложение предоставить Польше независимость. Когда вместо этого русские войска приступают к жесткому наведению порядка, дипломатический шантаж повторяется вновь. Англия требует созыва международной конференции по польскому вопросу. Отказ от нее грозит новой Крымской войной.

Вновь обратим внимание на чудесные совпадения: с момента своего основания герценовский «Колокол», основное в то время антирусское издание, выходил раз в месяц, затем периодичность его возрастает до двух раз в месяц. Но с июня 1859 г. он выпускается почти каждую неделю! Значит на разгар польского восстания (1863 г.) приходится самый пик пропаганды. Если раньше Герцен предлагал русским солдатам сдаваться англичанам в Севастополе, теперь он предлагает это делать под Варшавой!

Отдадим должное новому русскому царю: Александр II на шантаж не поддастся. В йоте его правительства британскому руководству говорится, что единственным вариантом примирения будет вариант, «...если мятежники положат оружие, доверяясь милосердию государя». А другого варианта мира быть не может! Твердый ответ русского царя на попытки вмешательства извне приводит к всплеску патриотизма. Этот благородный порыв русских людей газета «Колокол» назовет «сифилисом патриотизма». Она печатает гнусные пасквилы, с пеной у рта рассказывает о мифических зверствах русских солдат, забывая упоминать о преступлениях польских повстанцев.

Почему наши революционеры всегда на стороне противников собственной страны? Потому что они на стороне тех, кто платит им деньги!

Темна история отношения Герцена с англичанами. Наверное, именно поэтому до сих пор (!) не обнаружена большая часть архива Герцена И Огарева. Кто-то упорно скрывает или уничтожает бумаги, связанные С-их

именами и газетой «Колокол». У потомков революционеров осталось лишь несколько документов и множество слухов, что тайный архив где-то в Англии или где-то в Швейцарии. И он должен быть громадным! Ведь малая его часть — бумаги, попавшие в СССР после Великой Отечественной войны в составе так называемых Пражской и Софийской коллекций, — составила при публикации более 3 тыс. печатных страниц! Загадочна и судьба так называемого архива Трюбнера. Британский книготорговец Николай Трюбнер издавал и распространял печатную продукцию герценовской Вольной типографии. Потом дело перешло к детям и внукам, существует фирма и поныне. Но вот беда — в помещение, где хранился старый архив, во время последней войны попала бомба! Ох, как часто в истории наших революций мы будем наткаться на такие вот славные мелочи. То трубу в архиве прорвет, аккурат над нужной папочкой, то крысы без остатка съедят только те документы, что проливают свет на темные стороны русского революционного движения. Так и с архивом Трюбнера. В результате попадания необычно умной немецкой авиабомбы погибли все бумаги, относящиеся именно к XIX в. Есть более ранние, в порядке более поздние, а вот *нужные* все сгорели...

Ведь есть что скрывать. Все истории, связанные с именем Герцена, оказываются на поверку весьма странными. То главный банкир планеты изо всех сил старается спасти деньги революционера без всякой прибыли для себя лично, то даты выхода газеты нашего издателя всегда так удачно совпадают с войнами, введущимися против России. Однако и это не предел — были в жизни лондонского изгнанника истории еще более забавные. Одну из них изложил в своей книге «Былое и думы» сам автор. Читали ее многочисленные исследователи творчества Герцена, знают ее историки, она фигурирует практически во всех книгах, посвященных Александру Ивановичу. Но никто не может ее объяснить, она до сих пор загадочна и непонятна. Между тем, при ее *правильном* понимании она добавляет к картине личности Герцена несколько ярких, впечатляющих мазков. И особенно много говорит она нам о корнях русского «освободительного» движения...

Случилась эта фантастическая история в конце августа 1857 г. «Одним утром я получил записку, очень короткую, от какого-то незнакомого русского; он писал мне, что имеет «необходимость меня видеть»», — рассказывает об этом сам Герцен. Поскольку связь с Россией была для издателя «Колокола» чрезвычайно важна, он не преминул встретиться с незнакомцем. В прошлом году закончилась Крымская война. После ее неудачного для России окончания и смерти императора Николая Павловича

революционеры были полны смутных надежд. Весточка с Родины важна и приятна. Однако заговорил приезжий русский, которого звали Павел Иванович Бахметев, совсем о другом. По его словам, он решил отправиться на Маркизские острова, чтобы основать там коммуны и строить светлое настоящее на этих далеких землях. С собой у него была громадная по тем временам сумма денег. Странный молодой человек, носящий в саквояже целое состояние, словно современные нам торговцы наркотиками, в XIX в. был невероятным явлением. Однако удивление Герцена стало еще больше, когда молодой человек наконец-то объяснил истинную цель своей встречи с писателем: «У меня пятьдесят тысяч франков; тридцать я беру с собой на острова, двадцать отдаю вам на пропаганду».

Герцен удивлен и даже отчасти смущен. По крайней мере, в своей книге он описывает ситуацию именно так.

— Куда же я их дену? — спрашивает он.

— Ну, не будет нужно, вы отдадите мне, если я возвращусь; а не возвращусь лет десять или умру, употребите их на усиление вашей пропаганды.

Немного поломавшись для приличия, Герцен дает свое согласие, и поутру они отправляются в банк Ротшильда, чтобы оставить там деньги. Попутно Бахметев желает разменять оставшиеся у него франки на английские фунты. Двадцать тысяч франков, превратившиеся в 800 фунтов, кладутся на счет Герцена. А таинственный герой, положив под мышку «деньги, завязанные в толстом фуляре так, как завязывают фунт крыжовнику или орехов», отправляется строить свою коммуны на Маркизских островах. «С тех пор об нем не было ни слуху, ни духу. Деньги его я положил в фонды с твердым намерением не касаться до них без крайней нужды типографии или пропаганды», — подводит итог Герцен.

Многие годы ученые-литературоведы бились над разгадкой Бахметева. Даже Владимир Ильич Ленин, читая в 1909 г. работу Ю. М. Стеклова, заинтересовался рассуждениями автора о Бахметеве и подчеркнул в книге несколько фраз о нем, в частности слова: «Дальнейшая судьба Бахметева совершенно неизвестна: он исчез бесследно».

И вправду, получалась весьма забавная картина: человек оставил Герцену и Огареву огромную сумму денег, не взял никаких расписок, туманно объяснил, зачем он это делает, и... исчез. Чтобы уже не появляться никогда! Любого нормального человека это удивит. Поразила странному случаю и один из виднейших исследователей жизни и творчества Герцена Н. Я. Эйдельман. Так удивился, что написал целую работу «Павел Иванович Бахметев» и издал ее еще в советское время. Из нее мы можем

узнать много удивительных подробностей. Еще никто не искал таинственного Бахметева так тщательно, как Эйдельман.

И вот что он выяснил. Сначала Эйдельман предпринял розыски следов Бахметева на островах Тихого океана. Просмотрел различные издания по истории Маркизских островов и Новой Зеландии, сделал запросы в ряд осведомленных институтов в Океании. По его просьбе во время рейсов советского экспедиционного судна «Витязь» были опрошены некоторые зарубежные ученые и специалисты. Никакой коммуны во французской Полинезии никогда не было — последовал ответ. Никакого Бахметева, вообще никакого русского никто никогда на Маркизских островах не видел и не слышал. Такой же ответ дал и известный норвежский ученый Тур Хейердал, не раз посещавший Маркизский архипелаг.

Более того, стало ясно, что в момент встречи Герцена и Бахметева (1857 г.) на островах имелся только крохотный французский гарнизон, находившийся там время от времени. Но и это еще не все. Помимо отсутствия постоянного сообщения с внешним миром (несколько рейсов кораблей в год с Таити), на острове не прекращались кровавые междоусобные войны! Второй причиной высокой смертности были постоянные эпидемии. Понятным становится отсутствие желания у французских военнослужащих находиться в этой клоаке постоянно. Единственными европейцами, упоминания о которых нашел Эйдельман, были различные авантюристы, преступники или матросы, дезертировавшие со своих кораблей. Словом, большей дыры сложно было придумать.

Но Эйдельман не сдавался. Возможно, решил он, что Бахметев просто до островов не доплыл. Мало ли что могло с ним случиться. Но, по крайней мере, он должен был отплыть из Лондона в том направлении. Поскольку, как стало ясно, на сами Маркизские острова корабли не ходили, то подходящим направлением была Новая Зеландия. Туда в тот момент шел мощный поток эмиграции. Прочитав «Былое и думы» и письмо Бахметева о передаче денег Герцену и Огареву, Эйдельман точно установил дату отплытия странного богача из Лондона — 1 сентября 1857 г. Согласно объявлениям судовых компаний, печатавшимся в газете «Тайме», единственным судном, отправлявшимся из Лондона в Тихий океан между 25 августа и 5 сентября, был клипер «Акаста». Оставалось только просмотреть списки пассажиров. Запрошенный Эйдельманом новозеландский писатель Мэррей Гиттос в письме сообщил, что никаких следов Бахметева найти не удалось. В Новой Зеландии также никакие богатые русские не пытались строить никакой коммуны.

(Кстати, о размере оставленной Бахметевым суммы — 20 тыс.

франков: проезд в Новую Зеландию из Англии стоил в то время около 30 фунтов, или 750 франков. Посмотрите на глобус и попробуйте оценить, в какую копеечку сегодня выльется такое путешествие.)

Далее расследование остановилось. «Можно надеяться, что новые розыски откроют нам еще неизвестные страницы биографии Павла Александровича Бахметева, во многом загадочного представителя славной революционного поколения 50-х годов прошлого века», — такими словами завершает свою работу Эйдельман.

Вот и пришло время разгадать тайну Бахметева. Советские ученые этого сделать не могли — они просто не понимали *кто, зачем и откуда* приходил к Герцену. А если и понимали, то сказать, по понятной причине, не могли. Нам проще: мы анализируем информацию из «Былого и дум» Герцена и разгадка придет к нам сама.

Обратим внимание на следующие факты.

— Бахметев пришел к Герцену с уже готовым решением. «Нет-с, это — дело решенное», — говорит он, уговаривая писателя взять деньги. «Я хочу скорее отделаться от двадцати тысяч и ехать», — повторяет он, торопясь в банк Ротшильда.

Иными словами, Бахметев приехал с одной лишь целью (заданием) — отдать деньги Герцену. Во что бы то ни стало.

— Маркизские острова находятся в Полинезии, рядом с экватором, в 1500 км от острова Таити. И тогда, и сейчас — это владение Франции, денежной единицей которой являлся франк. Вряд ли Бахметев не знал таких элементарных вещей. **Однако в банке Ротшильда он меняет свои франки на английские фунты!** «Бахметев, разменявший без всякой нужды на фунты свои ассигнации», — указывает на это сам Герцен. Зачем они будущему коммунару на французской земле? Куда удобнее ехать во Францию с франками. Зачем терять деньги на двойном обмене валюты? Ведь придется еще раз менять фунты обратно на франки!

Франки нужны, если ты действительно собираешься ехать во Францию, а вот для сдачи отчета и денег в британское казначейство фунты куда удобнее.

Есть и еще одно весьма конкретное подтверждение того, что остаток денег Бахметев собирался куда-то отдавать. После обмена денег и передачи 20 тыс. франков богатый чудаков отправился домой. Герцен ждал его в книжной лавке. То, что произошло далее, революционный писатель охарактеризовал, как «психологическая загадка натуры человеческой». Бахметев вышел из дома «бледный, как полотно, и объявил, что у него из 30 тыс. недостает 250 фр...». Нас не должны смущать цифры, указанные во

франках, чуть ниже Герцен как раз и говорит, что незнакомец все уже разменял на английскую валюту. «Он был совершенно сконфужен», — пишет автор «Былого и дум». Представьте себе, что вы отдали кому-то добровольно и сознательно 20 тыс. франков, а потом выяснилось, что при обмене остальных 30 тыс. вас обсчитали на 250 франков. Вы очень сильно растрогаетесь? Спору нет — неприятно. Однако Бахметев не просто огорчен, он просто не находит себе места. И задает невероятный, просто сверхудивительный вопрос: — *Нет ли лишней бумажки у вас?*

Уговорив Герцена принять огромную сумму, он просит у него обратно одну мелкую купюру! Отдав 20 тысяч, Бахметев через час после этого сам просит писателя дать ему денег! Зачем? Это же бред! Вот в этот момент и говорит о «психологической загадке» Герцен. Между тем, нет никакой загадки. Достаточно просто представить себе, что деньги отнюдь не Бахметева, как все станет на свои места. **Он просто курьер, а за остаток средств ему отчитываться!** И если не хватает бумажки в 10 фунтов (250 франков), то для него это трагедия! Он может остаться без зарплаты! Кто же поверит ему, что деньги просто потеряны. В английском казначействе царит строгий порядок. Должен сдать 1200 фунтов (30 тыс. франков) — изволь сдать 1200, а не 1190! Вот и спрашивает «сумасбродный богач» 10 фунтов, в одночасье превратившись в простого курьера...

Если считать, что Бахметев был просто передаточным звеном, то все становится на свои места. Понятно, почему он так спешит отделаться от денег. Понятно, почему его не видели ни на одном корабле. Ясно, отчего он никогда не попал в Новую Зеландию. Выполнив свое задание, «Бахметев» отправился продолжать свою службу Ее Величеству, королеве Англии...

Возможно, Герцен был не таким уж плохим человеком, как можно подумать, изучая его деятельность, раз приходилось придумывать такие сложные комбинации, чтобы всучить щепетильному борцу за свободу нужные ему денежные средства. Допустим даже, что он работал за идею, а не за деньги. Не исключен вариант, что Герцен и не был щепетильным интеллигентом, а был всего лишь талантливым писакой и выдумал историю Бахметева от начала до конца. Это ничего не меняет: если все описанное им правда, то Герцен такими хитрыми способами получал деньги от англичан, если все выдумка — он опять-таки получал средства от них, и чтобы прикрыть неприглядную действительность, сочинял красивые байки о добрых сумасбродных богачах и далеких островах. Разницы никакой нет. Такие идейные слепцы, которые хотели как лучше, а в итоге разрушили свою страну и уничтожили миллионы собственных сограждан, составляют добрую половину тех, кто пытался поменять власть

в Российской империи. Остальные работали за деньги. Кто из двух категорий был более вредоносен для собственной Родины, ответить сложно...

«Революция в России будет ужасной, разрушительной, рождающей не разум, а выпускающей на волю адскую энергию неразумия», — напишет Герцен в одной из своих работ. Так зачем же он сам 10 лет будет «бить» в «Колокол», эту самую ужасную стихию возбуждая и подготавливая? Ответ лучше всего искать в бумагах самого Герцена: «Человек серьезно делает что-нибудь только тогда, когда он делает для себя». Вот и думайте, зачем он пытался вызвать в России революцию...

Подходит к концу наш рассказ о человеке, стоящем у истоков русского «освободительного» движения. Все имеет свой конец, вот и бурная издательская деятельность Герцена тоже пошла на убыль. Издав за 10 лет 500 тыс. экземпляров «Колокола», в деле борьбы с Российской империей он уже не может быть полезен. Следствием яркой антирусской пропаганды во время польского мятежа становится падение «колокольного» тиража. С 1 сентября 1866 г. «Колокол» снова выпускается один раз в месяц. А уже весной 1867 г. и вовсе принимается решение приостановить выпуск газеты. Вскоре после этого Герцен уезжает из британской столицы. Такое впечатление, что у него просто закончился «контракт». Разве не может он жить в Лондоне, ничего не издавая? Он богат и может себе позволить безделье. Но нет — сворачивается деятельность Вольной типографии, и писателю больше в Англии места не находится!

Неурядицы на работе переплетаются с личными трагедиями: тут и измена жены, и собственный роман с женой ближайшего друга Огарева. Герцен умрет в Париже в январе 1870 г., лишь на два-три года пережив смерть своего самого успешного проекта, и на два — испытывавшего к нему такую непонятную страсть барона Джемса Ротшильда...

Россия в тот раз устояла, польское восстание раздавили, пламенный борец Герцен оказался не у дел. Он уже старомоден и не соответствует моменту. Его место займут другие, более молодые. И менее щепетильные.

ГЛАВА III Зачем борцы за свободу убили царя–освободителя Александра II

Революция по своим приемам всегда бессовестно лжива и безжалостна.

С. Ю. Витте

Политическое убийство — это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов.

Из листовки революционной организации «Земля и воля».

Крепка оказалась Российская империя. Ее интеллектуалы, ее молодежь хоть и почитывала заморские газетенки Герцена, однако в решающие моменты истории дружно становилась на сторону своей страны. Поругивать правительство и порядки становилось уже тогда излюбленной национальной забавой. Однако если польские повстанцы начинали резать русских солдат или английские корабли обстреливали родную землю, вчерашний критик был готов взяться за оружие, чтобы ее защищать. Пропаганда не давала нужного результата, необходимо было создавать идеологическую базу внутри самой России, требовалось перенести усилия по разложению населения на ее территорию. Но это было непросто.

Император Николай I, вступивший на престол под грохот артиллерийской канонады, сопровождавшей восстание декабристов, твердой рукой ликвидировал крамолу внутри страны. Однако памятуя, что его вместе со всеми родственниками чуть не убили в первый день правления, винить его в чрезмерности сложно. Именно этот царь создал в России новую политическую полицию, приказав открыть так называемое Третье отделение при Имперской Канцелярии. Борьба с подрывной деятельностью впервые получала официальную почву под ногами. Третье отделение не зря ело свой хлеб. Благо его содержание стоило совсем не дорого. Дело в том, что штат русской тайной полиции поначалу состоял всего из 16 человек! И за 30 лет в «тюрьме народов», как именуют николаевскую Россию, первоначальный аппарат Третьего отделения вырос

лишь на 24 человека! И эти 40 штатных единиц с успехом контролировали всю необъятную империю! Нет, они не были сверхчеловеками — просто таков был масштаб антигосударственной деятельности в России! Ее практически не было вовсе! А Герцен будет писать об «этой страшной полиции, находящейся вне и над законом и имеющей право вмешиваться во все и вся...».

В стране крамолы не было, а если она появлялась — ее быстро искореняли. Насколько России того времени были чужды всевозможные революционные идеи, можно понять, вспомнив, что грозный император, душитель свободы, ОДИН спокойно разгуливал по улицам своей столицы. Сейчас сложно себе представить, но Николай I без охраны и даже без свиты мог с утра пораньше заявиться в какое-нибудь министерство и посмотреть, как чиновники работают. Возможно, для руководства страной это и не является оптимальным методом. Важно другое — император Николай был последним лидером России, кто мог это сделать, не рискуя собственной жизнью. Будь в России жизнь ужасна и нестерпима — царя бы непременно попытались убить. Но ведь это никому и в голову не приходило! Даже в возбужденной толпе погромщиков...

Летом 1831 г. в Петербурге начались холерные бунты. Страшная эпидемия, высокая смертность и жесткие действия полиции, направлявшей всех подозреваемых в переносе инфекции в холерные бараки, вызвали недовольство. Достоверно неизвестно, чья агитация и подстрекательство привели к возникновению погромов. Врачи делали все, что могли. Однако именно их рядовые народные массы и обвинили в распространении холеры. Разгоряченная толпа в районе торгово-рыночной Сенной площади принялась избивать и калечить «докторов», выбрасывая их из окон больницы. Чтобы утихомирить своих подданных, император Николай Палкин с репутацией жесткого и даже жестокого правителя приехал к месту беспорядков. Один, без охраны. И обратившись к погромщикам с речью, сумел словом пристыдить толпу и прекратить бесчинства. Этот исторический случай запечатлен в одном из барельефов на памятнике Николаю I на Исаакиевской площади Санкт-Петербурга. Будете в городе на Неве — обратите на него свое внимание.

Вот в такой «отсталой» стране требовалось раскачать ситуацию и создать внутренние подрывные силы. Задача, прямо скажем, не из легких. Поэтому когда мы просматриваем короткий список «борцов за свободу» той поры, то изумляемся двум вещам: ничтожности их попыток хоть что-то создать и их малочисленности. Это был свой, обособленный мир. подобный маленькому миру диссидентов советской поры. Кто знал их в

советское время? Где теперь в новой России эти люди? Создают какие-то карликовые партии или, как Валерия Новодворская, превратились в говорящую декорацию, неизменный атрибут теле-и радиопередач, различных ток-шоу. Так и диссидентов эпохи Николая I в стране практически никто не знал, кроме таких же, как они, маргиналов.

Н. Г. Чернышевский

Время все расставляет на свои места, прошло уже более 150 лет с той поры. Кого из тех деятелей мы знаем? Какие лучи света в темном царстве николаевской России придут нам на память? Безусловно, вспомним Николая Гавриловича Чернышевского, автора романа-шифровки «Что делать?».

Еще на уроках в школе меня поражали рассказы учительницы о том, как сей горе-писатель маскировал свои истинные замыслы от своих собственных читателей. Революция, называемая им «сестрой своих братьев», сходила со страниц в сердца и умы... единиц, тех, кто мог, читая

книгу, думать совсем о другом! Царские цензоры, говорила нам учительница, ничего не понимали, а вот вдумчивый читатель понимал все. Однако в школе нам не говорили о странностях самого автора. Супруга писателя Ольга Сократовна весьма третиговала «Канашечку», как она звала Николая Гавриловича. Однако происходило это по обоюдному согласию. Накануне свадьбы будущий любимец передовой молодежи ошарашил свою невесту сообщением, что предоставит ей в браке абсолютную свободу. «Я в вашей власти, делайте, что хотите», — добавил Чернышевский изумленной женщине. Когда же друзья пытались объяснить ему чрезмерную оригинальность такого «свободолюбия», Чернышевский ответил совсем уж невероятное, заставляющее подумать о его психическом здоровье:

«Если моя жена захочет жить с другим, если у меня будут чужие дети, это для меня все равно... Я скажу ей только: «Когда тебе, друг мой, покажется лучше воротиться ко мне, пожалуйста, возвращайся, не стесняясь нисколько».

Вот Ольга Сократовна и пользовалась странностью своего мужа, а он, в свою очередь, не обращал внимания на ее измены и легкомысленные поступки. Так и жили, душа в душу — писатель и его ветреная муза...

Кто еще поднимал в России «знамя свободы»? Виссарион Григорьевич Белинский — театральный и литературный критик. Ничего путного сам не написал, зато пытался в легальных журналах, так же косноязычно, как и Чернышевский, критиковать существующие порядки.

Им было заинтересовалось Третье отделение, но малохольный критик быстренько скончался в возрасте 37 лет. Между тем, в своих письмах Виссарион Белинский был более откровенен. «Я начинаю любить человечество по-маратовски: чтобы сделать счастливою малейшую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную», — пишет он в письме своему другу В. Боткину. Ниже Белинский продолжает: «Я чувствую, что будь я царем, непременно сделался бы тираном». Вот такой властитель дум демократической молодежи...

Однако первым в пантеоне великих «мыслителей» должен быть не он, а Петр Яковлевич Чаадаев. Этот господин написал «Философические письма», в которых впервые в письменном виде изложил ядовитую концепцию неполноценности России и ее народа. «Все народы мира выработали определенные идеи. Это идеи долга, закона, права, порядка... Мы ничего не выдумали сами и из всего, что выдуманно другими,

заимствовали только обманчивую наружность и бесполезную роскошь». Кстате, главную причину отсталости страны автор видит в принятии православия, а не католицизма. Однако об этом его поклонники в советское время предпочитали не упоминать. В своем труде, написанном *по-французски*, обличитель России вообще сравнивает с землей все ее достижения. «Где наши мудрецы, где наши философы?» — вопрошает он. Ответ понятен и прост — ТАМ. На Западе все достижения культуры, полет мысли и расцвет человечества. ЗДЕСЬ, в России — жалкие копии, духовный застой и отсутствие традиций. Вам эта концепция ничего не напоминает?

Реакция императора Николая I была жесткой. Журнал, напечатавший пасквиль Чаадаева, был закрыт, а сам отставной корнет лейб-гвардии Гусарского полка, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, член Английского клуба, член декабристского «Союза благоденствия» Чаадаев (против которого царь повелел следствия не проводить) был официально объявлен сумасшедшим. Он был оставлен на свободе, но под присмотром врачей и полицейских.

Причина «репрессий» кроется отнюдь не в крамоле самого труда, написанного Чаадаевым, а в его абсолютной лживости и предвзятости. Подгоняя историю России под клише бездуховной и отсталой страны, поклонник католицизма начисто забыл все достижения отечественной философии, которые, как образованный человек, знать был обязан. Многовековой пласт отечественных философов, занимавшихся в основном проблемами этики, наш первый западник пропустил, словно неинтересные страницы занудного романа. Архиепископ Феофан Прокопович, мыслитель Иван Шувалов, великий Михаил Ломоносов — это лишь первые имена, всплывшие в памяти...

Именно странная «забывчивость» автора и подсказала императору Николаю I его решение. С точки зрения царя воспитанный дворянин не может сознательно искажать историю своей Родины и несправедливо выставлять ее в столь неприглядном свете. Так может поступить либо подлец, либо сумасшедший. Подлецом Чаадаева император считать не мог...

Много еще будет в русском «освободительном» движении разных мнений и идей, но все они и по сию пору имеют один весьма незамысловатый чаадаевский подтекст: **«У нас все неправильно — у них правильно все»**. А отсюда следует и вывод, которому следуют в силу своей программы и совести все наши «освободители» от народовольцев до современных либералов: «Надо сделать у нас, как есть у них». Любой

ценой!

Так страшная и разрушительная идея собственной ущербности была запущена на российскую землю сквозь благообразные книжные страницы. Ряды смутьянов пока были малы, но их число начинало незаметно расти. Ума и души читающих людей отравлялись ядом ложных измышлений о неполноценности собственной страны и «правильности» и «прогрессивности» ее геополитических противников.

И тогда начались, сначала потихоньку, а потом все сильнее, развиваться интеллигентские посиделки, кружки. Петрашевцы — именно под таким названием они войдут в историю России. Начиналось все весьма невинно. «Знание есть основа могущества человека», — писали петрашевцы в «Карманном словаре иностранных слов». Они собирались, размышляли и занимались самообразованием. Собрания у Михаила Васильевича Петрашевского стали регулярными, по пятницам. Других дел у весьма странного хозяина «вечеринок» не было. «Не находя ничего достойным своей привязанности — ни из женщин, ни из мужчин, я обрек себя на служение человечеству», — напишет Петрашевский. Он вообще терпеть не мог слабый пол и любил говорить, что большинство бранных слов в русском языке женского рода.

Начитавшись социалистов-утопистов типа Фурье, Петрашевский решил на свои деньги создать коммуну. Будучи дворянином и помещиком, он приказал своим крепостным переехать из их собственных лачуг в новое общественное здание, построенное на его средства. Крестьяне подчинились — барин приказал. Однако накануне ввода общественного дома в эксплуатацию его подожгли. Разумеется, никто никуда не переехал. **Русским революционерам постоянно, просто хронически не везло с народом!** Он постоянно не оправдывал их ожидания.

Сначала простые граждане России не слушали Герцена, потом сдавали в полицию народovolьцев и разночинцев. Затем они разбивали головы боевикам в 1905 г., после 1917 г. вызывали ярость Ильича, устраивая непрекращающиеся крестьянские бунты. Потом не хотели идти в колхозы. После развала Советского Союза народ точно так же не оправдал ожиданий младореформаторов.

Наконец, на всех парламентских выборах этот «темный» и «невежественный» народ почему-то не хочет голосовать за передовые и замечательные партии. В 2007 г. грядут парламентские выборы, в 2008 г. — президентские. Все это еще только будет, а тексты ироничных и обличительных выступлений Хакамады, Немцова, Касьянова и им подобных можно легко предсказать заранее. Все будет по умалишенному

Чаадаеву: все было бы так хорошо — но вот с народом России не повезло...

Однако вернемся к Петрашевскому. Провалившись со своими крепостными, и этот «борец за свободу» их на волю не отпустил. Вместо этого он начал свои знаменитые посиделки — «пятницы». Наверное, интеллигентские беседы были бы не самым плохим способом утилизации невостребованной сексуальной энергии, если бы не одно «но»... Поразивлекавшись так около четырех лет, молодые люди были арестованы и осуждены. Военный суд судил 22 человека, из них 21 — приговорены к смерти. Но гуманный император Николай I и здесь проявил милосердие. Казнен никто не был, все отправились на каторгу и в арестантские роты. Среди осужденных был и Федор Михайлович Достоевский. Через семь лет (по амнистии) вернувшийся к нормальной жизни писатель осознал, куда вели наивных молодых людей их руководители. Тогда взгляды Достоевского радикально поменялись, и из-под его пера вышел роман «Бесы», где он «во всей красе» показал представителей революционной демократии.

За что же ребят взяли? Так ли жесток и неоправдан был приговор царского суда? Об этом каждый может судить сам. Начав с толкования иностранных слов, петрашевцы быстро перешли совсем к другим наукам. Стоит лишь полистать словари и энциклопедии, где о них говорится, и мы узнаем, что:

- петрашевцами готовилась агитационная литература для народа;
- ими обсуждались вопросы об организации тайного революционного общества с целью вызвать крестьянское восстание.

Вот так, незаметно, в порядке «самообразования» петрашевцы провозгласили себя борцами за социалистическое общество и свержение самодержавия. Спасибо царской охранке — взяли их еще на стадии разговоров. Отсюда и относительно мягкий приговор, и амнистия через 7 лет. Так бы страна и не узнала своих «героев». Но о ходе дела петрашевцев Россию ознакомил Герцен в своем «Колоколе»...

А вредоносная идея ущербности России благодаря «прогрессивным» писателям пускала все более глубокие корни. «...Я, как огромное большинство и поныне действующих либеральных и радикальных писателей, много лет оставался компилятором чужих мыслей, воспринятых на веру, усвоенных потому, что все так думают, все так пишут в целой массе исторических, экономических и т. п. сочинений. Как и все зараженные этим прогрессивным мирозерцанием, я узнал жизнь сначала по книгам», — напишет позднее один из раскаявшихся народовольцев Л. А. Тихомиров.

Но для того, чтобы идея заблестала во всей своей мощи, требовались более серьезные персонажи, чем чистоплюй Герцен и странноватые Чернышевский с Петрашевским. Такие, что готовы будут за «свободу» убить и умереть. А заодно, в перипетиях борьбы за нее, в клочья разнести свою Родину. Разумеется, из самых лучших побуждений...

Так на арену русской революции пришли другие. Более кровавые и более решительные.

«Несмотря на все наше глубокое уважение к А. И. Герцену как публицисту, имевшему на развитие общества большое влияние, как человеку, принесшему России громадную пользу, мы должны сознаться, что «Колокол» не может служить не только полным выражением мнений революционной партии, но даже и отголоском их», — напишет в 1862 г., отражая их взгляды, в своей прокламации «Молодая Россия» П. Г. Заичневский.

Мягковат для них старик Герцен — эти готовы залить кровью всю страну!

«Мы издадим один крик: «В топоры!» — и тогда... тогда бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на них, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по деревням и сёлам! Помни, что тогда, кто будет не с нами, тот будет против, кто будет против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами», — призывает листовка «Молодая Россия».

Это уже другой уровень. И не только уровень пафоса, кровожадности и ненависти. Это просто в корне другой подход к решению всех тех проблем, что доставляла своим противникам Российская империя. Основа всякой империи и просто всякого государства — ее власть. Власть в любом, даже самом демократическом государстве принадлежит политической элите. Элита царской России — это императорская фамилия, ее ближайшие соратники, высший цвет дворянства и купечества, армия. Все это — «императорская партия». Именно ее и призывают рубить топорами авторы нового способа сокрушения самодержавия. А ведь это не просто удар по царизму и деспотизму — это удар по фундаменту, на котором стоит государство. Значит — это попытка его разрушить.

П. Г. Заичневский,

автор кровожадной листовки «Молодая Россия»

Обратим внимание на один интересный момент — революционной партии в России еще нет. Террористической организации тоже еще не создано. А вот призыв уже раздается! Почему кричат в пустоту? Ищут тех, кто откликнется! Нужны кадры будущих революционеров, кадры будущих террористов и убийц. И они найдутся.

Высшая российская власть не заметила того, что борьба против нее вышла на новый, до того невиданный виток. наших самодержцев можно понять — было не до того. Сначала случилась Крымская война, где впервые основные соперники русского государства, англичане, с оружием в руках высадились на нашей земле. Потом умер император Николай I, а вступившему на трон Александру II пришлось решать огромное количество насущных проблем. Кроме того, все же помнили, как спокойно гулял по Петербургу покойный царь...

Первый выстрел в череде кровавой русской смуты раздался 4 апреля

1866 г., когда император с племянником, герцогом Николаем Лейхтенбергским, и племянницей, принцессой Баденской, садился в коляску после прогулки в Летнем саду. Бывший студент Казанского университета Дмитрий Каракозов промазал. Его руку отвел простой крестьянин с опередившей свое время фамилией Комиссаров. Реакция самого Александра II на покушение — бесконечное удивление. В истории России бывало всякое. Добрая половина ее государей умерла вовсе не своей смертью. Но раньше все это происходило тихо, «по-семейному», с соблюдением всех внешних приличий. Печатался в газетах некролог, что еще один помазанник Божий умер от апоплексического удара. Табакеркой в висок, как Павел I...

Но это можно было понять. Шла борьба за власть, и, как во всякой борьбе, слабый уступал место сильному, и том числе и на троне. Но зачем русский дворянин Саратовской губернии стрелял в своего русского царя, Александр II понять не мог. Наследующий день, принимая поздравления от сенаторов по поводу несостоявшегося покушения, царь в сердцах скажет: «Благодарю вас, господа, благодарю за верноподданнические чувства. Они радуют меня. Я всегда был в них уверен. Жалею только, что нам довелось выражать их по такому грустному событию. Личность преступника еще не разъяснена, но очевидно, что он тот, за кого себя выдает. Всего прискорбнее, что он русский».

Дмитрий Каракозов,

совершивший первое покушение на Александра II

Схваченный террорист был судим и вскоре повешен. Разгромила полиция и кружок вольнодумцев, к которому Каракозов принадлежал. Однако, похоже, верховная русская власть не понимала, *кто* и, главное, *зачем* объявил ей войну. А потому победить в этой борьбе не могла...

Второе покушение произошло 25 мая 1867 г. в Париже, во время визита императора во Францию. Наполеон III и Александр II возвращались в коляске после смотра войск, когда прозвучали выстрелы. Террорист вновь промахнулся. Им оказался польский эмигрант Болеслав Березовский (снова «историческая» фамилия). Он стрелял именно в русского царя, мстя за недавнее подавление польского восстания. Это было уже понятно и рационально. Однако власти надо было не анализировать национальность убийц, а делать совсем другое. Терроризм уже стучался своей кровавой рукой в двери русских городов...

Интересно, что и упомянутый уже нами «бахметевский» фонд Герцена

чуть было не сыграл в русском терроризме своей роли. Фунты, заботливо сохранные отцом «Колокола», в итоге получил Сергей Нечаев. Это был яркий образец нового поколения русских революционеров. Безжалостный и целеустремленный, он был одним из любимых персон Ленина в народовольческом движении за горячее желание уничтожить одним махом всю царскую семью. Однако путь Нечаева к деньгам был долог и тернист. В 1869 г. он организовал в Москве тайное общество с многообещающим названием «Народная расправа». Когда один из членов организации, студент Иванов, отказался подчиниться, было решено его убить. Бедного парня заманили в парк под предлогом поисков якобы спрятанного типографского шрифта и в укромном месте стали душить. После недолгой ожесточенной борьбы Нечаев прострелил несчастному голову. Сделано все было как дилетантски, что на этой «мокрухе» тайное общество и погорело. Восемьдесят пять «нечаевцев» предстали перед судом, а сам вдохновитель убийства бежал за границу. Как Нечаев убедил приятеля Герцена, Огарева, отдать «бахметевские» деньги именно ему, история умалчивает. Ведь желая скомпрометировать революционеров, русское правительство санкционировало подробнейшее освещение процесса «нечаевцев» в прессе. Отдавая фунты Нечаеву, Огарев не мог не знать, что он дает их банальному убийце. Но — дал! Возможно, истинные спонсоры революционного движения «попросили» помочь столь энергичной персоне.

Получив деньги, Нечаев начал в Лондоне издавать журнал «Община», но потом уехал в Швейцарию. Если из Великобритании по понятным причинам никогда и никого русским властям не выдавали, то Швейцария старалась быть государством правовым и нейтральным. Политэмигрантов оттуда тоже не выдавали, но когда же уверенный в своей безопасности Нечаев там появился, его арестовали и выдали России. Только не как политического, а как уголовного преступника! Страшно подумать, каких дел натворил бы этот ленинский любимец, если бы он не умер в камере Петропавловской крепости в 1883 г.

Гидра терроризма, возглавляемая убийцами без чести и совести, росла прямо на глазах. Властям надо было многое менять и, прежде всего, свое собственное отношение к происходящим покушениям. Надо было усиливать охрану, создавать более мощную тайную полицию и выслеживать безумцев, поднимающих руку на царя. Почему? Зачем они это делают? Ответа не было. Надо было искать причины их появления и пресекать, жестко и решительно пресекать. У русской власти существовали только две возможности: либо пойти на уступки, либо принять вызов и начать борьбу на уничтожение. Но ведь даже уступить было невозможно.

Просто потому, что ничего вразумительного революционеры не требовали! Задержанные смутьяны произносили смесь красивых слов с возвышенным бредом, к государственной жизни не имевших никакого отношения! Однако и безжалостного уничтожения не произошло. Вместо борьбы или уступок был выбран еще более плохой вариант — не делать ничего! Кого-то ловили, кого-то отправляли на каторгу, но это все была простая реакция на действия революционеров.

И разразилась буря. 24 января 1878 г. в приемную петербургского градоначальника Трепова вошла молоденькая посетительница. Суть происшествия прекрасно передает прокламация революционной организации «Народная воля», почти сразу же появившаяся на улицах русской столицы: «При подаче прошений молодая девушка, бывшая в числе просительниц, почти в упор выстрелила из шестиствольного (шестизарядного) револьвера в градоначальника и нанесла ему тяжелую рану в бок. Совершившая покушение, не стараясь скрыться, после выстрела отошла в сторону в ожидании своей участи».

Террористку Веру Засулич предали суду. Генерал Трепов за отказ снять перед ним шапку приказал высечь кнутом арестованного революционера Боголюбова. Этот поступок и стал мотивом покушения. «Я решилась хоть ценою собственной гибели доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью...», — взволнованно говорила Засулич на суде.

Вера Засулич своим покушением на губернатора Трепова дала старт масштабной террористической кампании внутри России

Возможно, градоначальник и превысил свои полномочия, но разве это оправдывает попытку убийства! Чтобы оценить странность поведения властей, дальнейшие события надо спроецировать на сегодняшний день. Представьте себе: некая молодая дама в современной Москве вошла в приемную московского мэра и (не дай бог!) его тяжело ранила. А в объяснение своего поступка сказала, что он приказал выпороть молдавских рабочих, нелегально работающих на московских стройках. Готов биться об заклад, что подобная дама в любой современной стране получила бы срок на полную катушку! Кроме того, в наши дни не видать бы этой дамочке суда присяжных. Ее как террористку (а именно так называются покушающиеся на государственного чиновника такого ранга) судили бы специальным судом. Но в царской России, в «тюрьме народов», против

которой боролись Вера Засулич и ей подобные, ее судили присяжные!

И они ее оправдали! Почитатели выносят Засулич из зала суда на руках. В глазах всей «прогрессивной» общественности царская власть продемонстрировала свою слабость. Попытка убийства губернатора отныне является меньшим преступлением, чем наказание каторжника кнутом. Невероятность и невозможность такого приговора повергает в шок обычных, нормальных граждан Российской империи.

Не надо удивляться, что маховик террора, обильно смазанный таким приговором, пошел раскручиваться дальше. Если оправдывать убийц, то верным государевым слугам придется туго. Прошел только месяц со дня выстрелов Веры Засулич, и страна была поражена целым вихрем покушений. 23 февраля 1878 г. в Киеве выстрелами из револьвера ранен товарищ прокурора окружного суда Котляровский. В марте убит жандармский полковник Кноп. 25 мая кинжалом убит жандармский следователь барон Гейкинг. Пройдя по периферии, словно отрететировав смертельные выстрелы и удары, террор перемещается в столицу. Теперь мишенями убийц будут не простые чиновники и полицейские, а та самая «императорская партия»! 4 августа 1878 г. на Михайловской площади Петербурга убит шеф русских жандармов генерал Мезенцев. Его смерть эффектна, как театральная постановка, — среди бела дня генерал заколот узким кинжалом–стилетом. 9 февраля 1879 г. убит харьковский губернатор князь Кропоткин. Полиция пытается реагировать — квартиры революционеров обороняются смутьянами отчаянно и только после тяжелого боя берутся штурмом. А на улицах русских городов появляются революционные прокламации, призывающие к восстанию. Кое-где устраиваются первые, пока еще робкие попытки организации уличных демонстраций. Это проба пера, зондаж. Как власть отреагирует? Что из этого получится?

Полиция похожа на неуклюжего медведя, забравшегося в узкую комнату. Вроде бы он и грозен, и рычит, а собаки могут спокойно покусывать его за торчащие пятки. Чины полиции гибнут в перестрелках, умирают заколотые кинжалами, но нелегальные листовки продолжают выпускаться и распространяться. «Пропагандисты беспрепятственно печатают свои прокламации, свободно рассылают их всюду в большом количестве и без опасения наклеивают на частных домах и даже на казенных зданиях», — сообщает доклад о положении в стране. А в самих прокламациях пишут, что деятельность революционеров «заставит власти признать бессилие существующей системы управления».

Вот что им нужно! Бессилие, показательное бессилие власти! Значит,

она должна показать силу! Гидру революции нужно задушить в утробе, на корню! Это здравый смысл, это азы политического искусства. Именно это говорит русскому императору его наследник Александр Александрович, но царь поступает по-своему. 20 ноября 1878 г. в Москве он обращается к представителям общественности со следующими словами: «Я надеюсь на ваше содействие, чтоб остановить заблуждающуюся молодежь на том пагубном пути, на который люди неблагонамеренные сгараются ее завлечь. Да поможет нам в этом Бог, и да дарует он нам утешение видеть дорогое наше Отечество, постепенно развивающееся мирным и законным путем. Только этим путем может быть обеспечено будущее могущество России, столь же дорогое вам, как и мне».

Эта «заблуждающаяся молодежь» дает ответ на царский призыв достаточно быстро. 13 марта 1879 г. прямо на Невском проспекте террорист верхом на лошади догоняет карету нового шефа корпуса жандармов генерал-адъютанта Дрентельна. Следует несколько выстрелов. Только плохое владение убийцей оружием спасает генерала от смерти. Пройдет чуть более двух недель, и очередь заглянуть в глаза смерти вновь наступит для самого русского императора. 2 апреля 1879 г. прямо на Дворцовой площади (!) во время прогулки Александр II обращает внимание на молодого прохожего, пристально посмотревшего ему в глаза. Несмотря на каскад убийств и покушений, изменений в обеспечении безопасности царствующей особы никаких. Патриархальность охраны все та же: император идет один, где-то сзади, на почтительном расстоянии следуют жандармские офицеры. Молодой человек опускает руку в карман и достает оттуда револьвер «Смит и Вессон» большого калибра — так называемый «медвежатник». Следует пять выстрелов, и глазам редких прохожих предстает невероятная картина: русский царь, словно заяц, петляя и уворачиваясь, убегает от террориста прямо у своего собственного дворца! Слава богу, что малоопытный морфинист с мощным оружием не совладал. Пуля террориста попадает не в царя, а поражает в лицо мирно идущего по площади господина. Залитый кровью, он бросается на стреляющего и не дает ему возможности прицельно стрелять в государя. Тогда убийца Александр Соловьев бросает оружие и пытается скрыться, но подоспевшие агенты охраны его ловят. У случайного прохожего, спасшего жизнь императору, пулей пробита щека, лицо залито кровью, перепачкана одежда.

Невероятны гримасы истории, непредсказуемы ее повороты. Фамилия раненого прохожего — Милошевич!!!

Вот так и выходит, что Милошевич спас Россию, а Березовский пытался ее погубить...

Следует суд и под глухой ропот «передовой» общественности, уже привыкшей к безнаказанности убийц, его приговаривают к повешению. Но на свободе остаются его единомышленники. А никаких специальных мер охраны не предпринимается. Разве что так открыто, как раньше, в одиночестве, император больше по петербургским улицам гулять не будет. Так ведь и Исполнительный комитет революционной организации «Народная воля», взявшей нити террора в свои руки, тоже решает действовать по-другому! Из-за невозможности личного «контакта» с царем решено взорвать царский поезд. Вот с этого решения и ведет счет безбрежный океан загубленных душ подданных Российской империи. Убийство царя — страшное преступление. Революционеры идут на него сознательно. Смерть царя, по их мнению, может изменить страну, привести к выступлению народа. Разбудить, расшатать народ, призвать его к топору. Вложить его в народные руки — вот постоянное стремление русских революционеров, проходящее красной нитью через всю нашу историю, вплоть до рокового 1917 г. Для достижения своей цели сначала они были готовы убить самого монарха и его самых верных и близких слуг. Начиная с рокового решения «Народной воли» террористы готовы убить любого жителя империи, кто будет иметь несчастье случайно оказаться на пути бомбиста или стрелка.

Первая попытка подрыва царского состава, недалеко от города Александрове ка, оказывается неудачной — взрыва не происходит. Зато аналогичное покушение в Замоскворечье, в ноябре 1879 г., приводит к крушению поезда. Прямо под вагоном царя взорвана бомба. Только счастливая случайность — он пересел в другой состав — приводит к тому, что по земле раскиданы вещи и продукты, а не человеческие останки. Реакцией революционеров на неудачу становится очередная прокламация, где они спокойно подводят итоги и намечают дальнейшие планы, словно речь идет об отчетном докладе акционерного общества:

«19 ноября сего года под Москвою, на линии Московско–Курской ж. д., по постановлению Исполнительного комитета произведено было покушение на жизнь Александра II посредством взрыва царского поезда. Попытка не удалась. Причины ошибки и неудачи мы не находим удобным публиковать в настоящее время. Мы уверены, что наши агенты и зся наша партия не будут обескуражены неудачей, а почерпнут из настоящего случая только новую опытность, урок осмотрительности, а вместе с тем новую уверенность в свои

силы, и в возможность успешной борьбы».

«Что же они травят меня, словно дикого зверя?» — в ужасе спрашивал свое окружение император. Между тем ответ на этот вопрос очень прост. «Падет царь, падет и царизм, наступит новая эра, эра свободы. Так думали тогда очень многие», — напишет в своих воспоминаниях социал-демократ Плеханов. Террористам нужна смерть, именно смерть императора. Да они своих планов и не скрывают: «Александр II — главный представитель узурпации народного самодержавия, главный столп реакции, главный виновник судебных убийств. Четырнадцать казней тяготеют на его совести, сотни замученных и тысячи страдальцев вопиют об отмщении. Он заслуживает смертной казни за всю кровь, им пролитую, за все муки, им созданные».

Император

Александр II

Проливая кровь, народовольцы сами создают повод для ее дальнейшего пролития. Террористы убивают людей, пытаются убить царя,

государство в ответ казнит покушающихся, что в свою очередь дает смутьянам повод для новых покушений! Все получается логично и стройно. Если забыть, что именно этот государь принес русским крестьянам долгожданную свободу...

Вот и подошли мы к ключевому вопросу этой главы. *Зачем же террористы так стараются убить царя?* Никогда в истории не было случая, чтобы гибель монарха в результате убийства привела к крушению всего режима. Никогда в истории «эра свободы» не наступала без дальнейшей борьбы, гражданской войны, хаоса, крови и грязи. Не будем верить на слово «наивным» народовольцам. Может, кто и думал, что убийство монарха разом решит все проблемы русского общества. Но такие личности не могут стоять во главе серьезной политической организации! Они могут подыгрывать своим рядовым членам, говорить им то, что они хотят услышать, носами верить в такой бред не могут. Разве верят нынешние борцы с чем-либо, что убийством одного, пусть самого высокопоставленного своего противника, они достигнут своей цели? Конечно, нет. Цель будет достигнута только в одном случае — когда смерть этого лица и есть заветный результат. **Так кому же так мешал русский император Александр II? Для кого его смерть являлась смыслом и целью?**

Чтобы ответить на этот вопрос, надо приехать в Санкт-Петербург и прийти к Спасу-на-Крови, что построен на месте гибели царя-освободителя. В неглубоких нишах цоколя храма установлены двадцать досок темно-красного норвежского гранита. На них золочеными буквами начертаны главные деяния императора Александра II. Именно этот государь дал своим подданным невиданные ранее свободы и возможности:

— *освобождение крестьян от крепостной зависимости 19 февраля 1861 г.;*

— *указ от 17 апреля 1860 г. об ограничении (фактически полной отмене) телесных наказаний;*

— *положения «О земских учреждениях», «О предоставлении печати возможных облегчений»;*

— *положение «О всеобщей воинской повинности», которая заменила рекрутские наборы и двадцатипятилетнюю солдатскую службу куда меньшим сроком;*

— *положение о реформе начального, среднего и высшего образования, в том числе женского;*

— *судебная реформа, должная, по словам ее творца, «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных...».*

Политических и социальных реформ Александра II хватило бы на правление нескольких либеральных президентов. Разве любой здравомыслящий человек, желающий своей стране добра и процветания, стал бы его убивать? **Не пытаться взорвать царя–освободителя должны были революционеры, нет. Всей своей организацией они должны были записаться в его телохранители!** Так где же логика у наших революционеров? А не надо ее искать! Надо искать источники финансирования...

Прочитайте следующие мраморные доски, и ясность, почему Александра II надо было обязательно убить, придет сама собой:

— *присоединение к России Амурского и Уссурийского краев по итогам договоров с Китаем;*

— *присоединение Средней Азии и окончательное покорение Кавказа;*

— *восстановление державных прав России на Черном море;*

— *освобождение Балканских христиан от османского ига.* Впечатляет.

За время его царствования в военно–политическом отношении Россия достигла своего наивысшего расцвета. И, как следствие, опять стала угрожать гегемонии своих геополитических соперников на мировой арене. Уже одного этого хватило бы для вынесения смертного приговора, но ведь и этим его «прегрешения» перед врагами России не исчерпываются:

— *положения об экономических и финансовых преобразованиях и развитии сети железных дорог и телеграфного сообщения.*

Помимо свобод и реформ этот русский царь не забывал и об экономике!

Вот теперь «вина» Александра II полностью для нас очевидна... И он станет не первым русским царем, чья смерть будет весьма кстати для держав соперников России. Едва Павел I, возмущенный предательским отношением британцев и австрийцев, расторгнет с ними союзный договор и повернется лицом к Наполеону, как британский посол в России лорд Уитворт начнет плести нити заговора. И Павла убьют, а новый император Александр I немедленно вернет домой казаков атамана Платова, которых его отец отправил в Индию на соединение с гренадерами Бонапарта.

Не менее подозрительна и внезапная кончина Петра I. Причины ее остаются загадкой и по сей день. Официальная версия смерти гласит об остром нарушении мочеиспускания, связанным с нарушением функции почек. Однако это не более чем догадка, основанная на воспоминаниях современников. Правду не знает никто — исследование тела почившего императора почему–то не проводилось. А ведь описанные соратниками и врачами Петра симптомы вполне можно оценить и как признаки

отравления мышьяком. Запомним этот диагноз — «почечные колики». Мы его еще не раз встретим в нашей истории, изучая деятельность русских царей и русских революционеров. И всегда в весьма подозрительных обстоятельствах. И всегда в решающий момент...

Петр I бросил вызов могущественным державам того времени. Он из ничего создал великую империю и разгромил сильнейшую на тот момент армию Европы (шведскую). Основа богатства Британии — замор—екая торговля, покорение и грабеж колоний, полных сокровищ. В тот момент, когда Петр строил свою будущую столицу Петербург, а русская армия закалялась в борьбе со шведами, британцы разрывают на части свой главный трофей в истории — Индию. Русский царь в стороне от этого праздника жизни стоять не собирается. Он начинает войну с Персией, а там, за ее землями, лежат долины Инда и Ганга. Вот тут сразу и наступают «почечные колики». Великий реформатор умер 28 января 1725 г., буквально накануне своей внезапной смерти поручив Витусу Берингу открыть путь в Индию через Ледовитый океан...

Теперь наступает черед Александра II. Его надо убить в любом случае. Может на русский трон попадет монарх, неплохо разбирающийся в политике и экономике, а может повезет, и новый правитель России будет слабаком. Ясно одно: *этого* царя надо уморить как можно скорее! Показательно в этом смысле отношение к либеральному Александру II со стороны большевиков. Многочисленные памятники этому царю были повсеместно уничтожены. Остались они только в Болгарии, да в финской столице Хельсинки. Зато статуя куда более жесткого и реакционного Александра III была в Петербурге всего лишь перенесена в укромное местечко. А ведь во время его правления на эшафот шагнул родной брат главы большевиков Александр Ульянов...

Но император Александр II, словно заколдованный, раз за разом избегает смерти. Значит, кровь, ужас и взрывы продлятся и далее. Ведь и реформаторская деятельность царя продолжается! Вместо усиления борьбы с крамолой царь чувствует желание к 25—летию своего царствования дать своему народу еще больше вольностей. Основное требование всех поколений русских революционеров — конституция. И — страшно подумать — самодержец начинает задумываться об этом всерьез!

Царь—освободитель Александр II, несмотря на разгул терроризма, продолжает наихудшую линию государственного поведения. 29 января 1880 г. он так запишет в свой дневник — «решили ничего не делать», подводя итог очередному совещанию. А между тем действительность уже стучится в окно. А точнее — в пол...

Через неделю, 5 февраля 1880 г., происходит страшный взрыв в самом Зимнем дворце! Бомба была заложена в подвале и приводит к обрушению пола первого этажа, где находились солдаты–гвардейцы. Одиннадцать убитых, пятьдесят шесть раненых и искалеченных. А на улицах — новая прокламация террористов:

«По постановлению Исполнительного комитета... совершено новое покушение на жизнь Александра Вешателя посредством взрыва в Зимнем дворце. Заряд был рассчитан верно, но царь опоздал на этот раз к обеду на полчаса, и взрыв застал его на пути в столовую. Таким образом, к несчастью родины, царь уцелел».

Император Александр II сделал Россию слишком сильной, за что и был убит

Тот же почерк, та же сухая констатация фактов. И полная ясность, что этот взрыв — не последний! Ведь обстоятельства вновь показывают бессилие полиции и жандармов. Террорист–народник Степан Халтурин под фамилией Батышков запросто устроился во дворец плотником. Только вместо починки потолка, для которого его наняли, он прикрепил к нему 48 кг динамита! Его он за полгода, не спеша, проносил на место своей новой службы, минуя всю многочисленную охрану царского дворца! Народоволец Л. А. Тихомиров так писал об этом:

«Прежде всего, удивителен был беспорядок в управлении...

Дворцовые товарищи Халтурина устраивали у себя пирушки, на которые свободно приходили, без контроля и надзора, десятки их знакомых. В то время как с парадных подъездов во дворец не было доступа самым высокопоставленным лицам, черные ходы, во всякое время дня и ночи, были открыты для всякого трактирного знакомого самого последнего дворцового служителя. Нередко посетители оставались и ночевать во дворце, так как остаться там было безопаснее чем идти поздно ночью домой по улицам».

После взрыва террорист вновь благополучно исчезает. Высшие слои населения опутаны страхом. По столице ползут разные слухи, один невероятнее другого. Неуловимость террористов пугала, было неизвестно даже их число. Страшно становилось служить России и ее государю. Когда позднее террористическая организация будет ликвидирована, все будут поражены ее малочисленностью. А ведь эта кучка людей держала в страхе и власть, и страну!

«Нужны чрезвычайные меры», — требует Великий князь Александр Александрович. Но...

«Действовал под влиянием баб и литераторов», — сказал император своему наследнику по поводу организованного Халтуриным взрыва.

Чрезвычайных мер не будет. Пройдет еще чуть больше года, и наступит этот страшный день, 1 марта 1881 г., когда Александр II взойдет на свою Голгофу. Меры безопасности после стольких покушений покажутся нам по-детски наивными. Царь едет в карете, на козлах рядом с кучером — конвойный казак. Следом еще шесть казаков. Рядом сани с полицмейстером А. И. Дворжицким и тремя сотрудниками полиции. Улицы, естественно, не перекрываются, прохожих никто в сторону не отодвигает. В Петербурге, на набережной Екатерининского канала народоволец Николай Рысаков бросает в царский кортеж бомбу. И промахивается!

«Был поврежден экипаж Государя и ранены два конвойных казака, мальчик—крестьянин и мои лошади. Проехав после взрыва еще несколько шагов, экипаж Его Величества остановился; я тотчас подбежал к карете Государя, помог ему выйти из кареты и доложил, что преступник задержан. Государь был совершенно спокоен. На вопрос мой Государю о состоянии его здоровья он ответил: «слава Богу, я не ранен», — напишет видевший все своими глазами полицмейстер Дворжицкий.

Террорист схвачен. В его карманах «джентльменский» набор

народовольца — револьвер и кинжал. Император, несмотря на просьбы сопровождающих немедленно уехать, подходит к Рысакову. И тогда стоящий рядом второй бомбист Игнатий Гриневицкий бросает бомбу прямо перед Александром II. Взрывом царю практически раздробило и оторвало обе ноги, обезобразило лицо. Он был немедленно доставлен во дворец. В. Н. Ламздорф, будущий министр иностранных дел Николая II, в своем дневнике записал рассказ другого министра, Гирса, который видел страшную картину своими глазами:

«От входной двери по всей лестнице до двери комнаты, на протяжении всего пути, по которому несли государя–мученика, видны были следы и капли крови. Гире нашел его лежащим в кабинете и делающим большие усилия, чтобы дышать, широко открывая рт. Одна нога представляла из себя массу окровавленного и порванного мяса на кости — на конце ее был виден сапог. Гире не видел другой ноги, которая, вероятно, была унесена до его прихода».

Император скончался, не приходя в сознание... Так кому все же была нужна смерть Александра II? Не будем гадать, просто внимательно прочитаем программные документы его убийц. И еще более внимательно посмотрим на даты...

ГЛАВА IV Почему народовольцы хотели развалить Россию на части

...Бог знает еще, чья хитрая рука направляет, чьи деньги снабжают наших злодеев, людей без разума и совести, одержимых диким инстинктом разрушения...

Из письма К. П. Победоносцева Александру III

*Переговоры о Балканах
Уж дипломаты повели,
Войска пришли и спать легли,
Нева закуталась в туманах,*

*И штатские пошли дела,
И штатские пошли вопросы:
Аресты, обыски, доносы,
И покушенья — без числа...*

А. Блок

Не готова оказалась Российская империя к неожиданно возникшему революционному натиску. Не было никогда в нашей истории до той поры, чтобы воспитанные и интеллигентные люди с такой ненавистью относились к собственной стране. Неведом российскому обществу был крайний фанатизм и предельная кровожадность новоиспеченных борцов за народное счастье. Никогда русские подданные не пытались убивать своего царя, никогда не убивали кинжалами и из револьверов его ближайших помощников. Неизвестны русской полиции были взрывы дворцов и железных дорог. Никогда до этого не обклеивали стены наших городов подрывными прокламациями, не разбрасывали на улицах антиправительственных газет. Все это было новое, неведомое, страшное. Появилось в одночасье и поставило государство на грань катастрофы, охватило ужасом правящие слои и заставило их больше думать о спасении собственной жизни, чем о благе Российской империи. Откуда же появилась в России эта напасть?

Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, достаточно

соблюдать одно простое правило. Надо каждую дату из календаря русских «борцов за свободу» сверить с мировыми событиями той поры. Сопоставить и сравнить. И вы увидите удивительную вещь.

Всплеск революционной активности внутри России всегда будет совпадать с обострением международной обстановки вокруг нашей страны.

Невероятное множество событий революционного характера происходит в те же самые сроки, что и войны и баталии дипломатов за столами важных переговоров. Это наглядно нам доказывает, откуда растут корни русского «освободительного» движения и кто вот уже около 150 лет готов поддержать любого, стремящегося поломать властную вертикаль, на которой держится Россия.

Вся наша будущая смута — плод холодного расчета и долгой планомерной подготовки. Логика событий такова: интересы некой державы неизбежно столкнутся с российскими, поэтому наши противники заранее растят революционеров внутри России, чтобы в нужный момент они могли бы оказать влияние на исход борьбы на международной шахматной доске. Отсюда и все «удивительные» совпадения.

В 1861 г. Александр II уничтожает крепостное право и вводит в стране невиданные ранее вольности и свободы. В России появляется земское самоуправление, суд обрел знакомую нам форму состязания защитника и обвинителя. Появились в России и присяжные, которые потом будут с готовностью оправдывать террористов. Казалось, пусть медленно, но верно воплощаются в жизнь все пожелания революционеров. Страна освобождается от атавизмов и становится на правильный путь поступательного развития. Если этому не противодействовать, то Российская империя, еще более сплоченная и мощная, потеснит конкурентов на мировой арене. Поэтому подрывная деятельность против России нисколько не уменьшается. Наоборот, либеральное правление Александра II невольно дает ей зеленый свет. *В 1862 г.* появляются первые листовки «Молодая Россия», призывающие вырубить топором всю русскую элиту.

Как и всякий человек, появляющийся на этот грешный свет, так и любое политическое явление, каждая политическая партия имеют свое собственное свидетельство о рождении. Если для гражданина это красивая бумага с печатью и рядом цифр, то для участников политической жизни — программа действий, зафиксировавшая возникновение новой партии. Сблизило людей общее понимание блага отечества, общие взгляды и единые цели. Тогда и создается политическая партия, а первым документом

новоиспеченной становится ее программа. Это магнит, притягивающий единомышленников, выделяющий их из общей многомиллионной массы населения. Это крик новорожденного младенца, по которому можно определить, что он уже появился на свет. Если взглянем мы на программы наших революционеров, то вопрос их происхождения станет для нас понятнее и проще.

Новоиспеченных борцов за народное счастье, шагнувших на историческую площадку вслед за Герценом, Тургенев назовет нигилистами, а Достоевский бесами. Ребята эти своей листовкой «Молодая Россия» копнули в бездну разрушения своей страны куда глубже лондонского сидельца Герцена. Вчитайтесь, вдумайтесь. Словно из потусторонней бездны звучит их голос:

«В современном общественном строе, в котором все ложно, все нелепо — от религии, заставляющей верить в несуществующее, в мечту разгоряченного воображения — бога, и до семьи, ячейки общества, ни одно из оснований которого не выдерживает даже поверхностной критики, от узаконения торговли этого организованного воровства...»

Способ борьбы с этим несовершенным миром нигилисты предлагают радикальный. От головной боли, как известно, гарантированно помогает только гильотина. Вот и плохой мир может исправить только «революция кровавая и неумолимая, революция, которая должна изменить радикально все, все без исключения, основы современного общества и погубить сторонников нынешнего порядка». При этом, прошу заметить, борются *наши* нигилисты только с *нашим* миром, т. е. с Россией. Естественно, скажет кто-то, раз они наши. Нет, не естественно. Если все человечество поступательно развивается и движется от одного общественного устройства к другому, то в схожих государственных условиях должны вызревать и схожие политические программы. Но на Западе *таких* радикалов нет, и никогда не будет. Они, словно вши, заводятся почему-то только у нас! Даже большевики, так много говорившие о мировой революции, ведь нигде ее так и не сделали!

Иными словами, если радикализм нигилистов (да и всех последующих наших «освободителей») — вещь естественная, то она не может быть присуща только уроженцам России и полностью отсутствовать у немцев, французов и представителей Австро-Венгрии. Во всех перечисленных странах такой же монархический строй — не хуже и не лучше нашего. Раз

разрушители мира отчего-то заводятся только в России, есть полное основание заявить, что, следовательно, это движение искусственно. Так что «мировая революция», как и борьба нигилистов с «ложным и нелепым общественным строем» — вещи управляемые, прогнозируемые и очень полезные. Для своих создателей, разумеется...

Поэтому не стоит удивляться, если при изучении программы наших нигилистов вы быстро начнете понимать, что ее им нашептывали не дьяволы с козлиными копытами, а вполне респектабельные джентльмены из разведки державы-конкурента. Ведь все ее пункты (кроме экзотики, о которой чуть ниже) направлены на распад и развал России. «Да здравствует социальная демократическая республика Русская!» — таков лозунг борцов за свободу. Что же они под ней понимают?

1. Первая и самая важная задача — это развал Российской империи на части.

«Мы требуем изменения современного деспотического правления в республиканско-федеративный союз областей, причем вся власть должна перейти в руки Национального и Областных Собраний. На сколько областей распадется земля русская, какая губерния войдет в состав какой области, — этого мы не знаем: само народонаселение должно решить этот вопрос».

Вот так, борясь с «деспотическим правлением», мы быстренько приходим к распаду родной державы. Неужели путь к конституции должен начинаться с развала страны?! Кому это выгодно? Державе-конкуренту — население от сжимания своей территории ничего не выигрывает.

2. Затем надо оторвать от России национальные окраины.

«Мы требуем полной независимости Польши и Литвы, как областей заявивших свое нежелание оставаться соединенными с Россиею... Мы требуем доставления всем областям возможности решить по большинству голосов, желают ли они войти в состав федеративной Республики Русской».

Обратите внимание, в первую очередь от России надо оторвать ее выступающие в Европу части: Польшу и Прибалтику. Там, где находятся порты и выходы к морю, прорубленные Петром Великим. Нас снова хотят зажать в тиски. Черное море закупорено турецкими проливами, надо заблокировать и Балтийское. Кому нужно ликвидировать возможность

свободного вывоза товаров из страны? Кому надо лишить русский флот выхода в Мировой океан? Ее геополитическим противникам — население страны только проиграет от невозможности нормально торговать. Для сравнения вспомним результаты распада СССР: какие бывшие советские республики в срочном порядке и вопреки обещаниям были приняты в НАТО? Прибалтийские! И не потому, что они такие «западные» и «передовые», а потому, что имеют выход в Балтийское море!

3. Много важных задач у революционеров. Но они прекрасно понимают: их **нр** выполнить, если наша держава будет сильной и мощной. Без уничтожения русской армии Россию не развалить.

«Мы требуем увеличения в больших размерах жалования войску, уменьшения солдату срока службы. Требуем, чтобы по мое возможности войско распускалось и заменялось национальной гвардиєю».

Вроде бы сделаны предложения, как лучше «реформировать» такую отсталую русскую армию. Написано красиво: солдату увеличение жалованья и сокращение срока службы. Кто ж будет против такого пункта? Только царские сатрапы и палачи! Служивые заплодируют и дальше читать не станут. А там-то и написано самое важное — армию распустить! Кому это выгодно? Еще Наполеон сказал — не будете кормить свою армию, придется кормить чужую.

4. Желательно также разрушить экономику Российской империи, поэтому надо постараться ликвидировать ее основу — частную собственность.

«Мы требуем заведения общественных фабрик, управлять которыми должны лица, выбранные от общества, обязанные по истечении известного срока давать ему отчет».

Как эти фабрики «завести», революционеры не поясняют. Вероятно так, как делает через 50 лет Ленин — путем всеобщей национализации. Следствие этого — полная разруха и Гражданская война. Собственность ведь никто без боя не отдаст.

Вот как много хороших пожеланий понаписали нигилисты в своей прокламации. Жаль только, в тюрьму угодили. Выполни царское правительство хоть часть пунктов такой программы — и не станет Российской империи! Однако придется растить внутри России новую

оппозицию — эти уж больно экзотичны. Их иногда заносит, тогда они пишут вовсе сомнительные вещи:

«Мы требуем полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины; требуем уничтожения брака как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов, а следовательно, и уничтожения семьи, препятствующей развитию человека»...

Работа по созданию внутреннего взрыва в России сложна и кропотлива. Опять смотрим на даты: программные заявления нигилистов, которые мы проанализировали, появляются в 1862 г. В самом его начале, по некоторым сведениям — даже в декабре 1861 г. А этот год играет в истории России огромную роль. В феврале 1861 г. вышел исторический Манифест, ликвидировавший рабство в России. Страна вздохнула с облегчением. Должны вроде бы радоваться и нигилисты. Они же считают себя прямыми последователями благородных декабристов, а те мечтали об уничтожении крепостничества. В реальности же мы видим странную и нелогичную картину: вся «передовая» общественность глубоко возмущена! Так сильно, что в конце 1861 г. вспыхивают студенческие волнения в Москве, Петербурге, Киеве и Казани. И тут же появляются нелегальные революционные прокламации, призывающие убивать представителей «императорской партии». И названия у этих листовок сплошь былинные: «Молодая Россия», «Великоросс», «К молодому поколению». А между строк брызжет дикая жажда крови, через край переливается беспредельная ненависть к происходящему в стране.

Согласитесь, странно это. Не освобождал царь крепостных — его поругивали и тихо по кружкам сидели. Освободил — и пошли призывы к убийству и прямому разрушению страны. Почему? Да просто если так пойдет дальше, то аргументов ненавидеть свою страну у русских не останется! Как же тогда представителям иностранной державы устранять русского конкурента? Самим воевать после Крымской кампании — ой как не хочется! А больше, кроме гурок, дураков — то и нет.

А ведь кроме освобождения крестьян русский царь решал еще несколько задач, могущих сильно укрепить Российскую империю. С 1860г. началось, а точнее говоря, продолжилось присоединение к России среднеазиатских земель. Бесконечная, начатая еще при Александре I Кавказская война шла к своему зазершению. Чеченцы еще постреливали и

сопротивлялись, но итог этой камлании уже можно было легко предсказать. Ситуация была, как сегодня в 2007 г. все в той же Чечне: еще убивают наших солдат и милиционеров, но исход борьбы уже ясен всем.

А еще в январе 1863 г. начнется антирусское восстание в Польше. И если к тому времени удастся подготовить революционеров в России, то такой двойной удар может империю и опрокинуть. Поэтому «случайно» за годик до польского выступления и начинают наши нигилисты писать невероятные программы по расчленению своей Родины.

Совпадения уже видны невооруженным взглядом. Но дальше они будут еще более явными и многозначительными...

Под руководством умного и дальновидного царя Россия стремительно развивается. Время терять нельзя. И ют уже начинаются робкие, пока еще дилетантские попытки убить русского императора. Промахиваются Каракозов в 1866 г. и поляк Березовский в 1867 г. А на русскую революционную сцену вслед за кровавой «Молодой Россией» появляются новые персонажи. Идет кастинг — никто ведь не знает, кто, как и когда сможет разрушить Россию. Тут вам и находки, и разочарования.

Тупиковой ветвью революционного дерева оказались и последователи уже известного нам Сергея Нечаева. Летом 1869 г. в Женеве увидел свет написанный Нечаевым «Катехизис революционера». Это сборник правил, по которому должен жить борец за русскую демократию. Читая это творение, сложно поверить, что революционеры могли улыбаться, смеяться и вообще иметь хоть какие-нибудь человеческие чувства: «Революционер вступает в государственный, сословный и так называемый образованный мир, и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире». Далее «Катехизис» дает конкретные практические советы, как убивать и шантажировать политических противников. Одним словом — могла получиться настольная книжечка для будущих разрушителей России. Однако Нечаев, на которого возлагались такие большие надежды, сошел с дистанции, угодив в тюрьму.

А селекция русских смутьянов двинулась дальше. Динамика всегда одинакова — от невинных забав и бесед — к кровавым преступлениям и попыткам вызвать бунт. Тот самый, русский — «бессмысленный и беспощадный». Постепенно после освобождения крестьян среди революционно настроенных молодых людей возникло массовое движение «хождения в народ». Сотни юношей и девушек, оставляя свои занятия в больших городах, шли в деревни, чтобы «служить народу». На самом деле их руководители используют идеалистов, чтобы вести подрывную

пропаганду. Яркий пример тому — так называемое Чигиринское дело. Горстка бунтарей, действовавших в Чигиринском уезде Киевской губернии, пыталась убедить крестьян, что царь призывает их поднять восстание против аристократии и бюрократии. Средство достижения цели: ложь и обман. Чистые и наивные (по мнению многих) юнцы выпускают фальшивый царский манифест, призывающий крестьян создавать повстанческие отряды. Контакта с народом установить им не удалось: русское крестьянство не поняло их «высоких идеалов», и не поддалось на обман. Революции снизу не получалось. Зато пропаганда народников привлекла внимание властей, в результате чего ребята отправились на каторгу. Это нормально — во всем мире призывы к свержению власти и подстрекательство не награждаются премиями и грамотами. За это сажают, стреляют и вешают, в зависимости от страны и времени действия. Но для вербовки новых апологетов нужен ореол мученичества, «освободительному движению» нужны свои иконы. Вот «светлые» лики сосланных на каторгу лгунов и подстрекателей их и украсят...

Мы же вновь вернемся на мировую арену. Воспользовавшись франко-прусской войной, русское правительство в 1871 г. ловко сбросило с себя последние оковы Крымской войны. Россия заявляет, что отныне она вновь будет строить на Черном море военный флот. Надо не дать русским спокойно наращивать военную и экономическую мощь. Способ ослабления России проверенный — война с турками. Александр II, долго восстанавливавший страну, ослабленную поражением в Крымской войне, снова впутывается в конфликт со Стамбулом. Россия не может спокойно наблюдать, как вырезают ее братьев-славян. Турция же, подстрекаемая англичанами, демонстрирует крайнюю неуступчивость. Все попытки мирного разрешения кризиса, вызванного восстанием подчиненных Стамбулу славян, отклонены.

Снова сопоставляем даты. Все дипломатические маневры вокруг Турции происходят в 1876 г. Русских революционеров — «ходовиков в народ» — судят в это же самое время. Вышеупомянутое Чигиринское дело начнут и закончат в том же самом 1876 г. Правда, интересно? А потом, в апреле 1877г., Россия, поняв, что миром дело не решить, объявляет Турции войну. Ее популярность в стране необыкновенная. Русские воюют ведь даже не за Босфор и Дарданеллы. Они защищают братьев-славян от жестокости турецких башибузуков. Но прямо перед ее началом кучка одурманенных книжной пропагандой юнцов пытается вызвать внутри России крестьянское восстание. По чьей же указке они это делают?

Далее следует знаменитая осада Плевны и не менее знаменитая

защита Шипки. Противник России в этой кампании — не одна Турция.

«Медленно продвигаясь в течение почти двух лет через полудикие балканские земли, русская армия в действительности вела жесточайшую кампанию против Британской империи, — пишет в мемуарах Великий князь Александр Михайлович Романов. — Турецкая армия была вооружена отличными английскими винтовками новейшей системы».

Однако сила русского оружия сметает все преграды — война клонится к нашей победе...

Именно в этот момент революционное движение в Российской империи поднимается на новую качественную ступень. Очередным достижением эволюции наших «борцов за свободу» становится организация «Земля и воля». Собственно говоря, суть ее деятельности заключена в названии. В энциклопедии мы можем прочесть, что «Земля и воля» — «первая всероссийская централизованная революционная организация, пришедшая на смену разрозненным кружкам». Так и рассказывают: были кружки разрозненные, потом появилась организация. И пошли взрывы, убийства и покушения. Хорошо, давайте вспомним, когда появилась «Земля и воля», и снова обратим внимание на даты.

«Текущий 1878 год долго будет памятен человечеству как один из этапов поступательного шествия революции, — пишут члены организации «Земля и воля» в своей листовке. — Никем не судимые, никому не подсудные земные — боги-цари и царские временщики — убеждаются на собственной шкуре, что и на них есть суд. Решавшие одним росчерком пера вопрос о жизни и смерти человека с ужасом увидели, что и они подлежат смертной казни».

Но если вы думаете, что ради идеалов свободы будет литься кровь российских жандармов и генералов, то сильно ошибаетесь. Есть вещи и поважнее — надо не дать русским занять Константинополь и взять под контроль турецкие проливы. Вот в чем суть вопроса! Задача революционеров — дестабилизировать обстановку внутри Российской империи, сделать так, чтобы русским было не до Босфора и Дарданелл!

Ведь в начале января 1878 г. русские войска находятся в десятке километров от турецкой столицы! Еще немного, и она сдастся. Вот тут-то

24 января 1878 г. Вера Засулич и осуществляет свой знаменитый выстрел...

На международной арене англичане, чтобы не дать России захватить турецкие проливы, оказывают на Россию беспрецедентное дипломатическое давление. В Дарданеллы неожиданно входит британская эскадра. Но русский царь на шантаж не поддается. 19 февраля 1878 г. Россия и Турция подписывают Сан–Стефанский прелиминарный (предварительный) мирный договор, сулящий для нас большие политические выгоды. Для наших геополитических соперников это катастрофа. Запертый турецкими проливами в Черном море русский флот может вырваться на просторы Мирового океана. Россию надо срочно остановить. Этого не получилось сделать силой турецкого оружия, не удалось вызвать крестьянский бунт (к концу 1880–х гг. они вовсе прекратились). Последняя надежда на совершенно другие методы.

Именно в этот решающий момент мировой политики внутри России вдруг поднимают голову и развивают никогда не виданную активность террористы!

Опять мы видим удивительные совпадения: именно с февраля 1878г., когда наши войска стоят на пороге Стамбула, в стране начинается дикая вакханалия убийств, демонстраций и прокламаций!

Из справки Одесского губернского жандармского управления премьеру М. Т. Лорис–Меликову: «...В 1878 г. появилась партия террористов, которая для достижения противоправительственных целей избрала средством политические убийства. Эта последняя партия... не имела до июля 1879 г. строго определенной организации, точно так же как самое появление ее не было последствием ясно очерченной системы действия».

В год нашего возможного дипломатического триумфа внутри России вдруг появляется банда кровожадных террористов, готовая убивать и взрывать. Безусловно, что выросла она не на пустом месте. Людей подбирали заранее: объединились группы разночинцев примерно в 1875–1876 гг. Однако весьма показателен тот факт, что последующие пару лет они вели весьма умеренную деятельность. Писали листовочки, прокламации расклеивали, в народ ходили. И лишь во время обострения противостояния России с Англией, словно получив невидимый сигнал, сорвались с цепи!

Однако вернемся к большой политике. Петербург и Лондон балансируют на грани войны. Генерал Скобелев пишет императору памятную записку, предлагая нанести удар в самое уязвимое место Британской империи — в Индию. «Всякий, кто ни касался вопроса о возможности вторжения русских в Индию, — пишет герой Плевны, —

заявляет, что достаточно одного прикосновения к горцам ея, чтобы произвести там всеобщее восстание».

К совету Скобелева прислушались. В мае 1878г. был даже издан приказ по войскам Туркестанского военного округа о сформировании трех отрядов для этого похода. В южных портах России началась погрузка мощных артиллерийских орудий, предназначенных для блокирования турецких проливов от британского флота. Не дремали и наши противники. В мае 1878г. в Англии началось усиленное формирование «особой эскадры» под командованием адмирала Купера Кея, предназначенной для атаки Кронштадта. Однако поход в Индию не состоялся, не покинули свои порты и английские корабли. Александр II дрогнул — он не рискнул ввязаться в войну с британцами, даже ради турецких проливов. Сложно сказать, почему русский царь принял такое решение. Еще сложнее понять, какую роль в его принятии сыграл невиданный всплеск террора, развившийся после оправдания Веры Засулич. Ведь именно *маем 1878 г.* датируется и составление программы русской революционной организации «Земля и воля». Устав, правда, написали чуть ранее. Давайте почитаем эти документы и немного поразмышляем (малоинтересные пункты пропустим).

УСТАВ «ЗЕМЛИ И ВОЛИ»

1. Организация имеет своею ближайшею целью осуществление народного восстания, в возможно ближайшем будущем, во имя народных желаний, каковы они есть в данную минуту.

2. Безусловное принесение каждым членом на пользу организации всех своих сил, средств, связей, симпатий и антипатий и даже своей жизни.

5. Отсутствие частной собственности среди членов основного кружка.

6. Соблюдение полнейшей тайны относительно всех внутренних дел организации.

9. Цель оправдывает средства.

Последний пункт объясняет нам все...

Первые убийства, совершенные революционерами, просты — это выстрел из пистолета либо удар кинжалом. Но они поразительно быстро набирают очки. Совпадения «удивительные»: месяц в месяц, когда могла начаться война с Англией, когда русские полки могли направиться в Индию, резко меняется масштаб подрывной борьбы. В царя уже будут не просто стрелять, а взрывать его поезд! Но для этого надо разделить: ведь далеко не все революционеры готовы беспощадно убивать. Поэтому в *мае 1879 г.* примерно полтора десятка человек *тайно от своих товарищей* выделились из «Земли и воли» и создали самую страшную террористическую организацию в русской истории. Нам они известны как

«Народная воля». Это они в итоге убили царя–освободи–теля. У них свои конспиративные квартиры, своя типография, своя динамитная мастерская. Это особенно удивительно, если ознакомиться с пунктом 5 их устава: собственности у революционеров не может быть. Откуда же деньги на съем квартир и разъезды по стране в попытках отправить на тот свет главу Российской империи?

Революция весьма затратное мероприятие. Это раньше убийцы обходились кинжалом, теперь в дело пойдут десятки и сотни килограмм динамита. Откуда же революционеры его брали? В аптеках он не продается, в бакалейных лавках тоже. Делали сами или доставали в других местах? Но для всего этого нужны немалые деньги. Народоволец Степняк–Кравчинский в своих мемуарах с этим полностью согласен: «Вся колоссальная работа по прорытию московского подкопа вместе с двумя другими железнодорожными покушениями, подготовлявшимися к тому же ноябрю, обошлась всего от 30 до 40 тыс. рублей, включая сюда и разъезды».

В те времена 40 рублей в месяц — это очень хорошая зарплата. А 40 тыс. рублей — деньги по тем временам просто колоссальные. Кто же финансирует народовольцев? Ведь они банков не грабили, и членов в их организации в момент наивысшего расцвета было всего около пятисот, значит, и взносов столько не собрать?

Ответ у историков и революционеров есть: и тогда нашелся в России «Савва Морозов», отдавший на борьбу все свое состояние. Звали его Дмитрий Лизогуб Действительно, этот молодой человек весь свой капитал потратил на революцию. Но, во–первых, и это были вовсе не миллионы, а во–вторых, в августе 1878 г. он был арестован и в следующем году повешен. Это значит, что практически вся самая важная часть деятельности будущих цареубийц, начавших охоту за царем именно в 1878 г., прошла без его «спонсорской» помощи.

«Железная дорога на пути следования царя была минирована в трех пунктах — около Москвы, Александровска и около Одессы», — пишет Степняк–Кравчинекий.

Софья

Перовская, одна из руководительниц «Народной воли»

«Попытка взорвать Каменный мост в Петербурге, организованная тем же Желябовым и Тетеркой, не удалась, потому что последний (царь.ы Н. С.) не вовремя явился на место», — читаем снова у него же.

Представьте себе, сколько надо взрывчатки, чтобы взорвать каменный мост! Это не шутки. И сотни килограммов взрывчатки надо закладывать в опоры моста незаметно, иначе акция сорвется. Подкоп под железную дорогу тоже надо вести очень грамотно и аккуратно. Следовательно, молодые люди обучены правилам конспирации. Они умеют уходить от

слежки, водить за нос филеров. Они обучены всем премудростям шпионского мастерства. Интересно, в каком российском университете, в какой гимназии их этому научили?

А вопросов становится все больше: как студенты и разночинцы смогли организовать изготовление фальшивых паспортов? Кто наладил для партии работу собственной разведки, которая, как мы знаем, оказалась эффективнее царской охраны? Ведь не секрет, что с осени 1880 г. за императором устанавливается постоянное наблюдение. За всеми передвижениями Александра II следит специальная группа! Неужели все это сделал и организовал знаменитый Исполнительный Комитет «Народной воли»? Молодая девушка Софья Перовская и неугомонный Александр Желябов? А кто научил этому их?

За ответом обратимся к программе «Земли и воли», «совершенно случайно» написанной именно тогда, когда между Россией и Англией могла начаться война. Не будем сильно утомлять читателя пунктами и формулировками. Желающим убедиться, что нрофаммы всех наших революционеров писались практически под копирку и содержали одни и те же необходимые нашим геополитическим конкурентам пункты, предлагаю постоянно сравнивать их друг с другом. Вы очень быстро перестанете отличать документы одной организации от бумаг другой. Все одно и то же!

Читаем пункт № 4 программы «Земли и воли». Все знакомо, все это мы уже видели. Главное для «борцов за народное счастье» — расчленение России и отделение от нее национальных окраин:

«В состав теперешней Российской империи входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, напр[имер], Малороссия, Польша, Кавказ и пр. Следовательно, наша обязанность — содействовать разделению теперешней Российской] империи на части соответственно местным желанием».

Александр Желябов,

идеолог, царевбийца

Потом на свет появилась партия «Народная воля». Сравниваем. «Программа «Народной воли» — читаем мы в Большой Советской Энциклопедии — содержала требования созыва Учредительного собрания, введения всеобщего избира-Александр Желябов, идеолог тельного права и постоянного народного царевбийства

представительства, свободы слова, совести, печати, сходов; общинного самоуправления, замены постоянной армии народным ополчением, передачи земли народу, предоставления угнетенным народам права самоопределения».

Даже смешно задавать в который раз один и тот же вопрос: зачем окруженной отнюдь не друзьями России народное ополчение? Почему не надо иметь армию? Почему только Россия должна развалиться на части, предоставив «угнетенным» народам свободу? Почему Британия не отпускает Индию и Ирландию? Почему тогдашняя Франция не дает свободу Алжиру и Марокко?

Не тратьте напрасно время — ответов вы у наших «борцов за свободу» не найдете. Лучше всего о них сказал их раскаявшийся товарищ, из народовольца ставший позднее ярым монархистом, — Л. А. Тихомиров. Уехав во Францию, он формально некоторый период возглавлял «Народную волю». Там, в эмиграции он прозрел и неожиданно ясно понял, кто и зачем организует смуту в России. И самое главное, к чему это все может привести.

«Наш космополит, в сущности, даже не космополит, для его сердца не все страны одинаковы, а все приятнее, нежели отечество. Духовное отечество для него — Франция или Англия, вообще Европа; по отношению к ним он не космополит, а самый пристрастный патриот. В России же все так противно его идеалам, что и мысль о ней возбуждает в нем тоскливое чувство. Наш передовой образованный человек способен любить только Россию будущего, где от русского не осталось и следа».

Достаточно послушать некоторых наших современных политических деятелей и можно сделать малоприятный вывод — строки, написанные Тихомировым в конце XIX в., сохраняют актуальность и по сей день...

Рецепт сокрушения вашего врага очень прост. Надо создать идею, запустить ее в умы. Главное добиться того, чтобы молодежь страны-конкурента считала ее врагов своими друзьями, а свое Отечество, правительство и государство — врагами. Так растили народников, тем же путем вырастили эсеров и большевиков. По тому же сценарию развалился и Советский Союз. Но это будет практически через 100 лет после описываемых нами событий. А работа по промывке мозгов российской молодежи уже налицо! Если нигилисты просто стремились отделить Польшу и Литву, то народовольцы считают уже своей **обязанностью (!)** оторвать от России Кавказ и Украину!

Попробуйте вести жесткую дипломатическую игру со своими противниками на мировой арене, когда у вас внутри страны вырастает новый внутренний враг. Думаю, пламенные Желябов и Перовская очень бы удивились, если бы поняли, что конечным итогом бурной деятельности их идейных последователей стало отнюдь не освобождение русского народа, а его историческое поражение. Константинополь мы не взяли, Дарданеллы не захватили, выхода в теплый океан не получили. Ведь после комплексного давления, оказанного на Россию, царь был вынужден согласиться на созыв конференции. Речь идет о знаменитом Берлинском

конгрессе, на котором английские дипломаты не оставят камня на камне от русских достижений. Все военные усилия оказались напрасными, плоды победы у России украли. И все же русский император Берлинский трактат подписал. Почему?

Наши уважаемые историки очень не любят сопоставлять даты различных событий. Говоря о международном положении России, они всегда забывают рассказать о положении внутреннем. Иначе мы сразу заметим, что во время дипломатических сражений русские революционеры готовились к очередному теракту. Но мы не историки, мы посмотрим на даты:

- 13 июля 1878 г. подписан Берлинский трактат;
- в июле 1878 г. группа террористов планировала взрыв паровой пристани и императорской яхты.

Поскольку гарантировать подписание Россией невыгодного ей Берлинского трактата было невозможно, надо было убить ее государя. Император Александр II должен проехать через город Николаев. Один взрыв — и русскому правительству будет уже не до договоров и трактатов! Замысел красивый и впечатляющий. Не вина революционеров, что он не удался.

«Что же касается попытки взорвать императорскую яхту в Николаеве... — рассказывает нам толстенный томик мемуаров народовольца Степняка–Кравчинского, — то она была открыта полицией заранее вследствие случайного обыска в той самой квартире, откуда была проведена проволока гальванической батареи, соединенной с миной».

Только случайность спасла в тот раз русского царя! Террористов взяли и через год повесили, Берлинский трактат подписали. Россия лишилась завоеваний, оплаченных кровью своих солдат, а Великобритания, наоборот, не воюя, остановила наше движение к Средиземному морю и получила от турок остров Кипр.

И кому же был выгоден этот ужасный терроризм? Кто же финансировал наших террористов?

Пройдет чуть менее трех лет, полных покушений и взрывов, и народовольцы достигнут своей цели: царь–освободитель будет ими убит. Последствия этого можно попытаться предсказать: эскалация напряженности в стране, согласие нового царя на уступки революционерам. Предсказать дальнейший ход событий я не берусь.

Вероятнее всего. Россия повторила бы сценарий 1917 г. в 1881–м. Но — не получилось. А ведь народovolьцы готовили и мятеж в армии! Точнее говоря — во флоте. «Сношения членов Исполнительного комитета с Кронштадтом начались поздней осенью 1879 г. и продолжались до весны 1880 г., когда моряки ушли в плавание», — пишет в своих мемуарах народovolка Вера Фигнер.

К огромному огорчению желающих разрушения Российской империи новый царь Александр III отказался разговаривать с убийцами. Даже если онц писали ему проникновенные письма с призывами к примирению. Но не торопитесь говорить о том, что это естественная реакция сына убитого злодеями человека. Оценка «всего прогрессивного человечества» и его будущих кумиров была иной. «И я, и Маркс находим, что письмо Комитета к Александру III положительно прекрасно по своей политичности и спокойному тону, — писал Фридрих Энгельс. — Оно доказывает, что в рядах революционеров находятся люди с государственной складкой ума». Однако, в отличие от отцов–основателей марксизма, новый русский царь правильно оценил нравственный облик революционеров. А если у него и были какие–либо сомнения, то сами народovolьцы их быстро развеяли. 8 сентября 1881 г. скончался президент Соединенных Штатов Америки Гарфильд. Его, как и 6 месяцев назад Александра II, убил террорист. Покушавшегося предали суду и казнили. За океаном все было, как в России: за преступлением, неотвратимо следовало наказание. Но вот отношение к этому убийству — яркий пример политики «двойных стандартов». Это первое свидетельство искусственной «слепоты» тех, кто боролся за освобождение

России от деспотизма, а на самом деле освобождал ее от величия, мощи и ведущей роли в мировой истории.

«Смерть недавно избранного президента вызвала в революционных кругах России глубокое соболезнование и ненависть к убийце, — пишут в своей прокламации народovolьцы. — Это кажется странным после драмы на берегу Екатерининского канала, но это именно так. Убийство Александра II и Гарфильда в политическом отношении несопоставимые события. В первом случае речь идет о борьбе революционеров с деспотической властью и ее олицетворением — самодержцем. В России о каких–либо гражданских свободах не могло быть и речи, даже культурно–благотворительная деятельность не допускалась. Америка же

была свободна от таких ограничений».

Вы когда-нибудь слышали, чтобы борцы за свободу Восточного Тимора выражали соболезнование жертвам борьбы за независимость индийского штата Джамму и Кашмир? Или бойцы ирландской республиканской армии сочувствовали жертвам баскских сепаратистов? Такого не бывает: одни террористы ничего не говорят о деяниях других. Это звучит фальшиво, да и просто не имеет никакого смысла. Русские же террористы-народовольцы спешат выразить соболезнования правительству США!

Чтобы развеять последние сомнения, приведу выдержку из газеты «Набат» (Женева), опубликованную в том же *сентябре 1881 г.* Автор статьи — Ткачев.

«...Революционный терроризм, дезорганизуя, ослабляя и запугивая правительственную власть (или, что все равно, носителей этой власти), тем самым содействует высвобождению верноподданных из-под гнета обопванивающего и оскотинивающего их страха, т. е. содействует их нравственному возрождению, пробуждению в них, забитых страхом, человеческих чувств: возвращению образа и подобия человеческого... Революционный терроризм является, таким образом, не только наиболее верным и практическим средством дезорганизовать существующее полицейско-бюрократическое государство, является единственным действительным средством нравственно переродить холопа-верноподдан-ного в человека-гражданина».

Да здравствует терроризм! Это, оказывается, не преступление, а средство воспитания человека и гражданина. Басаев, Усама бен Ладен и Хаттаб должны встать и громко заплодировать народовольцам. Это уже настоящий успех.

В результате многолетней селекции и пропаганды противникам нашей страны удалось воспитать внутри нее фанатиков, уверенных, что взрыв бомбы в Англии и США — это трагедия, а то же самое в России содействует пробуждению человеческих чувств!

И когда современные правозащитники упорно не замечают многотысячные жертвы мирного населения во время операций «по освобождению» Ирака, Афганистана и Югославии, удивляться этому не

надо. Фундамент такой странной слепоты был заложен более 100 лет назад...

Но откуда у народовольцев такая любовь ко всему заграничному? Где они, как и когда-то декабристы, видят ту самую всеобщую «свободу», ради которой готовы пустить под откос всю Россию? Ее нигде не было! У нас годом освобождения крестьян стал 1861-й. В США же только в 1865 г., после кровопролитной Гражданской войны, была принята XIII поправка к Конституции, за которой следовали также XIV и XV, согласно которым негры были освобождены и наделены избирательными правами. Женщинам же американцы разрешили голосовать лишь начиная с 1920 г.! Да и нигде в Европе тогда женщины избирателями не считались.

Итак, мы видим странную картину: в России отменили рабство раньше, чем в США. Есть у нас суд присяжных, что может даже оправдать террористов. Отменены телесные наказания, бурно развивается промышленность. Одно «но» — пока нет выборов. Но царь планирует и это. Александра II Освободителя и убьют накануне подписания первой российской Конституции...

Ответственность за страну и судьбу его населения легла на нового русского императора, Александра III. Он твердо встал на пути извергов и демагогов. И стоял, пока уже знакомые нам «почечные колики» не изменили ход русской истории. И судьбу еще молодого Володи Ульянова...

ГЛАВА V

Как почечные колики помогли Володе Ульянову стать революционером

В 1894 г. по пальцам можно было пересчитать русских социал–демократов.

В. И. Ленин. «Что делать?»

Вторая половина 90–х годов характеризуется замечательным оживлением в постановке и разрешении русских революционных вопросов.

В. И. Ленин. «Задачи русских социал–демократов»

Я уверен, что это письмо далось Владимиру Ильичу с трудом. Даже если учесть, что тогда он был еще просто Володей или Володенькой. Все равно — очень тяжело. Ведь его родители Илья Николаевич и Мария Александровна прекрасно понимали важность и необходимость серьезного образования. И об этом неустанно говорили своим детям. Отец Ленина, рано оставшийся сиротой, лишь с помощью старшего брата получил образование. Он работал учителем, был инспектором, а затем директором народных училищ Симбирской губернии. Образование было смыслом всей его жизни. Илья Николаевич отдавал ему все силы и знания. Счастье, что он не дожил до дня крушения всех своих идеалов.

*Его Превосходительству господину
Ректору Императорского Казанского Университета
от Студента 1 семестра юридического факультета
Владимира Ульянова*

Прошение.

Не признавая возможным продолжать мое образование в Университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского Университета.

Студент 1 семестра юридического факультета

Владимир Ульянов.

Казань. 5 декабря 1887 года

Это не просто уход «по собственному желанию». Это — скрип и скрежет, с которым закрылась дверь в светлое будущее. То, каким оно было в Российской империи в конце XIX в. — карьера, высокая зарплата, гонорары, взятки, богатая невеста, поместье. Вместо всего этого — волчий билет. Ссылка под надзор полиции. Занятие любой государственной должности — по специальному разрешению. И все это произошло буквально в один миг. Три месяца назад, в сентябре 1887 г., семнадцатилетний Володя Ульянов был зачислен в университет, а уже настала пора уходить. Спасибо либеральному ректору, что дал возможность сохранить при этом приличия. Хуже нет, когда тебя отчисляют, да еще за «политику». А так — вроде бы ушел сам. Может и удастся еще вернуться на студенческую скамью...

Первые волнения начались в Москве. Там студент дал пощечину надзирающему инспектору. И загремел на три года в штрафной батальон. Эта история взбудоражила всех студентов России. Они решили выразить свой протест на московские события, а заодно и потребовать изменить закон об учебных заведениях. Все, более ничего и не хотели. Потом подошла делегация студентов Ветеринарного института. Крики восторга, объятия и братские поцелуи.

Власти должны были отреагировать. В университете появился точно такой же инспектор, что получил в Москве по физиономии. Разумеется, он потребовал разойтись. Кто первым закричал «Бей его!», так и не разобрались. Хотя совершенно точно, что это кричал не Володя Ульянов. Бедного инспектора избили и вышвырнули вон. Разгоряченные студенты вынесли еще и ряд резолюций. Их перечень привел бы в ужас ректора любого учебного заведения:

- *передать руководство университетом профессорскому совету;*
- *предоставить право собраний и свободного обращения с петициями;*
- *решение вопросов о стипендиях и дотациях передать выборным представителям студенчества;*
- *и, наконец самое страшное — наказать «тех должностных лиц которые... допустили жестокие действия в отношении наших московских товарищей».*

Все это было глупо, спонтанно и пахло самодеятельностью. Однако власти реагировали жестко — занятия приостановили на два

месяца, а около сотни студентов исключили или попросили уйти. Виновников такого стихийного бунта никогда найти не удастся. Поэтому обычно зачинщиков «назначают». Лучшей кандидатуры, чем студент с фамилией Ульянов, на роль бунтаря придумать было сложно. Вот тогда будущий Владимир Ильич впервые и побывал в тюрьме — целых два дня. А потом его попросили самому написать это неприятное письмо. Но это была бы не трагедия. Мало ли кто сам уходит, мало ли кого отчисляют в матушке России из многочисленных институтов. Можно потом и вернуться. Но, увы, это другим можно, а ему — нет! Вот и выходит, что из-за этой дурацкой, бессмысленной сходки он перечеркнул свое будущее жирной чертой...

Чтобы понять причины ленинских страданий, нам вновь придется вернуться в страшный для России, залитый кровью царя, первый день марта 1881 г. Еще утром цесаревич Александр Александрович был наследником престола, а к вечеру он уже стал императором Александром III. Находясь в тени отца, определявшего направление движения империи, он, по сути, впервые столкнулся с проблемой принятия решений. И какого масштаба она была! На нем теперь лежала ответственность за судьбы страны и народа. От его поведения, от его действий теперь зависело все. А оно, это решение, отнюдь не было простым и очевидным!

Убийцы его отца обратились к новому царю с письмом. Нет, они ему не угрожали. Они рассуждали и звали к чувству разума:

«Два года усилий и тяжелых жертв увенчались успехом. Отныне вся Россия может убедиться, что настойчивое и упорное ведение борьбы способно сломить даже вековой деспотизм Романовых. Исполнительный комитет считает необходимым снова напомнить во всеуслышание, что он неоднократно предостерегал ныне умершего тирана, неоднократно увещевал его покончить свое человекоубийственное самоуправство и возратить России ее естественные права...»

А еще эти изверги выступили с обращением... к европейскому сообществу! Самое время заняться революционным пиаром и объяснить европейскому обывателю, что «долгие годы тиранического правления завершились достойной карой». А далее вновь шел невразумительный бред, выдаваемый этими кровавыми маньяками за правду. Они, мол, хотели свободы, а царь их за это вешал. Вот им и пришлось взяться за револьвер и динамит. Но судить их за это нельзя, нет их вины в произошедшем. Во всем

виновато само самодержавие:

«Исполнительный комитет не сомневается, что мыслящие и честные элементы западноевропейского общества принимают все значение этой борьбы и не отнесутся с осуждением к той форме, в какой она ведется, так как эта форма была вызвана бесчеловечием русских властей, так как другого исхода, кроме кровавой борьбы, нет для русского человека».

Император Александр III очень любил свою жену и детей, но на уступки террористам не пошел.

Весь вечер напролет Александр просидел с их листовкой в руках. Снова и снова перечитывал ее, напрасно пытаясь сосредоточиться: «Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была

случайностью и ни для кого не стала неожиданностью. После всего произошедшего в течение последнего десятилетия она являлась совершенно неизбежной...»

И сжимая кулаки от ярости, новый император не мог не согласиться с правотой этого подметного письма. Шаг за шагом его отец сам шел к этому страшному дню! Ведь вдень, когда его убили, он даже подписал конституцию. Хотя это был лишь робкий намек на нее, всего лишь тень парламентского правления. И вот, «Народная воля», уничтожившая императора Александра II, уже *требовала* от нового царя, чтобы он созвал народное собрание, которое решит дальнейшую судьбу России! Те, кто замарал свои руки в священной крови русского монарха, *требовали* от его сына не просто немедленного установления свободы печати, слова, сходов и избирательных программ. Они не просили, а *требовали* прощения совершенному убийству! Революционеры требовали, чтобы он амнистировал всех политических заключенных, и провозгласил их преступления исполнением гражданского долга!

«Надеемся, что чувство личного озлобления не заглушит в вас сознания своих обязанностей... Озлобление может быть и у нас. Вы потеряли отца. Мы теряли не только отцов, но еще братьев, жен, детей, лучших друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того требует благо России. Ждем того же и от вас».

Как они посмели! Протягивают для мирного пожатия руку, с которой еще сочтется кровь царя! Перед лицом императора вновь промелькнуло страшное изувеченное лицо, месиво костей, мяса и кожи, того, что когда-то было его отцом.

«Итак, ваше величество — решайте. Перед вами два пути. От вас зависит выбор. Мы же затем можем только просить судьбу, чтобы ваш разум и совесть подсказали вам решение единственно сообразное с благом России; вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной».

Разорванная и скомканная листовка полетела в угол. Император сделал свой выбор...

Прежде всего, следовало обезвредить революционеров. Полиция имела хороший след: один из бомбистов — Рысаков почти сразу после

ареста одумался и начал выдавать своих товарищей. Это позволило жандармам уже через два дня захватить конспиративную квартиру на Тележной улице. Пошла череда арестов. И — война нервов. Они надеются, что сдастся он, император. Ему можно надеяться только на своих жандармов и на господ бога. Их должны взять, не могут не взять. Надо только продержаться, пережить это страшное время. Царская семья безвылазно сидит в Зимнем дворце. Пусть говорят, что царь и царица боятся и потому никуда не ездят — жизнь четырех детей куда дороже сплетен и слухов. А 27 марта 1881 г. император и его близкие тайно уезжают в надежно охраняемый, маленький Гатчинский дворец. В Зимний, на берега Невы, они уже не вернутся никогда. А ищейки полиции идут по следу...

В первые дни после убийства Александра II общее настроение было таково, что взлети и новый властелин России на воздух, никто бы не удивился! В глубине души и сам новый император не был уверен утром, что сумеет дожить до вечера. Нам сейчас сложно понять атмосферу тех первых недель его правления. Отдаленно ее можно представить, прочитав письмо обер-прокурора Святейшего Синода, профессора Константина Победоносцева. Когда-то он был учителем молодого наследника, теперь он стал его вторым «я», его внутренним голосом. Его письмо императору, написанное через десять дней после злодейского убийства, поражает своей педантичностью. Учитель пишет ученику, рассказывая ему, как он может выжить в случае опасности. Вспомним, что ученику 36 лет, что он император, что он самая охраняемая особа в империи, и нам станет страшно по-настоящему.

«Именно в эти дни, — нет предосторожности, излишней для Вас. Ради бога, примите во внимание нижеследующее:

1. Когда собираетесь ко сну, извольте запирать за собою дверь — не только в спальне, но и во всех следующих комнатах, вплоть до входной. Доверенный человек должен внимательно смотреть за замками и наблюдать, чтобы внутренние задвижки у створчатых дверей были задвинуты.

2. Непременно наблюдать каждый вечер, перед сном, целы ли проводники звонков. Их легко можно подрезать.

3. Наблюдать каждый вечер, осматривая под мебелью, все ли в порядке.

4. Один из ваших адъютантов должен бы был ночевать вблизи от вас, в этих же комнатах.

5. Все ли надежны люди, состоящие при Вашем Величестве. Если кто–нибудь был хоть немного сомнителен, можно найти предлог удалить его...»

В атмосфере ежеминутного ожидания смерти прошли первые дни правления Александра III. И вот — радостное известие: мерзавцы, убившие государя, арестованы. К огромному удивлению монарха, тут же раздались голоса с требованием их простить! 28 марта 1881 г. профессор петербургского университета Владимир Сергеевич Соловьев (сын известного историка) выступил с публичной лекцией. Свое выступление Соловьев закончил словами: «Царь может их простить!»

И после паузы добавил:

— Царь должен их простить!

Его слова встречены овацией.

С письмом к императору обратился Лев Толстой:

«Отца Вашего, Царя русского, сделавшего много добра и всегда желавшего добра людям, старого, доброго человека, бесчеловечно изувечили и убили не личные враги его, но враги существующего порядка вещей; убили во имя какого–то высшего блага всего человечества... Отдайте добро за зло, не противьтесь злу, всем простите».

Однако Александр III не послушал великого писателя и других либералов. Можно долго рассуждать, правильно или неправильно он поступил. Если не знать, откуда выросла в Российской империи ядовитая поросль терроризма и какие истинные цели она преследовала. Сейчас, с высоты прошедших лет, в правильности силового способа уничтожения террористов в конце XIX в. сомневаться не приходится. Как, впрочем, и в начале XXI в.

Александр III колебался недолго. Однако этот короткий период, когда, по сути, решалась судьба страны, бывший опомнившийся петрашевец, великий русский писатель Достоевский назовет «колебанием над бездной». У нового самодержца хватило мужества, выдержки и понимания сделать правильный выбор. Следствие и суд были молниеносны: уже 3 апреля 1881 г. состоялась казнь цареубийц. Как и декабристов, «мучеников за свободу» — пятеро: Софья Перовская, Александр Желябов, Николай Кибальчич, Николай Рысаков, Тимофей Михайлов.

Как и в случае с декабристами, даже при минимальном ознакомлении с

сутью произошедших событий о жестокости властей говорить не приходится. Представьте себе, что испанского короля сегодня взорвут баскские сепаратисты, или премьер-министра Великобритании ликвидируют борцы за независимость Ирландии. Существует ли хотя бы маленькая доля вероятности, что они будут прощены и амнистированы?

И хотя убийца президента Гарфильда в США был казнен, мировое сообщество аналогичными действиями русских властей было весьма недоволено. «Все присутствующие отзываются об этой казни, как о самом безобразном зрелище, которое когда-либо видно было», — гласило сообщение английской газеты «Тайме», рассказывающее о событиях в России. О том, что сами гуманные британцы беспощадно уничтожают всех, кто покушается на целостность их империи, разумеется, в британской газете ни слова. А между тем, индийских повстанцев британцы живыми привязывают к пушкам, а затем выстрелом разрывают на части. Так почему же в историографии постоянно всплывает образ кровавых и жестоких русских царей, но никто не говорит о кровавой конституционной британской монархии? Ведь принцип один и тот же — обе империи истребляют своих врагов. Что и говорить, зрелище казни всегда тяжелое. Народовольца Михайлова вешали трижды — обрывалась веревка! Почему? Да просто потому, что вешали в царской России крайне редко! А опыта публичных казней, как эта, вообще не было. Кстати, после цареубийц при стечении народа, да под барабанный бой в России уже никого никогда не казнили.

Через год после казни народовольцев в Лондоне на свет появится книга, рассказывающая об одном из народовольцев — Кибальчиче. Общая тональность — «знаете, каким он парнем был». Великий ученый-химик — борец за идеалы свободы. Вот и книга выйдет именно о нем. Готовится пример для подражания новым поколениям разрушителей своей страны. Между тем, во время суда над убийцами всплыли весьма неприглядные факты. Приглашенный эксперт, полковник Шах-Назаров заявил, что, скорее всего, взрывчатку борцы за свободу получили из-за кордона: «Этот состав известен только недавно, так что, вероятно, был привезен, очень может быть, из-за границы. Я не думаю, чтобы он был приготовлен здесь».

Это очень важный момент. Связь террористов с заграничными вдохновителями нельзя показать ни в коем случае. «Я должен возразить против экспертизы о том, что гремучий студень заграничного приготовления. Он сделан нами», — немедленно скажет судье Кибальчич. И начнет читать лекцию о динамите. А все для того, чтобы убедить суд и экспертов, что необычная взрывчатая смесь изобретена им. Значит, нет

никакого заграничного следа в маниакальном желании молодых людей убить своего царя. «Закрывать» вопрос Кибальчичу удастся — к вопросу о происхождении взрывчатки следствие более не вернется. А ведь Кибальчич сказал лишь о том, что необычный «гремучий студень» *сделан* самими террористами. *Откуда взят рецепт, так до сих пор и неясно!* Если его придумал Кибальчич, почему же эксперты в один голос говорили о «заграничности» взрывчатки? Это маленькая зацепочка, по которой можно увидеть ниточку, связывающую народовольцев с зарубежными «друзьями». Отчего вместе с деньгами не подбросить и рецептуру новейшей взрывчатки? Действительно, зачем ее тащить через границу, рискуя? Народовольцы могут сделать сами, на месте. Нужно лишь дать им финансы на покупку ингредиентов...

Николай Кибальчич,

талантливый химик, потративший свой талант во вред собственной стране

А деньги у народовольцев возникают как по волшебству.

«Я не буду цитировать политических процессов, это устансвивших. Напомню один факт, что ежемесячный бюджет «Исполнительного комитета» в течение нескольких лет колебался около 5 тыс. рублей ежемесячно. Конечно, не студенты давали «на дело» эти 60 000 рублей в год!» — напишет позднее раскаявшийся народоволец Л. А. Тихомиров в работе «Критика демократии».

Он знает, о чем говорит, потому что после казни руководителей «Народной воли» он встал во главе организации. Насколько велика ежемесячная сумма в 5 тыс. рублей? Понять цифры нам поможет небезызвестный «Краткий курс истории ВКП(б)». «Большая часть рабочих получала 7–8 рублей в месяц. Самые высокооплачиваемые рабочие на металлообрабатывающих и литейных заводах получали не больше <35 рублей в месяц», — с горечью рассказывает нам сталинский учебник.

Теперь все ясно. Пять тысяч рублей — это огромные деньги. Взались неизвестно откуда. То есть известно, если вспомнить все «удивительные» совпадения обострения англо–русских отношений и активности террористов–Убийц царя казнили, и 29 апреля 1881 г. вышел Высочайший манифест, четко определивший внутривнутриполитический курс нового государства. Это был его окончательный ответ всем внутри страны и за ее пределами на вопрос, каким образом пойдет дальнейшее развитие событий. Самодержавие будет сохранено, революция задушена — вот основной смысл этого послания. Несмотря на явные успехи, ясно, что гидра терроризма отнюдь не уничтожена. Власть усиливает русские спецслужбы и предоставляет им огромные полномочия. Ведь обычными средствами с революционерами полиция не справилась. Создается Петербургское охранное отделение, имеющее право проводить следствие самостоятельно, без участия прокурора и соблюдения связанных с этим формальностей. То есть «недемократично», зато быстро и эффективно.

И началась полоса успехов борцов за целостность империи, и полоса неудач борцов за ее уничтожение. Власть словно берет реванш за свое недавнее поражение. Ликвидируются знаковые фигуры террористов. Степан Халтурин, спокойно взорвавший Зимний дворец в 1880 г., 18 марта 1882 г. примет участие в убийстве одесского прокурора Стрельникова. С

момента его невероятного успеха в царской резиденции прошло всего—то 2 года, но времена уже другие! У руля российского государства стоит жесткий император Александр III, а работающая по—новому охранка необыкновенно эффективна. Поэтому всего через 4 дня (!) после злодеяния Халтурин и его подельник Желваков уже будут повешены!

Другим успехом тайной полиции была вербовка одного из главарей «Народной воли» Дегаева. Ему организовали фиктивный побег, и к 1884 г. полицией были получены подробные списки организации. Задача полной выкорчевки разросшегося революционного подполья была успешно решена. Аресты прошли в 32 городах, арестованы были свыше 400 человек. Следствие шло тщательно, и закончилось только в 1887 г., когда на скамье подсудимых оказался 21 народоволец. Однако кровожадные террористы не были еще сломлены. Не построй Александр III быстро и эффективно действующую охранку, он бы повторил печальную судьбу своего отца...

Вот повествование и выводит нас вновь на жизненный перекресток будущего пролетарского вождя. В то время как Володя Ульянов заканчивал обучение в гимназии в родном Симбирске, его брат — студент петербургского вуза — занимался подготовкой к царубийству. Владимир Ильич был практически круглым отличником. В его аттестате стояла лишь одна четверка по логике, портившая всю картину. Но директор гимназии с хорошо знакомой нам фамилией Керенский закрыл на это глаза и выдал Володе золотую медаль. Совпадение фамилий не случайно, как не случайно и благоволение к молодому Ульянову. Керенский, родной отец Александра Федоровича Керенского, будущего премьера Временного правительства и губителя России, был другом Ильи Ни колаевича Ульянова. Вот он и дал шанс его сыну Володе поступить в университет. С золотой медалью это сделать значительно легче.

А трудности у молодого Ильича могли быть колоссальные! Ведь накануне 1 марта 1887 г. была схвачена террористическая группа, которая ровно через 6 лет после первого должна была совершить второе царубийство в нашей истории. Одним из потенциальных убийц был Александр Ульянов, брат семнадцатилетнего гимназиста Владимира...

Судебный процесс получил огромный резонанс. Подсудимый Ульянов выступил с политической речью, отказался просить о помиловании. Пять человек (опять пять!) революционеров приговорены к повешению и тихо казнены в Шлиссельбургской крепости. **За какой—то месяц Володя Ульянов из отличного ученика и сына героя борьбы за всеобщее образование превратился в брата государственного преступника!**

Да еще какого! Достаточно почитать показания Александра Ульянова,

и миф о прекраснодушных юношах растает как дым. Перед нами кровожадные убийцы. Хладнокровные и расчетливые.

«Я готовил некоторые части разрывных метательных снарядов, предназначавшихся для выполнения этого замысла, а именно: часть азотной кислоты для приготовления динамита и часть белого динамита, количество которого определить отказываюсь: затем я готовил часть свинцовых пуль, предназначавшихся для заряжения снарядов, для чего я резал свинец и сгибал из него пули, но стрихнином пуль не начинял. Потом мне были доставлены два жестяные цилиндра для метательных снарядов, которые я *набил динамитом и отравленными стрихнином пулями*».

Эволюция революционеров продолжается! Желая убить русского монарха, они, подобно современным террористам, для увеличения поражающего действия начиняют свои взрывные устройства кусками свинца. Даже самые отпетые головорезы XXI в. меркнут перед старшим братом пролетарского вождя: **отравить поражающие элементы ядом в наши дни не додумались ни одни террористы!**

Вот и ответьте на простой вопрос: Александра Ульянова и его подельников казнили несправедливо?

Вся мерзость произошедшего в одночасье обрушилась на семью Ульяновых. Вы просто представьте себе: отец — герой народного просвещения, тихая буржуазная семья. И вдруг — бомбы и яд! Несложно предположить, как маленький, с 30–тысячным населением, город Симбирск был взбудоражен известием об аресте и казни члена уважаемой в городе фамилии. Ульяновым объявили бойкот, и они были вынуждены спешно, в течение месяца, уехать. Семья перебралась в Казань. Здесь и находился университет, в который стал поступать Володя. Да и 150–тысячный город помогал сохранить анонимность.

Отдадим должное царскому самодержавию — в университет Владимира Ульянова приняли несмотря на то, что его брат был опасным государственным преступником. И вот теперь он так глупо из него вылетел! Вот поэтому и было особенно тяжело у молодого Ильича на душе, когда он писал свое прошение об отчислении из университета...

Казнь брата оказала на Ленина огромное влияние. В первую очередь, ему стало просто интересно, за что же Александр был готов пожертвовать жизнью. Молодой Володя всегда быстро «проглатывал» книги. Теперь он

засел за Чернышевского, а затем пропустил через себя и всю остальную «свободолюбивую» литературу. Потом он увлекся «Капиталом» Маркса и в результате стал убежденным марксистом. Однако писатели, пытающиеся показать нам Ленина, как революционера с молодых ногтей, ошибаются. Он всегда был прагматичным и циничным человеком. Именно эти качества помогут Владимиру Ильичу взять власть, выиграть гражданскую войну и заново собрать развалившуюся Российскую империю. Романтик этого бы никогда не смог. Нужен другой склад ума, холодный и расчетливый. Так вот именно такой Ленин прекрасно понимал, в какой жизненной яме он в одночасье оказался. А потому вновь взялся за перо.

*Его Сиятельству господину Министру Народного Просвещения
бывшего студента Императорского Казанского Университета
Владимира Ульянова*

Прошение

В течение двух лет, прошедших по окончании мною курса гимназии, я имел полную возможность убедиться в громадной трудности, если не в невозможности, найти занятие человеку, не получившему специального образования.

Ввиду этого я, крайне нуждаясь в каком-либо занятии, которое дало бы мне возможность поддерживать своим трудом семью, состоящую из престарелой матери и малолетних брата и сестры, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство разрешить мне держать экзамен на кандидата юридических наук экстерном при каком-либо высшем учебном заведении.

*Бывший студент Императорского Казанского Университета
Владимир Ульянов*

г. Самара, октября 28 дня 1889 г.

Воскресенская улица, дом Каткова.

Обратим внимание на интересные детали. Представьте себе пламенного революционера, униженно просящего царского чиновника ему что-то разрешить. Такого быть не может. У борцов за счастье трудящихся с сатрапами и палачами царского режима разговор короткий, и идет он совсем в другой тональности. А Ленин собирается «покорнейше просить Ваше Сиятельство»! Как-то не укладывается ленинская вежливость в наши стереотипы о несгибаемых борцах. Но раз пишет он так, значит в тот момент другого выхода для себя не видит. И готов унижаться, лишь бы выкарабкаться обратно из той ямы, где он оказался.

Какая тут революция, его мысли совсем о другом! Они прозаичны и

любому понятны: семью надо кормить! А деньги человеку его склада, его воспитания и его ума можно заработать, только получив высшее образование. Но ему отказывают! Только вмешательство матери и ее обращение к тому же министру и в департамент полиции приводит к получению разрешения. 12 июня 1890 г. Ленин снова пишет «Его Сиятельству», прося разрешить сдавать этот экзамен в Петербургском университете. Примечательна подпись Ильича — «дворянин Владимир Ульянов». А мы опять обратим внимание на один любопытный момент. За границей, в эмиграции Ленин будет якобы жить на мамину пенсию. Однако в 1889 г. именно страшным недостатком средств он объясняет свое стремление к учебе, которая даст «возможность поддерживать своим трудом семью, состоящую из престарелой матери и малолетних брата и сестры». Благородно. Только как потом эта престарелая мать, которую надо саму «поддерживать», будет кормить всех своих детей–тунеядцев все на ту же неизменную пенсию?

Плохой из Ленина революционер. Вместо того чтобы взрывать, подобно брату, царских сатрапов, он отправляется учиться. То есть делать карьеру в самодержавной России! А значит, в его отравленной марксизмом голове находится место для вполне земных и эгоистических мыслей. Ведь зачем образование профессиональному революционеру? Оно, конечно, лишним не будет, но и обязательным его назвать сложно. Если уж так легли у Володи Ульянова карты судьбы, что двери университетов для него закрыты, то ведь двери в революцию гостеприимно распахнуты. И «волчий билет», и его фамилия являются в этот мир наилучшими пропусками. А он туда не идет. Он отправляется сдавать экзамены...

В марте 1891 г. Ленин приезжает в Петербург. В апреле он успешно сдает часть дисциплин, а в мае хоронит свою сестру Ольгу, умершую от брюшного тифа. В ноябре 1891 г. испытательная комиссия юридического факультета Петербургского университета присуждает ему диплом первой степени. Владимир Ильич тут же использует его по назначению, устраиваясь помощником присяжного поверенного в Самаре. С июля он получает право на ведение судебных дел. То есть какой–никакой заработок он себе обеспечивает. И уже только потом начинает пописывать рефераты и читает их в нелегальных кружках. Но о карьере не забывает. В сентябре 1893 г. он переезжает в Петербург, где дает юридические консультации и ведет судебные дела. Никаких великих и судьбоносных открытий Володя Ульянов не делает. Это и понятно — ему всего 23 года, и его судьба только начала складываться. Все еще очень зыбко и шатко. Он все еще несвободен: на каждое обращение в компетентные органы с просьбой разрешить ему

выезд за границу следует отказ.

Но, по крайней мере, он может себя обеспечить собственным трудом. Это уже немало. А что же с революционной деятельностью? Да ничего — все так же пописывает рефераты, ходит в библиотеку, делает пометки на полях. Свою первую работу «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» пытается даже опубликовать, но журнал «Русская мысль» ему отказывает. Второе свое творение «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин читает на заседании марксистского кружка. Что это такое? Это когда на квартире одного из присутствующих собирается человек десять, и они по очереди читают друг другу свои мысли, обсуждают их и делятся впечатлениями. Полиция следит за новомодным явлением. Однако пока речь идет только о чтении книжек самим себе, никаких мер не предпринимает. Ситуация, как с «петрашевцами» — как только договорились до вооруженного восстания, их сразу взяли. А так пусть говорят. По крайней мере, никто из них не собирает бомбы и не изготавливает динамит. Так, болтуны и фантазеры. По уровню общественной опасности — что-то типа кружка мягкой игрушки. Влияние на внешние события — ноль.

Вокруг протекают годы царствования Александра III. За окном порядок. Государственная машина работает как часы. Последняя попытка серьезного противостояния власти была шесть лет назад. Именно тогда по делу о покушении на императора и был казнен брат Ленина. Повешенным быть не хочется никому, поэтому молодые марксисты пописывают рефератики на вполне невинные темы и зачитывают их таким же, как они сами. Обратите внимание: будущие герои революции даже не пытаются свои писульки распространять, прекрасно понимая, что может за этим последовать...

Почему мы так подробно говорим о жизни молодого Ильича? Потому, что если бы в жизни страны не произошли неожиданные большие перемены, он, скорее всего, никогда не стал бы профессиональным революционером.

А непрофессиональным революционером быть сложно: надо ведь еще работать, кормить себя и близких!

Какая уж тут революция! Ну а чтобы стать профессионалом, чтобы получать деньги на пропаганду, подрывную деятельность от тех, кто из-за рубежа финансирует антироссийскую деятельность, надо, чтобы тебя заметили! А в России, управляемой жестким императором Александром Александровичем, это почти невозможно. «Положение об охране», принятое в августе 1881 г., т. е. через 5 месяцев после цареубийства, так и не было отменено. Охранка и полиция жестко пресекали любую попытку

создания опасных организаций. Либеральных студентов и слушательниц высших женских курсов, к примеру, выслали из столицы только за то, что они шли с венком в погребальной процессии писателя Щелгунова, отличавшегося радикальными взглядами. Жесткая цензура не давала возможности разжигать в стране страсти. На второй год царствования были закрыты навсегда три наиболее влиятельные газеты либерального направления — «Голос», «Страна» и «Московский телеграф». А в следующем году за ними последовали «Русский курьер», «Восток» и «Отечественные записки».

Как в такой «варварской» обстановке стать революционером? То есть стать — то им можно, но только очень быстро отправишься за решетку, так ничего великого и не сделав. А такая перспектива нравится не многим...

Вот раньше быть революционером было куда проще и интереснее. Убедиться в этом можно, посмотрев биографию одного из руководителей народовольцев — цареубийц Александра Желябова. В 22 года он примыкает к революционному кружку. Через год следует арест, но вместо ссылки или срока будущий террорист выпущен — он взят на поруки. И тут же с новой силой включается в борьбу. В 1877 г. (т. е. через 3 года после выхода на свободу) он вновь арестован за участие в «хождении в народ» и предается суду особого присутствия сената по процессу «193-х». Суд Желябова оправдывает! Едва выйдя из тюрьмы, он снова принимается за старое: в 1879 г. Желябов — делегат на Липецком съезде партии «Земля и воля». Именно там произойдет раскол и на свет появится кровожадная «Народная воля». С этого же момента Желябов становится во главе всех покушений на царя и свое дело до конца доведет. Российская юстиция имела прекрасные шансы этого злодеяния не допустить — почти все террористы ранее попадали в поле зрения полиции. Но их оправдывали и отпускали. Но при следующем императоре, Александре III, суды и полиция миндальничали с потенциальными убийцами куда меньше. И печальный личный опыт молодого Володи Ульянова красноречиво об этом свидетельствовал...

Подведем итог: новый русский царь не только быстро ликвидировал ту революционную организацию, что убила его отца, но и навел в стране такой порядок, при котором бороться с его правительством (т. е. с Россией) стало практически невозможно. Запомним это.

Пока император Александр III был жив и стоял у власти, революционные организации, финансируемые и создаваемые иностранными державами, не могли развиваться внутри России.

Яркий пример размаха «освободительного» движения во времена Александра III — первая в России маевка, состоявшаяся 1 мая 1891 г.

Около двухсот рабочих собралось в безлюдном овраге за Нарвской заставой Петербурга. Четыре человека сказали речи, в следующем году (только!) их напечатали за рубежом в газетах. И все. Да и в эмиграции борцы за свободу не чувствовали себя более в полной безопасности. Ведь в июне 1883 г. по распоряжению императора была создана заграничная агентура с центрами в Париже и Женеве, отслеживающая каждый шаг бунтарей. Полную безопасность русским революционерам по-прежнему гарантировала лишь территория Великобритании, куда российским спецслужбам вход был заказан.

И для геополитических соперников император Александр III был неудобен. Более вредной и опасной для врагов России политики, чем ту, что проводил огромный и похожий на медведя новый русский царь, сложно было себе придумать. Чтобы правильно оценить поступки нового русского императора нужно представить себе прагматичного человека, свободного от предрассудков и руководствовавшегося здравым смыслом. Это был «крепкий хозяйственник», простой русский дядька, больше похожий на своих подданных, чем на утонченных европеизированных предков. Чтобы поднять отечественную экономику, он увеличил ввозные пошлины на многие товары и далее продолжал их неуклонно увеличивать. Для развития тяжелого машиностроения была принята программа строительства Транссибирской железной дороги. Теперь Сибирь и Дальний Восток были соединены с европейской частью страны. На дальнюю окраину империи можно было относительно быстро перебросить войска и грузы. Английские газеты с тревогой предрекали, что Сибирская дорога «сделает Россию самодовлеющим государством, для которого ни Дарданеллы, ни Суэц уже более не будут играть никакой роли, и даст ей экономическую самостоятельность, благодаря чему она достигает могущества, подобного которому не снилось еще ни одному государству». Даже сейчас эта магистраль, построенная в конце XIX в., остается главным связующим звеном между Европейской Россией, Сибирью и Дальним Востоком.

Благодаря выверенным экономическим шагам рубль превратился в одну из сильнейших валют мира и теперь составлял жесткую конкуренцию английскому фунту, до того безраздельно царившему в мире?. А следом за тяжеловесной русской валютой вызов британскому морскому могуществу бросил русский флот. Александр III поручил морскому ведомству разработать комплексную программу судостроения на 1882–1900 гг. Естественно, что согласно здравому смыслу этот военный заказ использовался для развития именно отечественной промышленности. Корабли строили русские инженеры на русских заводах и из русских

материалов. Водоизмещение русского военного флота к концу царствования достигало 300 тыс. тонн, что вновь вывело русский флот на третье место после Англии и Франции. И вызвало серьезное беспокойство в Лондоне, всегда ревностно относившемуся к развитию флота соперничающих с Англией держав...

Почему же страна так успешно развивалась в этот период? Ответ на этот вопрос прост. Внутренним чутьем уловивший суть паутины международных отношений, Александр III направил государственный корабль вверенной ему державы в единственно верном направлении — в мирную гавань! Россия не участвовала в войнах все 13 лет царствования этого монарха, да что он получил название «миротворца». Военные потери за этот срок исчислялись всего двумя десятками человек.

В 1884 г. в русское подданство перешли туркмены, а граница Российской империи вошла в непосредственное соприкосновение с Афганистаном. Опасения британцев, вызванные продвижением России в Средней Азии, заставили их активизироваться — ведь за Афганистаном находится Индия! И тут же финансируемый и вооружаемый на английские деньги афганский эмир Абдурахман устроил пограничную провокацию. Его люди захватили небольшой оазис на русской стороне реки Кушки. Более того, подстрекаемые британскими советниками афганцы напали на русский пограничный лагерь.

Лондонский кабинет внимательно следил за действиями русского царя. Его отец в похожей ситуации на обострение отношений с Англией не пошел. Любивший на потеху сыну Николаю погибать в дугу кочергу, сгибать пальцами серебряный рубль или рвать руками целую колоду карт, Александр III в этот сложный момент проявил такую же твердость. «Выгнать и проучить, как следует», — был краткий приказ императора. 30 марта 1885 г. при Таш-Кепри генерал Комаров смело атаковал неприятеля, разбил его и прогнал. Потери афганцев только убитыми составили около пятисот человек; русский же отряд потерял только девять солдат. Британские инструкторы во главе с генералом Лэмсденом, находившиеся неподалеку, едва успели скрыться.

В ответ на эти действия в европейской, а особенно английской печати поднялась волна негодования. Со страниц «независимых» газет раздавались призывы «наказать зарвавшихся русских» и требования, чтобы русское правительство разобралось с «бесчеловечным» генералом. Британский посол получил предписание выразить в Петербурге резкий протест и потребовать извинений. К удивлению англичан, русский царь извиняться отказался. Шантаж продолжился — по дипломатическим

каналам прошла информация: правительство Великобритании поручило своему командованию разработать план военной кампании. Но император твердо придерживался выбранной линии. На депеше русского посла в Лондоне он сделал лаконичную надпись: «Нечего с ними разговаривать». И отдал приказ о мобилизации Балтийского флота.

Решительность, проявленная в сложный момент, привела к тому, что англичанам, которые всерьез воевать не собирались, пришлось пойти на попятную. Сигналом к тому, что Россия не отступится, стало награждение генерала Комарова золотым оружием. Повторялась история Александра II — его сын, новый русский самодержец опять становился крайне неудобным фактором на мировой политической арене.

Россия крепла, ослабить ее можно было старым добрым способом — усилением «борьбы за свободу». Наилучшим вариантом было физическое устранение неудобного Романова. В который раз посмотрим на даты:

- Стычка с афганцами произошла в *марте 1885 г.*

Дебют Александра III на мировой арене портит все британские планы. Англичане идут на переговоры.

- *10 сентября 1885 г.* заключено «Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений» (нынешняя граница между Туркменией и Афганистаном точно его повторяет).

Однако только очень наивные люди могут полагать, что договор ставит точку в решении щекотливого пограничного вопроса. Заключение соглашения еще ничего не значит, его ведь надо ратифицировать! А это дело небыстрое. Договор надо обсудить в британском парламенте. Каждый депутат может высказать свое мнение. Потом это соглашение рассмотрит кабинет министров. *Почему англичане тянут время?*

Потому что параллельно переговорному процессу идет подготовка к уничтожению главы русского государства.

И вот уже Александр Ульянов и его товарищи снаряжают бомбу отравленными свинцовыми пулями, чтобы взорвать царя *1 марта 1887 г.*! Покушение сорвано — революционеры арестованы. Только после этого, *10 июня 1887 г.*, британская делегация окончательно подпишет протокол, закрепивший соглашение об Афганистане! Подождали три месяца для приличия и подписали...

Просто глядя на даты и понимая, какие процессы за ними стоят, несложно предположить, что были и другие попытки устранить русского императора. Правда, из-за активности русских охранных структур это было несравненно сложнее, чем раньше. Тем не менее, следующее покушение на Александра III до сих пор в массовом сознании считается несчастным

случаем. 17 октября 1888 г. у станции Бирки под Харьковом царский поезд потерпел крушение. Вагон, в котором ехала императорская семья, сошел с рельс и оказался полностью разбит. От удара он соскочил с колесных тележек, его пол оказался на земле, стены разрушились, а крыша стала оседать, грозя убить всех оставшихся в вагоне. Александр III, словно сказочный богатырь, удержит ее на своих плечах, давая возможность близким выбраться из-под обломков. Всего погибло 19 человек, 40 были ранены. Из венценосной семьи никто не пострадал благодаря огромной физической силе царя.

Крушение царского поезда в Борках до сих пор считается несчастным случаем

Крушение из-за превышения допустимой скорости — такова была официальная версия. Почему власть решилась скрыть от общественности очередной террористический акт? Ответ на этот вопрос дает нам резолюция самого Александра III на докладе министра внутренних дел Толстого о поимке группы Александра Ульянова. Рассказывая о том, как были задержаны покушавшиеся на царя, министр делает предложение «во избежание преувеличенных толков в городе по поводу ареста на Невском проспекте трех студентов с метательными снарядами» напечатать в «Правительственном Вестнике» лишь краткое сообщение «об обстоятельствах, сопровождавших их задержание». Резолюция императора весьма любопытна:

«Совершенно одобряю и вообще желательно не придавать слишком большого значения этим арестам. По-моему, лучше было бы узнать от них все, что только возможно, не предавать их суду и просто без всякого шума отправить в Шлиссельбургскую крепость. Это самое сильное и неприятное наказание».

Лотка царя понятна. Все наши революционеры использовали судебную трибуну для произнесения пламенных речей. Современные террористы точно так же используют любую возможность заявить о себе и покрасоваться на экранах телевизоров. Если не дать им этой возможности — желание взрывать и убивать во многом пойдет на убыль. Что толку от терроризма, если никто твою организацию не замечает? Если твоих пойманных товарищей и соратников тихо закапывают где-то в лесу и ничего об этом не сообщают?

Лучший способ снизить активность «борцов за свободу» — лишить их ореола мучеников. Это значит — тайно поймать, тайно ликвидировать, тайно захоронить. Ни славы тебе, ни посмертного поклонения. Именно в этом направлении двигались и правоохранительные органы Российской империи. Казненных народовольцев тайно захоронили в неизвестном месте. Власти современной России по этой же причине аналогично поступают в отношении террористов.

Поэтому и повторное покушение на царя было решено представить в виде аварии. Почему можно так уверенно заявлять о террористическом происхождении крушения в Борках? Потому что уже после смерти императора, после гибели самой Российской империи, об этом написали в мемуарах высшие сановники царского правительства. Великий князь

Александр Михайлович Романов в «Воспоминаниях» катастрофу называет «покушением революционеров на императорский поезд». Мемуарист знает, что говорит, он был женат на дочери Александра III Ксении и был близким другом его сына — будущего императора Николая II. Ту же версию высказывает в мемуарах и Владимир Александрович Сухомлинов, военный министр России в 1909–1915 гг.: «Крушение поезда приписывалось неисправности железнодорожного пути и министру путей сообщения пришлось покинуть пост; впоследствии же, значительно позднее, выяснилось, что это было делом рук революционных организаций».

Высокий пост, который занимал генерал Сухомлинов, давал ему возможность получать самую полную информацию. Далее он рассказывает интересную историю, как ему открылась правда о катастрофе у станции Борки. Один из руководителей политического сыска в России по фамилии Сильвестров вышел в отставку. Проживая в Париже, он продолжал заниматься любимым делом — следить за революционерами, за что был ими застрелен прямо у себя дома. Французская полиция собрала все бумаги одинокого русского генерала и отправила их в Петербург. При их разборе нашли множество фотографий. На одной из них полицейские случайно узнали человека, поступившего на царскую службу поваренком и исчезнувшего на станции, предшествующей катастрофе. «Поставив адскую машину над осью вагона рядом со столовой, он покинул поезд, что и выяснилось после крушения, когда стали проверять, все ли на месте и нет ли кого-нибудь под вагонами», — заканчивает свой рассказ генерал Сухомлинов.

Любопытно, что революционеры, всегда заявлявшие о любой попытке убить царских особ, молчали об этом случае. *Никто из них никогда не заявлял о причастности своей организации к этому теракту.* Кто же тогда хотел убить императора?

Это весьма любопытный момент, и на него стоит обратить внимание. Попытка убийства царя была — это факт. Но никто из известных нам русских революционеров этого сделать не пытался. Почему? Потому что в стране не было способной на это организации. Одни, народовольцы, уже ликвидированы; другие, эсеры, еще не появились на свет. А теракты в отношении руководства России происходят. Да еще какие! Ведь в катастрофе в Борках мог погибнуть не только царствующий монарх, но и все его наследники! Что из этого следует?

Мы можем сделать три вывода.

1. Для дестабилизации внутренней обстановки в стране нужны силы, в этой самой стране находящиеся.

2. В случае их ликвидации возможность для терроризма резко снижается, но не ликвидируется вовсе.

3. Когда «очень надо», зарубежные противники страны могут попытаться организовать убийство своими собственными силами.

Однако иностранные спецслужбы будут вынуждены маскировать эту смерть под «несчастный случай» или «болезнь». Это обязательное условие — ведь уничтожение внутренних противников власти лишает возможности объяснить общественности, *кто и зачем* убил главу какого-либо государства. Ведь не может быть ситуации, когда бомба взорвалась, а взрывать ее нет причин ни у одной политической группировки!

Нельзя и правительству России открыто заявить, что это чья-то разведка убила русского царя. Почему? Да потому, что после такого заявления нужно объявлять войну. Именно поэтому бомбы могут взрывать только «внутренние» террористы, а «внешние» — обязаны пользоваться крушением или ядами. Поэтому ликвидация Шамиля Басаева сводит в современной России риски крупномасштабных терактов к минимуму...

Наследник

престола Николай Александрович стал императором неожиданно для себя и был к этой роли совсем не подготовлен

Мы не зря внимательно рассмотрели все эти малоприятные для нормального человека подробности. Это важно потому, что **через шесть лет после второй попытки покушения, оформленной как катастрофа, император Александр III неожиданно умрет.** А он умирать не собирался: 48 лет от роду, могучий и здоровый, Александр III чувствовал себя так уверенно и хорошо, что даже не спешил готовить себе смену. Он не торопился обучать наследника, будущего Николая II, тяжкому ремеслу управления империей. «Он даже не разрешал Ники присутствовать на заседаниях Государственного Совета вплоть до 1893 г. Почему, не могу вам объяснить. — вспоминала дочь императора великая княжна Ольга Александровна. — Но промах был допущен... И какой страшной ценой

пришлось платить за этот пробел! Конечно, мой отец, который всегда отличался богатырским здоровьем, не мог даже представить себе, что конец его наступит так рано..»

Если вы посмотрите пять книг, посвященных этому периоду, то найдете пять вариантов течения болезни царя. Будет путаница во всем: в хронологии, во времени приезда лечивших Александра врачей. Каждый автор, словно доктор, поставит свой, отличный от других, диагноз заболевшему императору. И это странно, ведь болезнь государственного лица такого уровня — важное государственное дело. А заболел в январе 1894 г., гигант-император так уже и не поправился...

Есть, так сказать, официальный диагноз. Именно так и была объяснена странная смерть Александра III. Кстати, этот диагноз удивительно похож на все остальные, связанные с загадочными смертями руководителей России в самый ответственный момент нашей истории. Вы, наверное, уже догадались, что это **почечные колики**. Более красиво и современно причина смерти Александра III называется нефритом почек. А чтобы никто не сомневался, пойдет гулять по «исторически достоверным» книгам два дополнительных объяснения смерти императора. Это легенда о страшном пьянстве царя и версия о том, что он надорвал почки, держа на плечах крышу рушащегося вагона. Никаких источников, достоверно утверждавших, что этот государь был алкоголиком, нет. Как нет свидетельств, что его дед, прадед и сын были трезвенниками. Значит, легенда о пьянстве императора Александра III нужна только для того, чтобы придать его посмертному диагнозу большую убедительность. Аналогично, лечившие императора врачи никогда не упоминали о том, что он умер оттого, что «перетрутился»...

Император умер *20 октября 1894 г.* в своем дворце в Ливадии.

Пока Александр III был жив, геополитические соперники не могли уничтожить Российскую империю. Потому что пока он был жив, была невозможна русская революция. Поэтому император был отравлен...

Мало того, что царь-богатырь умер неожиданно, с подозрительно повторяющимся в нашей истории диагнозом. На мысль об отравлении наводит и очередное сопоставление дат. Одной из причин будущего крушения Российской империи станет вхождение России в союз со своим злейшим геополитическим соперником — Великобританией. В политический блок, в составе которого Россия вступила в Первую мировую войну, кроме Англии входила и Франция. Союзный договор Петербурга и Парижа стал первым камнем фундамента военного блока Антанты. Итог этого партнерства будет для России печальным — гибель империи и

страшные потери российского народа. Случится все это во время правления сына Александра III — императора Николая II. Но начало было положено царем–миротворцем.

5 августа 1892 г. на свет появился Проект русско–французской военной конвенции. Согласно этому документу в случае войны Франции и Германии Россия должна вступить в войну. Это уже серьезно. Что делают дипломаты и политики, когда хотят отложить подписание какого–либо документа? Они тянут с его ратификацией. Так поступил и Александр III. Он тянул более года и только *15 декабря 1893 г.* окончательно подтвердил союз с Парижем. *23 декабря 1893 г.* пришло ответное письмо посла Франции в Петербурге Монтебелло, подтверждающее, что «президент Республики и французское правительство также рассматривают вышеупомянутую военную конвенцию... как подлежащую выполнению».

Так вот, **сразу после ратификации договора царь заболел!** Первый диагноз был — инфлюэнца (грипп). Император почувствовал себя плохо сразу после Рождества, т. е. **через три (!) дня** после получения французского ответа! Через девять месяцев он умер. Договор России с Францией остался. Российская империя этого союза не переживет...

«Преждевременная кончина императора Александра III приблизила вспышку революции, по крайней мере, на четверть века», — напишет в мемуарах великий князь А. М. Романов. Это не пустые слова. Тут нет никакого преувеличения. Ситуация в стране меняется сразу после смерти императора Александра III. Любому пережившему смену эпох, выражаемых фамилиями двух правителей, понятно, о чем мы говорим. Неуловимые перемены, легкая коррекция курса. Поначалу все как вчера, а потом государство, политическая система и сама страна меняются. Так было при смене сталинской эпохи на хрущевскую, те же метаморфозы наблюдали мы при приходе и уходе Горбачева. Да и совсем недавно, когда ушел Ельцин, в стране изменилось *осс*. Это парадокс — вроде бы те же люди, та же держава, а все происходит уже по–другому!

А теперь мы снова вернемся к Владимиру Ильичу Ленину. Его мы оставили в сложный момент. Ему и его коллегам приходилось самим думать о хлебе насущном. Это потом, когда кто–то другой возьмет на себя заботу о пропитании революционеров, они станут принципиальными. Будут отказываться пожимать царским чиновникам руки и произносить пламенные речи, писать книги и прокламации. А до того, пока вопрос с финансированием не был решен, ленинское поколение революционеров было корректно и законопослушно, насколько это можно требовать от «борцов с режимом». Володя Ульянов, к примеру, неоднократно **просит**

выдать ему загранпаспорт для поездки за рубеж. Ему отказывают — приходится сидеть на Родине. Нелегально через границу Володя пробираться не собирается. Там ведь пограничники и комары, мало ли что. Приходится продолжать ходить в присутственные места, писать и читать рефератики.

Однако его время неотвратно наступает. Ведь среди таких, как он, продолжается селекция, идет отбор. Нужны новые идеи, нужны новые подходы. Нужен человек, который выскажет, сформулирует в письменном виде новое направление, по которому пойдет борьба с самодержавием. То есть борьба с Россией!

Вот так было и с Володей Ульяновым. Летом 1894 г. он написал свою работу «Что такое «друзья народа»». В ней Ленин намечал основные задачи русских марксистов. Основная задача — организовать из разрозненных кружков единую социалистическую партию. «Ленин указывал далее, что именно рабочий класс России в союзе с крестьянством свалит царское самодержавие», — повествует нам легендарный «Краткий курс истории ВКП(б)».

Написать такое — это не просто очень смелый шаг. Это практически самоубийство. Полиция ведь работает как часы. Решиться на такое — значит сделать выбор. И Володя Ульянов свой выбор делает и пишет по-настоящему важные вещи. Он по-новому формулирует задачу революционеров. Им надо объединиться и возглавить борьбу рабочих за свои права. Но не для завоевания лучших условий труда, нет — борьбу экономическую надо подменить борьбой с политическим режимом!

Вот и остановимся на минутку. Задумаемся. Стоило ли Владимиру Ильичу униженно просить разрешения сдавать экзамены и тем самым стать полноценным человеком своего круга, чтобы всего через год (!) пустить с таким трудом полученную легальность коту под хвост? Зачем ему становиться адвокатом? Зачем работать? Если тянет его писать «передовые» работы, так пусть пишет, пусть распространяет и пусть за это садится в тюрьму! Раз он такой принципиальный, то надо с проклятым режимом бороться, а не соседствовать! Пусть кустарно, пусть пока на дилетантском уровне, но борьбу начинать. Когда украинцы и белорусы уходили в леса во время Великой Отечественной войны, их вела туда жажда убить хоть одного фашиста, а не комфортабельные партизанские лагеря, доверху заполненные оружием. Автоматы и винтовки с боем брали у врага, освобождали пленных. Отряды росли именно так, и уже потом тем, кто сумел выжить, из Москвы присылали инструкторов и вооружение. Тем, у кого каратели сожгли семью, оружие не нужно, а лишь желательно. Он

врагов будет грызть зубами и рвать ногтями. Будет душить, травить и убивать, пока сам не погибнет. С автоматом в руках он просто достигнет более эффективного результата и вместо одного врага убьет десять!

А Ленин действует совсем по-другому. Он не делает ничего, выходящего за рамки неофициальных приличий, установленных между революционерами и охранкой. И вдруг — пишет статью-бомбу. После которой ему назад, в обычное общество, ходу нет.

Осознайте значение того, что он написал. Почему революции далее начнут происходить в России, а не во Франции, не в Англии? Там меньше эксплуатируют пролетариат? Чуть — везде буржуи одинаковые. Мы опять видим странную ситуацию. Наибольшие радикалы появляются на свет именно у нас! **Революция произойдет в России потому, что именно здесь возникнет партия социал-демократов, которая борется за вооруженное смещение власти.** Первым эту идею бескомпромиссной борьбы высказал именно Владимир Ульянов. Перед самым Октябрем Ленин напишет работу «Государство и революция», где доведет эту логику до конца и прямо скажет, что целью его партии является уничтожение государства как такового! На Западе тоже и были, и есть свои социал-демократы, но они всегда выступают за эволюционное изменение капитализма. И только в России для борьбы с вредными капиталистическими насекомыми предлагается не фумигатор или противомоскитная сетка, а сравнять весь дом с землей...

Как только же мы наложим даты высказывания Лениным новых смелых мыслей на события внутри России, так увидим удивительную вещь.

— Свои мысли Володя Ульянов высказал *летом 1894 г.* (написание работы «Что такое «друзья народа»»), т. е. за три месяца до смерти царя. Это пока теория.

— Открыв любые книги, посвященные жизни вождя мирового пролетариата, мы узнаем, что *в декабре 1894 г.* он напишет свою первую агитационную листовку и обращение к забастовавшим рабочим Семьяниковского завода в Петербурге. Через два месяца после похорон Александра III. Началась и практика!

Возникает резонный вопрос: почему Ленин так резко меняет линию поведения? Почему он перестает бояться быть арестованным и выпасть из жизни уже навсегда? Думаю, что к *то-то* предложил ему сделать выбор: или стать величиной в революционном движении, возглавить его новое направление, или остаться на всю жизнь второсортным адвокатом. И выбор этот надо было делать сейчас. Лучшего момента не будет. Задумавший

революцию Александр III умирает. Жить ему осталось всего несколько месяцев...

И Ленин соглашается. Делает то, что почему-то не решался сделать ранее. Важный момент здесь не в том, что Ленин вдруг ставит на кон все свое будущее. Наоборот, он будто знает, что дальше подрывную работу в России будет вести проще и безопаснее. Но откуда Ленин может знать будущее? Долгая болезнь царя, закончившаяся его кончиной, смертельной отнюдь не выглядела. Сам он молод — всего 49 лет. Откуда же такая уверенность, что того, кто задушил революцию, уже можно списать со счетов?

И еще. Даже если о грядущей смерти царя Владимир Ильич сможет как-то догадаться или откуда-нибудь узнать, то это его поведение нам никак не объясняет. Откуда же ему знать, что при Николае II все будет по-другому? Смерть монарха ведь еще ничего не значит! Вот убили Александра II, так при его приемнике революционеров быстро придушили. Ведь возможна ситуация, когда на престол опять взойдет еще больший держиморда. Тут для показа тельного процесса над революционерами готов и главный обвиняемый — Ульянов, призвавший рабочих разрушить страну и самодержавие. Вы бы на месте Ленина рискнули?

А Ленин рискнул. И в его жизни начали происходить странные и удивительные вещи. Сразу после смерти императора! И вроде бы ничего в Российской империи не меняется, однако вместо ареста Владимир Ильич получает... заграничный паспорт! Теперь брат государственного преступника может отправиться за рубеж. Все время в выдаче паспорта ему отказывали, а как только он твердо встал на путь борьбы с режимом — дали! Чудеса, да и только. Ну как после этого не поверить, что дальше тебя ждет блестящее будущее...

В мае 1895 г. со своим новеньким паспортом в кармане Владимир Ильич едет к эмигрантам социал-демократам: Плеханову и Аксель-роду — так написано в его биографии. Представьте себе эту картину. Просто сел Володя на поезд и поехал в Женеву. А потом искал руководителей эмиграции в паспортном столе? Конечно, нет — знал адреса, пароли и явки. Ведь просто с приехавшим 24-летним лысоватым парнем с бородкой никто и разговаривать не станет. Кто он такой? Автор одной брошюры? И что? Да и почему Плеханов должен верить, что перед ним стоит не агент охраны, а тот самый автор? Брошюра-то выпущена не под фамилией Ульянов, а под псевдонимом! Так что даже паспорт доказательством не является.

В. И. Ленин. 1895 г.

Приехать к эмигрантам, ведущим и координирующим подрывную деятельность на территории России, можно, только получив от *кого-то* всю необходимую информацию. И этот *кто-то* должен их заранее предупредить о визите! Где же Ленин может получить все необходимые для поездки знания, кто может его приезд проанонсировать? Ведь никакой социал-демократической партии в России на тот момент еще нет. Нет партии эсеров. Нет вообще никакой революционной партии! Все, кто боролся с Россией, звенят кандалами на каторге и скрепят валенками в ссылке. Есть маленькие кружки, где читают рефератики. И на этих посиделках, пишут нам учебники истории, Ленин был самый начитанный, самый эрудированный. Он что, так эмигрантам и представился? Эрудит, дорогие товарищи. Из Петербурга...

Получается странная картина. С одной стороны, нас хотят убедить, что

все разрозненные марксистские кружки, которые как раз Ленин потом объединит, связи с границей не имели. С другой стороны, посланца этих аморфных образований с радостью приняли руководители эмиграции. Или связь все же была? Сидел среди 20–30 марксистов один. Очень неприметный. Мало говорил, много слушал. Искал. И — нашел...

Написанное Лениным и сам молодой человек производят хорошее впечатление. Может быть, именно у него получится направить зарождающееся профсоюзное движение **во** вредительское антигосударственное русло. На такое дело можно выделить деньги. «В начале сентября 1895 г. Владимир Ильич Ленин, обогащенный новыми идеями и планами, вернулся в Россию», — пишет «История ВКП(б)». И сразу поспешил сделать то, что до него никто не делал. То, что он сам не делал во время предыдущего царствования. Он пытается построить новую партию, которая должна взорвать Россию. «В 1895 г. Ленин объединил в Петербурге все марксистские рабочие кружки (их было уже около 20) в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», — рассказывает нам официальная история большевиков. Порывшись в книгах, мы можем найти точную дату этого события. Это *октябрь 1895 г.* Вернулся из-за границы Ильич *в сентябре*. Вот и скажите, откуда вывез Ленин методы и формы воплощения своей идеи создания пролетарской партии? Ведь сразу после своей заграничной командировки Владимир Ульянов стал крупным специалистом по конспиративной работе. В книге В. Карцева «Кржижановский», вышедшей в великолепной серии «Жизнь замечательных людей», мы можем многое прочесть не только об этом ближайшем соратнике Ильича, но и о самом молодом вожде:

«Он (Ленин. — Н. С.) учил их переписке точками над буквами — в книгах и «химией» — между строчек. Рассказывал, как нужно заметать следы при посещении рабочих квартир, как проводить филеров, быстро заходя за угол, ныряя в первую дверь, проходя проходным двором, как менять вагоны конок, как подставлять вместо себя другого человека, похожего... Призывал тщательней хранить нелегальную литературу и документы, придумывать конструкцию изощренных тайников. Он завел систему «наследников», в качестве которых были избраны наиболее «чистые», свободные от слежки, совершенно некомпрометируемые товарищи...»

В свое время в КГБ СССР молодых сотрудников тренировали

простым, но эффективным способом. Некоторые из них были «шпионами» и должны были от слежки уйти, а другие были «филерами» и обязаны были сохранить наружное наблюдение за «объектом». Прежде чем ребят так тренировать, их долго и нудно учили наблюдать и уходить из-под наблюдения. Это целая наука, которую знают только посвященные люди. Кто же научил этому молодого Владимира Ильича? Если он сам этому выучился, то почему знаниями стал делиться с товарищами только после возвращения из-за границы? Почему раньше никогда об этом не говорил?

А после его возвращения оснащение революционеров вышло на другой качественный уровень. Распространение первой ленинской листовки, до поездки, было смехотворно: от руки переписали четыре экземпляра да и перебросили ее через забор завода. После возвращения Ильича листочки больше переписывать не надо. Прокламации теперь печатают, значит, Ленин привез деньги на типографию. Прокламации теперь будут и качественнее, и многочисленнее: их за короткий срок выйдут более 70! И везде мы увидим одно и то же: конкретные экономические требования увязывались с политическими лозунгами. Призывы к уничтожению существующего государственного строя, а значит и самого государства. К началу декабря 1895 г. был подготовлен и первый номер нелегальной социал-демократической газеты «Рабочее дело» со статьями Ленина. Дело пошло...

Отцы–основатели «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Слева направо: стоят — А. Л. Малченко. П. К. Запорожец. А. А. Ванеев; сидят — В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ульянов, Ю. О. Цедербаум (Мартов)

Однако персонально для Владимира Ильича не все было так уж безоблачно. В ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. полиция арестовала 57 членов «Союза борьбы». Всего лишь через три месяца после своего триумфального возвращения из–за границы он отправился в тюрьму. Там он будет учиться излагать свои передовые мысли лимонным соком, либо молоком, налитым в маленькие чернильницы, сделанные из хлеба. А если надзиратель заметит, то такую удобоваримую канцелярию будущий вождь быстро отправляет в рот. «Сегодня съел шесть чернильниц». — шутливо пишет он в одном из своих писем. На воле листки с тайными записями прогревали над огнем или опускали в горячую воду — бесцветные молочные строки делались заметными. Однако никакой великой мудрости Владимир Ильич своим соратникам на волю не передавал. Просто он был полон идей и энергии и не мог без дела сидеть на тюремной койке...

Смешно и забавно читать советские книги, так или иначе

посвященные Ленину. В порыве желания показать величие и заслуги вождя мирового пролетариата писатели приводят такие факты и цитируют такие документы, которые прямо показывают нам, кто был источником финансирования у начинающих социал-демократов. К примеру, в уже упомянутой книге «Кржижановский» приводятся материалы архива охранки.

ИЗ ДОКЛАДА ПО ДЕЛУ «О ВОЗНИКШИХ В СПБ. В 1894–1895 ГГ. ПРЕСТУПНЫХ КРУЖКАХ ЛИЦ, ИМЕНУЮЩИХ СЕБЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ»

Дознанием установлено, что социал-демократы в 1894 г. образовали между собой общество для совместной противоправительственной пропаганды через тайные рабочие кружки... постепенным развращением в политическом отношении участников этих тайных кружков и занялись члены указанного социал-демократического сообщества...

Помощник присяжного поверенного Владимир Ильич Ульянов летом 1895 г. ездил за границу, где, по агентурным сведениям, вошел в сношения с эмигрантом Плехановым с целью установить способ для правильного водворения в Петербурге революционной литературы, затем по возвращении в Петербург, участвовал в составлении статей для подпольной газеты сообщества «Рабочее дело», руководил кружками... посещал сходки... и передал Меркулову деньги для поддержания рабочих, сделавших в ноябре 1905 г. забастовку на фабрике Торнтон...»

Не просто так дворянин Владимир Ульянов впервые в жизни ездил за границу. Он ехал припасть к Источнику. Только не к источнику эмигрантской мудрости, а к пресловутому источнику финансирования! Выросший в достаточно скромной обстановке, он относился к деньгам весьма трепетно. Во время этой своей первой поездки за рубеж, в июле 1895 г., он писал родным из Швейцарии: «...Жизнь здесь обойдется, по всем видимостям, очень дорого; лечение еще дороже». Тема денег красной нитью проходит через всю корреспонденцию Ленина. Так ведет себя человек, привыкший к хроническому денежному недостатку. И вдруг, всего через четыре месяца после письма, где Владимир Ильич жалуется на дороговизну, он может сам спонсировать забастовочное движение!!!

И ведь появление этих средств не объяснишь ни взносами (партии нет,

а в кружках человек двадцать, не больше), ни «Саввами Морозовыми». К тому же они четко привязаны к его поездке. Сидел на Родине — денег не было, съездил к Плеханову — появились денежные активы, конспиративные технологии и четкая цель по формированию нового антигосударственного движения.

Отсутствие Ленина на свободе никак на развитии социал-демократии не сказалось. Главное ведь он уже сделал: задал направление движения и нашел источники финансирования. В 1896 г., пока Ленин глотал свои чернильницы, прошли стачки на многих предприятиях Петербурга. Дело сдвинулось с мертвой точки — 1(13) марта 1898 г. в 10 часов утра в темной угловой комнате квартиры, расположенной в городе Минске на улице Захарьевской, дом 133, открылся Первый съезд представителей социал-демократических организаций России. Если отцы-основатели крупных промышленных империй и мощных государств нам известны, то фигуры первых социал-демократов России покрыты мраком. Ничего не скажут нам фамилии тех делегатов: Радченко, Эйдельман, Тучапский, Петрусевич, Вигдорчик, Ванновский, Кремер. Никто из них не останется в истории России, их имена забудутся и канут в Лету.

Одно известно досконально — собравшись вместе, эти товарищи основали партию, которая уничтожит крупнейшую империю мира. Сделано это было весьма оригинально и с комфортом. Заседания съезда проходили с раннего утра до позднего вечера с перерывом на обед. Во время самих прений и дискуссий не было ни трибун, ни длинных рядов кресел и стульев. В одной большой комнате деревянного дома был накрыт стол. На нем стоял горячий самовар, и лежали игральные карты. На случай появления полиции — это должно было демонстрировать проведение какого-то торжества. Однако жандармам, появившись они там, сложно было бы с доказательствами подрывной работы. Съезд не выработал программы партии, не создал ее устав. Он вообще ничего не создал! Кроме одной маленькой вещи — было сделано заявление о создании в России революционной партии...

Как может политическая подпольная организация существовать без программных документов и устава, никого не беспокоило. Главной задачей собравшихся в Минске товарищей было простое ОБЪЯВЛЕНИЕ. Надо партию создать — они ее создали. И снова шагнули в сумрак истории, из которого появились лишь на мгновение. Наполнять партию документами и программами будут совсем другие. Этим вновь займется Ленин, выйдя на свободу. Главное, что Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (РСДРП) была создана. Это она «освободит» Россию так, что наша

страна до сих пор, спустя 90 лет, все еще не может прийти в себя...

Год смерти императора Александр III стал ключевым годом в подготовке нашей будущей революции. Сомневаетесь — почитайте Ленина. В работе «Что делать?» он прямо пишет: «История русской социал-демократии явственно распадается на три периода». Третий нас в данный момент интересует мало, а вот по поводу границы первого и второго с удовольствием обратимся к первоисточнику, т. е. к самому Владимиру Ильичу:

«Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884–1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. *Число сторонников нового направления в России измерялось единицами.* Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития. Второй период обнимает 3–4 года, 1894–1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия... С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. *Движение делает громадные успехи...*».

А меня мучит только один вопрос: **стал бы Владимир Ильич Ленин тем, кем он стал, если бы император Александр III внезапно не умер бы от почечных колик?**

ГЛАВА VI

Зачем Евно Азеф решил работать на полицию и революцию одновременно

Любые крепости легче всего берутся изнутри.

И. В. Сталин

В полицейском и в революционном мирах устанавливалось искреннее и глубокое убеждение, что Азеф служил каждому из них правдой и верой, между тем как он, в сущности, не служил ни тому, ни другому.

Ж. Лонге

Словно истосковавшиеся по живительной влаге растения, потянулись вверх побеги революционных организаций после смерти императора Александра III. Сначала робко, потом все уверенней и уверенней двигались они к источнику жизни и существования. Только если для настоящих растений средоточием жизненных сил является солнце, то для «борцов за свободу» дающим энергию предметом является земное воплощение далекого светила. Золото! Именно оно придает их идеям напор и отточенность фраз, именно оно дает уверенность в завтрашнем дне. Деньги — вот истинное горючее перемен в человеческом обществе. Хоть и не любят об этом рассказывать в своих мемуарах революционеры, но без финансовых вливаний великое дело освобождения чего-либо от кого-либо быстро хиреет и сходит на нет.

И одновременно с ленинским РСДРП потянулся к своему «светилу» и другой ядовитый побег: эсеры, социалисты-революционеры. Они вошли в нашу историю под грохот бомб и револьверных выстрелов. Когда русский император, задушивший крамолу, медленно угасал от «почечных колик», именно в это время, не раньше и не позже, в 1894 г. в Берне (Швейцария) был образован «Союз русских социалистов-революционеров». Внутри России в тот год было еще не развернуто — попытка создать платформу для будущей организации внутри страны проваливается. Доказательством этого служит биография будущего лидера эсеров, Виктора Чернова.

Именно в 1894 г. он был арестован по делу партии «Народное право». Но вот Александр III умирает, и практически сразу, в 1895–96 гг., аналоги зарубежной эсерской организации появились и в самой России — в Киеве и Саратове. Затем ячейки будущей партии появляются в Москве, Минске и других городах. О процессе ее формирования мы поговорим чуть ниже, пока же отметим, что он был долгим и трудным, и лишь в январе 1902 г. было опубликовано известие об объединении всех эсеров в единую структуру.

Говоря об эсерах, их руководителях и методах борьбы за «светлое будущее», нельзя не отметить многих удивительных мелочей. Эта партия начала свою террористическую деятельность, продолжая дело народовольцев. Однако если Софья Перовская и Александр Желябов сначала написали свою программу, а уж потом начали охоту на русского царя, то эсеры поступили наоборот. Вслед за социал-демократами они представляли собой любопытную картину для будущих исследователей партийного строительства. **И в том и в другом случае партия была создана без устава, программы и даже без руководящего органа!** Главное — быстро сляпать революционный скелет, костяк, а мясо теорий, документов и программ нарастет на нем позднее.

— *Первая программа РСДРП будет принята в Лондоне летом 1903 г., т. е. через пять лет после создания партии!*

— *Первая программа эсеров будет принята на съезде в конце 1905 — начале 1906 г., через три года после создания партии!*

Но на этом совпадения не исчерпываются. Если посмотреть на даты выхода в свет первых номеров главных социал-демократической и эсеровской газет, то можно убедиться, что появились они на свет тоже одновременно. Первый номер газеты партии социалистов-революционеров «Революционная Россия» вышел в январе 1901 г. Социал-демократическая «Искра» появилась на свет в декабре 1900 г., а фактически все в том же январе 1901 г. И что еще более любопытно, точно так же в октябре 1905 г. обе конкурирующие революционные газеты одновременно прекратили свое существование...

Почему так похожи этапы партийного строительства будущих разрушителей Российской империи?

Потому что лепились они по одному и тому же сценарию.

Почему образование эсеров и эсдеков так не похоже на появление современных нам политических организаций, которые сначала пишут программы, а уж потом на их основе создают партию?

Потому что скроенные по одному шаблону революционеры

готовились не для чинной парламентской борьбы. Они готовились не разговаривать, а стрелять и взрывать. Поэтому слова в их деятельности вторичны — их можно написать потом. Главное — найти людей, которые будут стрелять и взрывать. И тех, кто будет ими руководить.

Уже в самый разгар взрывов и убийств руководители партий удосужились, наконец—таки, сформулировать свои цели. Позиция социалистов—революционеров в вопросе о терроре была наиболее полно изложена в статье «Террористический элемент в нашей программе», написанной Черновым и опубликованной в июне 1902 г. в седьмом номере «Революционной России». Вслед за кровавыми нигилистами эсеры поют оду взрывным устройствам, револьверным выстрелам и другим способам умерщвления людей. Террор — это не только одно из «крайних и энергичных средств борьбы с самодержавной бюрократией», но и эффективное средство агитации и мобилизации революционных сил. В своей брошюре «Ко всем гражданам цивилизованного мира», изданной в Париже после очередного злодеяния, эсеры почти дословно повторяют аргументы своих идейных отцов:

«...Мы во всеуслышание порицаем, как это всегда делали наши героические предшественники «Народной воли», террор как тактическую систему в свободных странах. Но в России, где деспотизм исключает всякую возможность...»

Далее цитировать не нужно. Смысл этого заявления прост: взрывы в России — это благо для цивилизации. Это просто особая форма ее спасения. С точно таким же пылом любой людоед с радостью вступит в полемику со своей жертвой. Ведь если он съест вас — то это просто акт утоления естественного чувства голода, и потому это благо. Ну а если вы съедите его — то это уже попрание общечеловеческих ценностей и потому — серьезное преступление...

И действительно, «агитация» эсеров была весьма наглядной и впечатляющей. Всего за два с половиной года первой русской революции эсеры совершили около двухсот террористических актов. Наиболее известные принадлежат «перу» Боевой организации партии, вошедшей в нашу историю как наиболее кровавая ступенька на пути к разрушению Российского государства.

Кого убивали эсеры? Да любого, кого они считали вредным для дела революции. Разумеется, это верные данной присяге и своему государю управленцы, военные, полицейские и жандармы. Вместе с ними погибали и

становились калеками случайные прохожие, простые солдаты и матросы.

Великий князь Сергей Александрович Романов, Сын императора Александра II, как и отец, погиб от бомбы террориста

Боевая организация (БО) эсеров была предвестницей всех известных нам на сегодня террористических группировок. Не по времени, нет — по качеству своей организации! Продумано было все. БО строго законспирирована. Являясь частью партии, она, тем не менее, существует автономно от нее. Члены Боевой организации не принимают участия в региональных комитетах партии, рядовые эсеры ничего не знают о деятельности боевиков. Те, кто будет терроризировать всю страну, имеют свои отдельные явки. Они почти не подконтрольны ЦК партии.

«Боевая организация пользуется полной и технической, и организационной самостоятельностью, имеет свою отдельную кассу и

связана с партией через посредство Центрального комитета», — гласил второй пункт устава БО. Принципы ее организации практически идеальны. Именно поэтому малочисленная кучка фанатиков в 25–30 человек сможет держать в страхе огромную империю.

Работа террористов была эффективна и дерзка с самого начала. 2 апреля 1902 г. в вестибюле подъезда к министру внутренних дел Сипягину подошел франтоватый офицер, одетый в адъютантскую форму. Его мундир и выправка не вызвали у охраны ни малейшего беспокойства. Как и предлог — необходимость передать министру конверт. Вскрыть его Сипягин не успел, это позднее сделают за него следователи. Внутри — смертный приговор, подписанный Боевой организацией социалистов-революционеров. Выстрел «офицера» оказался смертельным. Это неудивительно — ведь по старой доброй традиции народовольцев пули в его револьвере были отравленными...

Будут у Боевой организации и менее красивые дела. Следующего министра внутренних дел Плеве взорвут бомбой. Точно так же будет убит московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Его жена, родная сестра супруги Николая II, великая княгиня Елизавета Федоровна будет в буквальном смысле соскабливать останки мужа с мостовой. Сквозь сухие строки полицейской сводки мы можем почувствовать ужас наступавшей вместе с динамитными взрывами новой эпохи:

«Взрывом, произошедшим от разорвавшейся бомбы, великий князь был убит на месте, а сидевшему на козлах кучеру Андрею Рудинкину были причинены многочисленные тяжкие телесные позреждения. Тело великого князя оказалось обезображенным, причем голова, шея, верхняя часть груди, с левым плечом и рукой, были оторваны и совершенно разрушены, левая нога переломлена, с раздроблением бедра, от которого отделилась нижняя его часть, голень и стопа».

Не побрезговала подробным описанием своего злодеяния и эсеровская газета «Революционная Россия» (№ 60): «Зрелище было подавляющее. Головы не оказалось; из других частей можно было разобрать только руку и часть ноги».

Описание последующих акций, совершенных эсерами, и связанных с ними ситуаций, также не может не вызывать ужас и отвращение у любого нормального человека. Как, например, убийство губернатора Санкт-

Петербурга генерал-майора фон дер Лауница. Выполняя свои представительские функции, 21 декабря 1906 г. градоначальник посетил открытие и освящение новой клиники кожных болезней. На это торжество было приглашено около двухсот человек. Приглашенные начали съезжаться к 10 часам утра. В 12 часов губернатор вышел из церкви, находящейся на четвертом этаже здания, и направился завтракать на третий этаж. На площадке лестницы стоял молодой человек в безупречном фраке. Когда фон дер Лауниц с ним поравнялся, тот выхватил револьвер и застрелил градоначальника. Убийца был убит на месте, установить его личность никак не удавалось. И тогда следствие пошло на неординарный шаг: отрезанную голову преступника сфотографировали и опубликовали для опознания...

Однако не кровавым и громким акциям посвящена эта глава. Она о том человеке, под чутким руководством которого рвались бомбы в российских городах. Практически вся история эсеровского террора неразрывно связана с Евно Азефом, с одной из самых таинственных фигур «русского освободительного движения». Его точное имя (как оно прописано в метрическом свидетельстве) — Евно Мейер Фишелевич Азеф. Полицейский агент и революционер одновременно. Человек, готовивший теракты и сам же их предотвращавший. Однако самые интересные факты его биографии обычно остаются за кадром. Жаль, ведь именно в этих тайнах ответ на многие вопросы нашей революции...

Надо сразу сказать, что о детстве и отрочестве Азефа имеются очень скудные и, кроме того, крайне сбивчивые и противоречивые сведения. Впрочем, как и о его юности, зрелости и смерти. Словом, весь жизненный путь этого человека почему-то оказывается укрыт густым и непроницаемым туманом. Но некоторые факты можно считать достоверными. Родился наш герой в местечке Лысково Гродненской губернии в семье бедного портного. Затем окончил гимназию в Ростове-на-Дону. Перебивался мелкими и случайными заработками корректора и репортера. Баловался молодой юноша и крамольными идеями. Поэтому, когда жандармское управление начало серьезную разработку революционного кружка, где Азеф состоял, он неожиданно отправился за границу. Там, в немецком городе Карлсруэ, поступил в политехникум и в 1899 г. получил диплом инженера-электротехника. На какие деньги бедный еврейский юноша уехал на учебу за границу; не совсем понятно до сих пор. В ту пору он еще не сотрудничал с полицией и денег от нее не получал. Не финансировали его и эсеры — по той простой причине, что их как таковых еще не было. Во многих изданиях можно прочитать, что, отбывая в

Германию, Азеф украл значительную сумму у некоего промышленника. Однако в книге Жана Лонге и Георгия Зильбера «Террористы и охранка», выпущенной в 1909 г. в Париже (т. е. по «горячим следам») и переизданной в Советской России в 1924 г., написано, что авторам «не удалось, несмотря на наши расспросы и изыскания, нигде найти подтверждения этим слухам». Получается нестыковка: деньга у Азефа были, и много, но взять их ему было Неоткуда. Если конечно считать, что ни с кем из сильных мира сего, кроме русских революционеров и русской охранки, он никогда не сотрудничал...

Получение им денег неизвестно откуда и страстное желание познавать плоды просвещения именно за рубежом станут для нас более связанными между собой, если мы вспомним даты отъезда Азефа. Это 1892 г. — разгар «реакции» Александра III. В России революционной карьеры сделать нельзя, моментально угодишь в тюрьму. Зато за границами России полно эмигрантов, вынашивающих различные планы ее сокрушения. И смысленный, сообразительный парень будет там весьма кстати...

Учился Азеф в Германии необычно долго — семь лет! Наверное потому, что эта учеба изначально была не целью, а прикрытием для совсем других замыслов. Уже на следующий год после своего приезда, в 1893 г., он появляется в Швейцарии, где о общении с политэмигрантами показывает себя решительным сторонником террора. Один из руководителей эсеров А. А. Аргунов, давая показания судебно-следственной комиссии при ЦК партии, рассказывал: «Азеф... подробно излагал свои взгляды на очередные задачи, признавал потребность одной террористической борьбы, отрицательно относясь к прочим видам работы как к нецелесообразным... Все наши хлопоты с печатанием называл «пустяками». Главное ведь — террор, прибавлял он обычно...».

Газета с фотографией заспиртованной головы эсера, убившего губернатора Петербурга фон дер Лауница

На тот момент такая позиция — это свежая струя. Это любопытно, интересно и потому привлекает к его фигуре внимание. Однако никто из дающих ему лестные оценки эмигрантов не знает, что одновременно со смелой проповедью терроризма Азеф предложил себя в качестве информатора российскому Департаменту полиции. Зачем он так поступает?

Задумаемся. Человеческая история знает всего лишь две схемы внедрения агентов в подобной ситуации:

— революционеры могут заслать своего человека в охранку с целью ее дезинформации;

— полиция засылает провокатора в среду бунтарей и смутьянов, чтобы иметь возможность контролировать их действия.

Поведение Азефа, однако, не вписывается ни в одну из них. Ведь мы видим, что Азеф одновременно (!) пытается вызвать к себе интерес и революционеров, и полиции. Следовательно, ни те ни другие его не внедряли к своим противникам! Это подтверждается и всей дальнейшей деятельностью Азефа. Он будет 17 (!) лет ловко лавировать между полицией и эсерами, пока его не разоблачат. Но об этом мы поговорим чуть ниже. Пока же зададимся одним простым вопросом.

Евно Фишелевич Азеф

А зачем Евно Азефу надо было войти в доверие сразу к двум противоборствующим силам? Зачем он пытался внедриться одновременно и туда, и сюда? Зачем он так рисковал? Ради чего было ценнейшему агенту охраны организовывать убийства министра внутренних дел и дяди царя, великого князя Сергея Александровича? И почему в то же самое время проверенный боец, глава террористов выдавал своих сотрудников и товарищей полиции?

Ответ историки дать не могут. Такая противоречивая натура, нравилось ему всех обманывать — именно такие объяснения дают они небывалому поведению главы Боевой организации эсеров. Хотя почему его поведение небывалое? История знает случаи двойных агентов. Только не история революционного движения, а история... разведки. Вот там любой специалист назовет вам множество персонажей, работавших на несколько стран одновременно, например всем известный Рихард Зорге. Такая ситуация в тайной борьбе спецслужб не редкость. Однако всегда есть одна разведка, которая санкционирует контакт и сотрудничество своего агента с другой. *Шпион, работающий на две (или даже более) спецслужбы, сознательно обманывает и вводит в заблуждение разведку страны «икс» по заданию разведки страны «игрек».*

Если встать на эту точку зрения, тогда и странное поведение Азефа, ищущего контакта с революционерами и полицией одновременно, становится понятным. Легко предположить, что и Евно Азеф вел ежедневную борьбу со смертью, преследуя интересы некоей третьей силы. Ничего загадочного в его действиях нет — он просто выполняет свое задание! Сделать это он сможет, лишь войдя в состав революционной эмиграции и внедрившись в состав русской охраны. И главный вопрос, на который надо ответить, зачем? Чего же он стремился достичь? Какова же была цель Азефа? Ради чего он 17 лет рисковал жизнью?

Отбросив в сторону «шпионские страсти», попробуем объяснить его поведение по-другому. Первое, что приходит на ум, — деньги. Ради них совершается бесчисленное количество преступлений. Евно Фишелевич Азеф любил красиво пожить и вкусно поесть. Любил красивых женщин, певичек и актрис, часто посещал самые дорогие и модные рестораны. Однако если бы шелестящие купюры с портретами царей, королей и президентов были его заветной целью, то для этого ему достаточно было быть только революционером. Надо было быть террористом, главой Боевой организации, и все финансовые проблемы решились бы для Азефа автоматически.

Почему? Да потому, что бюджет эсеровской партии был огромным! Он

был невероятно большим! Машина эсеровского террора, быстро и эффективно поставившая власти Российской империи в сложнейшее положение, была до отказа смазана денежными купюрами. Вопрос финансирования антироссийской деятельности партии социалистов-революционеров был решен еще на стадии ее формирования. «Бюджета определенного не было, и давалось столько, сколько нужно», — рассказывал позднее А. А. Аргунов, член эсеровского ЦК, ведавший партийной кассой. Только кем?

Вопрос происхождения этих средств достоин отдельного и подробного рассмотрения. Любопытно, что членские взносы, которым историки обычно приписывают формирование всех революционных бюджетов, вообще у эсеров отсутствовали! Временный организационный устав партии включает в себя всего 8 пунктов. Нив одном из них о взносах не было ни слова Так и провела первую русскую революцию наша самая кровавая партия! И лишь в 1909 г., на Пятом Совете партии, было принято решение об обязательности поддерживать партию трудовым рублем. Но даже после этого уплата членских взносов не стала нормой партийной жизни! Да что там взносы! У эсеров не предусматривалась даже обязательность личной работы члена партии в одной из партийных организаций! Назвал себя эсером — и довольно! Взносов не плати, ничего не делай. Только иногда взрывавай бомбы...

Прекрасное описание ситуации, когда эсеры денег просто не считали, оставил в своих воспоминаниях ближайший помощник Азефа Борис Савинков. В процессе подготовки к убийству министра внутренних дел Савинков «должен был приобрести автомобиль, необходимый, по мнению Азефа, для нападения на Плеве». Давайте вспомним, что речь идет о самом начале XX в., когда автомашины еще только появились. Может быть, просто покупательная способность у русского населения накануне революции была столь высока, что любой мог купить себе автомобиль? Конечно, нет. Авто и сейчас является довольно дорогой игрушкой, а в 1904 г. было просто невероятно дорогим приобретением. Желаящие убедиться в этом могут открыть замечательную книгу А. И. Спиридовича «Записки жандарма». Автор сам был жандармским офицером, лично занимался поимкой революционеров. И вот что он пишет об одном из случаев: «Департамент же полиции в это время засыпал меня телеграммами о розыске и аресте утерянного наблюдением в Саратове террориста Мельникова, который направился в Крым, что очень беспокоило Петербург. Мне прислали знавших его в лицо филеров. Все поезда между Симферополем и Севастополем сопровождались филерами и жандармами,

на почтовых же станциях были учреждены дежурства. *Автомобилей тогда еще не было».*

Это у полиции и жандармов нет машин, потому что у Российской империи нет денег на их приобретение! А у эсеров–террористов деньги есть. В любых количествах. Если речь идет о подрыве стабильности, убийствах и терроризме.

Вот еще одно свидетельство удивительно вольготной жизни эсеров–террористов. Во время подготовки все того же убийства министра Плеве Савинков готовит метальщика бомб. Это молодой застенчивый паренек двадцати лет Лейба Сикорский. Для участия в покушении ему необходимо купить новую одежду и широкий плащ. Савинков, которому присущ литературный талант, описывает сцену ярко и наглядно:

Я дал ему сто рублей.

— Вот, купите костюм.

Он покраснел еще гуще.

—Сто рублей! Я никогда не имел в руках столько денег...

Это неудивительно, если мы вспомним, что ткачи, во имя свободы которых взрывали свои бомбы эсеровские боевики, получали в месяц всего 7 рублей. Зарплата в 20 рублей была для них пределом мечтаний. А вот для террориста Савинкова 100 рублей — так, мелочь, разменная монета. И таких свидетельств по его мемуарам рассыпано великое множество. Особенно любопытно, что золотой дождь с особой силой обрушивался на эсеров сразу после очередного убийства. «В Женеве по случаю убийства Плеве царило радостное оживление... В Боевую организацию поступали многочисленные денежные пожертвования...», — читаем мы у Савинкова. Словно кто–то выжидал, стоит ли выделять ребятам средства, и делал это лишь по предъявлению ими веских аргументов своей состоятельности. В виде размазанной по мостовой кареты и ошметков тела министра внутренних дел.

Вспомним нашу недавнюю историю. Когда моджахеды в Чечне сбивали наш вертолет, взрывали колонну наших солдат, то всегда снимали атаку на видеокамеру. И не просто для «истории» или собственного тщеславия. Просто для получения «денежных пожертвований» от спонсоров надо предоставить доказательства их целевого использования. Вот и сидит оператор в кустах, снимает смерть и разрушения. Все четко и рационально — утром пленка, вечером деньги. А в начале XX в. видеокамер еще не было, поэтому деньги начинали приходиться после

публикаций в газетах...

Министр внутренних дел В. К. Плеве. Его убийство стало первым громким делом на счету Азефа

«Деньги, привезенные нами *из-за границы*, приходили к концу», — уже совсем откровенно пишет Савинков в другом месте своих

воспоминаний. А откуда же еще их можно получить? Туда же после удачного дела уезжают и сами террористы. Они совершенно свободно перемещаются по европейским столицам, колесят по Российской империи вдоль и поперек. Совещания Боевой организации проходят не в заштатном кабаке на неприметной московской улочке, а в Париже, Брюсселе и Лондоне. Что позволяет им так свободно перемещаться? В карманах эсеров лежат первоклассные документы. Паспорта не фальшивые, самые настоящие. Только не российские...

«У Каляева был русский (еврейский) паспорт, у меня — английский. В Берлине нужно было визировать его у русского консула», — пишет в мемуарах Савинков. Через пару страниц его книги вновь читаем: «Это был Швейцер, живший по английскому паспорту». Еще через 50 страниц вновь: «После совещаний Каляев и Моисеенко уехали в Брюссель, я же остался в Париже, ожидая паспорта и динамита. Паспорта я и Швейцер получили английские...».

Жаль, не пишет Савинков, откуда получал взрывчатку. Судя по построению фразы — «паспорта и динамит», — все снабжение террористов идет из одного источника...

Купить билет на поезд, идущий за границу, для террориста с британским паспортом и полным кошельком все равно что для нас с вами купить пачку жевательной резинки. В случае необходимости боевики могут себе позволить и длительное бездействие. Хорошо оплачиваемое, разумеется. «До июня 1908 года я прожил в Париже, вдали от всех террористических мероприятий», — рассказывает Борис Савинков. Ну, жил и жил, ничего, казалось бы, особенного. Если не учитывать того, что приехал во французскую столицу он в октябре 1907 г., а следовательно, ничего не делал ровно 8 месяцев. И вопрос хлеба насущного у Савинкова не вставал. А ведь он — всего лишь правая рука Азефа...

«В то время Боевая организация обладала значительными денежными средствами: пожертвования после убийства Плеве исчислялись многими десятками тысяч рублей», — вновь твердит о финансовом изобилии Савинков. Денег у эсеров было столько, что они могли позволить себе любые траты, совершенно не задумываясь о последствиях. Некий изобретатель с фамилией Бухало разработал проект летательного аппарата, развивающего невиданную тогда скорость 140 км в час. Можно быстро подлететь, совершить теракт и так же быстро скрыться. Для осуществления проекта необходимо было построить опытный образец. Гарантии успеха никакой, стоимость «эксперимента» — 20 тыс. рублей. Азеф согласился дать деньги.

Еще раз вспомним среднюю зарплату простого русского рабочего тех лет, и нам станет окончательно ясно, что никакие доброжелатели не могли пожертвовать убийцам и террористам такие суммы, которыми они так эффектно и красиво готовы были рисковать!

А теперь вновь вернемся к мотивам поступков Евно Фишелевича Азефа. Денежное изобилие партии социалистов–революционеров — это неоспоримый факт. Боевая организация была у эсеров на особом положении и денег всегда имела даже больше, чем необходимо. Их отдельный, особый бюджет фактически не подконтролен даже ЦК партии. Неужели в такой ситуации Азеф не мог иметь столько средств, сколько ему бы хотелось? Кто бы мог его поймать за руку? Как проверить затраты на теракты и убийства?

Значит, не за деньгами идет по лезвию ножа Евно Азеф. Чтобы иметь бессчетное количество денег, ему не надо служить в охранке. Достаточно быть только революционером. Тогда непонятно его странное желание быть слугой двух господ. Может быть, он был искренним патриотом и, войдя в доверие к террористам, просто хотел их всех сдать с потрохами родному охранному отделению? И именно полиция была его первым и основным «местом службы»?

Не проходит и эта версия. Ведь Азеф был не просто одним из руководителей партии эсеров, не только вождем ее Боевой организации. Он был еще и одним из активных ее создателей (если не самым активным)!

Вспомним его «трудовую» биографию. Из Германии Азеф вернулся с дипломом инженера и с ноября 1899 г. стал работать «по специальности» в Москве. На самом деле он занимался выпуском первых номеров новой революционной газеты «Революционная Россия». Одновременно наш герой начинает давать полиции первую ценную информацию. По его наводке разгромлена типография в городе Томске, в которой «Революционная Россия» как раз и печаталась. Произведены аресты, в результате доверие к Азефу в полиции возрастает. Понемногу он начинает становиться самой ценной фигурой среди осведомителей.

Как поступил бы настоящий идейный полицейский агент? Его основная задача — задушить революционное подполье, выдать всех смутьянов и тем самым принести любимой державе годы спокойствия и благоденствия. В реальности он поступает совсем не так. Мы можем заметить удивительную картину: Азеф отнюдь не стремится выдать всех и вся. Он не стремится к уничтожению в зародыше группы убийц–террористов. Нет, словно заботливый садовник, Азеф отсекает наименее ценные ростки будущей партии эсеров, оставляя самые страшные и

ядовитые. «Арест томской типографии и причастных к ней лиц по Сибири не сопровождался одновременным, в сентябре же месяце, заарестовани—ем всех известных членов «Союза» по разным городам Европейской России. С этими арестами запоздали месяца на три...» — рассказывает в своих «Записках жандарма» генерал Спиридович.

Почему так получилось? Потому что информатора осведомитель Азеф выдал неполную. Вступив в подпольный «Северный союз» социалистов—революционеров, он выдает его членов охранке. Блестящая операция — злодеи арестованы. Но не для торжества покоя в Российской империи сдает своих товарищей Азеф. Передав полиции руководителей Союза, Азеф занимает их место за столом переговоров, где соединятся робкие ростки эсеровского подполья внутри страны и питаемая зарубежными финансами эмиграция. Может быть, Азеф едет в Швейцарию для того, чтобы потом провалить всю эсеровскую организацию? Предотвратить создание опасной террористической партии, спасти жизни сотен и тысяч людей? Тогда он герой, и его памятникам место на центральных площадях наших городов!

Откроем учебники, полистаем мемуары. И сквозь прошедшие 100 лет мы сможем осознать страшную истину: Азеф не смог предотвратить создание партии эсеров. Почему? Потому что его настоящее задание было прямо противоположно! **Азеф едет в Швейцарию, чтобы создать опасную антироссийскую террористическую организацию!**

Именно там «provokator» проводит переговоры по созданию партии наряду с Гершуни, Черновым и Гоцем. В итоге разрозненные кружки, разбросанные в России, сливаются в единое целое с эмигрантскими кругами. До поездки Азефа это никак не получалось. Положение дел среди эмигрантов мы можем понять из показаний эсера С. Н. Слетова судебно—следственной комиссии при ЦК партии по делу Азефа: «За границей я застал положение дел такое: существовал целый ряд маленьких организаций, совершенно оторванных от России... Сношений с Россией почти никаких не было, или если и были, то страшно отрывочные...». Не лучше дела и внутри страны: «В 1902 г. я ездил в Россию... В сущности говоря, организации в то время никакой не было, были просто группы работавших людей, вот и все», — продолжает Слетов.

Интересная картина получается: нет организации за рубежом, и в России тоже нет. И это в 1902 г., когда партия эсеров была официально создана! Что же изменило такую плачевную ситуацию? Поездка Азефа! Благодаря деятельности Азефа удастся замкнуть два полукруга эсерс—кой партии в одно единое стальное кольцо

«За границей же начались переговоры об объединении, в результате

чего в январе 1902 г. официально образовалась «Партия социалистов революционеров»», — читаем в «Записках жандарма» генерала Спиридовича. И тут же он сам дает ответ на вопрос, почему охранка не смогла этому помешать: «Департамент полиции не сумел тогда помешать сплочению партии, хотя и имел к тому полную возможность. Не сумел, *хотя имел около центра своего осведомителя Азефа*, хотя объединение происходило за границей, где находился весьма талантливый его чиновник Петр Иванович Раковский, *получавший сведения непосредственно от Азефа*».

Странная получается история. Как только осведомитель полиции Азеф берется ее информировать, так сразу охранка становится беспомощной, нерасторопной и слепой! Значит, отнюдь не патриотическим мотивами руководствовался Евно Азеф, помогая встать на ноги партии эсеров. Но все же зачем он это делал?

Можно перебрать еще множество версий. И все они не смогут до конца объяснить поведение Азефа. Правильно понять его можно, сначала оценив, кем в действительности был самый знаменитый провокатор всех времен и народов.

Евно Фишелевич Азеф был агентом разведки противостоящей России державы.

Его задачами были:

— содействие скорейшему формированию революционной радикальной партии;

— создание ее террористического крыла, развертывание полномасштабного террора;

— нагнетание в стране напряженной ситуации, атмосферы страха и неуверенности;

— подрыв уважения населения Российской империи к собственной власти;

— уничтожение руками эсеров тех лиц в правящем слое России, кто своими взглядами и действиями мешал ее зарубежным геополитическим противникам.

Со своей задачей Азеф блестяще справился. Его «перу» принадлежат наиболее громкие теракты того времени. Но для того, чтобы с блеском их осуществить, он должен был продвигаться по служебной лестнице одновременно и в полиции, и у революционеров. Принцип такого движения прост: сдавая революционеров полиции и одновременно работая над подготовкой терактов, он вставал на очередную ступеньку в обеих карьерных лестницах. Чтобы иметь возможность спокойно делать то, что

ему было нужно, надо периодически сдавать кого-нибудь из эсеров полиции. Проваливать простых членов организации, предотвращая убийства, в которых нет прямой заинтересованности. Кроме того, руками полиции Азеф ловко устранял коллег-конкурентов со своего пути к вершинам партии социалистов-революционеров. По его доносу в мае 1903 г. был арестован первый глава Боевой организации Гершуни. После его ареста возглавил террористов именно Азеф.

Почему он? Так ведь именно Азефу удавалось все, за что бы он ни брался. Это других арестовывают, это их акции раскрывает полиция. У Евно Азефа одни успехи! Даже разгром типографии, где печаталась «Революционная Россия», пошел на пользу его авторитету. Он устроил дело так, что газета вместо Томска начала выходить в Париже. Доставку тиража в Россию тоже организовал он. Поскольку охранка не может и не хочет провалить такого ценного агента, большинство экземпляров газеты попадает в страну беспрепятственно. Авторитет Азефа в эсер-ской среде растет.

Затем Азефу удастся поднять на качественно новый уровень динамитное дело. Вся предыдущая история изготовления взрывных устройств, вся организация их производства у эсеров — сплошная самодеятельность и импровизация. Под чутким руководством товарища Азефа дело решительно меняется к лучшему. Это рассказывает нам в своих воспоминаниях В. Попова, член партии эсеров, техник Боевой организации: «Сопоставляя теперь условия нашей работы в динамитных мастерских с теми, при которых приходилось работать нашим предшественникам-народовольцам, — видно, насколько в наше время уже были преодолены трудности, так осложнявшие их работу... В распоряжении Б. О. всегда имелся готовый (фабричный) динамит, гремучий студень... Не приходилось готовить их кустарным способом. Следовательно, самая опасная и длительная часть работы прежних динамитных мастерских была устранена».

Как же не ценить такого человека? Азеф всегда немногословен. Если за что берется — сделает обязательно. И эсеры его за это очень ценят. И ставят во главе Боевой организации. Так Азеф достигает своей промежуточной цели. Страшной боевой силой БО станет именно в этот период...

Мотивы проведения одних терактов и предотвращения других Азефом нам сейчас сложно понять. Почему убийство министра внутренних дел Плеве было для него приоритетным, а убийство его приемника Дурново он предотвратил? Ответ лежит в личности этих министров.

А точнее говоря, в той позиции, которую они занимали по отношению к зарождающейся в стране революции, к способам ее обуздания. Одно известно достоверно — Азеф трижды (!) доносит полиции о готовящихся терактах против царя. Для идейного наследника народовольцев, чьей основной целью был монарх, это весьма странно. Непонятна в этом случае логика террориста, любящего славу и деньги. Что кроме цареубийства поможет так прочно вписать его имя в скрижали Истории? Даже для агента охраны поведение Азефа непонятно — настоящий патриот давно бы сдал полиции всю эсеровскую банду, и обожаемый монарх перестал бы быть их мишенью. А он не проваливает всю организацию, но только не дает осуществлять покушения на царя...

Никак нам не понять логику поступков Евно Азефа. Пока мы не вспомним, что именно при этом царе Российская империя будет уничтожена. Ведь именно Николай II совершит целую цепь страшных ошибок, которые приведут его державу к полному краху, а его самого и его семью к гибели.

Чтобы Российская империя рухнула в небытие, ее глава должен был ввязаться в мировую войну, не имея для этого ни малейшей мотивации. Он должен был жертвовать сотнями тысяч своих солдат, проводя неподготовленные наступления «по просьбе союзников». Ему еще надо настроить против себя верхушку своей собственной армии и даже членов правящей династии, чтобы все они воспылали острым желанием заменить Николая II на троне малолетним сыном. Все это последнему русскому царю еще только предстояло сделать. Но для этого надо соблюсти одно очень важное условие — *он должен быть жив!*

Как ни страшно это звучит, но умри Николай II от руки террориста, и Российская империя, возможно, существовала бы и по сей день...

Да не обидятся на меня люди, обожающие Николая Александровича Романова. Он, действительно, был чудесным человеком. Добрым, отзывчивым. До безумия любил свою жену и детей. Он просто был не на своем месте. Из него вышел бы великолепный директор богоугодного заведения для сирот. А вот царь, глава государства из него вышел негодный...

Однако вернемся к загадочной фигуре главного русского террориста, по неведомой причине столь трогательно опекавшего Николая II. Постоянные провалы давно наводили эсеров на мысль, что в их среде есть провокатор. Падало подозрение и на Азефа. Однако сама мысль, что он может работать на охранку, казалась безумной. В октябре 1908 г. в Париже

в течение двух недель проходили заседания революционного суда чести над Бурцевым, который открыто обвинил Азефа в предательстве. Основным доказательством, решившим судьбу провокатора, стало... свидетельство бывшего директора департамента полиции А. Лопухина о том, что Азеф — платный агент. Мотив столь странного поступка высокопоставленного полицейского в историографии не освещается. А ведь это уникальный случай! Высокопоставленный чин полиции добровольно, открыто выдает революционерам твоего агента в их среде! Не за деньги, не под угрозой казни, а просто так. Почему?

Давайте не будем забывать, что предавал Азеф не только эсеров, но и полицию тоже. Среди его деяний — покушение на заведующего политическим сыском царской охраны Рачковского. Пользуясь своей неприкосновенностью как агента, Азеф взрывал и убивал, водил российские спецслужбы за нос. За свои преступления Евно Фишелевич давно заслуживал смерти. Но убить его нельзя — он все еще считается ценным информатором. А вот если эсеры сами ликвидируют своего товарища, то это совсем другое дело...

Поняв, что он будет убит, Азеф бежит из Парижа и скрывается в неизвестном направлении. Что бы сделал на его месте «честный» агент полиции, будучи разоблаченным? Разумеется, обратился бы к своим кураторам из охраны с требованием обеспечить себе безопасность. Новые документы, новое лицо, новое место жительства. Где лучше всего спрятать такого человека? За границей эмигранты-боевики чувствуют себя как дома. В России же они скованы присутствием полиции и других властных структур. Иными словами, будь Азеф «чистокровным» полицейским осведомителем, он бы попросил спрятать его на территории Российской империи. Где-нибудь в ее медвежьем уголке появился бы новый инженер, портной или коммерсант с безупречными документами. В истории Азефа все было по-другому...

Нет фактов оказания русскими спецслужбами помощи своему провалившемуся агенту. Азеф просто исчез, спрятался. И скрывался Евно Фишелевич отнюдь не в России! Именно потому, что вовсе не русская охранка занималась его маскировкой. Через 3 года после бегства, в 1912 г., главный обвинитель Азефа Бурцев нашел его в германской столице. На этот раз провокатор открыто признал свою вину. И даже рассказал Бурцеву правду, вернее только ее самую очевидную часть. Азеф утверждал, что предал лишь нескольких своих товарищей, для того чтобы завоевать доверие тайной полиции и добиться своей главной цели — убить царя. Он готов предстать перед революционным судом, и если его сочтут виновным,

примет смертный приговор.

Не будем верить провокатору на слово. Документы и факты, которые до сих пор заставляют практически всех исследователей писать о том, что как раз именно Азеф предотвратил покушения на Николая II, эсерам в то время не были доступны. А более убедительной версии для своих товарищей из имеющихся фактов ему было просто не слепить. Ясно, что все это было лишь комедией. Едва Бурцев отправился к руководству партии, как Азеф из Берлина исчез. И скрывался в течение двух лет.

А потом... потом *Азеф возвращается туда, где эсерам удалось его обнаружить!* Он едет в Германию. Весьма странный шаг для опытного конспиратора. И историкам надо было его объяснить. Началась Первая мировая война — говорят они. Германия и Россия теперь враги. Значит, эсерам его на немецкой земле теперь не достать.

Все верно. Однако где-нибудь в Аргентине или Бразилии вероятность смерти от пули бывших соратников по партии была бы для Азефа еще меньше. *Так зачем же он едет в Германию? А главное, почему он едет туда именно после начала Первой мировой войны?*

А зачем Штирлиц отправлялся обратно в Берлин в бессмертном творении Юлиана Семенова? Выполнять задание. Разоблачен Азеф был в 1909 г., до этого 17 лет вел активнейшую жизнь и дурил головы десяткам революционеров и жандармов. Как известно, бывших агентов не бывает. Вы поверите, что с 1909 по 1914 г. этот человек только играл на бирже, пил чай и гулял по улицам?

Если бы именно русская охранка спрятала Азефа в Берлине, то она без сомнения знала бы его местонахождение и в начавшейся войне его обязательно использовала бы в шпионских операциях против Германии. И тогда возвращение в Берлин вместо отъезда в Америку становится понятным и логичным. Опытный конспиратор Азеф, находящийся на немецкой территории, для русской разведки может быть весьма полезным. Но вот беда: с самого момента разоблачения нет ни одного свидетельства его работы на старых партнеров из русской охранки! Все книги об Азефе подробно рассказывают, куда и как он убежал, но никто ни словом не обмолвился о его дальнейших контактах с российскими спецслужбами. Ведь разоблачение Азефа вызвало громадный скандал не только в среде революционеров. Буря разразилась и внутри России. Премьер Столыпин с думской трибуны отвечал на нелюбезные вопросы. Думаю, что вопросы к своим спецслужбам были и у российского монарха...

Приехав в Германию, Азеф столкнулся и с давно забытыми финансовыми трудностями. Все его средства были вложены в российские

акции. Но после начала войны они теперь в Германии ничего не стоят. Однако проходит совсем немного времени, и деньги у разорившегося во время войны Азефа появились! Кто-то помог ему выкарабкаться из финансовой ямы. Кто бы это был? Вероятнее всего, та же самая третья сила, что направила Азефа устраиваться на службу одновременно к эсерам и в охранку. Теперь у нее есть множество интересов в Германии. Потому что страна, на которую работает Азеф, тоже является противником немцев в текущей Первой мировой войне.

А германская контрразведка даром свой хлеб не ест. В 1915 г. немцы выясняют, что добропорядочный господин Неймайер и опасный террорист Евно Азеф — это одно и то же лицо. Его арестовывают. Он просидит в немецкой тюрьме два с половиной года — до марта 1918 г. Лишь после заключения Брестского мира между кайзеровской Германией и большевиками он выйдет на свободу.

А дальше события приняли весьма странный оборот. Даже невероятный.

Азеф — эсер, террорист и полицейский осведомитель русской охраны — подал заявление и поступил на службу в Министерство иностранных дел Германии!

Иными словами, арестованного за шпионаж и терроризм русского подданного германский МИД принимает на работу! Не амнистированного, не признанного невиновным, а просто выпущенного из тюрьмы после Брестского мира гражданина России!

Невероятно, правда? Разумеется, немцы берут Азефа на службу не просто так. В тюрьме он согласился работать на Германию в обмен на жизнь и свободу. Но зачем немецкому МИДу столь сомнительное приобретение? Для чего им человек, имеющий репутацию предателя и убийцы?

Если считать Азефа эсером и русским террористом — то действия немцев можно оценить как глупые и непонятные. Однако если учесть, кем на самом деле являлся Евно Фишелевич, то кадровые рокировки немецкого внешнеполитического ведомства станут нам ближе и яснее.

Главный вопрос, стоящий на повестке дня Германии, — это заключение мира. Но только нес Россией, с ней немцы уже договорились. Теперь для кайзера важно вырвать согласие на прекращение борьбы у других стран Антанты: у Англии, Франции, США. Чем может помочь в переговорах, тайных контактах с англичанами и французами *русский* революционер, русский агент царской охраны? Ничем. А вот если мы вспомним о множестве странных моментов в карьере Азефа, о той третьей

силе, на которую он работал, то такой поступок немцев уже не будет выглядеть идиотизмом. Для контактов с любой спецслужбой оптимальным как раз будет агент, с ней ранее сотрудничавший, знающий людей, стиль работы. Имеющий возможность помочь Германии в заключении долгожданного мира. Ведь до революционного краха кайзеровского правительства осталось совсем немного. В марте 1918 г. заключен Брестский мир, а уже в ноябре вспыхнет немецкая революция. Надо торопиться, для немцев хороши любые способы, позволяющие избежать краха. Уже не до морали, не до сантиментов. Поэтому монархисты–немцы подписывают мирный договор с Лениным, поэтому они не брезгуют взять на службу террориста Азефа.

А вот другой стороне, Антанте, мирный исход не нужен. Надо лишь немного подождать, и Германия падет сама. Не жалуют *там* и предателей. Поэтому теперь Азеф своим бывшим хозяевам не нужен. И окончание его яркой биографии наглядное тому свидетельство...

Выйдя из тюрьмы в начале марта 1918 г., Евно Азеф с головой ушел в работу. Но, увы, проработал новоиспеченный германский дипломат недолго. **Через месяц после выхода из тюрьмы у Азефа «неожиданно» обострилась недолеченная болезнь почек!**

Все пошло по давно знакомому нам сценарию. Носителю тайн и секретов нет места на этой земле. Несложно догадаться, что медицина в этом случае оказалась бессильна. Прележав неделю в больнице, 24 апреля 1918 г. Азеф умирает.

Почечные колики удивительным образом связаны с русской революцией...

Вот теперь самое время перевести дух и бросить взгляд на обложку этой книги. Мы же еще не говорили о декабристах! Нет, о них мы не забыли, просто информация о наших самых первых «борцах за свободу» будет более понятной, если уже знать, какие личности пришли им на смену...

ГЛАВА VII Почему декабристы так не любили русскую армию

Великий боже, что за события! Эта сволочь была недовольна, что имеет государем ангела, и составила заговор против него! Чего же им нужно?

Из письма великого князя Константина Павловича императору Николаю I

Те, кто идут против монархии в России — идут против России; с ними надо бороться не на жизнь, а на смерть.

С. В. Зубатое

Благородные профили, лица, устремленные вдаль. Именно так изображали дворян-заговорщиков, устроивших в 1825 г. военный мятеж. Случилось это в декабре месяце, отсюда пошло и их наименование, с которым люди эти вошли в нашу историю. Подробное изучение тайных обществ декабристов не входит в сферу интересов нашего повествования, поэтому ограничимся лишь общей информацией. 1812 г. вошел в нашу историю как год величайшего триумфа русского оружия: огромная 600-тысячная армия Наполеона Бонапарта бесследно растворилась на просторах России. Но не мороз и не голод истребили ее — мужество русских солдат и офицеров, проливавших кровь под Бородино и Малоярославцем, под Тарутино и Березиной, не дало восторжествовать вражескому нашествию. Однако с изгнанием французов с нашей территории борьба с Наполеоном не закончилась. Русская армия, перейдя границу, освободила от Бонапарта Пруссию, и в итоге многолетней борьбы император Франции был окончательно разбит в июне 1815 г. в битве при Ватерлоо.

Европейские монархии вздохнули свободно — во Франции на свой трон вновь уселась династия Бурбонов. А в Россию возвращались победоносные войска. Они были опьянены своим успехом и... воздухом свободы, которым надышались в Европе. Именно так историки до сих пор объясняют тот факт, что практически сразу после окончательной победы —

9 февраля 1816 г. группа молодых офицеров создала первое в нашей истории тайное общество «Союз спасения». Благородные дворяне, до глубины души возмущенные бесправием русских крестьян, якобы поклялись бороться против крепостного права, за введение в России конституционных законов. Методы и способы «спасения», предлагаемые достопочтенными офицерами, мы еще рассмотрим, а пока зададимся одним вопросом:

Почему острое желание поменять общественный строй пришло господам будущим декабристам не в момент поражения и национального унижения, а в момент величайшего расцвета политического влияния и военной мощи России?

Нас ведь всегда учат, что именно катаклизмы, трудности и поражения приводят к революциям и дворцовым переворотам. Разве царский деспотизм отсутствовал в России ранее? Куда логичнее было бы свергать монархию, когда французы стояли в Москве! А тут одни сплошные победы — казаки купают своих коней в парижской Сене, кельнеры французских забегаловок учат сложный русский язык. А счастливые от победы господа офицеры садятся пропустить стаканчик—другой и мечтают устроить в своей стране государственный переворот? Да, говорят нам учебники истории, чтобы и в России установить свободное справедливое общество.

Стоп. Как-то не вяжется, не прослеживается в поступках дворян причинно—следственная связь. Не нравится им крепостничество и царское самодержавие? Давайте не будем забывать, что в то время рабство имело место в общественной жизни практически всех государств. Так где же в современной им Европе декабристы могли увидеть свой идеал? Где горел светоч свободы, равенства и братства? Где же будущие путчисты видели такую республику или такую монархию, где царствовала бы справедливая конституция?

В Австрии и Пруссии монархии были не хуже и не лучше российской, такие же абсолютные и неограниченные ничем, кроме светлейшей воли. Во Франции радость населения от свержения короля быстро сменилась ужасом гильотины, голода и гражданской войны. Затем французы пережили войны со всеми своими соседями, экономическую разруху и хаос. И их любовь к республике была так «велика», что они с радостью приветствовали приход к власти Наполеона, быстро лишившего их всех демократических завоеваний. Зато на улицы стало возможным выходить без опасения быть ограбленным и убитым, а экономика вновь набрала обороты. Через несколько лет Бонапарт и вовсе объявил себя императором,

чем фактически восстановил монархический строй. Народ воспринял это спокойно. Французские солдаты под Аустерлицем, Ваграмом, Бородино и Ватерлоо шли в бой с криками «Да здравствует император!». Никакой республиканской оппозиции Наполеону фактически не было, Первая республика растворилась во времени, словно ужасный кровавый кошмар. И именно *эту* республику собирались создавать в России молодые офицеры?

Каждый побывавший в поверженном Париже русский офицер должен был прекрасно знать, к каким страшным последствиям привела революция. И что теперь во Франции после неисчислимых жертв снова восстановлена монархия. Да и вся Европа теперь вновь была монархической. Где же декабристы видели тот шаблон, где же находился эталон, по которому они собирались кроить Россию? Ответ прост — нигде.

Ни в одном государстве мира того времени не было демократии в нашем сегодняшнем его понимании. На карте Европы не было республик, чьим воздухом свободы могли надыхаться наши офицеры. Желание будущих декабристов изменить государственный строй своей страны после возвращения из Европы в 1815 г. так же иррационально и загадочно, как если бы сталинские капитаны и полковники в 1945 г. захотели установить в СССР законы шариата. Мы их не видели, нигде не застали, но слышали, что они очень хорошие, и потому решили завести эти порядки у себя!

Но догадаться, откуда подул в уши наивных офицеров «свежий ветер перемен», мы все же можем. Только был это не освежающий бриз обновления, а ядовитые испарения разложения и смерти. Вот для этого давайте и окунемся с головой в проекты тех самых конституций, что хотели завести в России неугомонные дворяне–декабристы.

При первом знакомстве с документами наступает легкое удивление, при дальнейшем углублении в них оно становится безграничным. Оказывается, ряды дворянских борцов за светлые идеалы отнюдь не были сплочены и монолитны. Разделенные после неудачного путча, оказавшиеся кто на виселице, а кто «во глубине сибирских руд», заговорщики и до памятного декабря 1825 г. были разделены — по идейному принципу. Большой ошибкой будет думать, что тайные общества объединяли единомышленников. Наоборот, на первом этапе они напоминали дискуссионные клубы утомленных интеллектуалов, страстно обсуждающих политические вопросы. Единства во взглядах будущих декабристов не было на начальном этапе формирования тайных обществ, не будет его и накануне их выступления.

Да и как им было договориться друг с другом, если их желания и стремления были прямо противоположны! Либералы, ярые монархисты,

монархисты конституционные, сторонники тоталитарного государства, русские националисты — это далеко не полный перечень тех, кто скрещивал языки в словесных баталиях, где пытались решать будущее России.

Много понаписали «рыцари свободы», как называл их Герцен, разных проектов. Каждый видел благо Родины по-своему. В бумагах графа Дмитриева–Мамонова царские следователи найдут документы, под которыми даже сегодня вряд ли подписался бы хоть один здравомыслящий политик. Судите сами:

— *истребление имени Польша и Королевства Польского и обращение всей Польши, как Прусской, так и Австрийской, в губернии Российские;*
— *присоединение Венгрии, Сербии, всех славянских народов к России;*
— *изгнание турков из Европы и восстановление греческих республик под протекторатом России.*

Все вышеуказанное — это война. Война страшная, кровопролитная, где противником России становятся не только турки, но и австрияки, и пруссаки. Кроме того, такие непомерные русские аппетиты явно не вызовут сочувствия у Франции и Англии. Следовательно, война будет со всей Европой разом...

Однако и другие «конституционные» работы дворян–революционеров отнюдь не лучше. Полковник Павел Пестель, глава «Южного общества», написал «Русскую правду», один из проектов Конституции, которые делали декабристы. Даже незаконченная, она является весьма любопытным документом. Будучи наибольшим радикалом среди заговорщиков, Пестель планировал установить в России республику. Однако не спешите ему аплодировать, сторонники либеральных ценностей и демократического способа правления! Республика планируется унитарная, это значит без права на отделение и выход составляющих ее частей. «Россия есть государство единое и неразделимое», — пишет Пестель в своем проекте. Это практически один в один — лозунг белогвардейцев «Единая и неделимая»! И мы видим странную картину: Деникин и Колчак в нашей истории — ретрограды и душители свободы, а их единомышленник декабрист Павел Пестель опять же пламенный революционер—Читаем «Русскую правду» дальше, и наше удивление продолжает расти. Прямо в начале второй главы ее автор делит народы, населяющие Россию, на три разряда, на три части:

«Первый разряд состоит из коренного народа русского. Второй — из племен, к России присоединенных. Третий из

иностранцев, в России живущих. Коренной народ русский есть племя славянское. Народы, к России присоединенные, составляют различные другие племена. Иностранцы, в России живущие, суть частные лица разных наций».

Да это же настоящая расовая сегрегация! Где ваш гневный голос, дорогие правозащитники, срочно берущие для своих фамилий звонкие грузинские окончания? Где вы, современные либералы, считающие декабристов первыми светочами борьбы с темным царством? Ведь борец за свободу Пестель не только грузин записал во «второй разряд», но заодно и калмыков, татар, чувашей, эстонцев, финнов, поляков, дагестанцев, кабардинцев и многих других! То есть добрую треть тогдашнего населения страны. В итоге, по мысли Пестеля, все народы, населявшие Россию, должны были слиться в единый русский народ и потерять все свои национальные особенности. А они этого захотят? Вот так безропотно возьмут и превратятся в русских? Конечно, нет! Такая внутренняя политика — это гарантированная гражданская война и раскол империи...

Однако будем справедливы — есть в его проекте не только деление людей на разные сорта. Разумеется, говорилось в «Русской правде» и о крепостных — они освобождались и получали земельные наделы. Такие мелочи, как сам механизм великого земельного передела, Пестель подробно не описывал. Получается, делить землю будем — а вот сколько получит каждый, и как мы это сделаем, выяснится непосредственно в момент передела. Отсутствие четко обозначенных правил снова гарантированно приводит к гражданскому конфликту между многомиллионной массой крестьян и тогдашними землевладельцами...

Другим образцом законотворчества декабристов является Конституция Никиты Муравьева, творившего в рамках «Северного общества». Отличия от Пестеля радикальные: не республика, а конституционная монархия; не унитарное государство, а федерация с правом отделения; освобожденные крестьяне получают всего лишь по две десятины земли (это очень мало, не земельный надел, а, как получали советские люди, — приусадебный участок).

Вот с такими вопиющими противоречиями в целях и средствах и шли декабристы «на площадь». Нам сейчас сложно себе представить, но декабристы действительно пытались осуществить государственный переворот, не имея ясной и согласованной программы дальнейших действий! Никита Муравьев и его единомышленники шли устанавливать в России ограниченную монархию. Павел Пестель решительно боролся за

республику, однако не только за уничтожение самого самодержавия, но и за поголовное истребление всей царской семьи. Всех без исключения членов царского дома, включая малолетних детей и грудных младенцев, планировалось убить. Большевики брали власть в 1917 г., не имея такой четкой программы своих будущих кровавых преступлений. Да и убили они едва ли половину большой романовской семьи. А вот благородный декабрист Пестель сделал свой проект программным документом руководимого им «Южного общества» декабристов. Приди он к власти — смертный приговор всем Романовым был бы вынесен заранее.

Показателен и путь, выбрав который, Россия, по его мнению, должна была стать республикой. Вместо царя сей борец за народное счастье хотел установить диктатуру. Только не пролетариата, а некоего Верховного правления. И эта диктатура, по его предположениям, должна была длиться 10–15 лет. «Беспощадную строгость употреблять против всяких нарушителей спокойствия», — напишет полковник Пестель, и проступят сквозь эти строки суровые профили Дзержинского и Уншлихта. Вспомним свою собственную историю — диктатура большевиков под названием пролетарской диктатуры существовала в реальности куда меньший срок, а к каким потокам крови привела, даже вспоминать страшно...

Подведем небольшой промежуточный итог. Очень часто в сознании людей возникает искаженное впечатление о целях политических сил. Когда красивые, образованные и складно говорящие люди что-то обещают, беспощадно критикуя и разъясняя, то очень хочется им поверить. И мы верим, что целью их является построение гражданского общества, всеобщее процветание и борьба за права человека. Но вот выборы прошли — у власти «молодые и красивые», а в стране наступает разруха, разваливается инфраструктура, растет наркомания. Такая же ситуация сложилась и с восприятием декабристов и их целей. Мы знаем, что они были передовые и хорошие, а спроси, в чем это заключалось — кроме отмены крепостничества никто ничего и не вспомнит! Так ведь вопрос именно в том, как его отменить! Если ты просто об этом объявишь, не давая никакого механизма решения этой сложнейшей проблемы, то страна взорвется!

И кочуют из книги в книгу, от фильма к фильму ничего не значащие штампы. Якобы опередившие свое время люди хотели резко модернизировать общественный строй России, но отсталое самодержавие победило, и страна осталась у «разбитого корыта». При этом современные люди, естественно, наделяют декабристов современным пониманием прав и свобод. Это глубокое заблуждение. В их путаных проектах и

противоречащих друг другу программах ничего особенно демократического вы не найдете. Противоречия друг другу в основных принципах государственного устройства, авторы программ проявляли удивительное единодушие в желании выкроить кусок светлого будущего для *себе* подобных. То есть знатных, образованных и богатых. Например, и по «Правде» Пестеля, и по конституции Никиты Муравьева женщины были лишены избирательного права. Помимо этого проект последнего вводил ценз оседлости, лишая права голоса кочевников. Но и это еще не все — планировалось ввести и образовательный ценз! Неграмотный лишался избирательных прав! Правда, такой ценз должен был вводиться только через 20 лет. Однако если вспомнить, что в то время писать и читать умели лишь богатые и знатные люди, и грамотность была весьма дорогим удовольствием, то даже через два десятка лет едва ли десятая часть населения страны имела бы возможность голосовать. К чему бы это привело, можно легко себе представить. При царе-батюшке все — и русские, и люди других национальностей, были # одинаково бесправны, зато обижаться было некому и не на кого. Разделение страны по кастовому принципу в условиях огромного количества туземного населения в России привело бы к расколу и возникновению конфликтов. Добавим сюда еще желание экстремиста Пестеля и «русских рыцарей» насильно сделать всех жителей империи русскими, и мы получим закономерный результат, к которому пришла бы наша страна, победили бы они в 1825 г.: гражданская война, хаос, раскол страны и гибель империи. Кому это было выгодно? Кто мог помогать становлению в России тайных обществ, которые будут совершать переворот, не имея законченного плана действий?

А теперь пришло время разобрать третий программный документ декабристов. Он не имеет столь большой известности, как два предыдущих, не получил и широкого освещения в декабристской литературе. Он не такой объемный и не такой проработанный. *А между тем он самый главный!* Именно эта бумага должна была направить Россию в сторону, как сказали бы теперь, демократических перемен. Документ этот будет позднее найден следователями в бумагах Сергея Петровича Трубецкого. Манифест (так его назвал автор) достоин нашего самого пристального внимания, потому что именно его, а не проекты Пестеля и Муравьева предполагалось подsunуть на подпись русским сенаторам или самому царю. Именно эта бумага должна была действовать в случае победы декабристов и действовать до созыва Учредительного собрания.

Вновь видим мы удивительную картину: свой самый главный

документ декабристы пишут прямо накануне восстания. Второпях, что называется «на коленке». Это странно. Обычно сначала разрабатывают программу действий, а уж потом пытаются воплотить ее в жизнь. У декабристов же все наоборот. Сначала они годами треплют языками и не пишут ничего, а потом начинают строчить конституции *буквально в самый последний день* перед выступлением. Времени так мало, что принимается решение поручить написание манифеста по частям нескольким разным членам общества. Уничтоженную после провала заговора и не сохранившуюся вводную часть писали отдельно друг от друга Штейнгель и Николай Бестужев, а сам манифест — Трубецкой совместно с Рылеевым. Примечательно, что не было сделано ни одной полной копии столь важного документа! Не сделали они ни одного манифеста, где были бы воедино собраны его начало и конец! Неужели заговорщики собирались в решительный момент достать из карманов мятые листочки, приладить их один к другому и в таком

виде подписать первую русскую конституцию у низложенного царя? Такое разгильдяйство и неряшливость под стать малограмотным рабочим с Красной Пресни, а уж никак не блестящим гвардейским офицерам. Так почему же они так спешили?

Император

Александр I

А спешили декабристы по весьма банальной причине. Долгожданный переворот, желанную революцию они могли сделать только обманом, воспользовавшись удачно сложившейся для них уникальной ситуацией. Ее своим странным поведением создал Он не имел наследника мужского пола, и поэтому официальным наследником считался его брат, второй сын Павла I. Однако убийство отца произвело на Константина Павловича такое впечатление, что он заявил о своем нежелании царствовать. К тому же он вступил в брак с дамой нецарского происхождения, что автоматически лишало его потомство прав на русский престол. Поэтому император Александр I официально уведомил третьего брата, Николая Павловича, о том, что царствовать будет он. По этому поводу были составлены все необходимые документы, которые, однако, не были приданы огласке. Почему Александр I держал рокировку своих наследников в тайне, до сих

пор ни один историк объяснить не смог.

И вот император внезапно скончался в Таганроге. Поскольку Константин Павлович никакого публичного отречения не сделал, то по законам империи он должен был стать императором. Напрасно Николай Павлович, не имевший никаких документов, кроме устного уведомления Александра I, доказывал генерал–губернатору Петербурга Мило–радовичу свои права на престол — тот был неумолим. Константин находился в Варшаве, потому лично отречься от престола не мог. Письмо в XIX в. шло значительно дольше сегодняшнего, телефона не было, а империя не могла долго находиться в ожидании. Под давлением генерала Милорадовича Николай, зная об отречении брата Константина, все же присягает ему, чтобы не создавать вакуума власти. Следом к присяге приводятся государственные учреждения и гвардейские воинские части. Однако Константин Павлович царствовать не желает и подтверждает свое отречение письменно. На 14(25) декабря 1825 г. назначается новая присяга — теперь уже императору Николаю I. Вот этими событиями и решают воспользоваться декабристы. Они обманывают солдат своих полков, говоря им, что законного государя Константина держат в окопах, и потому надо выступить против «узурпатора» Николая. Неграмотные солдаты, не понимая ничего, кроме того, что законного царя обижают, так и будут потом говорить, что выступают они за «императора Константина и его жену Конституцию»!

Увещания Николая I ни к чему не приводят: построившись в каре, восставшие полки стоят на Сенатской площади Петербурга. Просто стоят, никаких действий не предпринимая. Ничего не происходит и со стороны окруживших площадь правительственных войск. Есть возможность решить дело миром — просто объяснить солдатам, что их обманули. Но декабристам нужна кровь. Даже видя, что восстание не нашло поддержки, они не дают возможности поверившим им людям уйти с площади живыми! А император Николай I очень не хочет кровопролития в первый день своего царствования. Конные гвардейцы проводят на каре восставших показательные атаки, даже не вынимая из ножен холодного оружия. Цель таких демонстраций проста — расступись солдаты, и конница, войдя в каре, легко его рассеет без потерь для обеих сторон. В ответ раздаются залпы, сначала выше голов, потом на поражение. Лошади пугаются, скользят и падают, и к убитым пулями добавляются кирасиры, переломавшие себе ноги и руки. Император отправляет к мятежникам генерал–губернатора Милорадовича, героя войны 1812 г., пользующегося у солдат большим авторитетом. Его могут послушать — поэтому ему

говорить не дают. Декабрист князь Оболенский ударяет Милорадовича штыком в бок, а Каховский убивает его выстрелом из пистолета. Но даже после такого показательного убийства парламентария власть не оставляет попыток решить дело миром. Очередной посланец царя полковник Стюрлер застрелен все тем же Каховским. Великий князь Михаил Павлович, брат царя, едва не стал третьей жертвой. Руку убийцы отвели простые моряки гвардейского экипажа, возмущенные попыткой застрелить безоружного Романова прямо перед их строем.

Николай медлит, но далее так продолжаться не может. В распоряжении правительства всего четыре легкие пушки, их открыто выкатывают на площадь. Демонстративно медленно заряжают в надежде, что смутьяны разбегутся сами. Напрасно — каре крепко стоит, вокруг толпы праздных зевак. В офицеров уже начинают кидать камни и поленья. Симпатии черни явно на стороне бунтовщиков. Но если вы думаете, что простые горожане и зеваки быстро разобрались в программных целях властей и повстанцев и смогли на глазок определить, кто из гвардейских полков, стоящих на площади, более «за народ», то сильно ошибаетесь.

Все гораздо прозаичнее. Симпатии народа пытаются завоевать совсем другими, значительно более действенными методами. Как следует из докладов оставшихся верными Николаю военных, на площади были замечены неизвестные, раздававшие простолюдинам деньги и водку. Это очень странно. Ведь ранним утром 14 декабря в ожидании возможных беспорядков правительство предприняло шаги для их предотвращения. Сделал это министр финансов Канкрин:

Г. С. — Петербургскому вице губернатору.

Весьма нужное. В собственные руки.

Секретно

Старайтесь, чтоб... без большой огласки кабаки, штофные подвалы и магазинны были заперты, по крайней мере, с наступлением ночи; в каком-либо случае, что станут насильно отпирать кабаки, выпивать вино.

Следовательно, спонтанно найти большое количество спиртного было сложно. Значит, кто-то его заранее подготовил. Да и не свои же карманные деньги раздавали неизвестные люди около Сенатской площади. Купюры тоже были заготовлены заранее. Скажите, что получится, если большое количество простолюдинов опить алкоголем и еще дать им денег?

Получится бунт — бессмысленный и беспощадный. Начнутся погромы, поджоги, убийства. Зачем это надо заговорщикам? Им надо по возможности спокойнее арестовать царскую семью и заставить Сенат подписать нужные документы. Так кто же раздавал спиртное и деньги, если этого не делали сами декабристы? Ответа на этот вопрос у историков нет...

Далее ждать уже больше нельзя, и Николай I отдает приказ расстрелять восставших из пушек. Первый залп дается поверх голов. Второе попадание рассеивает строй, но бежать некуда — кругом правительственные войска и толпы народа. Свободна только набережная Крюкова канала и лед Невы. Туда все и бросаются. Получается невообразимая давка, но даже на льду обманувшие солдат офицеры-декабристы пытаются построить их и повести в бой. Пушки дают еще несколько залпов. Картина ужасна — многие тонут в образовавшихся полыньях, на набережной Крюкова канала — затоптанные и изувеченные трупы, на площади и на льду — убитые картечью. Общее число погибших — 1271 человек. Среди них 9 женщин и 19 малолетних детей. Много это или мало? Во время Февральской революции погибли 1433 человека. Во время штурма Зимнего дворца большевиками — всего шесть...

Быстрым разгромом закончилось и второе выступление заговорщиков — мятеж Черниговского полка на Украине. Планы декабристов провалились в 1825 г., но были практически полностью воплощены в феврале 1917 г. Царскую семью арестовали, ввели Временное правление и готовили Россию к проведению собрания, которое и решит, как жить земле русской. Все это закончилось катастрофой, когда правительственные силы не нашли в себе духа картечью разогнать мятежные толпы. Результат не заставил себя ждать — власть взял Ленин и его сподвижники, страна рухнула в пропасть, и закончилась русская междоусобица только через 7 лет. Победы декабристы, точно такая же катастрофа произошла бы почти на 100 лет раньше! Кто выбирал бы делегатов, кто выбирал бы это самое Временное правление? Как крестьяне отреагировали бы на такую внезапную и не проработанную отмену крепостного права? Ведь четкой программы действий у заговорщиков нет! Нет ни одного полного написанного проекта Конституции! Проболтав 6 лет, Пестель сел ее писать только в 1824 г. и за год не управился! Он написал начерно только введение и 5 глав. «Намерение общества было введение в Государство конституции, которой полной написано не было», — покажет он на следствии. Не дописал свою версию и Никита Муравьев. *Разве можно так делать перевороты?*

Еще не зная, что делать после победы, дворяне–заговорщики твердо решают устроить революцию! Да, именно революционными были планируемые изменения быта и обычаев страны. Представьте себе, что в царский дворец врываются декабристы — одни из них хотят лишь ограничить власть монарха, а другое хотят перерезать всю его семью. К чему это может привести? Конечно, к столкновению. Царская семья будет, безусловно, убита, а когда более умеренные заговорщики увидят детские трупы в крови, то настанет уже их очередь убивать своих кровожадных коллег. Не пройдет и нескольких часов, как в России начнется гражданская война. Ведь за каждым из офицеров стоят их полки и множество солдат. Надо только начать стрелять друг в дружку, а дальше все пойдет как по маслу. Для врагов России...

Вывод, который мы можем сделать, прост: с такими разногласиями, без четкой программы устраивать восстание было нельзя. Оно моментально могло поставить страну на грань катастрофы. Это же так очевидно. Но — декабристы заваривают кашу! **Потому что приказ о выступлении им дает некий таинственный диктатор!** Кто это — не знает до сих пор никто. Вечером 13(24) декабря на этот пост будет назначен князь Трубецкой. Но приказ о выступлении был отдан ранее. Кто его отдал — неизвестно, но восстание, как известно, произошло. Откуда же у дворян такой заговорщицкий зуд, такое нетерпение? Кому нужно рискнуть державой ради так и не сформулированных целей? Тому, кому эта держава мешает. Корни иррациональных и странных поступков декабристов уходят за границу русского государства. Именно так и напишет брату Константину император Николай I:

«Показания, которые только что мне дал Пестель, настолько важны, что и считаю долгом без промедления вас о них уведомить. Вы ясно увидите из них, что дело становится все более серьезным вследствие своих разветвлений за границей и особенно потому, что *все, здесь происходящее, по-видимому, только следствие или скорее плоды заграничных влияний...*»

А вот теперь пришло время внимательно прочитать манифест Трубецкого. Именно с этим документом шли на Сенатскую площадь мятежники. Именно его укороченный, незаконченный вариант и должен был решить судьбу нашей страны. Текст манифеста однозначно указывает не его авторов — они известны, а тех, кто были истинными организаторами декабристского восстания. Тех, кто смутные желания свободы и

справедливости русских офицеров ловко поставили на службу своим интересам...

В манифесте объявляется об уничтожении «бывшего правления» и замене его правлением Временным, до выборов. Далее идет набор традиционных демократических ценностей: уничтожение цензуры, свобода вероисповедания, уничтожение крепостничества, равенство всех перед законом, уничтожение рекрутства и военных поселений, уменьшение срока военной службы, гласность судов, введение суда присяжных.

Для начала XIX в. — неплохо и звучит очень заманчиво. Но читаем дальше: отмена подушных податей и недоимок. Когда нет налогов — это хорошо. Это просто здорово, только вот непонятно, чем будет наполняться государственный бюджет, ведь далее декабристы пишут — «уничтожение монополий, как то: на соль, на продажу горячего вина и проч.». К концу XIX в. до 50% дохода бюджета России составляли «пьяные» деньги. Отнимите из казны их, вычтите еще «соляные» — что останется?

А декабристы не унимаются: «объявление права всякому гражданину заниматься, чем он хочет» — гласит очередной пункт их манифеста. Вспомним, что на дворе 1825 г., и если 80% крестьян разом станут свободными, не имея ни вершка земли (вся земля осталась у помещиков), то предсказать, что станут делать мужички, совсем несложно. Особенно, если прочитать еще один пункт манифеста: «учреждение волостных, уездных, губернских и областных правлений... кои должны заменить всех чиновников, доселе от гражданского правительства назначенных».

«Анархия — мать порядка» — лозунг этот придумали не декабристы, но идейную почву под него заложили господа дворяне. Резать всех без разбору станут мужички! Это закономерный итог роспуска местной власти, освобождения неграмотных крестьян и объявления им «права всякому гражданину заниматься, чем он хочет». К счастью для России, Николай I не стал в итоге либеральничать, как его правнук Николай II...

А мы читаем дальше. Самое интересное нас еще ждет впереди. Есть в манифесте пункты, которые Временное правление должно было быстро претворить в жизнь. Это:

- 1) *уравнение прав всех сословий;*
- 2) *образование местных волостных, уездных, губернских и областных правлений;*
- 3) *образование внутренней народной стражи;*
- 4) *образование судной части с присяжными;*
- 5) *уравнение рекрутской повинности между сословиями;*
- 6) *уничтожение постоянной армии.*

Шестой пункт декабристского манифеста — это отправная точка, это старт в долгом марафоне за уничтожение нашего государства. Все дальнейшие программы народовольцев, эсеров, большевиков и всех прочих «борцов за свободу» ведут свою родословную от этих нескольких листов бумаги, исписанных изящным дворянским почерком.

Уничтожение постоянной армии!!!

Вдумайтесь — распустить вооруженные силы хотят образованные военные! Но зачем? В своем ли уме господа офицеры? Они действительно считают, что их Родине больше не нужна армия? После 15-летней войны с наполеоновской Францией?! В условиях, когда Россия ведет непрекращающуюся борьбу с соседями за место под солнцем?! Неужели декабристы искренне верили, что начиная с 1825 г. на нас никто никогда не нападет?

Не будем задавать пустых вопросов.

Уничтожение русской армии необходимо тому, кто готовится схватиться с Российской империей в смертельной борьбе. То есть нашим геополитическим соперникам! Богатая территорией и ресурсами страна без армии — лакомый кусочек...

Не пройдет и пяти лет после восстания декабристов, как о Польше вспыхнет хорошо подготовленный мятеж. Его организовали такие же тайные общества, только польские. Деньги на оружие и финансирование мятежа выделили иностранные спонсоры (те же соперники России). Около года будут продолжаться настоящие боевые действия с многочисленными жертвами, пока в августе 1831 г. после 36-часового штурма не падет мятежная Варшава. Устрой декабристы в 1825 г. успешный переворот, и в водовороте хаоса и анархии от России отпадут не только Польша, но и все остальные национальные окраины. Не случайно в чеканные строки смертных приговоров декабристам вошло не только «имел умысел на цареубийство», но и «участвовал в умысле отторжения областей от Империи».

И эти люди до сих пор считаются у нас героями...

Теперь и вся декабристская затея становится более понятной. Не имея большого шанса на успех, главной задачей путчисты считали быстрое подписание и проталкивание манифеста, который составлен так умело, что за считанные часы мог обнулить любую государственность. Согласитесь — ни за что сами не додумаются профессиональные военные о пункте про роспуск вооруженных сил. Надо помочь — подсказать. В том-то и трагедия декабристов, что они могут писать какие угодно проекты каких угодно конституций, но в нужный момент на стол сенаторам и царю ляжет нужный

врагам русского государства документ, который до этого момента может вообще никто из них не видеть. Для этого в ключевом пункте нужно поставить своего человека. В 1825 г. не получилось — подвели исполнители. Подойдя к Сенату, заговорщики не дождались своего диктатора князя Трубецкого. Видимо, осознав, кому все это нужно, он просто не пришел к своим коллегам. И тем самым стал достойным персонажем для книги рекордов Гиннесса. *Где ей еще видели главу мятежа, который на этот мятеж не явился?*

Будучи офицером Главного штаба, князь Трубецкой наблюдал за развитием событий из его здания, расположенного рядом. Пушечные выстрелы, ознаменовавшие поражение путчиков, застали Трубецкого лежащим без сознания в домовой церкви своей сестры Е. П. Потемкиной, куда он пришел во второй половине дня. Глава восстания лишился чувств, словно кисейная барышня. Сестра жены Трубецкого вспоминала: «Его подняли, положили на диван, привели в чувство».

Большинство историков уверенно считают, что именно отсутствие Трубецкого, а значит, отсутствие руководства в критический момент привело к поражению восстания. А по-моему, просто в последний момент у человека проснулась совесть. Хоть и запоздало, но разыграл патриотизм, когда светлый князь понял, кому надо распустить русскую армию и развязать в России гражданскую войну. Кстати, следствие тоже было к «диктатору» снисходительно и на виселицу его не отправило...

Все заговорщики были арестованы. Многие из них пытались отрицать свою вину, но потом быстро соглашались и, что называется, активно работали со следствием. Возможно, даже чересчур активно, в нашем сегодняшнем понимании морального облика дворян-либералов. Очутившись в Петропавловской крепости, все арестованные увлеклись эпистолярным жанром, строча одно за другим письма императору, где оправдывались и изливались в выражении верноподданнических чувств.

«Что же касается собственно до меня, то, быв, на словах ультра-ли-бералом, дабы выиграть доверие товарищей, я внутренне склонялся в Монархию, аристократией умеренной, — пишет Николаю Павловичу из казематов Александр Бестужев. — ... Истребить же Вас, Государь, по чести никогда не входило мне в голову...».

«Из мрачной темницы моей, возносясь духом любви к Отечеству, духом верноподданнического к Вашему Императорскому Величеству усердия, припадаю к священным

стопам Вашим», — строчит Николаю I из тюрьмы барон Штейнгель.

Но самые интересные показания дал следствию, без сомнения, полковник Пестель. Он еще на свободе всегда предупреждал подельников, что в случае ареста он всех сдаст. Чтобы дело было громче, а арестованных и осужденных больше. И слово свое сдержал. «Царствующую фамилию хотели посадить, всю без изъятия, на корабли и отправить в чужие края, куда сами пожелают», — простодушно объясняет следователям Пестель. И это тоже будет в русской истории через, без малого, 100 лет. Офицеров будут сажать на баржи, а баржи эти отправлять «куда сами пожелают», то есть на дно. Не дадут Пестелю убить всю семью Романовых, случится такая неприятность, так можно их всех посадить на корабль и отправить куда подальше. А что не доплывут, так на нас, декабристах, в том вины нет. Мало ли, шторм какой приключился или течь обнаружилась...

Надо сказать, что в целом император, вошедший в нашу историю как Николай Пал кии, проявил к бунтовщикам гуманность и миролюбие невиданных масштабов. Создав Верховный уголовный суд, который рассматривал дела, император задним числом смягчил большинство приговоров. Всего из 579 человек, привлеченных к следствию по делу декабристов, полностью оправдана была практически половина — 290. Из остальных 289 человек был признан виновным 131 обвиняемый. 88 из них было сослано на каторгу, 18 — на поселение, 1 — на житье в Сибирь, 4 — в крепостные работы и 15 разжалованы в солдаты. Казнены были только 5 человек: Пестель, Рылеев, Муравьев–Апостол, Бестужев–Рюмин и Каховский. Если первые четверо были заговорщиками и мятежниками, то Каховский был еще и душегубцем, собственноручно убившим двоих парламентариев.

Подведем итог.

1. *Декабристы совершали государственный переворот, не имея законченного плана дальнейших действий.*

2. *Единственный законченный документ — манифест Трубецкого — не был согласован со всеми руководителями движения.*

3. *В этом проекте декабристы странным образом собирались оставить Россию без армии, а следовательно, имели целью ее уничтожение.*

4. *Потерпев поражение, почти все заговорщики раскаялись и признали свою вину, очевидно, осознав, к чему могли привести их действия.*

Все это выглядит очень странным. Перевороты, часто осуществляемые

в человеческой истории, всегда имеют проработанный план действий. Участники заговора до выступления, а никак не после него, согласовывают цели, ради которых они рискуют головой. Ни одна из известных нам революций, ни одна из дворцовых интриг никогда не проходила под лозунгом разрушения своего собственного государства (а роспуск армии — это стопроцентный конец государственности). У декабристов все не так, все странно и порой необъяснимо. «Случайность, обросшая литературой», — сказал о них историк Ключевский. Позволим себе не согласиться — все это было не случайно. У нас перед Ключевским одно преимущество: мы знаем дальнейшее развитие событий вплоть до его кульминации — революций 1905 и 1917 гг. Он до этих трагических событий не дожил. А потому для нас преемственность и повторяемость попыток опрокинуть властную вертикаль Российского государства куда как очевиднее. Восстание декабристов — это первая попытка сокрушить Российскую империю изнутри. Начиная с 1825 г., эти попытки будут постоянными, будет меняться только форма и персоны, воплощающие их в жизнь.

Но цели всегда будут одинаковы...

ГЛАВА VII Как матросы броненосца «Потемкин» стреляли по Одессе из боевых орудий

Русская революция есть продукт злой и сильной воли; и в то же время — продукт безвольной и слабой доброты.

А. И. Ильин

Для России страшна не сама война, а ее последствия.

Император Александр III

Политика — это искусство возможного, — гласит известное изречение. Все верно, задача политика достичь максимально возможного результата с имеющимися силами и в той ситуации, в которой он находится. У хорошего политического деятеля это получится, его государство ждет подъем и процветание, посредственный, даже обладая всеми козырями, не сможет добиться ничего. А чего же добиваются политики, а точнее сказать, державы, которые они представляют?

Основная задача любой политики — заставить всеми доступными средствами другие народы и государства совершать поступки, выгодные не им, а вам. Это как в коммунальной квартире — главное, чтобы грязную посуду и отхожие места убирала за вас другие. Добиться этого можно уговорами, посулами, прямым обманом. Так и политические деятели, делают красивые заявления, дают обещания, суть которых очень проста — заставить кого-то сделать (или не сделать) что-то. Но не всегда витиеватыми фразами можно добиться результата, не каждый раз получается речами и правильно составленными декларациями убедить одни страны сдать свои позиции другим. Тогда, как последний политический аргумент, в ход идет насилие. Начинаются войны, проливаются моря крови. Они всегда идут под благородными и окрыляющими лозунгами, хотя их истинная цель всегда очень приземлена и материальна. Разве сможете вы убедить умирать простых солдат за

нефтяные месторождения, алмазные копи и доминирование вашей державы на планете? Поэтому они идут в бой за «общечеловеческие ценности», «за свободу братских народов» или спасая весь мир «от террористической угрозы».

Меняется время, а вместе с ним меняются и слова ширмы, прикрывающие истинную подоплеку событий. Сложно убедить своих соотечественников складывать головы, но еще сложнее убедить граждан государства–соперника, чтобы вместо защиты своей страны они начинали активно с ней бороться. Это — высший политический «пилотаж». Это неимоверно сложно, это филигранно. Наконец — это долго. Но если удастся изнутри разрушить своего геополитического соперника, то вы получите мировую гегемонию, доступ к ресурсам, богатства всей планеты, по сути ничего не истратив...

Поэтому революционное будущее Российской империи надо тщательно готовить. Ведь если не искать, не просеивать революционную породу в поисках золотых самородков, то Россия так никогда и не взорвется. И потому работа идет. Кропотливая и незаметная: выделяются деньги, ищутся люди. Большинство из них уйдет в отвал, в шлак, и средств, вложенных в них, никогда не оправдают. Но если хотя бы один из революционеров сделает го, ради чего его поддерживали и натаскивали, то он с лихвой окупит все.

Где же возвращаются кадры будущих революционеров? Да там же, где готовится будущее любой профессии — в школе. Готовится загодя и русская революция. Которой еще нет и в помине — она будет еще только в 1905 г. А «Русская высшая школа общественных наук» торжественно открылась 19 ноября 1901 г. Не в России, а во Франции, в Париже на улице Сорбонны, дом 16. Основать ее решили два эмигранта: профессоры Ковалевский и Гамбаров. Что для такого действия необходимо? Для того чтобы любое учебное заведение приступило к работе, требуются финансовые средства и разрешение властей. Особенно если вы решили открыть школу не в Урюпинске, а во французской столице. Да и не школу, а целый свободный университет! Достаточно посмотреть «школьные» дисциплины, чтобы понять, о каком серьезном уровне преподавания идет речь: философия и социология, правоведение и политология, экономика и статистика, антропология и этнография. Однако проблем с получением разрешения на преподавание не возникло, иначе говоря, лицензию Ковалевскому и Гамбарову парижские власти дали необыкновенно легко. То, что школа воспитает руководящие кадры для всех революционных партий России, французов не интересует. А ведь главный союзник Парижа

на тот момент — это Петербург. Развалят «студенты» монархическую Россию — кто поможет французам в будущей борьбе с Германией? Но ничего не попишешь — во Франции демократия, и каждый (кому власти разрешат!) может учить других чему угодно. Главное, как напишут французские чиновники, давая добро, «что преподавание в ней не будет иметь антифранцузской или клерикальной направленности».

Если с первой, «разрешительной» составляющей успеха у отцов-основателей «Русской высшей школы общественных наук» проблем не возникло, то со второй — «финансовой», все было не так гладко. Учредители внесли на нужды просвещения каждый по 1500 франков из своих личных средств. Даже не будем смотреть валютные курсы 1901 г., и без этого ясно, что на такую сумму серьезное учебное заведение не открыть. Но ведь очень *надо*! На 3 тыс. франков «Русская высшая школа общественных наук» просуществовала бы от силы неделю и благополучно закрылась бы. Но мир не без добрых людей. Сам отец-основатель М. М. Ковалевский зафиксировал в своем архиве, что открытие школы стало возможным только после того, как на нужды этого учебного заведения в банк от неизвестного дарителя была внесена круглая сумма размером в 30 тыс. франков! Еще одна неизвестная, но благородная душа сделала перевод размером в тысячу франков из города Канн. *Жертвователи будут и еще — но все они будут анонимами!*

Самое время достать платки и утереть скупую слезу умиления. Вот это поступок, вот это жест. Отдать деньги и даже имени своего не назвать! Не спешите. Понимание того, кто был тем неизвестным жертвователем, придет к нам, если мы приглядимся к списку студентов и лекторов. Увидим много громких, но тогда еще малоизвестных фамилий. К примеру, занятия посещал уже знакомый нам будущий нарком культуры Луначарский. «...Я вернулся в Париж, где в отличие от Лондона была большая русская студенческая колония, и посещал занятия в Высшей школе, организованной в Париже изгнанными из русских университетов профессорами...», — пишет в своих воспоминаниях о 1903 г. тогда еще очень молодой и малоизвестный Лев Давидович Троцкий. В феврале того же года из Лондона во французскую столицу приезжает и Ленин. Чтобы в течение 4 дней ознакомить студентов со своими взглядами. «Помню, что перед первой лекцией Владимир Ильич очень волновался. Но на трибуне сразу овладел собой, по крайней мере, внешним образом», — писал Троцкий в книге «Моя жизнь». Курс лекций по теории классовой борьбы объемом в 20 часов прочитал в том же году и лидер эсеров Чернов.

Студенты слушали лекторов жадно. Ведь для поступления в это

учебное заведение не требовалось сдавать никаких экзаменов! Не надо иметь даже свидетельства о среднем образовании, нет никаких возрастных ограничений. В итоге в школе обучались порядка 400 человек. Казалось бы, благородная затея — нести в массы свет знаний. Но не будем торопиться с выводами.

Жители современной России видели по телевизору много репортажей о тренировочных лагерях боевиков. Люди в камуфляжной форме стройными рядами идут на занятия по подрывному делу, минированию, рукопашному бою, стрельбе. Накануне революционного взрыва в царской России такую же тренировочную базу с разрешения французских властей открыли эсеры и социал-демократы в Париже. Только готовили там не простое пушечное мясо, а революционную элиту. Их оружие — не динамит и винтовка, а слово и убеждение. Поэтому и открывается не простой лагерь, а «Русская высшая школа общественных наук»! Ну а неизвестные анонимы из французских городов шлют на это благородное дело десятки тысяч франков. Вот такие вот «ленинские университеты»! Дипломные работы студенты школы будут сдавать не во Франции, а в России. Их уже давно ждут баррикады, отряды боевиков, тайные склады с оружием и редакции революционных газет. Четыре сотни обученных агитаторов с промытыми передовыми лекторами мозгами пополнят собой стачкомы и Советы. Наступало их время — время первой русской революции...

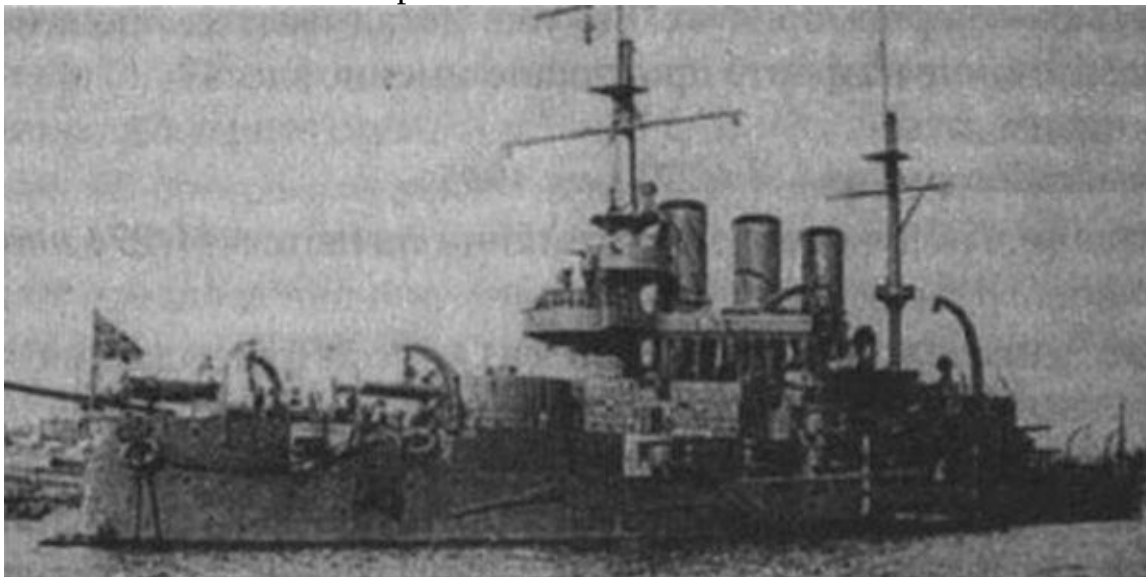
Рассказать обо всех странных и удивительных фактах этого периода нашей истории не представляется возможным. Мы лишь упомянем самые интересные, ярко характеризующие «стихийность» народного гнева, выплеснувшегося на баррикады и улицы российских городов.

28 сентября 1898 г. на стапеле адмиралтейства в городе Николаеве был торжественно заложен броненосец, обещавший стать сильнейшим на Черноморском флоте. Россия продолжала наращивать свою морскую мощь, выполняя судостроительную программу, задуманную еще императором Александром III. Получивший длинное название «Князь Потемкин-Таврический», этот корабль вошел в историю России с сильно укороченным именем, а восстание на броненосце стало одной из эпохальных событий в первой решительной попытке ее разрушения.

Прекрасный фильм Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»», ставший классикой мирового кино, мягко говоря, действительности не соответствовал. Многие загадочные моменты восстания матросов были опущены, потому что не могли получить в традиционной советской историографии разумного объяснения. Но нам, шаг за шагом движущимся по извилистой тропинке «русского освободительного движения», как раз

эти странности будут понятны и знакомы...

27 января (9 февраля) 1904 г. Япония вероломно атаковала нашу эскадру в Порт-Артуре. Началась Русско-японская война. Подробное освещение ее хода не входит в предмет рассмотрения этой книги. Однако для правильного понимания дальнейших событий на броненосце «Потемкин» отметим некоторые важные моменты.

Броненосец «Князь Потемкин–Таврический» был мощнейшим и новейшим кораблем Черноморской эскадры

— К началу боевых действий с японцами Россия обладала тремя эскадрами, которые были соответственно расположены на Дальнем Востоке, в Балтийском и Черном морях.

— Для усиления флота, противостоящего Японии, на Дальний Восток была отправлена из Балтийского моря эскадра под командованием адмирала Рождественского.

— Японскому флоту удалось разбить русские эскадры по частям. Последним этапом разгрома нашего флота стало Цусимское сражение, произошедшее 14 (27) мая 1905 г.

Таким образом, к началу лета 1905 г. единственной боеспособной единицей, которая могла отстаивать морское могущество России, стала эскадра Черного моря. Самым мощным ее кораблем и был эскадренный броненосец «Князь Потемкин–Таврический». Он был не просто наиболее сильной единицей Черноморской эскадры русского флота: по тактико-техническим характеристикам «Потемкин» являлся мощнейшим в своем классе кораблем всего Российского военного флота! И новейшим: спущенный на воду в сентябре 1900 г., он по «доброй» русской традиции тут же был отправлен на достройку, окончательно же вступив в строй

только в мае 1905 г. (т. е. за месяц до восстания!).

Уничтожение военного могущества России всегда являлось основным условием ее будущего разрушения. Однако силовым путем этого ни разу не удалось достичь никому. Приходится нашим геополитическим врагам действовать по-другому. Именно поэтому все без исключения наши революционеры вносят в свои программы «странные» пункты, требующие уничтожения русской армии. Морское могущество Российской империи вызывает у них не меньше озабоченности. Две эскадры уже уничтожены японским флотом, теперь надо ликвидировать третью — Черноморскую.⁴ Вы уже догадываетесь, почему самое крупное восстание на флоте произошло именно здесь? Сопоставим даты:

— Цусимский разгром — *14(27) мая 1905 г.*

— Восстание на броненосце «Потемкин» начнется *14(27) июня того же года.*

Но днем раньше восстание начнется в Одессе! Приглядевшись к некоему таинственному «комитету», стоящему в его центре, мы увидим в его работе много нам хорошо знакомых «странностей». Лозунг комитетчиков красивый и привлекательный — «За социальную пролетарскую республику!». Место расположения комитета симпатично значительно менее — борцы за пролетарское счастье располагаются в приюте для неимущих стариков имени Пушкина. С. Орлицкий, писатель и журналист, оказавшийся в центре одесских событий, оставил о них интересные воспоминания. Его записки «Южно-русская республика (Из истории освободительного движения)» увидели свет в мартовском номере журнала «Исторический вестник» за 1907 г., а затем были перепечатаны журналом «Чудеса и приключения» в 2000 г.

Одесса бурлит, а журналист Орлицкий беседует с одним из «комитетчиков» Сергеем Самуиловичем Цукербергом. Тот с готовностью рассказывает о целях восстания:

«Здесь создается Южная республика с Крымом и плодороднейшими землями Волыни и Подолии... Пусть старая насильница, некультурная Москва погибает от внутренних раздоров. Это нас, южан, не касается... У нас будет чудное, незамерзающее море и лучшие пшеничные земли, виноградники и шелководство, первоклассные порты и крепость Севастополь с броненосным флотом».

Пораженный такими откровенными планами расчленения России,

Орлицкий посещает митинг, проводимый «комитетом». Те, кто думает, что все революционные бедствия нашей страны возникли стихийно и сами собой, должны просто внимательно изучить резолюции таких пролетарских собраний. Для большей ясности и лучшего усвоения материала надо представить себе седоусых рабочих с мозолистыми руками и простыми русскими лицами. Потом почитать воспоминания очевидцев. И одно никак не будет стыковаться с другим!

Что же товарищи рабочие хотели от правительства в 1905 г.? Помимо предложений о создании Южно–Русской республики столичный журналист Орлицкий зафиксировал следующие предложения:

- национализировать землю;
- сделать фабрики собственностью рабочих;
- уничтожить деньги и... институт брака (любовь должна быть свободна);
- отменить военную службу.

Читавший программы декабристов и народовольцев ничего нового в этих предложениях не найдет. Методика одна и та же: среди здравых и разумных предложений внедряются в общественное сознание важные для врагов страны идеи. Ну а идиотам, предлагающим свободную любовь, ни на одном митинге рот не заткнешь. Да и не надо, они придают собранию забавный тонус и интересный колорит. Придет рабочий домой и на вопрос, о чем говорили и что решили, вспомнит чудаков, требующих отмены свадеб и денежных купюр. А внесенный в резолюцию пункт о тихой ликвидации русской армии забудет...

Услышал на том митинге Орлицкий и другие весьма любопытные факты. Оказывается, основную роль в предстоящих событиях «комитетчики» отводят броненосцу «Потемкин». Что ж тут удивительного? Кому как не поднявшимся против ненавистного самодержавия моря–кам–потемкинцам идти впереди пролетарских масс?

Так–то оно так. Но есть одно «но» — восстание на броненосце еще не началось! Оно совершенно «стихийно» произойдет на следующий день после описываемых нами событий. Но товарищи из «комитета», видимо, обладают даром предвидения. Все свои расчеты они строят, имея в виду силу и мощь броненосца. И начинают от слов переходить к делу.

Утром 13 июня в Одессе произошли первые столкновения. Спровоцированная полиция открыла огонь по толпе рабочих. Убито было всего 2 человека, но для дальнейшего разжигания пожара этого было вполне достаточно. Тело одного из убитых носили по рабочим кварталам. И сразу, как по команде, встали трамваи, забастовала железная дорога. На

следующий день к полудню забастовка стала всеобщей. Заведения и магазины, имевшие наглость работать, посещались группами боевиков. После избиения владельцев и разгрома витрин закрывались и они. На этом фоне продолжались стычки с полицией, пытавшейся навести порядок. Пока еще робко стали появляться и первые баррикады, ни крупных столкновений не происходило. Власти ожидали подхода вызванных войск, а восставшие, как мы теперь знаем, — броненосца. Два дня назад, 12 июня 1905 г. «Потемкин», взяв с собой 2 тыс. учебных и боевых снарядов, ушел из Севастополя для проведения первых в своей истории учебных стрельб. Через два дня, уже захваченный мятежниками, он вернется в Одессу...

История бунта матросов неясна и загадочна до сих пор. В архивах ВМФ полностью отсутствуют документы, этому событию посвященные. Кто и когда их изъял — неизвестно. Остались только воспоминания очевидцев. Но даже из них становится ясно, что эпизод с гнилым мясом послужил лишь поводом для бунта. Было бы мясо хорошим — восстание все равно бы произошло. Воспользовавшись «мясным» поводом, матросы не просто захватили судно, но и невероятно жестоко поступили со своими офицерами: командир корабля был выброшен за борт, а еще семь человек убиты. Остальные были арестованы, а одного из них, прапорщика Алексеева, команда выбрала командиром.

Дальнейшее поведение восставшей команды может показаться невероятно глупым. Понятно, что единственным шансом на успех для матросов, которым теперь отступать было некуда (для этого члены команды, кто направлял бунт, и спровоцировали убийства офицеров), было разрастание восстания. Те, кто поднял мятеж на флоте, во время продолжающейся войны могли спасти свои шкуры, только заставив присоединиться к ним остальные корабли эскадры. Восстание произошло внезапно, о нем не было известно флотскому командованию. Сохраняя броненосец свой обычный вид, он мог бы беспрепятственно вернуться в гавань, а его экипаж мог неожиданно захватить другие корабли.

Местом стоянки Черноморского флота был Севастополь. Туда и должны были бы направиться ведомые чувством самосохранения матросы, произойди восстание стихийно. А броненосец пошел в Одессу, хотя с точки зрения здравого смысла это ничего им дать не могло! Мятежный корабль по-прежнему оставался одинок перед лицом всего Черноморского флота. Зачем же броненосец туда пошел? Поход в Одессу приближал матросов «Потемкина» к виселице, но он был нужен одесским «комитетчикам»! Тем, кто хотел под шумок баррикадных боев оторвать от России кусок и провозгласить сепаратистскую Южно-Русскую республику! Значит, и

решение идти в Одессу было принято заранее и вовсе не на палубе мятежного броненосца...

Организаторы бунта, не матросы, а его истинные организаторы, прекрасно понимали, что никаких шансов на успех у восстания нет. Да, собственно говоря, успех бунта и не был нужен. Было необходимо совсем другое: провозглашение расчленения России! Это могло вызвать цепную реакцию, особенно в национальных окраинах: Польше, Прибалтике и на Кавказе. Беспорядки и хаос, гражданская война, пусть и в малом масштабе, не позволят России перебросить на Дальний Восток новые военные силы. Сейчас мало кто знает, что буквально через две (!) недели после Одесского восстания, 1 июля 1905 г., наметились первые признаки перелома в войне. После череды поражений бой под Санвэйзом впервые в этой войне заканчивается нашей убедительной победой...

А теперь вспомним, что восстание произошло на самом новейшем корабле последней у России Черноморской эскадры. И нам станет понятна кристальная чистота замысла: *в ходе мятежа русские черноморские корабли начинают бой и топят друг друга*. Вместе с погибшими на Дальнем Востоке эскадрами это самоуничтожение полностью перечеркнет Россию как морскую державу. Самый мощный корабль эскадры «Потемкин» прежде, чем пойти на дно, наверняка сумеет нанести колоссальный ущерб. Ведь его матросам терять уже нечего...

Дальнейшие события ярко показывают нам, как планомерно ситуация подталкивалась именно к такой развязке. Вот только кем — до сих пор неизвестно. Придя в город, команда спустила на берег арестованных офицеров и решила похоронить единственного погибшего при захвате корабля матроса. Военные власти Одессы не смогли отказать. Похоронную процессию сопровождали толпы народа. Не обошлось и без провокаций. Сопровождавшие процессию войска были вынуждены несколько раз применять оружие. В ответ на это «возмущенная» команда «Потемкина» на следующий день выпустила прокламацию:

«...Солдаты и казаки: складывайте оружие и давайте вместе завоюем свободу народу. Мирных же жителей города Одессы просим выехать подальше, так как в случае принятия против нас насильственных мер, превратим Одессу в груды камней».

А потом революционный броненосец «Потемкин» открыл артиллерийский огонь по городу!

Всего было произведено пять выстрелов: три холостых и два боевых.

В Одессе поднялась настоящая паника. Теперь к списку преступлений команды добавилось еще одно, весьма серьезное. И самое главное — неадекватность матросов, проявленная таким варварским способом, заставляла спешить с силовым решением! Корабль с командой, которая может в любой момент сравнять с землей большой город, не может терпеть ни одна власть. Благодаря такому поведению «Потемкин» просто напрашивается на уничтожение, своими выстрелами главари восстания отрезают команде путь к мирному выходу из ситуации. Этому организаторам бунта и нужно было...

На рейде Одессы появляется севастопольская эскадра, посланная для умирения «Потемкина». Вот сейчас должен разгореться тот самый бой! Однако вместо артиллерийской дуэли следует присоединение к бунтовщикам еще одного судна — корабля «Георгий Победоносец»! Остальную эскадру ее командир адмирал Кригер разворачивает обратно. Боя не получается.

Но экипаж второго восставшего корабля вскоре осознал случившееся и посчитал для себя за благо уплыть обратно в Севастополь. Ведь своих офицеров на «Георгии Победоносце» не убивали — бунт на этом корабле был действительно стихийным. Эта «измена» привела матросов «Потемкина» в уныние. Тем более, что и в революционной Одессе стало твориться что-то невообразимое! В оставшемся без власти городе начались грабежи. А поскольку Одесса город портовый, то городские подонки бросились грабить именно порт Вакханалия началась с наступлением сумерек. Товары ломали, вывозили на телегах, поджигали. Люмпены разбивали бочки с дорогими винами, упивались до бесчувствия, влезали в них и тонули. Порт оцепили войска и полиция. Пытаясь прекратить грабеж, они открыли огонь. Многих погромщиков убили на месте. Часть их, спасаясь от огня и выстрелов, бросались в море и тонули. Тут же другие упившиеся мародеры разбивали и поджигали бочки с сахаром. От жара пожаров он начинал кипеть. Погибших потом будут находить в красных, запекшихся, как кровь, сахарных корках... Как цукаты.

С утра 16 июня одесский порт представлял собой страшное зрелище: обугленные остовы зданий, несколько сгоревших пассажирских пароходов. Между ними обгорелые трупы. Много раненых, искалеченных. А в море еще долго рыбаки выхватывали сетями со дна человеческие тела. Так закончилась двухдневная история Южно-Русской республики...

Так же бесславно закончилась и история «Потемкина». Простояв четыре дня на Одесском рейде, мятежный броненосец отправился... пиратствовать. Другого способа загрузить уголь и продовольствие у

матросов не оставалось. Но это не было жестом отчаяния — это было последней попыткой добиться взаимоуничтожающего боя русских кораблей! Мятежные матросы с помощью пары профессиональных революционеров, Фельдмана и Березовского (вновь эта фамилия встречается в темных углах наших революций!), выпустили прокламацию «Ко всем европейским державам». Там «борцы с самодержавием» гарантировали безопасное плавание судов всех стран. Однако реакцией на обращение матросов к мировой общественности стал вовсе не вздох облегчения. Наоборот, во французской газете *Echo de Paris* появилось сообщение из Лондона, где указывалось, что «если «Потемкин» не будет захвачен, то английское правительство решило начать против него действия с согласия других держав». Иными словами, русскому руководству предъявлялся международный ультиматум: либо самим обезвредить броненосец, либо это будет сделано международными силами.

А новоявленные «пираты» утром 22 июня 1905 г. подошли к городу Феодосии, где под угрозой орудий на корабль было завезено продовольствие.

«...Во время отвоза на броненосец провизии с катера его бежал матрос Кабарда, который на допросе показал, что на «Потемкине» имеется 750 человек экипажа, в числе коего до 400 новобранцев, совсем не сочувствующих охватившему броненосец революционному движению, что всем руководят два севших в Одессе *неизвестных статских*, из коих один, судя по фуражке, студент, и что на броненосце имеется только 67 человек, проникнутых духом мятежа, людей наиболее решительных и отчаянных, держащих в руках весь экипаж...», — доносил начальник Таврического губернского жандармского управления.

В угле мятежникам было отказано. Тогда «решительные люди», заварившие всю эту кашу, так же решительно попробовали обеспечить броненосец топливом, без отсутствия которого никакой «морской бой» состояться не мог. Попытка потемкинцев захватить уголь в порту Феодосии была отбита оружейным огнем. Ожидая ответной стрельбы броненосца по городу, власти даже предложили жителям его покинуть. Но выстрелов не прозвучало. Большинство членов команды не допустило вторичной пальбы русского корабля по русскому городу. А вскоре, после недолгого скитания поморю, «Потемкин» сдался румынским властям.

А теперь обратим внимание на почти несущественную мелочь. О ней

историки не очень любят упоминать. Но нам эта малозначимая деталь расскажет обо всей «потемкинской» истории очень много. **Румынские власти согласились признать экипаж мятежного броненосца военными дезертирами!** Этот статус позволял не выдавать матросов России в обязательном порядке. Каждый решал сам — возвращаться на Родину или нет. Зачем власти королевской Румынии развели с мятежниками такую странную демократию и плюрализм? Справка Бессарабского жандармского управления проясняет нам картину.

«Все они (матросы с броненосца. — Н. С.) страшно жалеют убитых офицеров, во всем обвиняют машиниста Матюшенко и бывших на броненосце *каких-то двух студентов, фамилий которых никто из них не знает*», — сообщали бессарабские блюстители порядка в департамент полиции.

Надо иметь законную возможность не выдать российским следователям всех лиц, находившихся на палубе броненосца, иначе спецслужбы Российской империи могли бы выяснить, кем являлись эти таинственные «студенты»! Для невозможности расследования и нужна ситуация необязательности выдачи бунтарей. Ведь те из команды, кто могли прояснить загадочное поведение мятежного корабля, разумеется, в Россию так и не вернулись. А вернувшиеся матросы ничего внятного следствию не рассказали. И имен героических «студентов» мы так и не узнали...

Как неизвестны нам благородные анонимы, переводившие десятки тысяч франков на открытие «Русской высшей школы общественных наук» во французской столице...

Как сокрыты для нас фамилии жертвователей Боевой организации партии эсеров...

Как покрыты завесой непроницаемости источники финансирования большевиков и меньшевиков, армянских дашнаков и польских социалистов...

Не такие ли вот «студенты» обучали народовольцев изготовлению взрывных устройств, организации слежки и убийств? Не их ли коллеги по цеху приносили деньги Герцену и Плеханову? Не эти ли бравые ребята подсказали азы конспирации молодому Владимиру Ильичу Ленину? Не они ли работали на износ, обучая рабочих-боевиков обращению с бомбами и динамитом? *Кто из историков может с уверенностью сказать, что таинственные «студенты» — это точно два одесских революционера*

Фельдман и Березовский, а не совсем другие персонажи, благополучно сошедшие на румынский берег?

Куда ни глянь, везде одни вопросительные знаки. Зачем же румынским властям покрывать русских революционеров? Потому что им это выгодно. Убедиться в этом несложно, достаточно вспомнить, что в 1918 г. Румыния с радостью отрежет от обессиленной революцией России ту самую Бессарабию, чьи жандармы писали доклады в свое петербургское управление. Но ведь незыблемость границ — один из главных международных принципов. Почему же союзники России по Антанте, Англия и Франция, позволили другому члену Антанты урвать кусок ее территории?

Оставим этот вопрос без ответа. На дно, в муть, в ил ушла правда о русской революции. Но словно остовы затонувших кораблей, словно частицы большой мозаики, торчат из лжи, выдумок и фальсификаций частицы страшной правды о тех далеких событиях. Досконально распутать этот клубок мы, вероятнее всего, уже не сможем. Но мы можем, мы обязаны уловить логику событий, понять принципы и методы, руководствуясь которыми геополитические соперники России сумели организовать в ней внутренний взрыв. Зачем нам это нужно? Потому что уничтожение Российской империи повторилось в 1991 г. по абсолютно идентичному сценарию. Болевые точки любой крупной державы, образующейся на нашем евразийском пространстве, всегда будут одинаковыми. Не имеет значения ни ее идеология, ни общественный строй, ни название, ни цвет знамен. Наши противники всегда будут бить:

— по межнациональным отношениям;

— по социальным проблемам;

— по проблемам, вызванным столетиями предыдущей истории.

Они всегда будут стараться отколоть от России ее национальные окраины, как сделали это с Советским Союзом. В ход пойдет любая идея, помогающая разжечь и раздуть пожар ненависти внутри страны, по любому из трех вышеуказанных направлений. Любой борец с любым «антинародным режимом», т. е. с действующей российской властью, найдет у врагов России поддержку и помощь. Ему охотно выделяют средства и сочувственно отзовутся о нем в своих газетах и журналах. Идея и цель «борца» никакого значения не имеет, главное, чтобы она объективно вела к уничтожению или ослаблению нашей государственности. Об этом хорошо бы помнить и современным «борцам за свободу». Большинство из них слепо следуют за своими кумирами и признанными вождями, совершенно забывая о том, что все перипетии борьбы за светлое будущее мы уже давно

проходили. Сначала прогрессивное человечество очень переживало за царскую Россию, а потому давало убежище и деньги разномастным революционерам. Потом одни из этих революционеров уничтожили самодержавие, а другие (большевики) — и тех, кто уничтожил самодержавие, и еще многих других. И тут Запад принялся бороться с теми, кого сам же и вскормил в уютных лондонских, парижских и жевевских кафе. И борьба эта продолжалась, с небольшим перерывом на Вторую мировую войну, аккуратно до 1991 г. Коммунистический режим рухнул — но действия, направленные против России, продолжились. Когда страна крушила сама себя, уничтожала свою армию и флот, теряла земли и природные богатства, даже тогда борьба против нее не прекращалась. При активной поддержке из-за рубежа вспыхнула война в Чечне, призванная начать процесс распада уже самой Российской Федерации. Но как только власть в России смогла положить этому конец, начать наводить порядок внутри страны и активно отстаивать национальные интересы на мировой арене, как борьба с ней вышла на новый виток. В ход идут террористические акты, убийства и провокации. Но все это не ново — все это уже было в нашей истории. Была и несмолкающая газетная истерия о «бесчеловечном» и «кровавом» режиме. И те, кто идет за знаменами любого цвета на митинг оппозиции, похоже, не понимают, что их отцов и дедов красивыми речами и передовыми лозунгами уже *дважды* за одно столетие заставили разрушить свою собственную страну!

Но вернемся в лето 1905 г. Столкновения русских кораблей друг с другом в этот раз добиться не удалось. И тогда была предпринята вторая попытка: не прошло и трех месяцев, как на Черноморской эскадре вспыхнул новый бунт. И теперь уже дело практически дошло до боевого столкновения. Вторая попытка уничтожения русского флота была проведена с поправкой на менталитет места его проведения. Портовый, но «штатский» город Одесса требовал во главе бунта штатских комитетчиков. Севастополь — главная стоянка Черноморского флота — нуждался в военном моряке. И он нашелся. Счастье России, что этим персонажем оказался именно лейтенант Петр Шмидт. Стараниями Ильфа и Петрова он в нашем сознании превратился в полукомичную фигуру. Даже многие достаточно образованные люди зачастую уверены, что это не реальная историческая фигура, а какой-то персонаж из романа. Между тем в реальной жизни все было очень и очень серьезно...

Лейтенант Петр

Шмидт

О «подвигах» лейтенанта Шмидта советские историки не очень любили рассказывать. Уж больно странной и необычной была вся история его героической борьбы за свободу. Родившийся в семье героя и ветерана обороны Севастополя, окончивший Морской корпус, мичман Шмидт поверг своих родных в отчаяние, решив жениться на уличной проститутке. Благородная цель — нравственное перевоспитание заблудшей души — не вызвала одобрения и в офицерской среде. Такой поступок мичмана грозил ему позорным изгнанием с флота, но вмешавшийся дядя будущего «героя»,

адмирал Владимир Шмидт, замял скандал и добился его перевода в другое место службы — на Тихоокеанскую эскадру. Но и там Петр Шмидт не прижился: за полтора года службы он поочередно сменил практически все корабли эскадры, подолгу не задерживаясь нигде. И причиной тому были не «демократические взгляды» мичмана, а... его душевное здоровье! А точнее — отсутствие такового.

У Шмидта начались психические припадки и истерики, и он был отправлен в психиатрическую клинику. Далее последовало долгое лечение в столичных заведениях подобного типа. Результатом стал уход так и не перевоспитавшейся жены, оставившей мужу малолетнего сына Евгения, именем которого потом и будут прикрываться аферисты в романе «Двенадцать стульев». Хотя настоящих потомков лейтенанта в Совдепии встретить было невозможно. В 1917 г. Евгений Шмидт получил к своей фамилии приставку «Очаковский». А потом, когда «свобода», за которую боролся его отец, не оставила от России камня на камне, он вступил в ряды Белой армии. И в 1920 г. покинул Родину с отступающими войсками барона Врангеля. Но это так, к слову...

Петр Шмидт тем временем вышел в отставку и не без помощи родственников быстро дослужился в коммерческом флоте до престижной должности капитана грузового судна. Но тут грянула Русско-японская война, и Петр Петрович Шмидт был мобилизован и назначен старшим офицером на транспорт «Иртыш». Корабль завсегда психиатрических клиник и будущего «борца с самодержавием» в составе эскадры адмирала Рожественского отправился на Дальний Восток. Именно эти суда трагически погибли во время Цусимского боя. Был затоплен и транспорт «Иртыш», часть его команды погибла, часть попала в японский плен. Но нашего «героя» все эти трудности не коснулись. Во время стоянки эскадры в египетском Порт-Саиде Шмидта списали на берег. Причина достоверно не известна: то ли Шмидту совсем не хотелось умирать за царя и Отечество, то ли вправду у него вновь «заболела» голова. Но факт остается фактом — будущий герой революции был списан с корабля накануне решающего боя.

К странным обстоятельствам неожиданного списания Шмидта на берег мы еще вернемся, а пока проследим дальнейшие события его жизненного пути. Через некоторое время наш герой «всплывает» вновь — на этот раз в роли военного моряка на Черном море. Заботливый родственник устраивает его командиром миноносца № 253, базировавшегося в Измаиле. Происходит это сразу после восстания на броненосце «Потемкин». Что же делает Шмидт? Он исчезает с места

новой службы вместе с корабельной кассой! Почти 2500 рублей увезены лейтенантом с окладом в 80 рублей. Его видят в Киеве на скачках. Возникает резонный вопрос: как называется поведение командира миноносного отряда, с корабельной кассой в кармане объявившегося далеко от места своей службы? И если он не в командировке? И если все это происходит во время войны!

Непонятные поступки — это визитная карточка лейтенанта Шмидта. Непонятно зачем убежав с деньгами, он так же непонятно почему приходит с повинной к военным властям Севастополя. В кабинете следователя будущий герой революции сочиняет душещипательную историю о том, что взял деньги случайно, внезапно получив письмо о семейных неурядицах своей сестры и помчавшись к ней сломя голову. А потом потерял их, то ли катаясь на велосипеде, то ли их у него украли в поезде. Однако сестра Шмидта живет в Керчи, а он гуляет по ипподрому в Киеве. Поэтому формулировка обвинения весьма серьезна: дезертирство и растрата. А далее вновь следуют малопонятные события. Для облегчения собственной участи Шмидта обязали вернуть деньги в двухнедельный срок. Он пытается взять кредит — ему никто не дает. Складывается весьма скверная ситуация: из-за растраты офицеру светит каторга. В этот момент у него неким волшебным образом появляются нужные средства...

Сам лейтенант решить свою финансовую проблему не мог. Но деньги были выплачены, и он был выпущен. Откуда же все-таки они взялись? Дал дядя — пишут биографы лейтенанта. Очень удобное объяснение. И мы, возможно, в него бы и поверили, если бы не знали содержания предыдущих страниц этой книги. Тем более что дальнейшие поступки лейтенанта покажутся еще более странными. Чудом избежав каторги, что должен сделать любой разумный человек? Перекреститься, придти в себя. Успокоиться, съездить, в конце концов, к той самой сестре, о которой он так печется. А лейтенант Шмидт поступает прямо наоборот! **Вместо того чтобы уйти в тень, лейтенант Шмидт вдруг становится пламенным революционером!**

Важно отметить, что никогда до этого его склонность к республиканским идеалам, марксистским теориям или симпатии к эсерам не были никем замечены. Это был своеобразный, психически неуравновешенный, но все же офицер российского флота, а не борец с самодержавием. Не большевик или меньшевик, не тщательно маскирующийся член тайной боевой организации.

Осенние месяцы 1905 г. станут самым насыщенным событиями временем его жизни. Вместо спокойной жизни Шмидт кидается в бурное

море политики. 17 октября 1905 г. грянул знаменитый царский Манифест, объявивший о введении в России парламентаризма и невиданных доселе свобод. Но среди революционеров его восприняли как демонстрацию слабости власти и как повод к новым безобразиям. Вот и Шмидт, только что погасивший финансовую задолженность, уже 18 октября призывает толпу идти на митинг к городской тюрьме и требовать освобождения заключенных. Зачем он так поступает? Да просто кредиторы, давшие ему 2500 рублей, просят так поступить! Долг ведь отдавать надо. Мы помогли тебе, ты помоги нам. В тюрьме томятся наши товарищи, а царские жандармы выпускать их не хотят. Может, сгноят вовсе. Поведи людей к тюрьме — повод-то у тебя к тому есть. Офицер, только что чуть сам туда не севший. Кто в толпе знает, за какие грехи тебя туда упекли? Ты только клич брось — за тобой и пойдут...

На самом деле поход к тюрьме — это чистая провокация. Для дальнейшего раскручивания маховика беспорядков нужны убитые, и чем больше, тем лучше. В Одессе все началось с двух погибших, в Севастополе жертв будет еще больше. Толпа идет к тюрьме, митингует. Ворота открываются, но не для того, чтобы выпустить томящихся товарищей. Со двора стреляют солдаты: восемь убитых, около пятидесяти раненых.

Нужный эффект достигнут. Через день похороны жертв. Собирается гигантская толпа. Долг лейтенант отдал. Но на этом не успокоился. Почему? Возможно, ему нарисовали блестящую перспективу, а его больное воображение адекватно действительность воспринимать не могло. В конце концов, неожиданный рывок Шмидта в революцию очень смахивает на очередной поступок нездорового человека. На похоронах погибших, 20 октября 1905 г., Шмидт произносит эффектную речь. Он их никогда не произносил, а тут с первого раза полный успех. Речь эта войдет в историю иод названием «клятва Шмидта». Содержание понятно из названия — клянемся до конца бороться с проклятым царским режимом. В тот же день Шмидт был снова арестован, на этот раз уже по «политическому» обвинению. Однако уже 3 ноября Шмидта из тюрьмы выпускают, взяв с него слово, что он уедет из Севастополя и более политикой заниматься не будет.

Мы уже знаем, что слова своего он не сдержал.

— 7(20) ноября 1905 г. Шмидт получил отставку и чин капитана 2 ранга.

— 14(27) ноября он прибыл на крейсер «Очаков» и возглавил вспыхнувший на нем мятеж, самовольно присвоив себе звание командующего Черноморским флотом.

Теперь чуть подробнее остановимся на событиях, приведших к долгожданному столкновению одних русских кораблей с другими, в котором Шмидт сыграл основную роль. После похорон жертв тюремную расстрела события в Севастополе приобретают лавинообразный характер. Задачей организаторов беспорядков, как мы помним, является уничтожение Черноморского флота как боевой силы. Поэтому нагнетание обстановки должно вылиться в мятеж военных моряков. Сначала идет глухое брожение. Но это недовольство сначала должно обрести форму бунта, а потом уже его будет легко направить в нужное русло. Благо руководитель будущего восстания уже есть. Фамилия его — Шмидт. Но для этого он должен быть на свободе. Имевший стаж «революционной» деятельности сроком в три дня, произнесший лишь несколько речей, Шмидт избирается *пожизненным* депутатом Севастопольского совета рабочих депутатов...

Именно мягкотелость властей приведет к дальнейшей трагической развязке.

«11 ноября состоялся митинг, на котором участвовало несколько тысяч матросов. Для разгона митинга была прислана рота Брестского полка (того самого, что стрелял по демонстрантам в тюрьме. — Н. С.), и приехал контр-адмирал Писаревский. При попытке разогнать митинг, Писаревский был ранен, а подполковник Брестского полка Штейн убит», — повествует в работе «Наша первая революция» Лев Давыдович Троцкий.

Его рассказ сух и немногословен. Между тем, на самом деле произошло следующее. Во дворе флотских казарм собралось несколько тысяч матросов и рабочих судостроительного завода и порта. Чтобы не допустить их выхода на городской митинг, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Г. П. Чухнин поручил контр-адмиралу Писаревскому лично возглавить сводный вооруженный отряд. И задача бескровного усмирения, наверное, была бы решена. Но неожиданно для всех один из бунтующих матросов по фамилии Петров тремя выстрелами из винтовки легко ранил Писаревского и смертельно — пехотного подполковника Штейна, командовавшего солдатами.

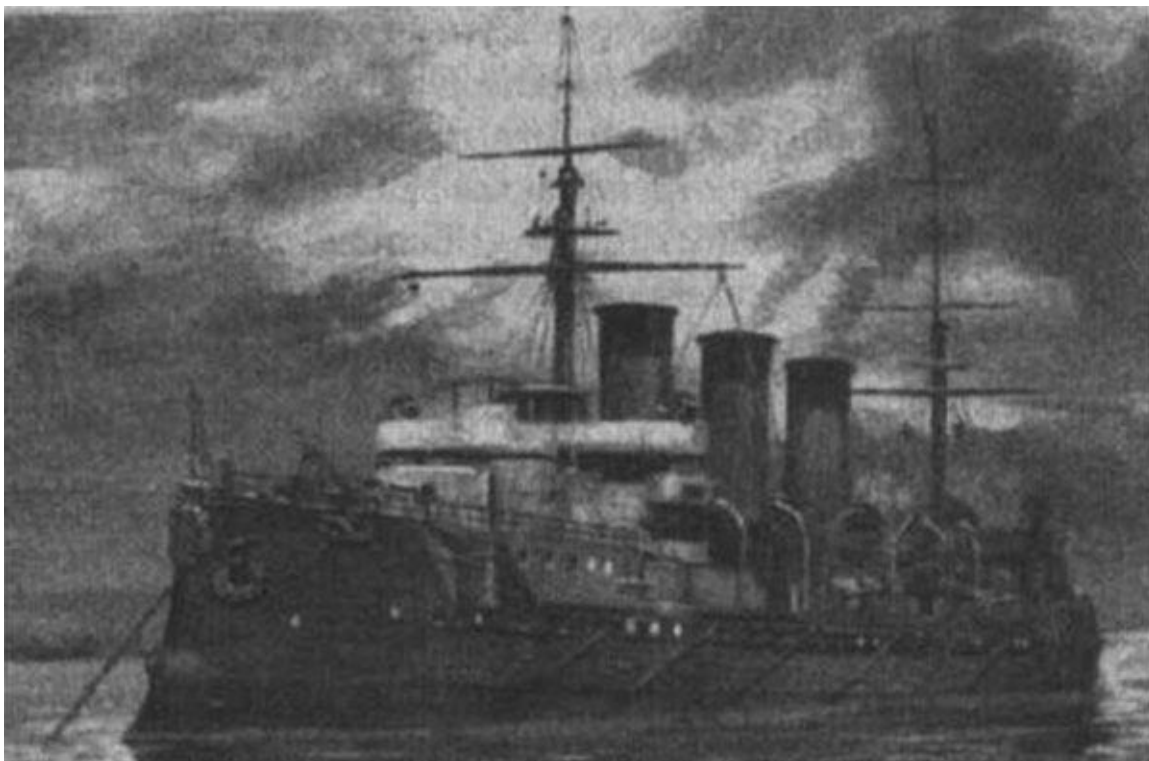
В правительственном отряде наступила растерянность, и убийца даже не был арестован.

«После этих событий матросы, разоружив офицеров,

заперлись в казармах. 12 ноября матросами был выставлен ряд требований: об освобождении всех политических заключенных матросов и солдат и предании их гласному суду, о вежливом обращении с нижними чинами, об улучшении экономических условий, о созыве Учредительного собрания, 8-часовом рабочем дне и т. д.», — продолжает свой рассказ Троцкий.

Понятно, что восставших матросов более всего на свете волновала продолжительность рабочего дня, а на убийства офицеров вдохновляло требование созыва Учредительного собрания. Оставим эти фантазии на совести Троцкого. Нам они наглядно показывают, что в среде моряков действительно были «засланные казачки», которые, как обычно, тут же принимались приписывать к действительно важным для матросов пунктам чистую политику. Беспомощность властей привела к тому, что забурлила вся флотская база. В ночь на 13 ноября офицеры крейсера «Очаков» посчитали для себя благом покинуть судно, охваченное неповиновением. Это было уже серьезно. В этот же день Севастополь был объявлен на военном, а 14 ноября — на осадном положении.

Вы, наверное, уже догадались, что крейсер «Очаков», подобно «Потемкину», тоже был новейшим. К концу 1905 г. полностью готовый корабль еще только передавался заказчику — военно-морскому ведомству. Правда, удивительно? Однако странная способность матросских бунтов происходить только на новейших судах имеет вполне рациональное объяснение. Во-первых, команды таких судов только-только собраны вместе. У них нет спайки, матросы не знают офицеров. Да они попросту не знают друг друга в лицо! Среди сотен незнакомых матросов легко затеряться провокатору, который вообще матросом не является. Достаточно надеть форму и проникнуть на корабль. К примеру, команда «Очакова» была укомплектована только на 66%, та же история была и с «Потемкиным». Во-вторых, добиться затопления именно новейших кораблей в результате спровоцированных беспорядков почетней, полезней и приятней, чем отправить на дно доживающий свой век старый миноносец.

Крейсер «Очаков»

Восстания только на новых и самых мощных боевых кораблях четко указывают нам, что они были не случайными, а четко спланированными акциями. Где у моряков больше шансов проникнуться ненавистью к своим командирам — на старом корабле, прослужив на нем годы, или на новейшем — за неделю? Неужели именно на новейших кораблях собрались самые зверские офицеры, самые бесчеловечные командиры, умеющие за пару недель так поиздеваться над личным составом, что их выбрасывают за борт? Разве повара именно новейших судов обожают готовить блюда из протухшего мяса? Почему матросы на маленьких миноносцах или катерах не убивают своих офицеров и не поднимают красных знамен?

14 ноября матросы «Очакова» предлагают встать во главе мятежа лейтенанту Шмидту. Вернее говоря, «друзья», помогавшие ему советом и деньгами, предлагают отличный выход из карьерного и жизненного тупика. Уволенному, обесщеченному офицеру дается возможность встать во главе флота И даже более...

Нам придется вернуться немного назад. Вспомнить несколько фактов, и тогда вся странная история революционной деятельности Шмидта будет выглядеть иначе. Приобретают совсем другую окраску и обстоятельства странного списания лейтенанта на берег с эскадры, плывущей к Цусиме. И странное поведение взбунтовавшейся команды броненосца «Потемкин»

становится более понятным. Да и вообще, мятежи в Одессе и Севастополе начинают выглядеть тем, чем они являются на самом деле — частями единого целого!

Для этого нам придется еще раз вернуться к свидетельствам журналиста Орлицкого. В июне 1905 г. в беседах с одесскими революционерами он услышал много интересного и о нашем «герое». «Комитетчик»

Сергей Самуилович Цукерберг сказал журналисту следующее: «Моряки уже с нами за освободительное движение. Сегодня, надеюсь, в собрании будет и бравый лейтенант Шмидт. Вот увидите и услышите будущего адмирала Черноморского флота, когда мы завладеем эскадрой...».

Лейтенант будет адмиралом? Как так? Если возглавит мятеж, он станет диктатором Южно-Русской республики. Об этом словоохотливый революционер рассказывает с готовностью: «Матросы на нашей стороне. Офицеров, которые не согласны, Шмидт обещает побросать в воду. А раз броненосцы будут наши — весь юг будет наш».

Вот те раз! Лейтенант Шмидт возглавит восстание на крейсере «Очаков» 14 ноября 1905 г. Свои первые крамольные речи произнесет 20 октября. Между тем уже в июне 1905 г. его рассматривают как одного из будущих руководителей мятежа! Именно к этой дате он и спешит вернуться на Родину, торопливо списываясь на берег с борта транспорта «Иртыш»...

Однако в восстании «Потемкина» лейтенант никакой роли не сыграет. Зато во второй попытке столкнуть русский Черноморский флот в междоусобице он будет самой важной фигурой. Возникает резонный вопрос — отчего революционеры так упорно выдвигают на первые роли откровенно больного человека? Да потому что изменить присяге в 1905 г. много охотников не найти! Выбирать не приходится. К тому же именно человека с неустойчивой психикой легче подчинить своему влиянию и заставить следовать какой-либо идее...

Прибыв на «Очаков». Шмидт немедленно поднимает на мачте крейсера сигнал: «Командую Черноморским флотом». И его слова не просто бахвальство: к «Очакову» уже присоединилось несколько кораблей, в том числе и переименованный в «Святого Пантелеймона» броненосец «Потемкин»!

Теперь мирное решение конфликта уже невозможно. Бунт надо немедленно подавить. Несмотря на то что «Очаков» стоял почти на выходе из Севастопольской бухты, покинуть ее он не мог, так как на борту имелось лишь 100 тонн угля. Однако попытки присоединить к восстанию остальную эскадру успеха не имели. Спустили красный флаг и на «Святом

Пантелеймоне». Не имеющий возможности маневрировать, новейший крейсер будет расстреливаться остальными кораблями. Шмидт это прекрасно понимал. Не желал такой развязки и настоящий командующий флотом адмирал Чухнин. Он посылает парламентаря с предложением о сдаче. Кровь еще не пролилась — потому наказание будет не самым строгим, особенно для основной массы матросов. Но Шмидту мирное решение как раз не нужно. Его в этом случае не ждет ничего хорошего. Пытаясь выиграть время и изменить ситуацию, он отвечает, что будет вести переговоры только со своими однокашниками по Морскому корпусу. Чухнин принимает это условие — к Шмидту тут же отправляются несколько его бывших соучеников-офицеров. Но едва они вступают на палубу «Очакова», как сразу же объявляются заложниками. Помимо них у Шмидта есть еще несколько не успевших покинуть мятежный крейсер и захваченных на других кораблях офицеров. Их жизнями лейтенант пытается шантажировать адмирала Чухнина. Он объявляет, что после каждого выстрела по крейсеру он будет вешать на реях по офицеру и поднимает сигнал: «Имею много пленных офицеров».

Общее руководство подавлением бунта осуществляет генерал Меллер-Закомельский, имеющий неограниченные полномочия от царя. Он требует немедленно подавить мятеж силой оружия. В 16:00 истекает срок ультиматума, и корабли эскадры делают несколько выстрелов. Видя, что его шантаж не подействовал, Шмидт приказывает подвести к борту «Очакова» минный транспорт «Буг», который загружен тремя сотнями боевых мин. В случае попадания снаряда в воздух взлетит более тонны взрывчатки! Погибнут сотни и тысячи людей. Однако мужественным морякам транспорта «Буг» удалось быстро затопить свой корабль и тем самым лишить Шмидта последнего козыря.

А дальше начался расстрел. Сначала правительственные корабли сосредоточили огонь на миноносце «Свирепый», подтащившем заминированный транспорт к мятежному крейсеру. Потом начинают стрелять и по «Очакову». Как явствует из документов, ответного огня крейсер почти не вел, с него ответили всего несколькими выстрелами и не добились ни одного попадания.

Сам же «красный адмирал» развязки дожидаться не стал. С тылового борта «Очакова» он сел в заранее подготовленный миноносец № 270 с полным запасом угля. Пока палуба крейсера содрогалась от разрывов снарядов, Шмидт вместе с сыном попытался вырваться из бухты, бросив на произвол судьбы остальных моряков. Однако миноносец был подбит удачным выстрелом с броненосца «Ростислав» и остановлен

правительственными судами, а сам «герой», предусмотрительно надевший матросскую робу, был извлечен на свет божий из-под металлических палубных настилов...

Пленным офицерам удалось воспользоваться суматохой и взять контроль над «Очаковым». Едва над мачтой мятежного крейсера был поднят белый флаг, обстрел был немедленно прекращен. Но было уже поздно: от полученных попаданий снарядов и мин на крейсере начался пожар, затем начали рваться боеприпасы. Большинство матросов команды успели покинуть крейсер, и, как могли, на шлюпках, вплавь добирались до берега. Но это смогли сделать далеко не все: стоны и крики раненых, оставшихся на корабле, раздавались эхом по всей бухте и были слышны даже на прибрежных бульварах. Помочь было невозможно, как и погасить пожар — он был внутри огромного крейсера, и в любой момент корабль мог взлететь на воздух. Горел «Очаков» два дня. А с берега на этот ужас смотрела сдаточная команда Сормовского завода, так окончательно и не передавшая судно флоту...

Русский Черноморский флот обескровить не удалось. Безусловно, он был ослаблен, но «генеральная» цель так и не была достигнута: «Потемкин» восстановили, был отремонтирован и «Очаков». А на суше начались покушения на адмирала, не давшего угробить вверенный ему флот. Убийство верного присяге Григория Ивановича Чухнина, разумеется, взяли на себя эсеры. Через два с половиной месяца после Севастопольских событий террористка вошла в его кабинет и четырежды выстрелила из пистолета. Чухнин был ранен в руку. После первого выстрела адмирал упал за письменный стол, и остальные пули прошли мимо. Разъяренные матросы вытащили эсерку во двор и без долгих церемоний расстреляли. Вторая попытка покушения на Чухнина состоялась спустя пять месяцев. 28 июня 1906 г. его застрелил матрос-эсер Федор Акимов, охранявший дачу адмирала...

ГЛАВА IX Почему революционеры очень любили японцев, а потом стали грабить банки

Нет веры в револьверы!

Поговорка социалистов–революционеров

Nichts ohne Geld auf dieser Welt.

(Ничто в этом мире не делается без денег.)

Немецкая поговорка

Очень часто можно слышать, что неудачный ход русско–японской войны вызвал в России революционный взрыв. И этот штамп стал настолько расхожим, что в его смысл мы уже перестали вдумываться. А действительно, что же такого страшного принесла Русс ко–я по некая война населению нашей страны? Каким образом выстрелы японских пушек под Мукденом сделали невыносимой жизнь петербургских и одесских рабочих?

Может быть, враг стоял на исконно российской территории? Сапог вражеского солдата топтал наши нивы и поля, выжигая посевы и разрушая города и села? И тогда возмущенные россияне пошли крушить несостоятельную власть?

Опять не то. Война велась не просто далеко, а очень далеко от территории России — в Китае и Корее. Посмотрите на карту, и вы увидите гигантские пространства между театром боевых действий той войны и основными жизненно важными центрами Российской империи. Расстояния в 6 тыс. верст являлись для нас основной проблемой для подвоза военного снаряжения и подкреплений. Та война для граждан России была словно кампания в Ираке или Афганистане для современных американцев или англичан. В обычной жизни ее не видно. О том, что идет война, можно узнать, лишь посмотрев выпуск тленовостей. Тогда для этой цели читали газеты.

Может быть в 1905 г., как в феврале 1917 г., в стране начались перебои с хлебом ? Или, как в разгар перестройки, из магазинов исчезли

мыло, масло и колбаса?

Да нет, не пишет ни один мемуарист ни о каких продовольственных проблемах в период борьбы с Японией. Не было ни голода, ни очередей, ни дефицита, ни безудержного роста цен. Словом, ничего такого, что могло разом вызвать массовое недовольство властью. Как вы думаете, когда произошла первая забастовка, выдвинувшая требование окончания «позорной» войны? После первого существенного поражения русской армии? После падения Порт–Артура? После Цусимы? Нет, она началась 11 февраля 1904 г., т. е. через пару недель после начала войны! Забастовали 3 тыс. рабочих харьковского паровозостроительного завода. Какие дополнительные «тяготы» или «лишения» они испытали за прошедшие 15 дней войны, знает лишь Господь Бог и главари их стачечного комитета...

Что же такого вычитали в периодической печати харьковские рабочие, выдвинувшие требование повышения зарплаты и... прекращения войны? Как они себе это представляют? Ведь это не Россия нанесла удар по Японии, это японцы атаковали русский флот. В Манчжурии, защищаясь, гибнут русские солдаты и моряки, а русские же рабочие города Харькова проводят на следующий день антивоенный митинг?! В условиях вражеского нападения такая позиция выглядит довольно странно. Для сравнения представьте себе антивоенную манифестацию в Харькове в июле 1941 г. или 1812 г. Как русское правительство может прекратить войну? Что же, Россия должна через две недели капитулировать? А если она так поступит, что хорошего от этого будет харьковским и всем остальным трудящимся? Ничего, а вот Гитлеру, Наполеону и японцам будет от такой капитуляции просто прекрасно...

Может быть, Россия потерпела необыкновенно страшные поражения в той войне? Наверное, потери наших войск превысили все мыслимые пределы? Миллионы солдат легли в далекую землю непонятно за что? Похоронка пришла в каждый российский дом, и убитые горем люди вышли на улицы, чтобы сказать погубившему их близким правительству свое решительное «нет»?

И опять наше предположение действительности не соответствует. Российский флот потерпел в той войне ряд серьезнейших поражений, были разгромлены две наши эскадры. Однако на суше дела японцев были далеко не так блестящи. Эта книга не о той далекой войне, поэтому не хочется удаляться в дебри цифр. Вообще статистика — вещь, как известно, лукавая. Статистика военных потерь — лукавая вдвойне. Все и всегда собственные потери занижают, а противника увеличивают. Существует множество методик расчетов потерь, но все они, увы, на глазок. Отсюда постоянное

появление различных цифр, показывающих потери сторон во всех мировых кампаниях. Поэтому когда в каком-либо источнике вы прочтаете некие данные по этому вопросу, надо иметь в виду, что это лишь одна из многочисленных точек зрения на этот вопрос. И различаться они могут в разы! Так и с Русско-японской войной. Но все исследователи сходятся в одном: поскольку японцы были наступающей стороной, то их потери убитыми превышали потери русской армии! Один из наиболее авторитетных исследователей Б. Ц. Урланис в «Истории военных потерь» об этом говорит прямо: «Потери японцев в боях на суше вдвое превышали потери русских». Даже во время осады Порт-Артура, которая закончилась его взятием, убыль японской живой силы намного превысила нашу. На море ситуация была обратной: наши потери были значительней. И в плен русских солдат взяли больше, чем японцев. Однако большинство их потом благополучно вернется домой!

В начале XX в. телевидения не было, всю информацию обыватель черпал из прессы, а там печатали цифры, весьма далекие от катастрофы. И не потому, что что-то намеренно скрывалось, дабы спрятать от народа страшную правду об этой войне. А просто потому, что никакой катастрофы на самом деле не было! 2(15) декабря 1905 г. газета «Русское Слово» (Москва) напечатала следующую информацию:

«Только теперь стали известны точные цифры наших убитых и раненых за последнюю русско-японскую войну. Убито офицеров — 646, солдат — 18 530, ранено офицеров — 3689, солдат — 115 556. Общие наши потери в офицерах, считая попавших в плен, 4946, а солдат — 175 000».

Изучив несколько вариантов данных о потерях России и Японии, мы можем смело делать вывод, что потери русской армии были вполне сопоставимы с японскими (любой интересующийся этим вопросом может сам порыться в источниках). Однако для маленькой Страны восходящего солнца они куда более чувствительны. И никакой революции там не началось...

Гибель каждого русского солдата или офицера — это трагедия. Но давайте на минутку отбросим моральный аспект любой войны, связанный с многочисленными смертями, и сравним эти потери с числом погибших в других конфликтах в человеческой истории, которые, однако, ни к каким революциям не привели. Поскольку цифры от источника к источнику скачут, словно зайцы, сверим их примерно, на глазок, чтобы понять общую

закономерность. Например, во время нашествия Наполеона русская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными порядка 190 тыс. военнослужащих (только в одном Бородинском сражении около 50 тыс. солдат), а всего за время борьбы с «корсиканским чудовищем» — около 450 тыс. человек. Не забудем, что во время Отечественной войны погибло значительное количество мирного населения, и страна понесла серьезный экономический урон. Однако, как мы помним, никакой революции не произошло, даже когда противник поджег русскую столицу.

Следующим крупным военным конфликтом с нашим участием стала Крымская война. Число наших потерь в ней, по понятным причинам, западные исследователи любят сильно преувеличивать. Часто можно увидеть цифру в диапазоне от 400 до 500 тыс. человек. Б. Ц. Урланис в «Истории военных потерь» называет эту цифру фантастической и дает свою оценку — 153 тыс. человек. Разница колоссальная! В любом случае, в тот момент в России недовольство появилось — но оно было вызвано не числом погибших, а обидой за державу, проигравшую войну. Революции не случилось, хоть деятели «Колокола» и пытались ее активно вызывать. Не было даже мало-мальски крупных антиправительственных выступлений.

Потом Россия участвовала в борьбе с Турцией, освобождая братьев славян от османского ига. Потери составили около 70 тыс. убитыми и умершими. Потом западные дипломаты на Берлинском конгрессе красиво украли все плоды русской победы. Повод для бунта замечательный — столько людей погибло зазря. Однако кроме бомбистов-на-родовольцев, вызванных к жизни совсем другими причинами, мы не знаем ни о каком общественном недовольстве.

Вот пример из близкой для нас действительности: потери советских войск в Афганистане составили по официальным данным 14 433 военнослужащих и 20 гражданских лиц погибшими, 298 пропавших без вести, 54 тыс. раненых и 416 тыс. больных. И ведь Советский Союз развалился совсем не из-за этого...

Почему же историки и современники решили, что Россия проиграла эту войну? «Потому что она потерпела ряд серьезных поражений», — услышим мы ответ. Но позвольте — были в нашей истории поражения и пострашнее: Карл XII добрался до Полтавы, Наполеон захватил Москву, Гитлер уничтожил всю кадровую армию и захватил полстраны, но это не уберегло агрессоров от разгрома. После своего триумфа они были разбиты русской армией и бесславно сошли с политической сцены. Так вот. в 1905 г. нашей армии не дали разбить японцев, заключив мирный договор в момент наивысших успехов противника. Ситуация, аналогичная подписанию

договора с Наполеоном в Москве или с Гитлером в Сталинграде. Заключи Россия с ними тогда мир, и по сию пору писали бы историки, что так и надо было поступать, и не было у России никаких шансов победить «корсиканское» и «австрийское» чудовище. И Кутузов вошел бы в историю как трус и мерзавец, отдавший нашу столицу врагу, а Сталин — как тряпка, ради своей власти отдавший фашистам Крым и Украину...

Уже после окончания войны большинство русских генералов сетовали на то, что им не дали разгромить японцев и закончить дело победой. Кулаками после драки не машут — таков общий лейтмотив учебников и статей, приводящих эти факты. Пусть так. Однако весьма любопытно, что знаменитый германский генерал Шлиффен придерживался похожей точки зрения. Начальник германского генерального штаба, давший свое имя плану, с которым немецкая армия вступит в Первую мировую войну, считал, что Россия совершенно спокойно могла бы продолжать воевать. Ресурсы огромной империи едва затронуты, она может легко выставить новую армию. А вот империя японская, по мнению Шлиффена, так поступить не может и потому весьма разумно стремится как можно скорее завершить конфликт мирным договором.

Так вот, на вопрос, почему русское правительство заключило с японцами мир, не дождавшись побед собственной армии, мы и попытаемся ответить в этой главе...

Чем же отличалась русско-японская война от всех бесконечных войн, которые с разной степенью успеха вела Россия на протяжении столетий?

Ничем. Потери в ней не были феноменально большими, никаких особенных экономических трудностей она не принесла. Новым было совсем другое: общественное отношение ко всему происходящему. Как и во всякой, подчеркиваю, всякой стране, в любое историческое время, в Российской империи в начале XX в. существовало недовольство правительством. Но оно было «тихим». А для разрушения империи его надо было перевести в совершенно другую степень. Вот этим активно занялись все те, с кем мы уже познакомились. Формированием нового, крайне негативного отношения к своей стране занялся молодой Владимир Ильич Ленин. Бессилие власти активно показывал Евно Азеф, стоявший за большинством громких покушений. На население страны обрушился мощный поток печатной пропаганды от вдруг сформировавшихся революционных и националистических организаций. И если во время правления императора Александра III власть нашла в себе силы и мужество всю эту заразу держать в узде, не давая ей показываться на поверхности, то после его смерти процесс принял лавинообразный характер. Не

поленитесь, поищите информацию — и вы увидите любопытную закономерность. Все «борцы за свободу» стали настоящей организацией и силой в течение следующих за кончиной Александра III нескольких лет. До этого по всем революционным направлениям мы видим лишь по несколько штук эмигрантов...

Иными словами, **предпосылки для бунта есть всегда и в любой стране.** В относительно спокойном 2006 г. мы с удивлением наблюдали мае-совые погромы в Париже и не менее серьезные беспорядки в венгерской столице. Жгли машины, ранили полицейских, громили магазины и государственные учреждения. Но революции не получилось. Почему? Да потому, что ее никто не готовил! Чтобы массовые беспорядки переросли в нечто куда более серьезное, кто-то должен толпу направлять в нужное русло. Должны появиться агитаторы, призывающие пойти туда-то и сделать то-то. И главное — надо начать формирование новых органов власти. А еще для того, чтобы беспорядки разрослись в революцию — надо много и кропотливо работать, создавая негативное отношение населения к своим правителям. Для этого хороши любые средства: газеты, разжигание войн. Подойдут и прямые провокации, вынуждающие власть применить к населению силу. В России было необходимо Кровавое воскресенье, чтобы по его итогам развить еще более бешеную пропаганду. Оттого любой бунт для революционеров ценен сам по себе, даже если он не имеет никаких шансов на успех. Нужны жертвы — и чем больше, тем лучше. И начинается страшная карусель — каждый погибший (даже случайно) подается как мученик революции, за него надо отомстить, его дело (о котором он даже и не подозревал, будучи живым) надо продолжить. Вновь трупы, вновь кровь и так до полного разрушения страны.

То, что революционеры и не собирались побеждать, писали (не особо анализируя такую странность) даже писатели советской поры. К примеру, Антонов-Овсеенко, который в октябре 1917 г. отправит в Петропавловскую крепость последний состав Временного правительства, во время первой революции находился в Польше. «Поднять полки, поднять все русские войска в Польше, вооружить крестьян и двинуть армию... Куда? Точного плана не разработали, явной цели не видели...», — пишет его биограф А. В. Ракитин. Мы уже видели, как странно вели себя восставшие матросы «Потемкина». Не менее удивительно будут поступать и боевики во время Московского вооруженного восстания (подробно о нем — в следующей главе).

Ленин потому так возвышается надо всеми остальными нашими «борцами за свободу», что он единственный, кто направил своих

соратников брать власть по-настоящему. Не для того, чтобы развалить страну, не для раскачивания ситуации, а чтобы строить новое государство. Если говорить детским языком — всевозможные бундовцы, меньшевики и эсеры, будучи марионетками зарубежных недругов Российской империи, просто отрабатывали свои гонорары, стремясь брать власть «понарошку». Ленин, будучи связанным с теми же заинтересованными зарубежными лицами, пришел в нее всерьез...

Чуть ранее, анализируя даты народофильского движения, мы увидели много интересных «совпадений». Не будет исключением и Русско-японская война. Надо лишь вспомнить ее хронологию и сравнить с датами революционных выступлений российского пролетариата, неожиданно начавшего невероятно активную борьбу за свои права. (Даты возьмем по старому стилю.)

Русско-японская война началась в ночь с 26 на 27 января 1904 г. внезапным ударом по нашей эскадре. Те, кто любит повторять мифы советской пропаганды о желании царского правительства развязать «маленькую победоносную войну» для предотвращения революции, как-то не любят объяснять тот очевидный факт, что нападающей стороной оказалась Япония. Ну, допустим, что это простая случайность. Однако не готовое к войне на море русское правительство должно было быть готовым хотя бы к сухопутной войне. В действительности не было и этого. Русских войск, достаточных для наступления, в Манчжурии сконцентрировано не было. Но все и всегда пишут о дате начала войны и почти никогда о дате первого серьезного сухопутного столкновения этой Русско-японской войны: 18 апреля 1904 г. Почти три месяца ушло на то, чтобы крупные воинские контингенты противников смогли добраться друг до друга! Получается весьма странная картина — царское самодержавие очень хочет развязать войну, однако забывает завести на театр военных действий армию и флот в нужных количествах! Поэтому и не пишут псевдоисследователи о фактах, нарушающих стройный вид исторических стереотипов. Иначе никак не получится объяснить дальнейшие события внутри нашей страны и очернить Российскую империю. Незатейливая логическая цепочка: *желание предотвратить революцию — война — ее неудачный ход — революция*, не замкнется...

Россия к войне не готовилась, более того, Николай II до последнего момента не верил в возможность японского нападения. Отсюда и равная нулю подготовка «маленькой победоносной». Не было никакой подготовки, потому что не было желания войны! И правильная событийная цепочка должна выглядеть так: *желание ослабить Россию ее главным*

геополитическим соперником — провоцирование Японии на войну с Россией — финансовая и организационная подпитка революционеров — развязывание революции — невозможность для России воевать в условиях внутреннего хаоса и анархии.

Совсем другая картина получается, если отбросить штампы и начать думать и анализировать...

Царское правительство так стремилось и готовилось к войне, что через 11(!) дней после начала боевых действий на суше (29 апреля 1904 г.) японские войска приступили к осаде нашей главной крепости — Порт-Артура. И хотя общее течение военных действий благоприятствовало Японии, ее правительство значительно лучше современных историков понимало свои собственные возможности. А поэтому уже в июле 1904 г. начало через посредничество Великобритании, Германии и США предпринимать попытки склонить Россию к переговорам о мире! Однако практически каждое военное столкновение в нашей истории протекает по одному и тому же сценарию: Россия прощрывает первые бои, чтобы потом победить. Заключать мир с Японией через полгода борьбы для Николая II нет никакого смысла. Дерзкий агрессор должен понести соответствующее наказание. Война нами ведется неудачно, но это неудачи тактические, говорить о поражении не приходится.

Японцы продолжают штурмовать Порт-Артур, неся огромные потери. Во время второго приступа они теряют 15 тыс. солдат, русские — всего 6 тыс. В августе 1904 г. происходит и крупное Ляоляньское сражение. Наша армия отступает. Правда, каждое продвижение вперед японцы оплачивают своей кровью. Становится ясно, что еще четыре-пять таких «побед», и армия Страны восходящего солнца вслед за античным царем Пирром может понести невосполнимые потери.

И вот уже именно летом 1904 г. происходит всплеск контактов японских спецслужб и русских революционеров. На Амстердамском конгрессе II Интернационала происходит историческая сцена обмена рукопожатиями между представителем РСДРП Георгием Плехановым и лидером японских социалистов Сэном Катаямой. Но если задуматься, дружба у них получилась какая-то однобокая. Вместо того чтобы вместе бороться за мир во всем мире, начинается активная подготовка поражения России в текущей войне. Это у нас будут стачки, баррикады, взрывы, убийства и восстания — в Японии будет тихо. А почему? Ведь гибнут же и русские, и японцы, деньги на борьбу тратят оба правительства, сирот останется после войны примерно одинаково. Но у нас революция, а в Японии — ничего.

Есть тому вполне рациональное объяснение. Никакой конспиро–логии, никакой «теории заговоров». Для того и создавались партии, вооруженные передовыми учениями и зарубежными деньгами, чтобы вовремя начать разжигать внутреннюю смуту! А смута в Японии никому не нужна. Эта быстрорастущая страна пока никому на мировой арене не мешает. Потом мешать начнет, и ее быстро спровоцируют начать войну и совершить поистине самоубийственное нападение на США. Но, — не будем отвлекаться...

Лето 1904 г. — золотой век русской революции. В смысле количества драгоценного металла, нежданно пролившегося на наших «борцов за свободу». Бывший японский военный атташе в России полковник Мотодзиро Акаси налаживает активные связи с нашими революционерами. Этологично — ранее японцам наши смутьяны были не нужны.

Но вот они стали необходимы. Кто же их знакомит? Да те, кто ранее помогал революционерам деньгами, паспортами и советами. Не японцы же, в самом деле, учили народовольцев делать бомбы...

Акаси знакомится (а точнее, его знакомят, как иначе?) с основателем и лидером Финляндской партии активного сопротивления Конни (Конрадом) Циллиакусом. Это тоже социал–демократ, но с легким национальным оттенком. Циллиакус охотно вызвался наладить контакты со всеми революционными партиями и обеспечить координацию. Основная цель и революционеров, и японцев (и тех, кто их свел вместе) — вооруженное восстание и свержение государственного строя. Деньги на это выделить не жалко. И не только японцам!

«Член финской партии активного сопротивления, Конни Циллиакус. сообщил центральному комитету, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причем американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и были распределены между всеми революционными партиями», — пишет в мемуарах Бооис Савинков.

Ох, уж эта странные и добрые американские миллионеры! Как они все же любят русскую революцию! И всегда хотят, как и благородные анонимы во Франции, как лондонский «Бахметев», помочь борьбе за освобождение. И помогают — дают деньги, большие деньги. А припоминаются многочисленные телеинтервью наших современных «борцов за свободу»,

«правозащитников», «независимых» журналистов. Лишь только раздастся робкий голос их оппонентов о зарубежной финансовой помощи — они пускают в ход свое главное и единственное оружие. Иронию! Других аргументов ведь у них нет! Улыбаются холеными лицами, смеются от всей души и говорят, честно смотря в глазок телекамеры: «Я денег от Запада не брал!». Кривят душой? Нет, ребята абсолютно искренни. Как честно мог говорить руководитель стачкома харьковского паровозостроительного завода, что никогда в жизни не взял ни одной японской йены. Как не соврал бы, отрицая зарубежное происхождение партийных средств любой эсер среднего звена. Они честны и благородны. Ведь деньги на забастовки, манифестации и террористические акты революционеры получают от своих руководителей! А вот откуда их берут главари — это уже другой вопрос. Обычно на финансовых потоках такой важности «сидят» один–два человека. Вот они знают все. Но перед камерами–то красуются совсем другие. И честно убеждают нас в своей денежной невинности...

Однако вернемся назад. После хлопот Конни Циллиаккуса *18 августа 1904 г.* весь Центральный комитет партии социалистов–революционеров дружески обедает с Мотодзиро Акаси в одном из парижских ресторанов. Почему наибольший интерес у японского разведчика вызывала партия эсеров? Она в тот момент была более организованной, говорят нам историки, в этом и причина японского интереса. Социал–демократы ведь расколоты на меньшевиков и большевиков — поэтому они менее интересны. А еще именно в ЦК партии эсеров есть Боевая организация, фомко заявившая о себе убийством министра внутренних дел Плеве всего лишь месяц назад. У социалистов–революционеров есть опыт, отлаженная структура, а также немногословный Евно Азеф, который является лучшей гарантией доставки подрывной литературы и взрывчатки в Россию. А задача на этот раз будет куда более серьезная — надо будет протащить в страну целый пароход с оружием...

С 30 сентября по 4 октября 1904 г. представители 13 революционных организаций России собираются в Париже на конференцию. Кроме радикалов участие в собрании принимают и умеренные. Правда их «умеренность» сопоставима с радикализмом их коллег. Среди делегатов Милюков (будущий глава партии кадетов, министр иностранных дел Временного правительства), Чайковский, возглавлявший в Лондоне Общество друзей русской свободы, граф Гейден из Императорского Свободного экономического общества. Формулируется общая цель — замена самодержавия республикой. Провозглашается и «любимый» принцип наших революционеров — самоопределение наций. С тем, что от

империи должны быть оторваны значительные куски территории, согласны не только представленные на конференции польские, латышские, финские, армянские и грузинские социалисты–националисты. За развал страны с готовностью голосуют и русские либералы.

Как известно, от любви до ненависти один шаг. Ровно столько же и от ненависти до любви.

Все без исключения участники конференции признали полезность для дела «освобождения» России ее поражение в войне с Японией.

Так от ненависти к самодержавию вся наша революционная братия переходит к горячей любви к Стране восходящего солнца. *Ведь если вы за поражение России, то вы — за победу Японии!*

Это трогательное единодушие, однако, длится недолго — начинаются разногласия. Милюков, к примеру, категорически против всеобщего равного голосования в будущей российской республике. Такие «мелочи» портят общую хорошую картину. От партии эсеров на конференции три делегата Виктор Чернов и Марк Натансон полны пессимизма — им кажется, что договориться не удастся, и надо этот революционный «саммит» перенести на более поздний срок. Но ведь не за этим знакомили японцев с русскими революционерами! В России должна вспыхнуть настоящая смута и единство всех «борцов за свободу» — это главная гарантия ее успешного осуществления. Нельзя дать амбициозным революционерам разругаться и опять разойтись по парижским и женеvским кафе. Поэтому третий делегат от партии социалистов–революционеров, пишет в своих мемуарах Чернов, «стоял за то, чтобы довести конференцию до конца, во что бы то ни стало». Имя этого полного терпения и смирения эсера вы хорошо знаете. Его зовут Евно Азеф...

Почему Азеф так хочет примирить между собой всех революционеров? Может быть, это надо царской охранке? Конечно, нет. Для нее чем больше фракций и партий, тем легче с ними бороться. Даже сами руководители эсеров не склонны к компромиссу. А Азеф из кожи лезет вон, чтобы конференция закончилась общим решением, а не крупным скандалом. Кому это нужно? Тем, кто готовит ослабление России путем разжигания смуты. Почему они так спешат? Потому что 20 декабря 1904 г. русские войска в Порт–Артуре капитулируют. В среде «передовой» молодежи ликование — некоторые даже отправляют телеграммы с поздравлениями японскому императору. Радуются руководители революционных организаций. Но, собственно, что такого? Пала крепость — однако война для России не проиграна. Зато для разжигания революции сеть внешний повод «гнилой» царский режим показал свою

несостоятельность. Предсказать примерное время этого события для японской разведки и их партнеров из других зарубежных спецслужб задача не самая сложная. Теперь общественное недовольство в России надо перевести в разряд возмущения, а еще лучше — ненависти.

Далее события цепляются друг за друга, словно зубцы в часовом механизме. Через три недели, *9 января 1905 г.*, случится Кровавое воскресенье — гнусная провокация, в результате которой ее организаторы подставили под пули облапошенных рабочих. А началом событий, закончившихся столкновением демонстрантов с войсками, стала забастовка рабочих Путиловского завода, поводом для которой, в свою очередь, послужило падение Порт–Артура. Рабочие шли к царю с петицией, в которой чья–то рука добавила к «общему и обязательному народному образованию на государственный счет» и «8–часовому рабочему дню» «немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские беспорядки» и «прекращение войны по воле народа». Конечно, всерьез никто и не помышлял, что правительство ее примет. Зато после гибели людей всегда можно было сказать, что император против 8–часового рабочего дня, а кровь неграмотные рабочие пролили «за свободу печати и свободу совести в деле религии». Неудивительно, что в день расстрела рабочей демонстрации на улицах уже раздавали листовки с преувеличенным описанием произошедшего. Значит, отпечатали их заранее. Следовательно, кровь и смерть рабочих тщательно планировали...

Теперь повод для революции есть. В *конце марта — начале апреля 1905 г.* в эмиграции развернулась работа по закупке оружия. В Швейцарии было закуплено 25 тыс. винтовок и свыше 4 млн патронов, в Англии — несколько тысяч револьверов. Треть винтовок и чуть более четверти боеприпасов предполагалось направить в Россию через Черное море, а остальные — на Балтику. Оружие и взрывчатка были перевезены сначала в Роттердам, а затем в Лондон. Почему туда? Здесь наиболее слабо работали русские спецслужбы, говорят историки. *Вопрос, а почему именно в этой европейской столице наши разведчики не могли толком развернуться, сейчас никто себе не задает...*

Там же, в Лондоне, в *апреле 1905 г.* собирается III съезд ленинской партии большевиков. Задача социал–демократов старая — свержение ненавистного царизма. Важнейшее средство для этого — вооруженное восстание. Наиболее оптимальный путь его устроить — начинать стачки и превращать их в вооруженные мятежи. Об этом можно говорить с уверенностью, ведь закупки оружия для будущих событий в самом разгаре.

Одновременно со съездом в Женеве собралась конференция меньшевиков. Цели те же — разница лишь в подходах и терминологии.

Сразу после принятия организационных решений ситуацию внутри страны начинают активно раскачивать. Повод — первомайские манифестации. Сценарий уже опробованный в январские дни: в стянутые для предотвращения беспорядков войска и полицию кто-то из толпы стреляет. Ответный огонь ведет к многочисленным жертвам. «Первомайские демонстрации в ряде мест сопровождались столкновениями с полицией и войсками. В Варшаве в результате расстрела демонстрации было несколько сот убитых и раненых», — писал об этом сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)».

Пока революционеры готовились закупать оружие, в *феврале—марте 1905 г.* произошло еще одно неудачное для нас Мукденское сражение. Опять поражение, снова отступление, но катастрофы, разгрома по-прежнему нет. А вот *14–15 мая 1905 г.* наступает один из черных дней русского флота: в Цусимском сражении уничтожена наша Балтийская эскадра. Каков результат? Неожиданный! *18 мая 1905 г.* правительство Японии снова обращается к президенту США Теодору Рузвельту с просьбой о посредничестве в деле заключения мира с Россией! Даже на волне огромного успеха Япония понимает, что войну с Россией ей не выиграть. Потому надо идти на мировую. Выгоднее всего это сделать сейчас, когда успехи японского оружия наиболее велики. *27 мая 1905 г.* президент США предлагает правительству России организовать мирные переговоры между Петербургом и Токио.

Вопрос серьезный. Царь должен обдумать это предложение. А чтобы ему было легче думать, начинается стачка иваново-вознесенских рабочих. Ее начало — *12 мая 1905 г.*, накануне выступления американского президента с предложениями о мире! Бастовать рабочие будут долго — 72 дня. Интересное это было мероприятие: как и начало стачки, так и ее конец удивительно совпадали с ключевыми датами русско-японских взаимоотношений...

Однако бастующих ткачей мало — всю первую половину июня Николай II на переговоры согласия не дает. Тогда у него появляется новая, еще более серьезная головная боль. В крупном промышленном центре Польши, городе Лодзи, улицы покрываются десятками баррикад и три дня (*9–11 июня*) там идут упорные уличные бои. Какое решение вы примете в такой обстановке на месте Николая II? Еще думаете, никак не решиться дать добро на переговоры? Тогда поставим вопрос иначе: *какую обстановку внутри России вы попытаетесь создать руками своих*

революционных подопечных, если вам нужно именно такое решение русского самодержца?

И вот, пожалуйста, в том же самом месяце, словно по команде, вспыхивают военные бунты. 14 июня 1905 г. начинается восстание на броненосце «Потемкин» и следуют одесские беспорядки, революционные сепаратисты пытаются создать и отделить от России Южно–Русскую республику. Как думается, Ваше Величество?

Думаю, вы дадите согласие на начало переговоров. Русский император тоже склонился к такому решению, вероятнее всего, сразу после мятежа потемкинцев, 16–18 июня, потому что 20 июня 1905 г. министр иностранных дел Японии барон Комура Дзютаро уже был назначен уполномоченным по ведению переговоров с Россией. Затем в Петербурге решают, кто же поедет представлять Российскую империю. 6 июля 1905 г. граф Витте, глава русской делегации, отправляется на переговоры в США. Ну а поскольку факт начала переговоров уже сомнений не вызывал, то 23 июля 1905 г. заканчивается и ивано–воз–несенская стачка...

Мирная конференция по выработке условий мира между Россией и Японией при посредничестве президента США начала свою работу 9 августа 1905 г.

Японская делегация выставила требования «по максимуму»:

— *признание «свободы действий» Японии в Корее;*

— *вывод русских войск из Манчжурии (Китай);*

— *передача Японии Ляодунского полуострова и порта Порт–Артур и острова Сахалин.*

Кроме того, Россия должна уплатить контрибуцию, отдать Японии все русские корабли, интернированные во время войны в нейтральных портах, и даже предоставить ей рыболовные концессии в территориальных водах России! Японцы настроены так решительно вовсе не из–за своих военных успехов. «Президент (США. — Н. С.) полностью принял сторону Японии и в ходе переговоров в Портсмуте и порой был более японцем, чем сами японцы», — указывает в мемуарах А. Ф. Керенский, которого сложно заподозрить в симпатиях к царским дипломатам.

С. Ю. Витте

Несмотря на это, глава русской делегации Витте заявляет, что на конференции нет победителей и побежденных, и ставит японские требования под сомнение. Но чрезмерные требования японской делегации удивительно синхронизированы с действиями наших революционеров. Когда дипломаты садились за стол переговоров, британский пароход «Джон Графтон», под завязку забитый оружием, уже плыл в сторону русских берегов. Разумеется, оружие везли не просто так — план предусматривал вооружение рабочих Петербурга с их последующим восстанием. Чтобы заставить власти вывести из столицы войска гарнизона, планировалось осуществление серии громких терактов в ее окрестностях. Любопытно, но и Акаси, и Циллиакус, всерьез не рассчитывали на успех этого восстания. Зачем же оно нужно? Для придания мирным переговорам в Портсмуте нужного ускорения: ведь русская делегация упирается и свои позиции сдавать не хочет...

Но вот 23 августа 1905 г. мирный договор между Японией и Россией был подписан. Через три дня, 26 августа, пароход «Джон Графтон» сел на мель недалеко от финского берега. Чистая случайность привела к тому, что огромный фуз с оружием в Россию не попал. Точнее сказать — попал не весь: часть оружия революционерам удалось лодками переправить на берег, часть утонула, остальное захватила полиция. Те, кто приписывают эту неудачу работе осведомителя полиции Евно Азефа, забывают один показательный факт: команде судна в полном составе удалось с места его крушения не только спастись, но и скрыться, предварительно «Джон Графтон» взорвав! Чего бы никогда не произошло, будь охранка готова к приему «дорогих гостей»...

Итак, мир подписан: Россия потеряла свой флот, растеряла международный престиж, и ее экономика стоит на фани катастрофы. Первичные цели, для которых использовали революционеров наши основные геополитические противники, достигнуты. Дальнейший ход революции уже не так важен и интересен. Можно начинать сворачивать революционную лавочку. И завинтить финансовый краник, щедро подпитывавший российских бунтарей...

Признаки сворачивания операции «Русская революция» явственно проступают сквозь страницы учебников. Надо их просто увидеть. Каждому школьнику известно, что апогеем, высшей точкой нашей первой революции станет конец 1905 г., в частности, декабрьское вооруженное восстание в Москве. Почему же тогда эсеровская «Революционная Россия» и социал-демократическая «Искра» одновременно закрылись в октябре 1905 г., т. е. прямо накануне главных событий? Где же тут логика? Перед основным событием революции надо увеличивать частоту выхода, наращивать тираж. А наши революционеры свои издания закрывают!

А логика самая что ни на есть простая. Подписанный в Портсмуте русско-японский договор император Николай II должен еще ратифицировать! Маю ли что! Поэтому в период с августа по октябрь 1905 г. революционный бронепоезд движется по накатанной колее. Но вот 1 октября 1905 г. ратификация состоялась. Теперь уже точно можно сказать революционерам: «Всем спасибо, все свободны!» И отправить их бронепоезд на «запасный путь»...

Есть, правда, одна сложность — революцию ведь сложно начать, а уж потом этот процесс не остановить. Как сказал Антон Павлович Чехов, если в пьесе в первом акте на сцене висит ружье, то в последнем оно обязательно должно выстрелить. Как вы объясните подпольщикам, боевикам и забастовщикам, что теперь более ничего делать уже не нужно?

Цель достигнута, только не рядовых революционеров, искреннее борющихся за улучшение жизни, а геополитических противников Российской империи. Революционное «ружье» было заряжено и отдано в надежные руки — теперь оно непременно должно «выстрелить», даже невзирая на отсутствие такого желания у зарубежных спонсоров...

Но даже чудесное закрытие революционных газет в месяц ратификации договора — это не самое любопытное. Есть и еще более интересные факты. События тех лет прочно вошли в наше сознание как «революция 1905 г.». И мы по инерции думаем, что все ее события в этот год и происходили. Спросите любого, он вам скажет: 1905 год, Кровавое воскресенье, восстание на Красной Пресне.

185

Все верно. Именно в этом году революционеры закупают оружие пароходами, готовят вооруженное восстание, проводят массовые стачки, маевки и забастовки. Именно в 1905 г. будут восстания моряков «Потемкина» и «Очакова», забурлят Севастополь и Одесса, Польша и Кавказ. Для организации всех этих событий надо вести огромную пропагандистскую работу, печатать много листовок и газет, платить деньги агитаторам и профессиональным революционерам, контрабандистам и продажным полицейским. Нужны деньги — большие деньги и именно сейчас! Для их сбора можно пойти на все: взять деньги у зарубежной разведки, последние копейки–взносы у седуусого рабочего и пожертвования миллионера маргинала. Денег слишком много не будет никогда! Поэтому именно накануне пика революции, *в октябре—декабре 1905 г.*, надо пойти на крайнее, вынужденное средство — экспроприацию. *Следовательно, пик экспроприации должен приходиться на весну—лето 1905 г.!*

Это логично, это кажется бесспорным. Именно такой ответ вам даст любой человек, которому вы зададите вопрос: «Когда же происходили революционные экспроприации?» Стоп. Переведем дух и откроем учебники истории. Мы видим невероятную, удивительную и необъяснимую картину. **Экспроприации, иначе говоря, грабежи банков и почтовых карет боевиками революционных партий начались в 1906 г.!**

Это были славные, лихие дела. *7 марта 1906 г.* около двадцати эсеров–максималистов взяли в Купеческом банке Общества взаимного кредита Москвы 875 тыс. рублей (по современному курсу это примерно 35 млн долларов США!). *Летом 1906 г.* в Кокандской конторе Государственного банка социалисты–революционеры берут 131 тыс. рублей. *14 октября 1906 г.* в Петербурге при нападении на карету

инкассаторов ими было похищено, то есть, извините, экспроприровано, порядка 400 тыс. рублей. Эсеры грабят и почтовые отделения, не гнушаются ничем. В это же время во всей своей красе появляется герой большевистских «экссов» — Семен Тер-Петросян, по кличке Камо. Его звездное время — 1906–1907гг. Тогда же происходит и самое известное дело Камо — тифлисская экспроприация. В июле 1907 г. его боевики ограбили банк на Эриванской площади нынешней грузинской столицы. Взята 341 тыс. золотых рублей. При этом было взорвано семь самодельных бомб и три человека погибли, а около пятидесяти случайных прохожих ранены и изувечены. Кто направлял действия Камо? Откроем любую биографию Иосифа Виссарионовича Сталина и узнаем, что во время нашей первой революции он руководил проведением экспроприаций в Закавказье. Даже даты точные указаны: 1906–1907 гг...

Не отставала от старших товарищей и подрастающая молодежь. К примеру, в 1906 г. молодой 16-летний Нестор Махно, очарованный романтикой «экссов», организует нападение на Бердянское казначейство. Кассу он захватывает и даже успешно скрывается с места преступления, но все же его берут по горячим следам. Махно приговаривают к повешению — ведь в ограбленном казначействе остались три трупа. Либеральное царское правительство не может казнить малолетнего преступника — казнь заменяют пожизненной каторгой. (Нестор Иванович выйдет на свободу только 2 марта 1917 г. по амнистии Временного правительства и вскоре станет одним из самых знаменитых персонажей Гражданской войны.)

Иллюстрация 1: Нападение эсеров на карету инкассаторов на набережной Екатерининского канала в Петербурге в октябре 1906 г.

Подведем итог: всего боевые группы разных партий совершили более 3 тыс. нападений, экспроприировав около 7 млн рублей. *Но почему они это делали в 1906, 1907 и даже в 1908 гг.?* Почему не грабили банки накануне вооруженных восстаний? Конечно, были ограбления и в 1905 г., но все это было словно самодеятельность в деревенском клубе: серо, бездарно и мелко. Отнять у купца столярник, взять у торговца 40 рублей «на революцию». Настоящий размах почему-то пришел к революционерам вместе с упадком самой революции.

А вопросы продолжают возникать! Если в 1905 г. добывать деньги любыми способами на восстания и вооружение рабочих дружин было не надо, то откуда в тот момент революционеры получали финансирование, покрывающее все их потребности? Вот в день объявления царского Манифеста перед тифлисскими рабочими выступает товарищ Сталин: «Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение».

Оружие, как известно, покупают за деньги. Следовательно, с ними у революционеров полный порядок, не хватает лишь винтовок и револьверов, бомб и взрывчатки. Но если не было в 1905 г. «экссов», то на какие деньги закупалось оружие в громадных количествах, печаталась подрывная

литература огромными тиражами? По некоторым оценкам, эсеры за годы революции выпустили не менее 24 млн экземпляров агитационной литературы, социал-демократы — не менее 26 млн. Значит, кто-то на это давал колоссальные деньги! Но кто?

В ответ мы снова услышим сказки о добрых «саввах Морозовых» и членских взносах. А начиная с 1906 г. все партийцы — что, разом взносы перестали платить? Откуда в партийных кассах наших социал-демократов и социал-революционеров возник такой дефицит, что они начали заниматься простым разбоем?

Все вопросы разом находят ответы, если мы осознаем, что финансирование всех революционеров осуществлялось зарубежными спецслужбами. Но ведь не за светлое будущее человечества боролся Мотодзиро Акаси и другие всевозможные герои невидимого фронта, чьих имен мы не знаем. Когда подрывная деятельность внутри России была нужна, они деньги давали, когда мировая политическая ситуация изменилась — перестали...

А судя по отрывочным сведениям, деньги на нашу революцию выделялись сумасшедшие. *Ведь если все боевики сумели в 1906–1908 гг. экспроприировать (украсть) около 7 млн. рублей, но революцию разжечь не смогли и оружия в промышленных масштабах более в Россию не завезли, то страшно подумать, каков был бюджет 1905 г., когда эсеры и большевики такими «мелочами» не занимались!*

А ведь 7 млн тогдашних рублей — это 280 млн сегодняшних долларов США...

Революционерам прекратили финансирование не сразу после подписания русско-японского мирного договора. Решение о сворачивании нашей первой революции было принято в октябре 1905 г., после его ратификации.

Конечно, не в один присест, а постепенно, и где-то к январю-февралю 1906 г. «борцы за свободу» оказались бедны, как церковные мыши. Кстати говоря, в январе 1906 г. вдруг закрывается и «Русская высшая школа общественных наук» в Париже, о которой мы говорили чуть ранее. Она существовала на пожертвования анонимных доброжелателей целых пять лет. Но вот с конца 1905 г. благородные жертвователи деньги пересылать перестают. С чего бы вдруг?

Но революционные партии распускаться вовсе не собирались и начали искать источники самофинансирования. Они привыкли хорошо жить, и переходить с икры и шампанского на хлеб и воду им совсем не хотелось. Именно поэтому расцвет экспроприаций так нелогично приходится вовсе

не на 1905 г.! Джинн совсем не хотел залезать обратно в бутылку! И разбушевался не на шутку. **Целых два дальнейших года революции (1906–1907 гг.) — это не что иное, как ненужная «самодеятельность» русских бунтарей.** Сорвавшаяся с цепи революция начинает пытаться сама обеспечивать себя деньгами. Однако будет большой ошибкой считать, что, перекрыв финансовый краник революционерам, их зарубежные спонсоры перестали поддерживать всех разом. Конечно нет — денег просто стало значительно меньше, и их стали получать не все подряд, а только самые нужные и ценные «экземпляры» русского освободительного движения. И не так много, как ранее.

Никуда не делись из России и законспирированные резидентуры разведок враждебных России держав. Они не просто ждали своего часа (который наступит в феврале 1917 г.), а продолжали активно выполнять задания своего руководства...

Волшебным образом с самого начала 1906 г. меняется и... поведение Евно Азефа! Если раньше он периодически устраивал теракты и так же периодически их проваливал, то теперь он полностью переходит на сторону охраны.

«Но с 1906 г. в «тактике» Азефа произошел неожиданный и резкий перелом. Почти все террористические покушения стали неизменно проваливаться, и если некоторые удавались, то только благодаря необыкновенным стечениям обстоятельств, совершенно ускользающим от человеческого предвидения и против которых оказывались бессильными все полицейские ухищрения», — читаем мы в книге Жана Лонге и Георгия Зильбера «Террористы и охранка».

Читаем книгу далее: «Первый ряд крупных террористических неудач относится к концу января и началу мая 1906 г., то есть ко времени открытия Государственной думы».

Отмашка на сворачивание русской революции проходит по всем «инстанциям». Повинуясь этой команде, меняются и действия Азефа!

Проваливаются многочисленные покушения, затем в 1907 г. был арестован практически весь состав Боевой организации во главе с Л. Зильбербергом; после этого был взят Б. Никитенко, готовивший покушение на Николая II. Разгромлен летучий боевой отряд Северной области под руководством К. Трауберга, готовивший взрыв Государственного совета. В конце концов, именно невероятно большое количество неудач за

относительно короткий промежуток времени и приведет эсеров к мысли о предательстве в их рядах. И Азефа разоблачат!

С чего это вдруг именно с начала 1906 г. он стал так явно предавать своих товарищей, рискуя собственной безопасностью?

Ответ на этот вопрос дает нам событие, лишь благодаря случайности не ставшее столь знаменитым, как многие другие революционные преступления той поры.

Газета «Русское слово», 2 января 1907 г. (20 декабря 1906 г.):

«Одесса 19.12. Вчера, поздно ночью, совершено покушение взорвать громадный океанский пароход «Григорий Мерк», зафрахтованный «Русским обществом пароходства и торговли» у немецкой компании для перевозки эмигрантов в Америку. В одиннадцатом часу ночи компания молодых людей, в числе шести человек, одетых в матросское платье и форменные фуражки, направились к «Григорию Мерку». Портовому сторожу молодые люди показались подозрительными, и он стал следить за ними. Компания поднялась по трапу на галубу парохода. Дежурный на вахте окликнул: «Кто идет?». Ему ответили: «Свои. Сменная вахта». Однако вахтенный вызвал служащих и моментально поднял тревогу. Тогда пришедшие выхватили револьверы и стали стрелять. Им отвечали. Завязалась перестрелка. К пароходу бросились патрульные солдаты. Во время столкновения тяжело ранен портовый сторож, первым прибывший на пароход, и один матрос, стоявший на вахте. Из нападавших один ранен, но товарищи успели унести его. Видя приближающихся солдат, компания, отстреливаясь, начала отступать, рассыпалась и скрылась. У самого парохода обнаружена громадных размеров адская машина и взрывчатые вещества. Сегодня утром в одном из помещений «Григория Мерка» найдено шесть пачек динамита. Найденная адская машина сегодня разряжена. Взрыв ужасный. Удайся покушение, — от парохода не осталось бы и следа. Стоимость «Мерка», настоящего плавучего города, достигает двух миллионов руб.».

Перед нами классическая диверсионная акция. Неудавшаяся, но задуманная с размахом. Такие диверсии во множестве совершают воюющие стороны на территории своего противника в каждой из войн. Однако достаточно посмотреть на дату, как станет понятно, что война с Японией

закончилась более двух лет назад! Следовательно, взрывать немецкие пароходы в русском порту через 27 месяцев после подписания русско-японского мирного договора у японской разведки никакого резона нет!

Так же обстоит дело и с врагами внутренними. Никаких видимых причин уничтожать зафрахтованный русской компанией германский аналог «Титаника» нет и у революционеров. Если каким-то боевикам хочется отомстить за погибшую революцию, не логичнее ли взорвать любое государственное здание или казарму верных правительству войск? Не лучше ли отправить к праотцам очередного министра внутренних дел? Какого-нибудь прокурора или генерала? При чем здесь зафрахтованный германский пароход, на котором «малороссы, немцы-колонисты, евреи, греки и лица других национальностей» эмигрируют в Соединенные Штаты?

Получается, что неудавшуюся диверсию пытались совершить не японские агенты и не революционеры, но ее подготовка выдает почерк профессионалов, а не дилетантов. Попытка крупного теракта, осуществленная какой-то другой спецслужбой, налицо. Диверсанты организованно уходят, своего раненого уносят с собой и не оставляют главных улик, по которым можно вычислить, кто они такие. Между тем никаких «официальных» врагов Россия на тот момент не имела, никакой новой войны не вела! Некому взрывать пароход «Григорий Мерк» по заданию своего правительства. Но — пытались! И все же — при чем здесь германский пароход?

Именно при том, что германский! Чтобы понять, кому было выгоден этот теракт, надо посмотреть по времени вперед, а не назад. Через семь с половиной лет начнется Первая мировая война. В ней Россия и Германия схватятся друг с другом в смертельном бою и практически друг друга уничтожат. За столом победителей, диктовавших Версальский мирный договор, не будет ни немцев, ни воевавших против них русских. Обе империи исчезнут, оставив власть над миром той державе, чье правительство дает своим спецслужбам команду разжигать взаимную ненависть русских и немцев. Сеять враждебность между правительствами двух стран, между кузенами «Ники» и «Вилли», что стоят во главе двух монархий. Для этого взрыв *германского парохода в русском порту* подходит как нельзя лучше. Конечно, война из-за парохода, вероятнее всего, не начнется, но подозрительность и обида останутся. Обратим внимание и на место действия: город Одесса, и матросскую форму носят диверсанты, как влитую. *Не они ли начинали <славную> эпопею «Потемкина» и «Очакова»?*

Но ведь чтобы Россия могла в будущей войне составить достойную «конкуренцию» немцам, она должна остаться сильным государством. Ее и так достаточно ослабило поражение в войне и внутренняя смута. Внешняя война прекращена мирным договором, а внутреннюю борьбу могут унять только те силы, что всячески способствовали ее разжиганию. И вот уже активно убивавший наиболее «реакционных» русских политиков Азеф начинает с 1906 г. выдавать все замыслы эсеров по насильственному устранению других русских политиков, еще более активно подавляющих революцию...

«Революция 1905 года — это репетиция», — позднее скажет Ленин. И будет абсолютно прав. Увидев, что целых 2 года уйдет на то, чтобы попытаться унять разбушевавшуюся разрушительную стихию русского бунта, ее зарубежные организаторы сделают для себя несколько выводов. И решат, что в следующий раз джинна разрушения и хаоса обратно в бутылку запихивать не надо. Наоборот, надо дать ему дойти до конца. А чтобы пробка из той бутылки, где он сидит, вылетела, нужно впутать Россию в войну еще более масштабную и кровавую. Тогда и начнется подготовка Первой мировой войны путем втягивания нашей страны в союз с ее исконными врагами. И как результат — гибель и развал державы. Эта цель будет успешно воплощена позднее — в 1917 г. А потом еще раз — в 1991 г. Собирались повторить этот трюк и в начале XXI в., но только на счастье России у руля ее оказались люди, понимающие мировую политику не в пример лучше последнего русского царя...

В. В. Путин, сам «родом» из органов, ведущих свою деятельность на территории вероятного противника, прекрасно понимал механизм развала государства. Именно поэтому он начал свою деятельность в должности российского президента с закручивания гаек в отношении «независимых» олигархов. Это моментально лишило современные подрывные элементы финансовой базы и быстро свело их влияние внутри страны к нулю. Таким образом, была ликвидирована не свобода слова и собраний, а свобода разрушать страну.

Оппозиция в нашей стране осталась, но только та, которая ставит своей целью улучшение ситуации в стране эволюционным путем, а не тотальное разрушение современной России в угоду интересам геополитических конкурентов!

И что интересно — как только мы начинаем хорошо жить, наших руководителей очень не любят на Западе. И наоборот, как только страна начинает катиться в пропасть — авторитет главы России высок в европейских столицах как никогда! Николай II, Михаил Горбачев, Борис

Ельцин — как их любили, как уважали! И как ненавидели Николая I, Александра III и Сталина. Отчего же сейчас на Западе так любят ругать и всячески третировать нынешнего главу Российской Федерации?

А для тех, кто еще сомневается в причинах первой русской революции, приведем цитату А. Ф. Керенского из книги «Россия на историческом повороте»:

«Некоторые считают, что причиной революции 1905 года явилась война с Японией и поражение в ней России. Неоправданность такого суждения, на мой взгляд, очевидна в свете тех событий, которые происходили в России после 1901 года, и суть которых я изложил выше. *Японская война не была причиной революции 1905 года*».

А раз уж разговор наш зашел о деньгах, то о них мы и поговорим далее...

ГЛАВА X Почему боевики Пресни были вооружены лучше полиции, но победить не смогли

В данный исторический момент правительство ведет борьбу не только с кучкой извергов, которые могут быть переловлены, но с врагом великой крепости и силы...неким миром идей и чуждых нам ценностей.

Из записки В. К. Плеве императору Николаю II

Россия такая страна, которая сама по себе совсем не желает каких бы то ни было революций, а желает только спокойной тихой жизни.

С. Ю. Витте

Философы, политологи и просто образованные люди уже много веков бьются над решением одного интересного вопроса. *Политика и экономика — как они связаны между собой?* Что из них первично, а что вторично? Что из них является следствием, а что причиной? Истина так до сих пор и не выяснена. Но если вы хотите уничтожить государство-конкурента, то вам в такие философские дебри залезать не надо. Нужно упорно разрушать противника по всем направлениям. Бить по политике, бить по экономике. Разрушать государственные устои во всех возможных направлениях. Рубить «политическим» топором «сук» своего соперника хорошо, но если для той же цели использовать «экономическую» пилу, то он упадет значительно быстрее...

Эпоха нашей первой революции была эпохой стачек и забастовок. Самая мощная из них — в октябре 1905 г. — практически полностью парализовала экономическую жизнь в стране. Итогом столь мощного давления на правительство стал выход знаменитого царского Манифеста, введившего в России парламентаризм и невиданные свободы. Однако вопреки ожиданиям правительства революция не только не утихла, но наоборот, начала разгораться. Период с 17 октября по конец декабря 1905 г. — это ее пик, ее вершина. Но прежде чем совершить восхождение на эту

высоту, нам надо немного вернуться назад. Чтобы лишний раз убедиться в том, как изобретательны были наши революционеры в своем желании разрушить Российскую империю. Иногда настолько, что начинаешь сомневаться в их авторстве. Слишком тонка, красива и изящна задумка. Почерк не тот...

В своей книге «Кто убил Российскую империю?» я подробно рассказывал о загадочном событии, случившемся в самом начале русско-японской войны. Тем, кто всерьез верит в самопроизвольное начало первой русской революции, следует обратить на него свое внимание. 27 января 1904 г. (по старому стилю) в Санкт-Петербургскую государственную сберегательную кассу обратился вкладчик Филипп Воронов и потребовал немедленно выдать ему сумму вклада. Причиной спешки господин Воронов объявил листовку, которую ему положили в почтовый ящик. Подобные письма (как рукописные, так и отпечатанные на гектографе) внезапно появились в самых разных частях Российской империи и в короткий срок наводнили страну. Авторы листовки пугали: «Министрам нужны деньги на войну с Японией. Они берут наши деньги в сберегательных кассах и дают нам ренту». Смысл всей затеи прост — поддавшиеся на уловку вкладчики в панике бегут в сберкассу и забирают деньги. Если они придут разом — у государства возникнут серьезные проблемы. Выдать средства всем станет невозможно — начнутся отказы, что еще больше подхлестнет слухи и панику. Результатом могут стать волнения, для их подавления вызовут полицию и войска, и все пойдет по хорошо нам знакомому сценарию. В итоге население будет ненавидеть свое правительство, появится лишний повод для агитации, и у Российской империи (ведущей войну) возникнут дополнительные трудности.

Почти так и получилось: во многих губерниях ситуация быстро стала критической. Однако правильная политика быстро разрядила ситуацию. Вклады выдавались всем желающим, в газетах и на самих сберкассах повесили объявления о неуклонном исполнении кредитными учреждениями своих обязательств. Конфликтов не было, и потому ситуацию до баррикад довести не удалось.

Красивая операция японской разведки — скажут историки, но что в ней необычного?

Безусловно, японские спецслужбы руку к ней приложили. Однако самостоятельно они просто не в состоянии были организовать панику такого масштаба, хотя бы потому, что не имели в России столь разветвленную сеть своей агентуры. Основное внимание японской разведки было направлено на внедрение и вербовку агентов в среде

военных, особенно в частях, расквартированных на нашем Дальнем Востоке и в Манчжурии. Большинство японских шпионов было раскрыто именно там либо в российской столице, где располагались центральные военные учреждения. Понятно, что в Варшавской, Прибалтийской, Минской, Виленской и Гродненской губерниях у разведки Страны восходящего солнца резона активно работать было значительно меньше. А наибольшая паника среди вкладчиков, а следовательно, и наиболее массовое распространение подрывных листовок было именно там. Вот националистов и социалистов в вышеуказанных губерниях было достаточно. Но контакты японских спецслужб и русских революционеров начались уже после начала войны. Ведь мы помним, что с руководством партии эсеров японский атташе Мотодзиро Акаси знакомился лишь 18 августа 1904 г., с Кони Циллиакусом — в феврале того же года, а листовочки аккуратно легли в почтовые ящики русских обывателей уже в конце января...

Сами по себе наши «борцы за свободу» также этого сделать не могли. Социал-демократов и эсеров было довольно много, они имели своих людей по всей стране. Но тот, кто готовился подорвать финансовую стабильность России и раскачать ситуацию, должен был точно знать дату «внезапного» нападения! Потому что подрывные листовки появились в русских городах не просто после начала конфликта, а точно **в первый день Русско-японской войны!**

А ведь письма надо было еще отпечатать, разослать по стране, спланировать их распространение и раздать разносчикам! Одним словом, работа большая и серьезная. Откуда большевикам или эсерам знать дату японского удара? Сами они догадаться не могут, даже русская разведка и та точно не знала об этом. Доверять же русским революционерам нельзя: среди них полно провокаторов. И не все они «странные» перевертыши, как Азеф. Многие действительно честные служаки, вроде большевика Малиновского. Доверь им информацию — она завтра ляжет на стол русской контрразведки. Даже тираж листовки им доверить нельзя — попади одна такая листовка «куда следует», и весь ход русско-японской войны может пойти по-другому!

Выходит забавная ситуация. Японцы самостоятельно сделать такую акцию не могут, революционеры, тоже. Значит, японцам кто-то помогал. Кто-то филигранно и четко соединил возможности революционеров с потребностями японцев. Так кто же так четко и слаженно организовал попытку дестабилизации внутренней жизни нашей страны? Это мог сделать лишь тот, кто имеет, с одной стороны, тесные связи с

революционерами, а с другой — является большим другом и авторитетом для японцев. Вычислить этого инкогнито несложно — надо всего лишь вспомнить всю предыдущую историю «русского освободительного движения» и посмотреть в справочниках, какая держава являлась союзником Японии в 1904 г...

Практически через гол была предпринята вторая попытка уничтожить финансовую систему Российской империи. На этот раз к вопросу подошли более основательно. Если ранее к тому призывали анонимные листовки, то теперь у разрушительного послания был вполне понятный автор. Только для начала пришлось его создать, потому что автор был коллективным. Это — Петербургский Совет. Мы, граждане бывшего Советского Союза, прожившие значительную часть «в стране Советов», воспринимаем эти самые «советы» как нечто само собой разумеющееся. Между тем, эта форма власти, зародившись во время уже упомянутой нами иваново-вознесенской стачки, реально проявила себя впервые в октябре 1905 г. И ее появление преследовало вполне конкретные цели. Весьма далекие от борьбы за благо трудящихся...

«Мысль об учреждении этого Совета зародилась в начале октября и путем прессы стала пропагандироваться среди рабочего населения. 13 октября состоялось первое заседание Совета в Технологическом институте, на котором было принято обращение к рабочим, призывавшее к забастовке и к выставлению крайних политических требований», — указывает в мемуарах граф Витте.

Но это были только цветочки. Просмотрев персональный состав руководства Петербургского Совета, мы найдем много знакомых имен. Это — Парвус, Троцкий, Красин. В первые дни своего существования, словно примеряясь, Совет призывал рабочих к забастовкам и заставлял добром или насильно предприятия останавливать свою работу. Руководителем собрания рабочих депутатов был Георгий Степанович Носарь, взявший себе псевдоним Хрусталеv. Однако этот «истинный орган народовластия» проработал совсем недолго. Да и сама его деятельность была возможна только из-за попустительства властей. Через четыре дня после своего создания Совет начал выпускать чисто революционную газету с хорошо знакомым названием «Известия Совета рабочих депутатов». Откуда были взяты деньги на ее издание? Ответ известен — взносы, пожертвования...

26 ноября терпение власти лопнуло — председатель Петербургского Совета рабочих депутатов Хрусталева-Носарь был арестован. Как это ни странно, но создается впечатление, что его коллеги по Совету воспользовались его отсутствием, чтобы швырнуть в российскую экономику страшную бомбу. 1 декабря 1905 г. свет увидел «Финансовый манифест». Временное председательское бюро Петербургского Совета без обсуждения, очень поспешно на своем пленарном заседании приняло этот документ. На следующий день его напечатало множество газет. Что же сообщал этот документ?

Обратимся к Большой Советской Энциклопедии. Читаем:

«Финансовый манифест — обращение революционных политических партий и массовых организаций (РСДРП, Петербургский Совет рабочих депутатов, Крестьянский союз, партия эсеров, Польская социалистическая партия) к населению России с призывом ускорить финансовый крах царизма».

А потом идут подробности: «Он (Манифест. — Я. С.) призывал отказаться от уплаты податей и налогов, забирать свои вклады из Государственного банка и сберегательных касс...».

Да ведь это же один в один листовки, что были разложены по почтовым ящикам начиная с первого дня Русско-японской войны! Вот те раз! Но мы уже видели, что самим додуматься до этого нашим «борцам» было невозможно. Истинные авторы той первой провокации так и остались невыясненными. И вот — вторая попытка. Только на этот раз революционеры копнули глубже. Всем гражданам России предлагалось не просто забрать свои деньги из банков, но потребовать выдачи своих вкладов золотом! Аналогично надо было поступать при получении заработной платы и добиваться выдачи всей ее суммы звонким металлом!

Нив одной стране того времени не ходили в обращении *только* золотые монеты. Собственно говоря, бумажные деньги и были придуманы для того, чтобы сократить оборот золота в экономике и уменьшить его потери. Золото оставалось главным эквивалентом, оно использовалось в межгосударственных расчетах. Мог его приобрести и любой желающий. Но зачем вам золотая монета, если вы оплатите все свои нужды ассигнациями? В Российской империи количество бумажных денег соответствовало золотому запасу страны. Если одновременно все держатели российских банкнот потребуют обменять их на золото — страна останется без него. А манифест именно этому и учит: «...Золотой запас Государственного банка

ничтожен... Он разлетится в прах, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету».

Финансы — кровь экономики. Как же сможет жить империя, если выпустить из нее кровь? Кому же выгодно финансовое банкротство России? Ее соперникам, разумеется. И уж точно не рабочим и крестьянам: при падении национальной валюты «ниже плинтуса» всем им мало не покажется. На мировой арене появится огромная страна–банкрот. Тот, кто сможет и захочет дать ей займы, сможет без труда направлять ее политику в нужное русло. И будет совершенно неважно, какая форма правления в настоящий момент в России. И монарх, и президент будут одинаково вынуждены плясать под чужую дудку. Именно поэтому современный нам российский президент поспешил истратить часть тщательно сохраняемого Стабилизационного фонда на досрочную (!) выплату внешнего долга Российской Федерации...

Финансы России из-за разразившегося хаоса и так были весьма в плачевном состоянии. А после опубликования этой гадости экономика очутилась на краю пропасти. Вновь начался отток денег из сберкасс, причем самое страшное было в том, что большинство вкладчиков, действительно, стали требовать выдачи своих сумм золотом. Как и при всякой панике, рациональные объяснения уже никого не интересовали. Усилился отток денег за границу. Это бегство капиталов приняло такой размах, что царское правительство было вынуждено прибегнуть к совсем не «рыночным» мерам. С декабря 1905 г. Государственным банком были введены ограничения на свободную продажу валюты: чтобы купить иностранную валюту, предпринимателям необходимо было предъявить специальные товарные документы (фактуры), удостоверяющие, что покупка валюты обусловлена реальными потребностями импорта. Вам это ничего не напоминает?

Фактически в России революционная пропаганда уже давно велась совершенно открыто. Об этом говорит Владимир Ильич Ленин в своем докладе о революции 1905 г., прочитанном на немецком языке 9 (22) января 1917 г. в Цюрихе:

«Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательным экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три

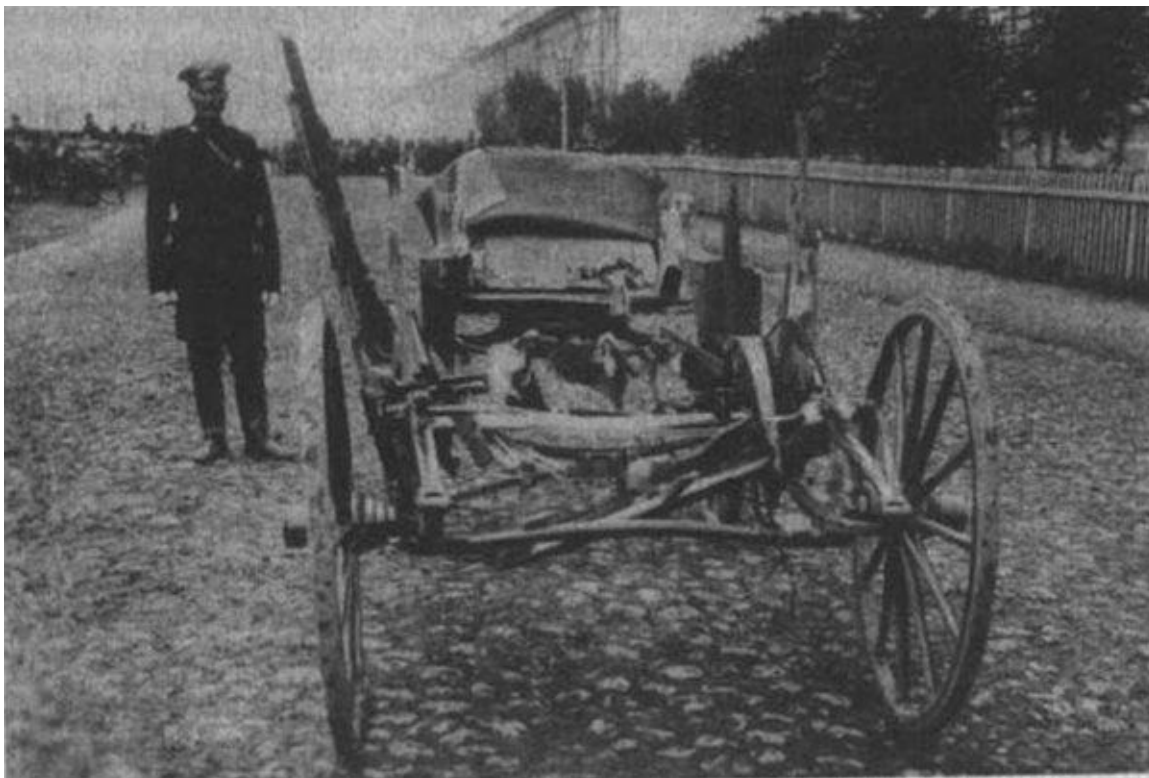
ежедневные социал–демократические газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров».

При таком разгуле «демократии» не надо удивляться тому, что происходило в стране. Россия очутилась на краю пропасти. Только тогда, заглянув уже в глаза катастрофе, власти сделали то, что давно должны были сделать. 3 декабря был арестован Исполнительный комитет и значительная часть членов Петербургского Совета. В тюрьму вслед за Носарем отправились Троцкий, а позднее и Парвус. За публикацию «Финансового манифеста» были закрыты все газеты, его напечатавшие. Поразительна резолюция Николая II на полях доклада, сообщавшего об этом: «Наконец»...

В устах самодержца, неограниченного монарха эти слова звучат очень странно. А разве не в его силах, не в его власти навести в собственной державе образцовый порядок? Раз ставит Николай Александрович такие резолюции — значит, нет. Не все так просто и однозначно.

Чины полиции на месте гибели министра внутренних дел Плеве

Полицейский у остатков кареты Плеве

Порядок в стране во многом зависит от воли и личности правителя, а наш последний царь потому—то и стал последним, что не был ни сильным, ни цельным.

Почему же власть демонстрировала на протяжении всей революции такое благодушие, такую поразительную слабость? Ответ на этот вопрос весьма сложен. Во—первых, как это было принято в цивилизованных странах, правительство боролось с крамолой обычным судебным порядком. Даже когда события приобретали чрезвычайный характер. Это приводило к странным ситуациям. Те же Троцкий и Парвус, чуть не пустившие экономику империи под откос, за свою деятельность в Петербургском Совете были приговорены в итоге к бессрочной ссылке. А не захотев «вечность» отсиживаться за Полярным кругом, сбежали за границу, так и не доехав до места! Всего из членов Совета к ответственности были привлечены 52 человека примерно из 300 его депутатов. *Ответ власти не соответствовал вызову революционеров!*

А чтобы и далее не находилось волевых и решительных людей рядом с тронном, на протяжении всей революции рвались бомбы и звучали револьверные выстрелы. Быть преданным присяге, совести и долгу — было просто смертельно опасно. 15 июля 1904 г. бомба размазала по мостовой

министра внутренних дел Плеве. Это был крутой и решительный человек, сторонник жестких мер в ликвидации крамолы. Будучи прокурором в момент гибели Александра II, он занимался еще расследованием деятельности народовольцев. Не случайно, что именно молодому 35-летнему Плеве новый царь Александр III доверил возглавить Департамент полиции. А ведь тогда вопрос стоял так: либо террористы убьют Александра III, либо полиция их поймает. Этот поединок, как мы знаем, выиграли подчиненные Плеве. Можно предположить, что разгромивший «Народную волю» царский министр сумел бы справиться и с их идейными наследниками — эсерами. Именно поэтому они его и убили. Ведь на своем посту он сумел создать серьезную агентурную сеть не только в стране, но и за рубежом. Как напишут его убийцы: «...Осмеливался всюду... ставить ловушки русским революционерам, ускользнувшем от когтей московского орла».

На смену Плеве назначили князя П. Д. Святополк–Мирского. Это не просто перемена персоналий, происходит изменение вектора движения. Вместо розог и пуль теперь революционеров ожидало совсем другое: частичная амнистия, ослабление цензуры. Даже газета «Искра» охарактеризовала время нахождения у власти Святополк–Мирского, как «министерство приятных улыбок». Новый министр обещал относиться к населению с доверием. Осень 1904 г., когда он стоял во главе министерства внутренних дел, получила в политической истории России парадоксальное название «политическая весна», «весна Святополк–Мирского».

И все бы хорошо, но только за 5 месяцев его руководства в империи убивали, взрывали и вели активную пропаганду. Пока он говорил свои красивые речи, была заложена база будущей революции. А большого друга свободы и прогресса Святополк–Мирского отправили в отставку сразу после Кровавого воскресенья, которое он откровенно проспал...

Но вернемся к последовательности событий нашей первой революции. Для того, чтобы найти факты, указывающие на тесные контакты революционеров и заграницы, не надо вырывать отдельные моменты. Надо просто двигаться последовательно и в каждом последующем историческом событии, приглядевшись, мы увидим нечто странное и весьма любопытное...

«Товарищи! Началась уличная борьба восставших рабочих с войсками и полицией. В этой борьбе может много погибнуть наших братьев, борцов за свободу, если все вы не будете держаться некоторых правил. Боевая организация при Московском Комитете Российской Социал–демократи–

ческой Рабочей Партии спешит указать вам эти правила и просит вас строго следовать им.

1. Главное правило — не действуйте толпой. Действуйте небольшими отрядами, человека в три–четыре, не больше. Пусть только этих отрядов будет возможно больше. И пусть каждый из них выучится быстро нападать и быстро исчезать...

2. Кроме того, товарищи, не занимайте укрепленных мест. Войско их всегда сумеет взять или просто разрушить артиллерией. Пусть нашими крепостями будут проходные дворы и все места, из которых легко стрелять и легко уйти. Если такое место и возьмут, то никого там не найдут, а потеряют много...

3. Поэтому, товарищи, если вас кто будет звать куда большой толпой и занять укрепленное место, считайте того глупцом или провокатором. Если это глупец — не слушайте, если провокатор — убивайте. Всегда и всем говорите, что нам выгоднее действовать одиночками, двойками, тройками, что это полиции выгодно расстреливать нас оптом, тысячами.

4. Избегайте также ходить теперь на большие митинги. Мы увидим их скоро в свободном государстве, а сейчас нужно воевать и только воевать...

5. Собирайтесь лучше небольшими кучками для боевых совещаний каждый в своем участке, и при первом появлении войск рассыпайтесь по дворам. Из дворов стреляйте, бросайте камнями в казаков, потом перелезайте на соседний двор и уходите.

6. Строго отличайте ваших сознательных врагов от врагов бессознательных, случайных. Первых уничтожайте, вторых щадите. Пехоты по возможности не трогайте. Солдаты — дети народа и по своей воле против народа не пойдут. Их натравливают офицеры и высшее начальство.

Против этих офицеров и начальства вы и направьте свои силы. Каждый офицер, ведущий своих солдат на избиение рабочих, объявляется врагом народа и ставится вне закона. Его безусловно убивайте.

7. Казаков не жалейте. На них много народной крови: они всегдашние враги рабочих. Пусть уезжают в свои края, где у них земли и семьи, или пусть сидят безвыходно в своих казармах, — там вы их не трогайте. Но как только они выйдут на улицу — конные или пешие, вооруженные или безоружные, — смотрите на них как на злейших врагов и уничтожайте без пощады.

8. На драгун и патрули делайте нападение и уничтожайте.

9. В борьбе с полицией поступайте так. Всех высших чинов, до пристава включительно, при всяком удобном случае убивайте.

Околоточных обезоруживайте и арестовывайте, тех же, которые известны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городских только отнимайте оружие и заставляйте служить не полиции, а нам.

10. Дворникам запрещайте запира́ть ворота. Это очень важно. Следите за ними, и если кто не слушает, то в первый раз побейте, а второй — убейте...».

Эта чудесная памятка была выпущена во время московского вооруженного восстания. Читая ее, не перестаешь удивляться умению авторов четко и доступным языком изложить малограмотному слушателю главные постулаты партизанской борьбы в городе. Доходчиво, красочно и ясно. Не будем давать моральной и этической оценки этому документу — тут и так все ясно. Интересно другое — столь хорошо проработанные листовки вышли во время абсолютно не подготовленного восстания, что уже само по себе как-то не вяжется. Мало того — до сих пор не совсем понятно, кто же и зачем это восстание организовал.

«Случилась необыкновенная вещь. Московский Совет рабочих депутатов решил объявить стачку и перевести ее в восстание — в значительной мере потому, что такое решение принято в Петербурге: а в Петербурге оно было принято потому, что «шли к восстанию» события в Москве», — указывает в мемуарах глава эсеров Виктор Чернов.

Странно! Координировать забастовки и восстания с действиями японских войск и дипломатов у наших революционеров получается. А вот скоординировать действия питерского и московского советов никак невозможно! Прямо как в песне — «он оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли он»!

В ответ на арест Петербургского Совета в Московском Совете было принято решение «объявить в Москве со среды 7 декабря, с 12 часов дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание». Эта забастовка и впрямь через несколько дней привела к баррикадным боям и настоящим сражениям, которые обросли в нашей историографии множеством штампов.

Миф первый. Восстание в Москве было хорошо спланированной и организованной акцией.

Миф второй. Рабочие–боевики потерпели поражение, потому что были очень плохо вооружены и не смогли выстоять против большого количества войск.

На самом деле все было как раз наоборот...

Начнем с первого мифа. Забастовка началась 7 декабря 1905 г. и охватила телеграф, почту, большинство промышленных предприятий, железные дороги. Что же хотели забастовщики и Московский Совет? «Пролетариат не прекращает стачки до тех пор, пока власти не сдадут полномочий выбранному органу временного революционного управления», — гласит резолюция Совета. Это как? Как они это себе представляют? Год назад в современной нам России, в Нальчике, группа боевиков пыталась захватить город. Добавьте к этому акту неприкрытого терроризма еще всеобщую забастовку, во многом вызванную не ненавистью к власти, а ее бездействием (когда бастовать заставляют угрозой расправы), и вы получите почти точный слепок с московских событий столетней давности. На бумаге фраза «пока власти не сдадут полномочий» звучит очень красиво, но ведь понятно, что ни одно правительство в мире, даже самое демократическое, не может на это требование пойти. Потому что это означает гибель страны. Это означает безвластие на короткий период и потом долгую гражданскую войну. Как и моряки «Потемкина», стрелявшего боевыми снарядами по беззащитному городу, так и деятели Московского Совета не оставляли властям никакого другого выбора, кроме быстрого и жесткого своего собственного уничтожения! Иначе просто было нельзя поступить!

Газета «Русское Слово» (Москва) 23 ноября 1905 г. писала:

«Вчера состоялось первое заседание только что образовавшегося в Москве городского совета рабочих депутатов. На собрании было до 180 депутатов, избранных от свыше 80 тыс. московских рабочих».

Следовательно, органу, требующему всю полноту власти, на момент 7 декабря всего 2 недели от роду! И представляет он маленькую толику населения империи! Как же можно отдать ему власть? Такое требование — заведомая провокация. Отсюда и невероятная ситуация, по словам Чернова, когда восстание начинают, чтобы помочь Питеру, а он сам восставать и не собирается. Нужно не всеобщее восстание, которое ввергнет страну в хаос и гражданскую войну, а маленький «выстрел», маленький «выход пара» для буйной части революционеров, которые даже не обращают внимания на то,

что Русско–японская война уже давно закончилась. А следовательно, их время уже прошло...

Так кто же организовал это странное восстание в Москве, даже не удосужившись посоветоваться с питерскими товарищами? Эсеры? Нет, Виктор Чернов полон недоумения и пишет в мемуарах:

«Основным аргументом за возможность успешного движения были известия из Москвы, где тогда шли волнения в Ростовском полку, отразившиеся и в других полках. Но характерно, что делегаты Петербургского Совета, приехав в Москву, встретились там с сильными колебаниями — начинать или не начинать забастовку?»

Кто же развеял сомнения депутатов Моссовета? Кто же их фактически обманул: ведь вооруженное восстание, начатое с надеждой на лояльность войск, было подавлено, а вышеуказанный Ростовский полк подавлял его не хуже остальных частей?

За всю историю декабрьского восстания в Москве не было ни одного случая перехода войск на сторону повстанцев! Ни одного! А мятежники так на это надеялись? Может быть, их дезинформировали профсоюзы? Наверное, именно они рассказали в Совете о том, что сами рабочие, которые до этого участвовали *только* в предшествовавших восстанию мирной стачке и демонстрациях, теперь жаждут настоящего дела?

Нет, доку менты профессиональных союзов, принятых вслед за решением Моссовета, вообще не содержат формулы о переводе забастовки в вооруженное восстание. Ни одного слова о нем нет и в прокламации мебельной фабрики Н. П. Шмидта, в которой была самая хорошо вооруженная дружина, в телеграмме Центрального бюро железнодорожного союза и других «рабочих» документах.

Может быть, большевики, эти экстремисты от революции, повели пролетариат на баррикады? Разве только очень незаметно. Потому что видимых причин так считать мы не находим. Нет никаких решений ЦК партии насчет проведения его в Москве. С 12 по 17 декабря 1905 г., т. е. в разгар баррикадных боев, весь большевистский ЦК с Ильичем во главе находился на партийной конференции в финском городе Таммерфорсе. В статьях В. И. Ленина, написанных с конца октября по ноябрь 1905 г., тема вооруженного восстания плавно исчезает. Наоборот, Владимир Ильич неоднократно подчеркивал, что надо «не дать правительству и буржуазии задушить революцию кровавым подавлением преждевременного

восстания». 26 октября 1905 г. в письме к товарищу «Зверю» (М. М. Эссену) Ленин написал:

«Время восстания? Кто возьмется его определить? Я бы лично охотно оттянул его до весны и до возвращения маньчжурской армии, я склонен думать, что нам вообще выгодно оттянуть его. *Но ведь нас все равно не спрашивают*».

Против восстания выступила видная большевичка Р. С. Землячка. Пацифисткой ее сложно назвать — через 15 лет именно она вместе с Бела Куном будет руководить очисткой Крыма от вредных элементов. Врангелевских солдат и офицеров, жителей полуострова, поверивших в объявленную Фрунзе амнистию, будут расстреливать и живыми топить в море. Точное количество убитых неизвестно до сих пор, но в любом случае оно во много раз превышает число жертв неудачного восстания, против которого выступила товарищ Землячка. Конференция северных организаций РСДРП, собравшаяся в 20-х числах ноября 1905 г. в Москве, вообще посчитала своим долгом предостеречь «товарищей от слишком поспешных и необдуманых шагов к восстанию». Но когда оно началось — для руководства РСДРП это стало неприятным сюрпризом. Товарищам надо было срочно помогать, но все проекты так и не успели осуществиться. Даже знаменитая Боевая техническая группа большевиков, находившаяся в Петербурге, ничем не смогла помочь московским боевикам.

Может быть, восстание организовали и провели меньшевики? Нет, достоверно известно, что на заседании Федеративного (межпартийного) совета (комитета) они выступили против восстания, совместно с эсэрами В. В. Рудневым и В. М. Зензиновым. Предостерегал от преждевременного восстания и патриарх социал-демократии, после раскола оказавшийся в стане меньшевиков, — Георгий Плеханов. В своем интервью газете «Юманите» он сказал, что оно «спасет старый режим, дав реакции предлог потопить его в крови». Сразу после московских событий его оценка не поменялась: «Не надо было браться за оружие»...

Даже один из лидеров Петербургского совета Лев Давыдович Троцкий в своих статьях в конце ноября 1905 г. предлагал сначала лишь «изолировать правительство». Но скоро лейтмотивом его статей в газете «Начало» (№ 2, 4, 5,10) стал призыв к «сверхправовому», «революционному соизмерению сил».

Даже охранка, имевшая в составе революционеров своих осведомителей, не считала восстание возможным!

Мы видим удивительную картину: московское восстание никто из революционных партий не готовил, никто из их лидеров не хотел. Даже наоборот, почти все «авторитеты», так или иначе, высказывались в печати за выдержку, спокойствие и умеренность. Как же оно произошло?

Да простят меня историки нашего революционного движения. Я вовсе не собираюсь отбирать у них хлеб. Но налицо большая историческая странность, которую никакими рациональными аргументами объяснить невозможно. Если исходить из господствующей концепции истории нашей революции, то все произошло само собой при минимальном участии радикальных организаций и полном отсутствии воздействия извне.

Погром с трудом, но еще может произойти стихийно. Однако верить в стихийные баррикадные бои и стихийные революции может только очень далекий от политики обыватель!

Московское восстание в декабре 1905 г. полно вопросов, ответ на которые легко находится, если представить себе, что «команда» о постепенном сворачивании операции «Русская революция» была зарубежными спонсорами доведена до руководителей всех подрывных организаций. Отсюда и исчезает с октября 1905 г. тема вооруженного восстания из работ Ленина, несмотря на то что только в апреле партийный съезд взял на него курс. Отсюда и странное миролюбие эсеров, одолевшее их именно в это время. Но ведь каждому конкретному боевику не объяснишь всех нюансов международной политики. Им же около двух лет говорили о неизбежности восстания, о гнилости самодержавия. Они прочитали столько «передовой» литературы, что мозги их уже съехали набекрень, и они жаждут ввергнуть собственную Родину в пучину войны и анархии. Боевые дружины были сформированы, в довершение всего им еще и выдали оружие, в значительном количестве завезенное в Российскую империю. И после всего этого — не надо восстания?

Сложилась парадоксальная ситуация, когда верхи революционных партий были значительно миролюбивее настроены, чем их беспокойные подчиненные. Удержать их от действий долгое время было невозможно. То самое чеховское «ружье» грозило выстрелить в любой момент самопроизвольно. И этот момент мог быть самым неподходящим. Тогда было принято мудрое решение — просто его «разрядить»... путем выстрела. Выпустить пар, а заодно дать российской власти отличный повод навести в стране порядок. Организовать попадание в Московский Совет информации о брожении в Ростовском полку труда не составит. Для тех, кто смог распространить по всей стране массу листовок, — это пустяк. Если к ней добавить чистую «дезу» о таком же

состоянии всего гарнизона, горячие головы сами пойдут вперед. Надо их только немного подтолкнуть. Для этого в Московском Совете найдется два «ткача» или «фрезеровщика», честно выбранных туда рабочими. То, что эти парни пришли на завод всего 3–4 месяца назад, уже никто и не вспомнит...

Победа восстания была никому не нужна. Ее просто не могло быть при такой безобразной организации дела. Ведь что сделали восставшие — по сути лишь создали несколько укрепленных «гнезд» и развязали самый кровавый отстрел полицейских и офицеров. А этого для победы не то что недостаточно, это ведет в противоположную сторону. Ведь в русском городе Москве гибнут не только русские полицейские и русские офицеры, вместе с ними гибнут горожане и, что самое важное, — простые солдаты! То, что творят боевики, — это бандитизм.

«Дружинники, т. е. организованные на военную ногу стрелки революционных организаций, становятся активнее. Они систематически разоружают встречных полицейских. Здесь впервые начинает практиковаться требование «руки вверх», которое имеет целью обезопасить нападающих. Кто не подчиняется, того убивают», — рассказывает нам Л. Д. Троцкий в книге «Наша первая революция».

Кто не спрятался — я не виноват. Не поднял руки вверх полицейский — его застрелили. Но это только в целях безопасности нападающих трудящихся...

Лучше всего об уровне организации восстания нам смогут рассказать «Протоколы Первой конференции боевых и военных организаций РСДРП». На пятом его заседании некая т. Семенова сделала «Доклад о вооруженном восстании в декабре 1905 г. в Москве». В докладе масса интересных подробностей:

1. *«Движение войск конца ноября в других местах и начала декабря в Москве сыграло в известной степени провоцирующую роль».* (Ну, это мы уже поняли.)

2. *«Движение носило резко выраженный экономический характер».* (Вот это новость! Солдаты просто требовали увеличить жалование и уволить тех, кого положено, в запас. Когда власти это сделали — все успокоилось. На основе чего же революционеры сделали вывод, что служивые их поддержат?)

3. *Ростовский полк волновался 1–2 декабря, но уже 3–4 был полностью замирен.* (Забастовка началась 7 декабря, а вооруженная

борьба — 10. Зачем же было начинать пальбу, если солдаты–зачинщики уже не помогут? Можно было успеть даже стачку отложить!)

Потом докладчик переходит к роли боевой организации РСДРП в московском восстании. Ее оценки просто убийственны: «Вооруженное восстание застало боевую организацию врасплох. Ничего не было готово... Вся война велась партизански, случайно... Все пресненские баррикады оказались ничем, как только Пресню оцепили. Все, чем держалась Пресня — это слухом о 10 тыс. дружинников, находившихся там, тогда как их число в действительности редко когда превышало 100».

Бывший эсеровский боевик С. А. Басов–Венхоянцев позднее отмечал такое же странное поведение своих товарищей по партии: «...На Подьяческой, в штабе эсеров, не придавали особо важное значение ни московскому восстанию, ни его поражению».

Однако с денежным довольствием боевиков все было исправно. В книге «Из истории московского вооруженного восстания» мы можем узнать, что «революционный комитет... платит рядовому дружиннику за ночь 3 руб., а десятнику 100 руб. в месяц». Напомню, что зарплата квалифицированного рабочего в то время была примерно 35 руб. в месяц, а тут надо немного пострелять и побегать, и в твоём кармане уже 90–100 полновесных царских рублей. Точно так же в Чечне в наши дни платили поштучно за каждый взорванный фугас и сбитый вертолет...

Пищу для размышлений дает нам и оценка числа боевиков. Пресловутый «Краткий курс» немногословен:

«В целом повстанцы имели около двух тысяч дружинников». Такие же цифры называет и Лев Троцкий: «Как велики были собственно боевые кадры московского восстания? В сущности ничтожны. 700–800 душ входили в партийные дружины: 500 социал–демократов, 250–300 социалистов–революционеров, около 500 вооруженных огнестрельным оружием железнодорожников действовали на вокзалах и по линиям, около 400 вольных стрелков из типографских рабочих и приказчиков составляли вспомогательные отряды».

Но для нас важно другое! Не играет особой роли — полторы или две тысячи боевиков бегали с оружием по Москве. **Из рассказов об их численности ясно видно совсем другое: не было никакого общего руководства боевиками!** Партийные подчинялись своим руководителям, железнодорожники — вероятнее всего, профсоюзным начальникам,

вольные стрелки — вообще неведомо кому. Все они словно на охоту ходили — убивать полицейских. Затем стали отстреливать офицеров и драгун. О принципах борьбы вновь читаем у Троцкого:

«Идет грузинская дружина—одна из самых отчаянных, в составе 24 стрелка, идет открыто, парами. Толпа предупреждает, что навстречу едут 16 драгун с офицером. Дружина строится и берет маузеры на изготовку. Едва показывается разъезд, дружина дает залп. Офицер ранен; передние лошади, раненые, взвиваются на дыбы; в рядах замешательство, которое лишает солдат возможности стрелять... Теперь уходите, — говорит толпа, — сейчас привезут орудий» И действительно, скоро появляется на сцену артиллерия. После первого же залпа падают десятки убитых и раненых из безоружной топпы, которая никак не ожидала, что войска будут стрелять по ней. А в это время грузины уже в другом месте вступили в перестрелку с войсками...»

А сколько войск противостоит мятежникам? Сто тысяч? Пятьдесят? Об этом вновь узнаем у Троцкого: «...Из 15 тыс. душ московского гарнизона в «дело» можно употребить только 5 тыс.». Троцкому верить можно, в данном случае он как раз заинтересован преувеличить число правительственных войск. Не так и велик перевес, по крайней мере, на первых порах: 5 тыс. против полутора. Если же вновь обратиться к докладу Ленина, прочитанному 9(22) января 1917 г. в Цюрихе, то численное соотношение войск и боевиков и вовсе будет выглядеть практически равным. «Небольшое число восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше восьми тысяч — оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству», — говорит Владимир Ильич. Опять мы видим «скачущие» в разы цифры. Доверять в исследовании наших революций им категорически нельзя. Вот даже Ленин, желая блеснуть количеством повстанцев перед швейцарскими товарищами, легко помножил их число на четыре. И тем самым вновь наглядно показал нам невероятно низкий уровень руководства московским восстанием!

Не будем удивляться столь сильным преувеличениям Ильичем сил боевиков. Не надо делать из Ленина сверхчеловека. Иногда он был прав, но часто ошибался, ошибался очень сильно. В частности, именно в конце процитированного нами цюрихского доклада Владимир Ильич скажет наибольшую глупость за всю свою революционную карьеру:

«Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

Посмотрим на дату ленинского выступления — 9 (22) января 1917 г. До Февральской революции осталось чуть более месяца, до Октября — немногим более девяти. Ленин же не надеется до революции дожить. Вот вам и гениальное предвидение! Вот вам и «германский шпион», за пару месяцев до «пломбированного» вагона о светлом будущем даже и не подозревающий...

Однако с какими разведками сотрудничал Ленин (и сотрудничал ли вообще), мы поговорим в другой главе. Вернемся снова в заснеженную Москву. Конечно, их около 2 тыс., а не 8, как ляпнул сгоряча будущий вождь мирового пролетариата. Но ведь фактор внезапности и желание борьбы явно на стороне боевиков. И что мы видим? Никаких попыток захвата правительственных учреждений. Только стрельба, стрельба, отход, стрельба. Точно, как в процитированной нами выше «партизанской» инструкции. Так можно понести минимальные потери, но город — то так не захватить! А зачем тогда было восставать?

Как одна власть может свергнуть другую? Только путем создания альтернативного властного органа, который заменяет собой свергаемую власть. Так будет в феврале 1917 г., когда возникнут сразу два новых центра силы: Петроградский Совет и Временный комитет Государственной думы. Так же будет и в октябре, когда Временное правительство будет заменено Советом народных комиссаров. А в 1905 г. Московский Совет не заявляет о взятии полноты власти даже в городе, не говоря уже обо всей России!

Начинаются девять дней чисто партизанской войны. Но что толку от снайперских выстрелов из-за угла? От смерти еще одного полицейского или офицера? Для победы революции — ровно никакой. Для ее подавления польза большая — войска, озверевшие от выстрелов из-за угла, начинают стрелять куда попало. Но это «героев» борьбы за свободу ничуть не волнует. Пройдет всего несколько дней, и уже не офицеры, а простые солдаты, потеряв товарищей, начнут лупить из пушек по домам, откуда прозвучит провокаторский выстрел. Как отличить боевиков от зевак? Никак. Более того, было несколько случаев, когда они, надев повязки с красными крестами, приближались к солдатам и открывали огонь. Выход

один — не разбирать, где зеваки, где террористы. Московский губернатор генерал Дубасов объявляет, что всякая толпа «более чем в три человека» будет расстреляна. Кстати, адмирал Федор Васильевич Дубасов был назначен на свой пост только 25 ноября 1905 г., т. е. за две недели до восстания. Уже тогда в городе воцарился полный беспредел. Вот только некоторые материалы газет, посвященные Москве и напечатанные в период с конца ноября до начала забастовки.

26 НОЯБРЯ (9 ДЕКАБРЯ) 1905 Г., «НОВОСТИ ДНЯ» (МОСКВА)

«В 10 часов вечера, 24 ноября на Малой Царицынской улице, двое хулиганов напали на городского Егора Федотова, и один из них нанес Федотову кистенем три тяжких раны в голову, после чего хулиганы разбежались».

1 (14) ДЕКАБРЯ 1905 Г., «РУСЬ» (С. — ПЕТЕРБУРГ)

«Сегодня на станции Перово, Московско–Казанской железной дороги воры ограбили 50 товарных вагонов. Жандармы и сторожа оказались бессильны».

3 (16) ДЕКАБРЯ 1905 Г. «НОВОЕ ВРЕМЯ» (С. — ПЕТЕРБУРГ)

«Сегодня ночью арестован весь новый состав бюро почтово–телеграфного союза и почтово–телеграфного делегатского съезда».

3 (16) ДЕКАБРЯ 1905 Г., «РУССКОЕ СЛОВО» (МОСКВА)

«Вчера на Остоженке открыта фабрика бомб и взрывчатых веществ. Пироксилин, глицерин и порох, найденные в квартире, опечатаны. Делавший бомбы арестован».

4 (17) ДЕКАБРЯ 1905 Г., «НОВОЕ ВРЕМЯ» (С. — ПЕТЕРБУРГ)

«Сегодня в три часа утра боевой отряд революционеров имел у Сретенского бульвара столкновение с полицией. Двое околоточных ранено, один городской убит, шесть революционеров с револьверами задержано».

А потом началась забастовка, затем наступил вообще кромешный ад. В городе погас свет, на улицах раздавалась стрельба.

«Газеты не выходят. Сегодня на Большой Лубянке разгромлен оружейный магазин Биткова. Оружие и снаряды увезены... Сегодня много магазинов закрыто; владельцев, не желающих закрывать их, революционеры стреляют. Толпа снимала служащих в казенных учреждениях, угрожая револьверами. Городская бойня работает и намерена дать вооруженный отпор. Газовый завод также работает, поддерживая

минимальное давление, чтобы трубы от мороза не испортились», — сообщала 9 декабря 1905 г. газета «Новое Время».

Именно в этот день стачка переросла в вооруженное восстание. 9 декабря началось и строительство баррикад. Причем, что любопытно, сами боевики к этому не призывали, и до сих пор непонятно, почему толпа начала это делать.

«Многие думают, что баррикады начали строить революционеры, — писал М. Горький, — это не вполне справедливо — баррикады начал строить именно обыватель, человек внепартийный, и в этом соль события. Первые баррикады на Тверской строились весело, шутя, со смехом, в этой веселой работе принимали участие самые разнообразные люди».

Это очередной миф–штамп, прикрывающий весьма любопытный момент. Сама собой толпа может собраться и разойтись, но чтобы подвигнуть ее на строительство баррикады, кому-то все равно необходимо бросить клич! Показать пример, снять дверь с петель, перевернуть телегу, спилить фонарный столб. Праздно шатающиеся зеваки на это неспособны — нет у них под рукой ни пилы, ни топора, ни мотков колючей проволоки, которыми связывали некоторые баррикады. Да и опыта у русского обывателя, строить такие заграждения, нет никакого. В Москве баррикад до той поры никогда не было. Да и зачем их строить, если даже дружинники ими не пользуются. Почитайте мемуары и вы увидите, что никто баррикады не охранял и за них героически не сражался. Боевики прячутся на чердаках, в чужих квартирах, в подворотнях. А кучи хлама посередине улиц просто мешают движению войск. Попытка их разобрать приводит к выстрелам с чердаков и крыш, где сидят «борцы за свободу».

А еще вокруг баррикад толпятся зеваки — это диковинка, это интересно. А далее все, как описывал Троцкий, — боевики стреляют, солдаты подтаскивают орудия. Куда из них стрелять? Конечно в баррикаду! А там гибнут случайные люди — вот откуда большое количество жертв этих дней. **Иными словами, баррикады имели только одну функцию — увеличить потери среди мирного населения, которое их строило.** Надо было только этому таинственному инкогнито показать пример их строительства. В дальнейшем осознавшие их пользу боевики начали частенько принуждать обывателей это делать силой оружия...

Пришло время обратить внимание на то, как и чем были вооружены боевики, стрелявшие из подворотен и дворов. И здесь нас ждет множество интересных открытий. Образ пролетария, бросающего камни, так же далек от истины, как и миф о тщательной подготовке восстания. Боевики были великолепно вооружены, и если бы руководство их действиями было такого же качества, как и вооружение, то шансы на успех были бы очень велики. Попавшие в плен к повстанцам солдаты позднее говорили, что у них есть все, кроме пушек. Есть сведения, что были у боевиков снайперы с настоящими снайперскими винтовками. Перечень обычного вооружения поражает своей пестротой. Здесь разнообразные винтовки, револьверы, браунинги. Множество боевиков вооружено швейцарскими винтовками «Веттерлей», теми самыми, что плыли в Россию на пароходе «Джон Графтон». Этого следовало ожидать. Однако нас ждут и сюрпризы...

27 июня 1838 г. в германском городе Оберндорфе в семье оружейника родился знаменитый конструктор Петер Пауль Маузер. Именно его пистолет К–96 калибра 7,63 мм, созданный конструктором в 1896 г., наряду со швейцарской винтовкой, а вовсе не булыжник, стал «главным оружием пролетариата». Потом маузер огненным следом пройдет сквозь бури русской Гражданской войны и даже войдет в нашу литературу («Ваше слово, товарищ Маузер!»). Это было новейшее оружие — всего лишь 1 августа 1896 г. состоялось первое представление пистолета специалистам. В Германии он был принят на вооружение конных егерей только в 1908 г. Российская армия начала его получать еще позднее — лишь в период Первой мировой войны. Но «дебют» этого пистолета в российской истории состоялся как раз в декабре 1905 г. Как же боевики смогли получить оружие значительно раньше армии? А разве мы не наблюдали такой же феномен всего лишь 8–10 лет назад? Чеченские боевики получали новейшие системы вооружения, в частности суперсовременные российские снайперские винтовки, раньше нашего собственного спецназа. Что же говорить о зарубежных образцах оружия! В начале XX в. была точно такая же ситуация. А маузер имел одно принципиальное отличие от других пистолетов — пристегивающийся приклад, превращавший его практически в винтовку и повышавший точность стрельбы. В руках боевиков находились и винтовки системы П. Маузера, поэтому подозрительно раннее появление его пистолетов часто ускользает от глаз исследователей. Но и на этом сюрпризы не заканчиваются! Газета «Новое Время» писала 13(26) декабря 1905 г.:

«Сегодня на рассвете сгорела типография Сытина на

Валовой улице... В типографии забаррикадировались до 600 дружинников, преимущественно рабочих печатного дела, вооруженных револьверами, бомбами и особого рода скорострелами, называемыми ими пулеметами».

Странным словом «скорострел» названы новейшие английские пулеметы, имевшиеся на вооружении боевиков. В русской армии таких еще не было, отсюда и такая странная терминология. Откуда у простых пресненских рабочих пулеметы? Неужели купили в оружейных магазинах вместе с охотничьими ружьями? К примеру, на вооружении московских городских были лишь старинные револьверы и сабли. Не мудрено, что за считанные дни большинство их погибло.

Анализируя степень вооруженности противоборствующих сторон, мы увидим, что до зубов вооруженным боевикам могли противостоять только воинские части, имевшие на вооружении винтовки и артиллерию. Однако боевой дух войск московского гарнизона был не очень силен. Умирать от выстрела в спину из темной подворотни никому не хотелось. Именно поэтому окончательное подавление беспорядков произошло с момента появления в Москве (15 декабря 1905 г.) гвардейского Семеновского полка. Семеновцев было не так уж много — всего две тысячи, но боевой дух русской гвардии превосходил дух мятежников. В Москве именно этот полк окончательно решил дело в пользу законной власти...

Но не покидает меня ощущение того, что восставших боевиков кто-то сильно и настойчиво подставлял под удар государственной машины. Вооружил хорошо, дал денег и отправил на убой. Почему возникают такие подозрения? Потому что как это ни странно, **но Николаевская железная дорога между Москвой и Петербургом была единственной, на которой не было в тот момент забастовки!** Только поэтому удалось так быстро и без проблем перебросить семеновцев. Но как только они попытались продвинуться по другой дороге — Московско-Казанской, как были вынуждены применить силу. Полковник Н. А. Рима́н, немец, говоривший по-русски с сильным акцентом, для организации перевозок расстрелял без суда и следствия 63 человека. Проявленная им жестокость была обусловлена полученным приказом: «Захватить постепенно станции Перово, Люберцы и Коломну, уничтожить боевые дружины и восстановить железнодорожное сообщение». Четко и конкретно, как на настоящей войне: захватить та-кую-то высоту, выбить противника, обеспечить безопасность движения. Раз приказ военный — значит, и действовать надо по-боевому. Расстрел и правда оказался волшебной мерой — поезда вновь

беспрепятственно пошли в Москву. *Но почему жена Николаевской дороге не было ни боевиков, ни стачкомов?*

Ведь даже задолго до восстания было очевидно, что правительство пошлет в первопрестольную подкрепления. Так неужели невозможно парализовать ту дорогу, по которой повезут войска? Странно это — когда забастовка везде, кроме той части русских железных дорог, где это жизненно необходимо! Нашим смутьянам удавались значительно более масштабные вещи, чем забастовка. Повод—то какой — спасаем жизни московских товарищей! Кто же откажется? В действительности никаких попыток организовать паралич николаевской дороги путем стачки мы не видим.

Но ведь можно было просто устроить диверсию, взорвать рельсы! Справедливости ради скажем, что ЦК эсеров пытается это сделать. И поручает жизненно важное дело... некоей рабочей дружине А. Н. Петерсона. Дружинники закладывают динамитные шашки, но когда на следующий день приходят для осуществления взрыва, то попадают в засаду. Более никаких попыток остановить сообщение между Питером и Москвой не делается.

Вот из таких мелочей и складывается полное ощущение, что никто пресненских боевиков к победе вести не собирался. Вспомним, что и решительный адмирал Дубасов появился в Москве по чистой «случайности» прямо накануне событий, а так же «случайно» эсеры не предотвратили переброску семеновского полка. А единственным вокзалом, который восставшие не захватили, был как раз Николаевский! Командир дружины эсер В. В. Мазурин даже предложил взять его силами своих боевиков. Но, как пишет один исследователь, «не встретил должной поддержки»...

Поначалу в незнакомом городе семеновцы немного стушевались. Не совсем было понятно, до какой степени можно применять силу. Ответом на все вопросы стал телефонный разговор командира семеновцев генерал-майора Г. А. Мина и министра внутренних дел П. Н. Дурново:

«Никаких подкреплений Вам не нужно. Нужна только решительность. Не допускайте, чтобы на улице собирались группы даже в 3–5 человек. Если отказываются разойтись — немедленно стреляйте. Артиллерийским огнём уничтожайте баррикады, дома, фабрики, занятые революционерами...»

Генерал-майор Г. А. Мин, командир Семеновского полка, заплатил за верность долгу своей жизнью

И это говорит та самая власть, которая не могла закрыть несколько газет? Которая демонстрировала беспомощность и благодушие на протяжении всей смуты? С чего же такие изменения? Понятно, что страна на краю пропасти, и дальше миндальничать уже нельзя. Но ведь этого тоже можно не понимать! А власть четко ликвидирует угрозу, на таком уровне ей этого никогда еще делать не удавалось. Обыски и аресты проходят в Петербурге. Всего за два дня — 7 и 8 декабря, к примеру, было произведено 350 обысков! Взяты три динамитные лаборатории, почти 500 бомб, масса оружия. На следующий день — еще 400 обысков и задержаний. Среди многих других отправляется на нары и начальник эсеровской боевой дружины Александро-Невского района Петербурга молодой Александр Федорович Керенский.... Генерал-майор Г. А. Мин, командир

Обратите внимание, власть даже не за–Семеновского полка, заплатил дает себе вопрос: а что скажет мировое за верность долгу своей жизнью сообщество, если в Москве станут артиллерийским огнем разрушать дома и фабрики. Ведь неизвестно еще, к какому количеству жертв приведет такое развитие событий. Это сейчас мы знаем, что число жертв московского восстания было значительным для уличных беспорядков и ничтожным для недели боев с применением пулеметов и артиллерии.

«По данным 47 лечебниц и больниц зарегистрировано 885 раненых, 174 убитых и умерших от ран. Но убитых принимали в больницы только в редких случаях; по общему правилу они лежали в полицейских участках и оттуда увозились тайком. На кладбище похоронено за эти дни 454 человека убитых и умерших от ран. Но много трупов вагонами вывозили за город. Вряд ли ошибка будет велика, если мы предположим, что восстание вырвало из среды московского населения около тысячи душ убитыми и столько же ранеными», — указывает Лев Троцкий.

В декабре 1905 г. стрелять с совершенно спокойной совестью из всех доступных видов оружия в центральных городах собственной империи можно было, только получив недвусмысленный сигнал от представителей иностранных держав, что они этого не заметят! Ведь такой расстрел создавал невиданно хорошую почву для антирусской агитации во всем мире. Мало того, что режим отсталый, мало того, что кровавый, так он еще и безумный! Любое событие можно интерпретировать по–разному. *Представьте себе, как можно подать артиллерийский обстрел Красной Пресни!*

Но вместо сочувствия боевикам, которого можно было бы ожидать, зарубежные газеты писали в это время совсем другое! Мы же помним, как страстно апеллировали к мировому общественному мнению и народовольцы, и эсеры. Всем им очень хотелось навсегда обрядиться в одежды борцов за прогресс и свободу. И до сих пор получалось. Менее года назад, после Кровавого воскресенья, акцент в сообщениях делался на совершенно других вещах. К примеру, известный оперный певец Леонид Собинов в эти дни находился в Милане и писал в Москву Е. Садовской (письмо №214): «...Если бы ты только прочитала, что за ужасы пишут в итальянских газетах про то, что сейчас делается в Петербурге. Что–то невообразимо ужасное, бесчеловечное, если даже допустить, что все сведения преувеличены в десять раз...».

Но в декабре 1905 г. тон сообщений из-за рубежа поменялся. Русские газеты публикуют сообщения своих корреспондентов. Все они на удивление схожи.

«БЕРЛИН, 5 (18) декабря. Заявление русского правительства о том, что оно, в целях проведения возмездных реформ, прибегнет при случае к репрессивным мерам, встречено здесь с большим сочувствием».

«ЛОНДОН, 6 (19) декабря. Англичане всех партий глубоко сожалеют об эпидемии «саморазорения», охватившей широкие русские круги. Никто не верит в возможность русской социальнй республики, никто не сочувствует ей».

«ПАРИЖ, 11 (24) декабря. ...Только «Фигаро» в статье, подписанной редактором, заявляет, что русские революционеры ошибаются, если думают, что общественное мнение Европы на их стороне. Русское правительство стоит на страже порядка и национальной безопасности, революционеры же своими действиями отняли у себя право говорить от имени прогресса и свободы».

«ЛОНДОН, 12 (25) декабря. Московские события вызывают здесь сильное беспокойство. Пресса осуждает жестокость революционеров и выражает уверенность, что правительству удастся подавить движение. «Times» с чувством удовлетворения замечает, что войска беспрекословно повинуются приказаниям».

Наконец 17(30) декабря французский *Journal* поместил интервью с Гапоном. Тот осуждает вооруженное восстание и говорит о том, что надо всячески препятствовать расчленению России. Золотые слова! Но почему именно за день до подавления восстания, именно в эти дни французские журналисты печатают такое интервью? Разве восстаний и бунтов за прошедший год смуты было мало?

После подавления Парижской коммуны захваченных коммунаров сотнями расстреливали правительственные войска. Ничего подобного в охваченной смутой Москве не было. 18 декабря 1905 г. были подавлены последние очаги сопротивления в районе Пресни, где прямо на месте боев заседал военно-полевой суд. По его приговору было расстреляно всего 16 **босбhkod!** И Москва успокоилась...

Успокоения Сибири и Дальнего Востока удалось добиться еще меньшими жертвами. Везде, где власть решительно бралась наводить порядок, он «наводился» невероятно быстро. Пламенные революционеры почему-то быстро и легко сдавали все завоевания революции и вовсе не

стремились за них умирать. Примером таких событий являются события января–февраля 1906 г., последовавшие непосредственно за московскими событиями.

Однако начало им было положено все той же всеобщей политической стачкой в октябре 1905 г. Русские войска находились на территории Китая, демобилизация армии была в самом разгаре, когда началась забастовка телеграфистов в Чите, а затем ее поддержали другие железнодорожные служащие. В городе происходили манифестации, в ходе которых была попытка разграбить оружейные склады. Она была отбита, но связь армии с этим городом и, следовательно, с остальной Россией была утрачена. 16 октября забастовали и служащие КВЖД. Единственная новость, ради которой телеграфисты прервали забастовку, — появление царского Манифеста. Он дал свободу печати и отменил цензуру. Поэтому революционная пропаганда еще более усилилась. 24 октября к стачке присоединились железнодорожники. В результате с ноября 1905 г. по январь 1906 г. Сибирь и Дальний Восток, куда должны были прибывать эшелоны выводимой из Манчжурии армии, были практически отрезаны от остальной России. *Невероятно, но факт: у русской армии неожиданно возникла проблема с возвращением в Россию!*

В войсках началось брожение, особенно усилившееся после того, как в армию целенаправленно прибыла большая группа агитаторов. Демобилизуемые солдаты, столкнувшись с невозможностью движения к своим родным местам, быстро охватывались всеобщим бунтарским настроением. Позли слухи, один невероятнее другого. Еще немного, и в армии мог начаться открытый мятеж.

Картина, которую можно было наблюдать в это время на Сибирской железной дороге, весьма напоминает будущие страшные картины 1917 г. и Гражданской войны. Эшелоны расхлястанных солдат, не признающих над собой никакой власти. Дисциплина равна нулю. Главная забота — не позволить ни одному поезду обогнать себя. А на станциях эти поезда ждали не только солдаты и офицеры, отставшие от своих собственных эшелонов, но и масса людей, находившихся во время войны с армией. Это всевозможные мастеровые, подрядчики, купцы и всевозможные авантюристы. Многие с семьями и детьми. Вся эта масса людей разом двинулась в европейскую Россию и полностью забила собой все сибирские станции. Когда забастовка окончательно парализовала движение, людям неделями приходилось ожидать возможности попасть в поезд. Они мерзли, даже голодали. В результате, когда поезд подходил к станции, за место в нем начиналась настоящая битва. Счастливыми были те, кто захватывал

место на площадке и стоя ехал дни и ночи через необъятные сибирские просторы.

В этой ситуации правительство, которое обрело в конце 1905 г. невиданную решимость, поняло очевидную насущность наведения на железной дороге порядка. Однако начало этой операции *в собственной стране* было обставлено с соблюдением максимальной конспирации. 23 декабря 1905 г. в штаб генерала Линевича из Омска прибыл переодетый в штатское офицер. И привез с собой не письменный приказ, нет. Он привез телеграмму (!) о назначении генерала П. К. Ренненкампа командиром экспедиции по наведению порядка на Сибирской железной дороге. Поскольку связь не работала, то другого способа доставки информации у властей не было!

План был очень прост: генерал Ренненкампа движется по железной дороге от Харбина, а навстречу ему идет отряд другого генерала — А. Н. Меллера–Закомельского, прославившегося решительным подавлением севастопольского мятежа. Именно Александру Николаевичу Меллер–Закомельскому удалось показать, насколько искусственной и раздутой была наша первая революция...

До Омска его отряд ехал спокойно, все было в порядке, железнодорожное движение шло нормально. Далее на станциях уже пустили корни забастовочные комитеты. Разумеется, никакой реальной власти они не имели, и результатом их хозяйствования стали забитые поездами пути и полная остановка движения. На станции Узловой Меллер–Закомельский быстро привел в чувство эшелон с распоясавшейся солдатней. Часть своего отряда генерал выстроил на перроне, а остальные прикладами выгоняли солдат строиться. И — о чудо! Никто из «революционных» солдат даже не пикнул!

Дальше дело пошло веселее. Агитаторов, неизвестно как проникших в его поезд, Меллер–Закомельский приказал выбросить на полном ходу. «Бастующие» телеграфисты разносили новости о жестком генерале вперед. *На следующих станциях солдаты выходили строиться сами!* Начинала налаживаться нормальная жизнь, с нормальным человеческим порядком. Вскоре пришлось применить и оружие: без суда и следствия был расстрелян машинист, отказавшийся вести поезд Меллер–Закомельского и призывавший солдат к неповиновению. Та же участь постигла телеграфиста, который не пропускал телеграмм, имевших государственное значение. Все остальные «принципиальные» противники существующего государственного строя моментально, прямо на глазах, стали превращаться в нормальных русских людей. Расстрелы, проведенные без колебаний,

сохранили многие сотни, а возможно, и тысячи жизней! И это не ода насилию и убийствам — это железная логика и простая арифметика. Когда «принципиальные противники насилия» из Временного правительства дадут пожару революции в 1917 г. разгореться, счет жертв пойдет на тысячи и даже миллионы!

И вот вопрос — сколько человек надо было расстрелять «карательной» экспедиции царского генерала, чтобы привести к покорности всю Сибирь? Вот Колчак пытался достигнуть этого более года — и не получилось, несмотря на сожженные деревни и расстрелянных партизан. Потом с партизанами боролись уже большевики. У них на это ушло несколько лет и потребовалось расстрелять тысячи. Можно предположить что-либо подобное и в 1906 г.

Из доклада генерала Меллер–Закомельского императору:

«Мое появление на Забайкальской дороге сразу подняло престиж власти и подорвало значение стачечного комитета. Продвигаясь по Забайкальской дороге к Чите, я попутно производил аресты виновных в сопротивлении властям. Главные виновники, телеграфисты и члены стачечного комитета, взятые с оружием в руках, после точного выяснения их виновности и собственного признания, были мной расстреляны на ст. Мысовой — 5 человек и на ст. Могзон — 7 человек. Другое телеграфисты, менее виновные и несовершеннолетние, были наказаны плетьюми».

Вот вам и революция! Достаточно расстрелять 12 человек, и ее уже нет! Где же принципиальность, где же борьба? Ничего этого, как мы видим, нет. Может, не были смутьяны вооружены? Еще как — оружия у них было побольше, чем у пресненских боевиков. «Невинными» жертвами солдат Меллер–Закомельского стал знаменитый большевик Иван Бабушкин и его товарищи. Гневными сообщениями об их бессудной казни полны книги, изданные в советский период. В чем состояла их вина? Да ни в чем! Они всего лишь поставляли оружие революционерам. Вагонами! Хоть в Чите военные склады удалось отстоять, но все равно именно здесь сосредоточивалось все военное снабжение для нашей армии в Манчжурии, а следовательно, именно здесь его похищали. Отсюда смертоносный груз расползлся по всей Сибири. Размах был большой. Бабушкин *специальным поездом* повез несколько вагонов с оружием по направлению к Иркутску, где планировалось устроить восстание. Сюда же подошел поезд Меллер–

Закомельского. Бабушкин и пятеро его поделщиков были схвачены на станции Слюдянка.

18 января 1906 г. всех их по приказу генерала расстреляли на станции Мысовая. Жестоко? Несомненно, но давайте не будем забывать, что Бабушкин и до этого занимался революционной деятельностью. Начиная, кстати, вместе с Ильичем в «Союзе освобождения рабочего класса» в 1895 г. Втянулся, стал «профессиональным революционером», в 1903 г. был приговорен к ссылке и отправлен отбывать ее в Восточную Сибирь, в город Верхоянск. Освобожден Иван Бабушкин был по амнистии в октябре 1905 г., которой сопровождался царский Манифест. И никакого раскаяния — уже в январе он сопровождал целый поезд с оружием...

Уничтожая зачинщиков бунта и приводя в чувство остальных бунтарей плетями и арестами, генерал Меллер–Закомельский приблизился к главному «осиному гнезду» революционеров в Сибири — городу Чите. Именно здесь они пустили самые глубокие корни. С середины октября 1905 г. местные бунтари начали создание рабочей дружины. К концу ноября 1905 г. ее численность составляла около 4 тыс. человек. 22 ноября 1905 г. в городе был создан Совет солдатских и казачьих депутатов, 24 ноября были освобождены политзаключенные из Читинской, а затем Акатунской тюрем. Фактически власть в городе была полностью захвачена революционерами. И мятежный город так и вошел в историю тех лет под названием Читинская республика...

Вот и давайте себе представим. Сибирь, Чита. Доведенные до отчаянья беспросветной жизнью, помноженной на позорный проигрыш войны, читинские пролетарии начинают бороться за свои права. Создают дружину, воруют винтовки из эшелонов и складов, отнимают револьверы у полицейских. Но разве так толком вооружиться? Нет столько городских и жандармов в Чите! А ведь братцы–рабочие не только создали четырехтысячную дружину, но еще и отправили около 3 тыс. винтовок с товарищем Бабушкиным в помощь иркутским повстанцам. Ясно, что последнее не пошлют. В докладе царю генерал Меллер–Закомельский напишет, что у читинцев имелась целая гора оружия: около 30 тыс. винтовок, ручные гранаты, динамит, пироксилин и патроны! Откуда же столько оружия у читинских пролетариев? Столько ж во всей России не наворуешь со складов!

...И вот сидят пролетарии с мозолистыми руками и слушают товарища. А он говорит им о том, что движется к Чите страшная опасность: кровавый царский генерал Меллер–Закомельский. Строг генерал до крайности — нескольких товарищей уже расстрелял, бессчетное

множество плетями выпорол. Что же в такой ситуации делать? Сопротивляться палачу? Дать ему бой, устроить кровавую баню? Отомстить царскому псу за убитых друзей? Ведь именно так должны поступить настоящие революционеры. Но в том-то и дело, что «настоящих» революционеров в России было ужасно мало. Не хватало их на все стачкомы и советы. А простые, обычные рабочие, товарищи из Читинской республики сражаться с войсками не захотели. Они приняли весьма оригинальное решение — чтобы не сдаваться «кровавому» Меллер-Закомельскому, они... поспешили сдаться менее кровавому генералу Ренненкампфу! Так в справочниках и пишут: «Ввиду превосходства правительственных войск, Читинский комитет РСДРП принял решение отказаться от сопротивления»!

22 января 1906 г. войска Ренненкампфа заняли Читу У этого генерала более либеральная репутация. Авось этот не всех расстреляет. И надо сказать, что Ренненкампф ожидания читинцев оправдал. Арестованных было много, а к стенке поставили всего четверых. Подведем печальный и одновременно невероятный итог.

— Для «покорения» Сибири царским «палачам» пришлось расстрелять всего 16 человек.

— Времени на это было затрачено менее месяца: 31 декабря отправился в путь Меллер-Закомельский, 2 января 1906 г. тронулся в путь поезд Ренненкампфа.

А вот фашисты, уничтожив несколько миллионов белорусов, так и не смогли навести на ее территории свой «новый порядок»...

Но, может быть, силы царских генералов были огромные, их отряды намного превосходили силы и Колчака, и большевиков, и германских фашистов? И правда, интересно, сколько же было у генерала Меллер-Закомельского в отряде человек?

Вам вопрос в ответ — сколько солдат у него должно быть, чтобы он имел над революционерами колоссальное превосходство? Сколько должно быть «карателей», чтобы их будущие «жертвы» решились за благо сдаться?

Генерал Меллер-Закомельский имел в распоряжении только усиленную роту лейб-гвардии Литовского полка и два полевых орудия, примерно двести штыков. Его отряд проехал около 5 тыс. верст. И на всем этом огромном пути вооруженное сопротивление отряду оказали только 5 человек из «команды» Бабушкина! Генерал Ренненкампф вообще обошелся без расстрелов, если не считать главарей Читинской республики.

Так ли сильны были революционные убеждения русских людей, если для приведения к покорности огромной территории пришлось расстрелять

всего пару десятков смутьянов?

Разумеется, нет. За убеждения люди умирают, а не сдаются в плен! *Так ли сильно хотели рядовые революционеры нести людям «свет правды», если оказалось достаточно выбросить из поезда пару агитаторов, чтобы никто уже не пытался влезть туда вновь?*

Христианские миссионеры шли к людоедам, рискуя оказаться в их желудках, потому что верили в идеи, которые проповедовали. Отказ от проповеди из-за риска говорит нам об отсутствии убеждения как такового. Агитаторы просто выполняли свою работу, получали деньги. А рисковать жизнью в их служебные обязанности не входило!

Так была ли в России революция вообще, если так легко оказалось подавить ее самые опасные проявления?

То, что случилось в Российской империи, было не революцией, а «праздником непослушания» для взрослых. Они не слушались властей, бунтовали, мародерствовали только до первой команды, что «праздник» этот закончился и пора вновь становиться обычными законопослушными людьми. Приятно не слушаться и бузотерить, когда тебе дают за это деньги и одновременно никак не наказывают! И никакие деньги не могут заставить вступить в реальный бой с властью массы людей, если она не вызывает у них ненависти и отторжения! Единицы в бой пойдут, тысячи — нет. Меллер–Закомельский и Рен–ненкампф никакого бунта не умирjali и Сибирь не «покоряли». Они просто донесли двумя десятками расстрелов до населения, что «праздник непослушания» закончился...

Распался бы Советский Союз, если бы его власти жестко пресекли смуту в самом ее зародыше, и самые первые погромщики и сепаратисты сразу шагнули бы к стенке?

Когда власть действует жестко, она всегда бережет тысячи жизней, обменивая их на десятки других. И главный вопрос — имеет ли власть на то право⁹ В Китае размазали танками по центральной площади Пекина пару сотен студентов. Их, безусловно, жалко. Но прошло 20 лет, и Китай стал супердержавой и грозит при таком же сумасшедшем темпе развития стать главным мировым лидером. У нас в 1991 г. у власти стояли мягкотелые слюнтяи. Результатом стал распад СССР и гибель десятков тысяч людей в многочисленных конфликтах...

Понимая, что отнюдь не убеждения и плохая жизнь толкала большинство людей в смуту и бунт, мы уже не удивимся, когда будем перечитывать мемуары О. Ю. Витте, бывшего в тот момент премьером:

«Для характеристики, какое было тогда время, привожу

следующий факт. Мой зять Нарышкин с женою и моим внуком Львом Кирилловичем Нарышкиным, которому тогда было не более года, служил в миссии в Брюсселе. Когда Ренненкампф доехал до Читы и несколько вожаков революционеров были осуждены к смертной казни, то моя жена в тот же день получила от русских эмигрантов в Брюсселе депешу, что если сказанные революционеры будут в Чите казнены, то сейчас же моя дочь и внук будут ими убиты. Жена пришла ко мне в слезах с этой телеграммой, и я ей сказал, что если бы они не стращали, то, может быть, я бы о них ходатайствовал, но теперь этого сделать не могу. Революционеры были казнены. Этот факт, тем не менее, показывает, что деятели революции даже в Чите находились тогда в довольно определенных связях с русскими деятелями той же партии за границу, а равно характеризует то трудное время, которое мы переживали».

Добавить к этому нечего. Шантажировать убийством семью премьер-министра могут лишь очень смелые люди. Или очень уверенные, что в гостеприимной загранице они могут делать все, что угодно, даже с дипломатическими представительствами Российской империи. Тот, кто до сих пор думает, что Советы рабочих депутатов создавались именно рабочими и именно для улучшения жизни, сильно ошибается...

Судьбы героев подавления бунта в Сибири весьма различны. Более жесткий А. Н. Меллер-Закомельский был послан в весьма беспокойное место и по 1909 г. был губернатором Прибалтийского края, затем стал членом Государственного совета. Благополучно пережив революцию, умер в 1928 г. в Ницце. Более мягкий П. К. Ренненкампф пережил покушение. 30 октября 1906 г. эсер с характерной фамилией Коршун бросил ему под ноги «разрывной снаряд». Однако взрыв удался лишь наполовину — генерал и его спутники были оглушены, а схваченный террорист на следующий же день казнен. После Февральской революции Ренненкампф был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. Затем уехал в Таганрог и уже там, в апреле 1918 г., был расстрелян большевиками за отказ пойти на службу в Красную армию...

По-разному сложились и судьбы героев наведения порядка в Москве. Смертный приговор от революционеров за свою верность присяге получили и адмирал Дубасов, и генерал Мин. Первые две попытки отомстить адмиралу были предупреждены действиями полиции. Она получила информацию от Азефа. Третью попытку предотвратить не

удалось: 23 апреля 1906 г. по окончании праздничного богослужения в Большом Успенском соборе адмирал Дубасов со своим адъютантом возвращался домой в открытой коляске! Никакого конвоя при нем не было — не может же боевой адмирал и георгиевский кавалер прятаться! Молодой человек в форме лейтенанта морского флота бросил бомбу. Адъютант адмирала был тяжело ранен, серьезно ранен кучер, самому покушавшемуся снесло полголовы. Кроме того, у дежурившего рядом солдата был поврежден глаз и лопнули барабанные перепонки. Пострадали прохожие, в их числе две девочки и 14-летний подросток. У адмирала раздроблена стопа...

В декабре того же года попытка покушения повторилась в Петербурге — в Таврическом саду. Два члена «летучего боевого отряда» эсеров открыли стрельбу по прогуливавшемуся Дубасову, а два других бросили бомбу, начиненную металлическими изделиями. В саду полно детей и прохожих, но «борцов за народное счастье» это ничуть не смущает. Адмиралу вновь повезло — он был лишь легко ранен. Более того, он начал отстрелываться, в результате чего двое нападавших были задер жаны. Бог хранил Дубасова — он умер своей смертью, не дожив до того момента, когда революционеры возьмут в России верх...

А вот судьба генерала Мина была более трагична. Через семь месяцев после московских событий, в воскресенье, 13 августа 1906 г., он был застрелен в спину на перроне Ново-Петергофского вокзала на глазах жены и дочери. От охраны гвардейский генерал отказался. Убийцей Мина была эсерка Зинаида Коноплянникова. В 1904 г. за рубежом она изучала технологию изготовления взрывчатых веществ и разрывных метательных снарядов. Практику проходить приехала на родину, однако вместо бомбы партия вручила 26-летней Коноплянниковой револьвер. Она была приговорена к повешению и удостоилась сомнительной чести стать последней женщиной, казненной таким способом в Шлис-сельбургской крепости.

После Февральской революции свели счеты и с полковником Риманом — 11 марта 1917 г. он был арестован Временным правительством. Потом — расстрелян большевиками...

А для нас настал момент вновь заняться скучной рутинной работой. Пришла пора ознакомиться с программами русских партий, проводивших на фоне убийств, взрывов и стрельбы первую избирательную кампанию в первый русский парламент...

ГЛАВА XI Кто писал программы наших партий

В 14 лет «Государственная» Дума промотала все, Что князья Киевские. Цари Московские и Императоры Петербургские, а также сослуживцы их доблестные накапливали и скопили в тысячу лет.

В. В. Розанов

По поводу предложения сократить армию и ее боевые приготовления, дабы этим путем изыскать необходимые средства на усовершенствование обороны, могу сказать, что противники наши несомненно поставили бы памятник тому министру, который на это согласился бы.

В. Л. Сухомлинов

27 апреля (10 мая) 1906 г. в Таврическом дворце Петербурга открылось заседание Государственной думы. Что и говорить, рост российской многопартийности был бурным, всего лишь за полгода, прошедшие с момента появления царского Манифеста, на политической сцене страны появились десятки новых партий, повылезали из подполья старые. С какими же целями шли во власть новоиспеченные русские политики? На этот вопрос никто не сможет ответить лучше, чем программные документы самих партий. Полистаем их, и нас вновь ждет множество удивительных открытий...

Но, прежде чем внимательно изучать предвыборные платформы, скажем несколько слов об отношении революционеров к самому факту зарождения в России парламентаризма. Разумеется, после лозунга «Добьем правительство!» крайне левые партии призывали к бойкоту выборов. Однако наши «несгибаемые» борцы с самодержавием проявляли такую принципиальность совсем не долго. Уменьшился финансовый поток, питавший русскую революцию, правительство показало столь не характерные для него решительность и жесткость. Тем, кто еще вчера решительно звал к вооруженной борьбе вместо борьбы парламентской,

надо было срочно менять свою позицию. Ведь Источнику финансирования наша революция была уже больше не нужна...

И точно: начиная с первых месяцев 1906 г. в идеях и поступках «принципиальных» борцов с самодержавием наступает удивительная метаморфоза. На Четвертом съезде РСДРП в Стокгольме 10–25 апреля 1906 г. принимается резолюция «Об отношении к Государственной думе», которая через день начнет свою работу в Петербурге. Еще не остыли горячие и емкие слова о необходимости бойкота этого царского парламента, которые произносили и большевики, и меньшевики в конце 1905 г. И вот в резолюции съезда мы читаем: «Поэтому всюду, где еще предстоят выборы, и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу».

Принципиальности у социал–демократов не больше чем у вокзальной проститутки в выборе клиентов. Говорят им спонсоры объявлять бойкот выборов — объявляют, прошла команда на сворачивание революции — члены РСДРП спешат изменить позицию. А для сохранения приличий придумывают сложные теоретические объяснения своим простым прагматичным поступкам. Со свойственной ему гибкостью объяснял товарищам необходимость изменения отношения к Думе и Владимир Ильич. В брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал:

«Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских...»

Что же касается II Государственной думы, то большевики «должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Государственной думы»...

Бойкот — это очень хорошо, дорогие товарищи! А его отсутствие будет еще лучше! Вы ничего не поняли? Не расстраивайтесь и читайте первоисточники. Правда, и тогда ясности больше не станет...

А как же погибшие товарищи? Как же невинные жертвы? Ведь, по словам же передовых листовок, царские палачи просто–таки купались в крови убитых в Москве рабочих и с садистским удовольствием расстреливали железнодорожников и телеграфистов в Сибири! И вот с этим «антинародным режимом» наши столь принципиальные борцы собираются

совместно заседать в одном парламенте?

А что делать! И вот уже в I Государственной думе появляется фракция социал–демократов из 18 депутатов. Каков вывод? Очень простой — меньшевики наиболее хорошо управляются своими спонсорами, поэтому уже в первом парламенте успевают создать свое представительство. Эсеры и большевики имеют чуть больший инерционный путь. Их руководство не может так быстро отречься от собственных слов и позиций. Они за бойкот. Пока.

Двигаемся по хронологии дальше: проработав ровно 72 дня, I Государственная дума была царем распущена 8 июля 1906 г. После чего 180 депутатов–кадетов совместно с трудовиками и социал–демократами уехали в Выборг и написали свое воззвание, призывающее не подчиняться властям. В результате большинство из подписантов были подвергнуты судебному преследованию. Как должны реагировать на разгон первого демократического парламента и арест товарищей настоящие революционеры? Что должен предпринять ЦК РСДРП, если в своем обращении к народу он напишет: «Протестуйте... всеми способами, к каким будут призывать вас наши организации»?

Правильный ответ — прекратить бойкот и участвовать в новых выборах, отложив в долгий ящик всю свою революционную принципиальность! В этих новых боях за избирателя уже принимают участие и большевики, и даже эсеры. И хотя последние на разгон Думы реагировали весьма эмоционально, призвав местные организации немедленно начать вооруженную борьбу с правительством, на деле это ни к чему серьезному не привело. Ну а меньшевики как всегда пошли в деле беспринципности дальше всех: в ряде крупных городов на этих выборах они даже блокировались с конституционными демократами (кадетами)! В итоге во II Государственной думе, открывшейся 20 февраля 1907 г., было 65 депутатов социал–демократов (из них 18 большевиков) и 16 эсеров.

Но и эту Думу постигла печальная участь предшественницы. Причем на этот раз действия властей были куда более жесткими. 1 июня 1907 г. премьер–министр П. А. Столыпин потребовал отстранить от участия в работе Думы 55 членов фракции РСДРП и лишить 16 из них депутатской неприкосновенности. Причина — обвинение в заговоре против государственной власти. Подтверждена связь депутатов с боевой организацией партии, готовившей восстание в войсках. Правда или вымысел содержались тогда в словах Столыпина — нам сейчас не так уж важно. Важно и интересно другое: через два дня (3 июня 1907 г.) Дума распускается, а над депутатами социал–демократами устраивается суд. 10

депутатов приговариваются к 5 годам каторги с последующей пожизненной ссылкой, 10 — к 4 годам каторги с пожизненной ссылкой, 11 — к пожизненной ссылке.

Эти события войдут в русскую историю под названием «третьеиюньского переворота». Помимо ареста депутатов правительство нарушило царский Манифест от 17 октября 1905 г., согласно которому оно должно было издавать новые законы *только* с согласия Думы. Но депутаты разогнаны, а в действие, тем не менее, введен новый закон о выборах. Состав русского парламента должен был неизбежно и радикально «поправеть». Аресты, каторга, ссылка, провокации, новый закон — в советской историографии все это называется двумя емкими словами — «наступление реакции». Как должны реагировать на это «борцы за права трудящихся»? Бойкотировать выборы? Начать всеобщую стачку? Вооруженное восстание?

Нет, никакого революционного взрыва в стране вслед за этими «зверствами» не последовало. Руководители революционных партий «честно» выполнили команду своих спонсоров. Что привело в итоге к огромным внутривнутрипартийным осложнениям и даже расколу! Руководство эсеров вновь ограничилось громкими заявлениями и призывом к бойкоту, однако на самом деле в грядущих выборах приняли участие не только отдельные члены партии, но и даже целые организации. Такого странного поведения своего руководства не вынесла часть эсеров, которая на партийном съезде фактически откололась от партии и позже оформилась в «Союз социалистов–революционеров максималистов».

Проблемы с соратниками начались и у Владимира Ильича, который к огромному удивлению соратников совершил поворот в своих идеях на 180 градусов. *Активно призывавший к бойкоту первой Думы, недовольный участием в выборах во вторую, теперь же Ленин настаивал на том, что большевики должны принимать участие в выборах в новый парламент!* Хотя охотно соглашался с теми, кто говорил, что эта Дума будет пародией на парламент. Объяснение своим фортелям Ильич придумал забавное: реакционный парламент оказывается гораздо лучше прогрессивного! Отпадет опасность конституционных иллюзий. И никакой разницы нет, сколько будет у большевиков мест в таком парламенте: двое–трое могут клеймить царизм с думской трибуны ничуть не хуже, чем двадцать!

Такой лихой вираж грозил ему потерей всех сторонников и окончанием политической карьеры.

«На партийной конференции, собравшейся в июле в

Финляндии, оказалось, что из девяти делегатов—большевиков все, кроме Ленина, стояли за бойкот», — пишет Л. Д. Троцкий в книге «Сталин».

Сторонники бойкота выставили докладчиком большевика Богданова. Этот талантливый философ, писатель и публицист обвинил Ленина в «перерождении», свертывании революционного знамени и переходе на реформистские позиции. Жесткой критике вождя подверг Каменев. В дальнейшем позиция «бойкотистов» стала еще более непримиримой.

«В 1908 г. часть большевиков потребовала отзыва социал-демократических депутатов из Государственной думы, — рассказывала сталинская «История ВКП(б)». — Отсюда название «отзовисты». Отзовисты образовали свою особую группу (Богданов, Луначарский, Алексинский, Покровский, Бубнов и другие), которая начала борьбу против Ленина и ленинской линии».

И все же Владимир Ильич сумел продавить нужное ему решение. «Положительное разрешение вопроса об участии в выборах прошло соединенными голосами «меньшевиков, бундистов, поляков, одного из латышей и одного большевика», — писал лидер меньшевиков Феликс Дан. Этим «одним большевиком» был Ленин. «В маленькой дачке горячо защищал свою позицию Ильич, — вспоминала Крупская. — Подъехал на велосипеде Красин и постоял у окна, внимательно слушая Ильича. Потом, не входя в дачу, задумчиво пошел прочь...». Глава боевой технической группы Красин, достававший деньги, оружие, наладивший изготовление бомб, «отошел от окна» больше чем на десять лет! Он вернулся к Ленину лишь после Октябрьской революции, да и то далеко не сразу! *Почему же руководители эсеров и большевиков летом 1907 г. запрещали своим коллегам вновь разжигать в стране революционный пожар ?*

Разгадка проста —18(31) августа 1907г. в Петербурге был подписан англо-русский договор. Эта дата считается официальной датой вступления России в Антанту. Вот теперь можно будет начинать Первую мировую войну. А революционным партиям придется подождать своего «ренессанса» — теперь они более не нужны. Пятый съезд РСДРП прошел в гостеприимном Лондоне с 30 апреля по 19 мая 1907 г. Россия теперь — союзник Великобритании и ее главный таран в будущей войне с Германией. Разрушать Россию не надо. Пока. И вот мы с удивлением читаем, что

следующий, Шестой съезд партии состоится *только через десять лет (!)*, уже после Февральской революции, с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде. Раньше собирались примерно раз в год, а эта пауза будет длиной в десять лет...

У эсеров та же картина: Второй (экстренный) съезд состоялся 12–15 февраля 1907 г., а Третий — 25 мая — 4 июня 1917 г. Почти те же даты, что и у социал–демократов! И точно такой же невероятно большой перерыв!

Вы можете представить себе нормальную политическую партию, у которой в течение 10 лет не возникает потребности собрать свои силы воедино, обсудить текущий момент и сформулировать новые задачи? Так не бывает!

Партия, собирающая съезды раз в 10 лет, не является таковой. Это политическая «шабашка», сливающаяся воедино лишь тогда, когда поступает очередной «заказ» и сумма на его выполнение!

Забегая немного вперед, еще раз посмотрим на даты «саммитов» двух основных революционных партий России и спросим себя, какую же задачу могли поставить товарищам эсерам и социал–демократам их спонсоры в 1917 г.?

Вот теперь перейдем к изучению программных документов. Заранее хочется извиниться перед читателем — дело это немного занудное и скучноватое. Но крайне необходимое, если мы хотим понять, кто и зачем пришел к власти в России в феврале, а затем в октябре 1917 г.

Программа эсеров нам расскажет очень много интересного. Как мы помним, партия социалистов–революционеров практически шесть лет удачно существовала без своей собственной теории, программы и устава. Словом, всего того, что мы привыкли считать отличием политической партии от кучки болтунов, собравшихся на коммунальной кухне. Но все же некоторые документы у эсеров имелись. В брошюре «Наши задачи», вышедшей в 1900 г. в Лондоне, были заложены основные направления движения этих уничтожителей русской государственности. Потом эти пункты плавно переключаются в официальную эсеровскую программу. Пунктов немного, всего одиннадцать: шесть политических и пять экономических. Как принято у борцов за счастье русского рабочего и мужика, демагогия красиво перемешана с разрушительными призывами.

Политические требования.

1. *Всеобщее избирательное право, без всяких сословных и имущественных ограничений.*

На тот момент всеобщего избирательного права не было ни в одной стране мира. Но если таких свобод нет в «цивилизованном» мире, то этого

никто не замечает. А Россию ради достижения этой цели можно и нужно разрушить.

2. *Постоянное народное представительство в высшем законодательном собрании и широкое... самоуправление.*

Такие лозунги на протяжении столетий включают в свои программы почти все партии. Потому что они не несут в себе никакого смысла. Что такое самоуправление, неясно и в начале XXI в., такая же неясность была и в начале XX в.

3. *Федерация самостоятельных народностей (Финляндия, Польша, Великоросса, Малороссия, Кавказ и прочее).*

Уже на третьем пункте программы мы испытываем дежавю. Ничего удивительного, эсеры ведь идейные наследники и продолжатели дела народовольцев. Поэтому в этом пункте с готовностью повторяют предложения последних по раздроблению Российской империи. Даже части, которые отделятся от России в 1917–1918 гг., перечислены очень точно. Из списка надо только убрать саму Великороссию и вместо пункта «прочее» вставить Прибалтийские государства. Подойдет этот списочек и для развала СССР. Но в этом случае надо добавить всевозможные среднеазиатские «страны»...

4. *Пересмотр всего нашего уголовного и гражданского кодекса.*

Это надо сделать обязательно. Разве правильно, что борцов за народное счастье сажают в тюрьму, ссылают и очень редко вешают. Что с того, что они взрывают бомбы, призывают к разрушению государства и активно контактируют с зарубежными спецслужбами?!

5. *Всеобщее и равное для всех образование.*

Разумеется, про этот пункт никто ничего плохого не скажет, но в том-то и дело, что нужен он для ассортимента, иначе следующий будет очень сильно бросаться в глаза.

6. *Замена постоянной армии народной милицией.*

Ну вот, все правильно: самый важный пункт написан последним. Мы это уже видели многократно. И даже не будем задавать риторический вопрос: что же эсеры так не любят русские вооруженные силы. Приди они к власти, и вместо регулярной императорской армии австрийцев и германцев в 1914 г. встретит народное ополчение.

Переходим к экономическому блоку.

1. *Установление прогрессивного подоходного налога.*

О налогах в связи с эсерами я лично никогда не слышал. Взрывы, грабежи, убийства — это было. А об экономической деятельности социалистов-революционеров мне читать не доводилось. Поэтому мы

пропустим «широкое фабричное и аграрное законодательство» и «государственную помощь производительным артелям» и сразу перейдем к завершающим пунктам. Они наглядно покажут, какую экономику собирались строить эсеры.

4. *Система мер, имеющих целью передать в будущем в руки рабочих все фабрики и заводы.*

Попахивает плагиатом. Только вот непонятно, кто у кого списал — большевики у эсеров или эсеры у социал-демократов? В любом случае отметим, что эсеры хотят отнять собственность только у русских предпринимателей. Большевики так и поступят сразу после октября семнадцатого. Результатом будет полный паралич промышленности. Потом потребуются провести коллективизацию, пролить реки пота и крови, чтобы снова запустить промышленный механизм. И до Второй мировой войны такие вот писаки и болтуны смогут уничтожить *только* экономику России. Почему? Потому, что их задачей и было уничтожение военного и экономического потенциала именно нашей страны.

5. *Национализация земли.*

Недарим творят, что Ленин накануне Октября просто скопировал аграрную программу эсеров. При таком решении вопроса гражданская война гарантирована...

Свою программу эсеры примут на первом съезде партии, который пройдет в уютном финском городе Иматра в декабре 1905 — январе 1906 г. Как раз в разгар думской избирательной кампании. Далее быть без программы было уже просто неудобно. И ее написали. Сначала — введение. Нагромождение напыщенных фраз, анализ ситуации. Коротенько — на пять с половиной страниц. И только потом начинается сама программа. По сравнению с 1900 г. изменений будет немного:

— *установление демократической республики, с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских;*

— *возможно более широкое применение федеративного начала к отношениям между отдельными национальностями;*

— *признание за ними безусловного права на самоопределение.*

Вот идея раскола страны и доведена до логического конца. Вот из-за непонятных обычному человеку «широкой автономии» и «федеративных начал» выглянула хищная морда распада и хаоса. Правда, пока он в целях маскировки называется «самоопределение». То есть создается иллюзия, что самоопределяться составные части империи могут и в обратную сторону, т. е. еще «крепче» в нее войдя. Но реальная история показывает нам, что самоопределение всегда почему-то равнялось в нашей истории отделению!

— *Прямое, тайное, равное, всеобщее право голосования для всякого гражданина не моложе 20 лет, без различия пола, религии и национальности.*

Звучит красиво, а на практике большинство жителей страны не умеют читать и писать, десятки миллионов не знают русского языка, какое может быть «равное» голосование? Какая из империй хоть когда-нибудь давала всем жителям голосовать? Англичане индусам и туземцам Африки? Французы жителям Вьетнама и Алжира? Испанцы американским индейцам?

Дальше пойдет лирика, на которую просто жаль тратить время и место. Желаящие почитать эсеровские шедевры могут это сделать самостоятельно. Мы же только отметим наш «любимый» последний пункт. Его социалисты–революционеры тоже немного улучшили и подточили. Теперь он звучит так:

— *уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.*

Так честнее — уничтожение армии. И вопрос о том, кто помогал эсерам писать программу, отпадает сам собой...

И в экономической части все стало более конкретно. Особенно в части национализации земли: *вопросах аграрной политики и поземельных отношений... партия будет стоять за социализацию всех частновладельческих земель, т. е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин и на началах уравнительного пользования ».*

Вопросов тут много. Что такое «демократически организованная община»? Кто и как будет ее «демократически» образовывать? А самое главное, на что стоит обратить внимание, — «уравнительное землепользование». Эсеры являлись творцами уникальной теории социализации земледелия. Эта теория, как пишут учебники по политологии, «составляла национальную особенность эсеровского демократического социализма и являлась вкладом в сокровищницу мировой социалистической мысли». Суть ее в том, что социализм в России следовало начать строить сначала в деревне. Первой стадией перехода к социализму должна была стать социализация земли. Это означало отмену частной собственности на землю и не превращение ее в государственную собственность, не ее национализацию, а превращение в общенародное достояние без права купли–продажи. Вы разницу понимаете? Я нет, думаю и сами эсеры толком бы не смогли объяснить разницу в терминах. Далее вся конфискованная у владельцев земля поступала в заведование

центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от тех самых неизвестно как «демократически» организованных сельских и городских общин, и кончая областными и центральными учреждениями.

Как они матушку–землю делить будут, чтобы обеспечить «уравни-тельно–трудовое» ее получение? Как поделить всю бескрайнюю Россию с ее Сибирью, Черноземными районами, Дальним Востоком и районами вечной мерзлоты так, чтобы «обеспечивать потребителыгую норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе»? А у казаков на Дону и Кубани тоже все сначала придется отобрать? Так они просто так ее не отдадут! А как быть со Средней Азией? С казахскими и калмыцкими степями, их–то кто «демократически выбранный» делить будет? Своих эсеров у казахов нет, как нет и социал-демократов у калмыков! Вопросов возникает масса, но программа партии социалистов–революционеров и не собиралась на них отвечать. Главное ведь — не победить и создать царство справедливости, а заварить крепкую кровавую кашу на территории Российской империи...

Красиво написанные строки эсеровской программы вели к немедленной и кровавой гражданской войне. **Никому в истории еще не удалось за несколько месяцев справедливо, без обиженных и недовольных, поделить одну шестую часть суши!** Такой дележ мог длиться до бесконечности, пока у всех «заинтересованных сторон» не кончатся боеприпасы и солдаты! И это не досужие вымыслы. Большевики в качестве первого шага избрали социализацию промышленности, а не земли, потому что строить социализм собирались, опираясь на рабочих, т. е. в городе. Вот, собственно говоря, и вся разница. Все остальные атрибуты перехода к светлому будущему были ими соблюдены. Расстрелы, грабежи, заложники, принудительные работы, вновь расстрелы. Мы все это во время нашей Гражданской войны проходили. Эсеры готовили России точно такую же участь...

Свою разрушительную программу общественного переустройства эсеры намеревались отстаивать, прежде всего, в Учредительном собрании, к созыву которого они призывали. Вместе с тем они заявляли, что будут стремиться «непосредственно проводить» ее и явочным порядком! Как это может выглядеть на практике? Очень просто — это многократно повторялось в течение первой русской революции. Под влиянием агитаторов крестьяне захватывают землю и делят ее. Потом приходят войска и карают их за самочинные, незаконные действия. Подстрекатели–агитаторы скрываются, а крестьян порют, сажают в тюрьму, а в случае сопротивления открывают по ним огонь. Провокация чистой воды. Вообще

партию эсеров (даже не имея в виду Азефа) очень хочется назвать партией провокаторов, постоянно пытающихся добиться максимально возможного кровопролития на своей собственной Родине. Неудивительно, что большевики потом беспощадно и быстро отправят этих ребят в тюрьмы и лагеря, а во время сталинских чисток заслуженная награда в виде пули в загривок своих героев–эсеров наконец–то найдет...

За обилием фактов и событий мы не успели ознакомиться и с программой РСДРП. Восполним этот пробел. Зная с высоты прошедших лет, что принесли России большевики, будет весьма любопытно узнать, что они предлагали на пути к власти. Сначала прелюдия на две страницы, потом суть. Вернее говоря, на первых местах красивые, но ничего не значащие лозунги, призванные привлечь неопитов и избирателей.

— *Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.*

— *Всеобщее, равное и прямое избирательное право.*

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

Потом идут ис менее красивые пункты о «неприкосновенности жилища» и «неограниченной свободе совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов», звучащие особенно цинично в устах тех, кто через 12 лет создаст ВЧК. После права «получать образование на родном языке» мы видим зеркальное отражение программы эсеров.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

Ей–богу, надо раздавать программы эсеров и большевиков детям и играть в интересную игру — «найдите 7 отличий»! Думаю, несколько разногласий по несущественным вопросам будут найдены, зато в основных моментах будет полное единодушие, выгодное только геополитическим конкурентам Российской империи. Потому что пункт 12 программы социал–демократов вновь порадует нас главным постулатом «борцов за счастье народа». Он гласит.

12. Замена постоянного войска всеобщим вооружением народа.

Дальше можно уже в принципе не читать. Будет много ничего не значащих слов, которые сами большевики, придя к власти, выполнить так и не удосужились. Единственными пунктами программы РСДРП, которые Ленин немедленно претворит в жизнь, будут как раз «самоопределение вплоть до отделения» Финляндии, Польши, Прибалтики и Закавказских

республик и уничтожение постоянной армии. Через две недели после своего прихода к власти, 10 ноября 1917 г., Совнарком издаст постановление о демобилизации, и прославленная русская армия перестанет существовать. Однако государство не сможет существовать без регулярных вооруженных сил. Нормальному человеку это ясно сразу. Большевики «понимают» это через два месяца управления государством и уже в январе 1918 г. издают декрет о создании Рабоче–крестьянской Красной армии. Неужели они глупее нас? Конечно, нет. Просто, придя к власти, Ленин должен был отработать оказанную ему помощь и выполнить заранее намеченную программу: развал страны и роспуск армии. О том, спецслужбы какой страны помогали Ленину взять власть, мы поговорим в следующей главе.

В первую избирательную кампанию в истории Российской империи стартовало множество участников. Многие из них нам известны, некоторые проекты оказались менее успешны. Разве можно на заре политической партии предсказать ее дальнейшую судьбу? Это почти невозможно, многое зависит от персон ее составляющих, велик элемент удачи и везения. Но ведь дорогу осилит идущий, а противника уничтожит тот, кто не жалеет времени и средств на пестование и подкармливание его внутренних злокачественных опухолей и зловредных микробов. Поэтому сразу после царского Манифеста на свет божий полезли новые побеги ядовитого дерева нашей революции. И своим радикализмом их программы не отличались от эсеров и большевиков. Даже название партии было соответствующим.

Программа Радикальной партии.

Чтобы сомнений у нас не было, с первых строчек радикалы говорят о своем предпочтении.

1. Партия признает наиболее законченную формой политического строя демократическую республику.

При дальнейшем беглом просмотре мы сразу увидим знакомые мотивы и легко выделим их из общей серой массы пустых слов и предложений.

3. Далее Радикальная партия считает нужным установить принцип широкой национально–политической автономии. Однако старая песня о «федеративности», «автономии» и «самоопределении» неожиданно приобретает новую форму. Теперь речь идет уже не об автономии крупных территориальных единиц. Нет, дробить империю надо на совсем малые части, ведь в России есть народы, «которые никогда не имели политической автономии или, хотя и имели, но представляют теперь количественно и территориально сравнительно незначительные массы». Надо удовлетворить их всех. Но как? Решение радикалы уже приготовили: *Федерация*

небольших территориальных единиц или соединенные российские штаты!

До Соединенных Штатов России не додумались даже эсеры и большевики! Идея великолепная — сначала вся страна делится на мельчайшие части, а потом все они начинают добровольно соединяться и укрупняться, пока не получится аналог США на нашей территории. И если вы думаете, что это прямой путь к тотальному распаду — вы просто плохо информированы! Радикалы пышут оптимизмом: *«Сверх того, только такие соединенные штаты с широкой местной законодательной и административной автономией могут сохранить полное единство России».*

Кто помогал писать им такую программу, при дальнейшем чтении быстро становится ясно. Потом}' что после «осуществления в штатах права референдума» радикалы подробно говорят об аграрном вопросе. Радикальная партия считает необходимым образование земельного фонда:

- а) *путем экспроприации безо всякого вознаграждения земель государственных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных;*
- б) *путем экспроприации за минимальное вознаграждение частновладельческих земель.*

«Сентиментальное зверье», — сказал об эсерах начальник охранного отделения Зубатов. Однако их аграрная программа сформулирована значительно мягче. Но на то партия и называется Радикальной!

В самом низу программы находим: *12. Партия требует широкой реформы существующих условий военного строя и военной службы проведением милиционного принципа.*

Это уже даже становится неинтересным. Хотите почувствовать себя ясновидящим — возьмите программу любой российской революционной партии. Вы можете названия этой организации не знать, ее программных документов не читать — но всегда легко сможете предсказать наличие в них двух ключевых пунктов, сдвинутых, как правило, в самый низ:

- *развал страны под благовидным предлогом;*
- *уничтожение вооруженных сил России.*

А когда изумленные слушатели начнут вас засыпать недоуменными вопросами — не выдавайте им причины своего ясновидения. Лучше отшутитесь, потому что они все равно не поверят, что:

все программы наших революционеров писались под диктовку спецслужбы одной и той же державы!

Чтобы в этом убедиться — надо их все прочитать, а на это скучное занятие способен не каждый! Профессиональные историки, например, документы знают, а вот никаких выводов сделать почему-то не в

состоянии...

Политический спектр подобен цветовой палитре. Здесь место и красному цвету, нужен тут и желтый, необходим синий и зеленый, бывает потребность даже в черном и коричневом. В глобальной политике нельзя всю ставку делать на экстремистов. Они, безусловно, нужны, но в строго отведенный для этого момент. Катаклизмы и революции долго не длятся, мало-помалу жизнь входит в нормальную колею. Вместе с ней на политическую трибуну взбираются респектабельные политики из чистеньких и аккуратненьких буржуазных партий. Необходимо иметь свое влияние и там, чтобы иметь возможность подталкивать и направлять политическую жизнь Российской империи в нужную сторону. Самое время создавать такие партии и наступило в ноябре 1905 г. Но диктовка их программ шла с того же центра, те же суфлеры нашептывали программы — с поправкой на политический имидж новоиспеченной партии, разумеется...

Читаем программу **«Демократического союза конституционалистов»**.

« Союз ставит себе задачей мобилизовать все живое и честное в стране для совместной борьбы за лучшее будущее нашей несчастной родины, за обновление и переустройство нашей жизни во всех сферах».

Согласитесь, было бы странно призывать к сплочению все мертвое и подлое! Далее в том же духе: «...неотложное разрешение аграрного вопроса... разрешение рабочего вопроса, вопроса о возвращении человеку его прав на человеческое существование... обновление всего строя гражданской жизни на началах правды и человечности».

Опять общие слова, а хочется конкретики! Но уж такова политика: воды в программу не подольешь, никуда наверх не поплывешь. Но вот появляется и «меточка», по которой можно распознать политические пристрастия этой партии. По пустым лозунгам этого не сделать: все без исключения партии, включая черносотенцев, за 8-часовой рабочий день, за права рабочих, за улучшение жизни крестьян.

«Единомыслие в признании конституционной монархии наиболее соответствующей для России формой государственного устройства», — пишут партийцы, и все вроде становится понятно. Люди солидные, умеренные, за конституционную монархию. По-современному говоря, «Демократический союз конституционалистов» — партия консервативная, радеющая за благо Родины. За это можно им простить «отмену смертной казни навсегда». Мера эта, конечно, хорошая, но только не в России образца 1906 г. Впереди еще сотни террористических актов и десятки «эксов» с убитыми и ранеными. Собственно говоря, революционный

джинн окончательно залезет в бутылку, только когда его сильно ударят по голове. В августе 1906 г. будет принят указ о военно-полевых судах. Рассмотрению этих судов, говорилось в законе, подлежат такие дела, когда совершение «преступного деяния» является «настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании». Дела в таком суде заслушивались в течение 24 часов со времени ареста. Приговор выносился в течение 48 часов, обжалованию не подлежал и приводился в исполнение не позднее чем через 24 часа после вынесения. Так что доброта и гуманность конституционалистов в 1906 г. явно не к месту. Но право на ошибку имеют все. Читаем дальше.

«Союз признает, что для проведения в жизнь крестьянской, рабочей и просветительной реформ потребуются значительные затраты народных средств, а потому вся экономическая и финансовая политика страны должна быть радикально изменена».

Что имеется в виду под изменениями в финансовой политике?

«Общее сокращение расходов ныне действующего бюджета (сокращение расходов на военный флот)».

Вот тебе и консерваторы, вот тебе и радеющие за благо государства. Точнее говоря, как раз радеющие, но только... за благо другого государства! У которого самый мощный флот в мире и которое хочет не допустить, чтобы Россия отстроила новые эскадры кораблей взамен потопленных в Русско-японской войне! И эту самую страшную суть своей программы уважаемые господа спрячут среди «отмены пенсий вне правил», «ликвидации убыточных ссуд» и «контроля над кредитными операциями». А раз спрячут, значит знают, что делают. Ведь составь они программу, где первым пунктом будет «сокращение расходов на военный флот», а вторым «отмена смертной казни навсегда», то логическая цепочка будет слишком прозрачной!

Идем дальше. **Программа Партии свободомыслящих.**

Мыслили они свободно, но все как-то в одном направлении. «Партия свободомыслящих придает особое значение единению всех прогрессивных партий в общих им всем пунктах программ— написали они в преамбуле. Значит, считают себя прогрессивными. Что ж, и мы за прогресс, читаем дальше.

«Мы выставляем требования о созыве Учредительного собрания, основанного на всеобщей, прямой, равной и тайной подаче голосов...»

Пропускаем «лирику», читаем дальше, ищем суть. Где-то в глубине программы любой «сзободолюбивой» нашей партии должна быть «зарыта» та «собака», ради которой эту партию и создавали.

Так и есть. Девятый пункт говорит о том, что мы — на правильном пути.

«Признавая необходимость единства империи, в то же время следует оживить неизбежную централизацию и единообразие возможно широким проведением в жизнь начал местного территориального самоуправления и национальной автономии р.

Как красиво написано — заслушаться можно! «Оживить неизбежную централизацию» автономией! Про отделение пока ничего не пишут. Однако у нас, обладающих знанием дальнейших ужасных событий 1917 г. и имеющих возможность сравнить карту Российской империи с картами СССР и современной России, нет сомнений, что все эти «автономии... на основании естественного права» ведут только к одному — потерям территории. Можно долго и витиевато об этом писать, как в программе «свободомыслящих», но суть от этого не поменяется. Достаточно прочитать следующие мысли партийцев и все станет ясно.

«Наиболее полную форму автономии не только национальной, но и территориальной, приближающуюся к автономии финляндской, должен получить народ польский в пределах Царства Польского... Автономия в указанных пределах должна стать условием вступления Царства Польского в будущее славянское федеративное государство».

В XIX в. в Польше при активной иностранной помощи произошло два кровавых восстания. В 1905 г. активность польских националистов была значительно выше их финляндских и любых других революционных коллег. Цель у поляков одна — отделение и воссоздание своего государства. В этом нет никакого сомнения ни у кого. Накануне выборов в первый русский парламент вопрос стоит очень просто: вы за то, чтобы позволить Польше отделиться, или вы за то, чтобы не допустить этого? Надо набирать голоса, надо набирать проценты, надо получать места в Думе. Поэтому написать «мы за отделение» невозможно — потеряешь голоса не готовых к такому повороту обывателей. Вот если написать витиевато, про автономию, про какую-то неведомую никому «славянскую федерацию», то может и прокатит! Поэтому те, кто собирается мощную Российскую империю превратить в некую федерацию (т. е. империю разрушить), должны врать и свои истинные замыслы маскировать. Поэтому они не пишут про «отделение» и, наоборот, говорят о том, что Польша никуда от нас не денется...

Какая федерация? Какое вступление Польши? Только освободившись от российской опеки в 1918 г., поляки немедленно воспользовались слабостью соседей и начали пытаться быстренько сколотить Великую

Польшу. В течение 1919–1921 гг. они поочередно напали на Россию (пусть и большевистскую), Германию и новоиспеченную Литву с целью урвать себе куски территории. И на этом не успокоились! Наряду с гитлеровской Германией Польша участвовала в разделе Чехословакии, вместе с нацистами разрывая эту страну на части. В октябре 1938 г. поляки оккупировали Тешинскую Силезию, принадлежавшую чехам и даже некоторые населенные пункты на территории современной Словакии. С момента своего зарождения и до момента смерти в 1939 г., Польша была хищным агрессивным государством, придерживавшимся в своей политике указаний из Лондона и Парижа. При малейшем проблеске независимости Польша всегда проводила антироссийскую политику. Не стало исключением и крушение Варшавского блока и коммунизма в конце прошлого века. Не успела опуститься пыль, поднятая крушением Советского Союза, как Польша оказалась членом антироссийского блока НАТО...

Скажем честно — Партия свободомыслящих справедливо сошла с политической сцены. Не зря большинство современных жителей России никогда о такой партии и не слышали. Не было в «свободомыслящих» нужной вергкости и политической гибкости. Вот даже собственную программу не смогли так написать, чтобы «уши» их зарубежных друзей из нее не торчали. Об этом красноречиво свидетельствует четвертый раздел их программы под названием «Внешняя политика и военные силы».

«В области международных отношений, стремясь прежде всего к сохранению мира, мы стоим за твердую, энергичную защиту жизненных интересов страны, чуждую, однако, вызывающего и агрессивного тона в отношении других народов».

Когда же Россия агрессивно разговаривала с другими народами? Это не в 1812 г. мы так невежливо поступили в отношении цивилизованных французов? Они к нам со всей душой, а мы их вилами и морозом? Может, надо было по совету Герцена сдать Севастополь англо-французам во время Крымской войны? Так как же эта партия представляет себе «твердую энергичную защиту» жизненных интересов России?

1. *Стремиться к возможно скорейшему бескровному разрешению восточного вопроса, в смысле освобождения всех христианских народностей Турции от ее фактического владычества.*

Что касается освобождения христиан от власти турок, тут история нам показывает однозначно: либо скорейшее освобождение, либо бескровное. А вот скорейшего бескровного быть не может, потому что турки добровольно никого и никогда не отпускали. Поэтому такие слова — благое намерение.

Которыми, как известно, вымощена дорога в ад...

2. Оказывать зарубежному славянству деятельную поддержку во всем, что способствует осуществлению его законного стремления к мирному слиянию в средневропейскую славянскую федерацию.

Опять читаем про какую-то федерацию! И чего это такая любовь к ним? Не знаете? Посмотрите на современную нам Югославию. От нее остались, как от бедного сказочного козлика, ровно рожки да ножки. Вспомните Советский Союз. Тоже была хорошая федерация! Но самый важный пункт вовсе не этот. Самая суть программы этой партии предстанет нам в следующем пункте:

Отказаться от прежлмй вызывающей политики по отношению к Англии и странам Дальнего Востока.

Вы видели или слышали о парламентской партии, в программе которой черным по белому было бы написано о необходимости дружбы с другим государством? Сразу возникает резонный вопрос — не этим ли государством эта партия и финансируется? Занятные собрались ребята в Партии свободомыслящих. Сначала пишут о недопустимости «вызывающего и агрессивного тона в отношении других народов», и мы думаем, что это в равной степени относится ко всем державам того времени. Но нет. потом специально уточняют, с кем, по их мнению, надо дружить: с Англией и с Японией. А вот с Германией и Австро-Венгрией можно проводить любую политику, в том числе и вызывающую. С ними дружить России не надо. Что с того, что через девять лет Германия объявит нам войну и этим откроет первую мировую бойню, в результате которой не станет ни нашей, ни немецкой империи? Странная избирательность, однако...

И наконец, в самом низу программы мы можем прочесть еще один любопытный пункт.

32. В интересах ограждения собственной безопасности и сохранения международного мира, мы высказываемся в пользу заключения политических союзов и соглашения с иностранными государствами, ограждающих страну от опасной, при современных условиях, международной изолированности, требуя, чтобы при заключении таких союзов и соглашений принимались во внимание не только ближайшие их цели, но и вышеочерченные более сложные задачи внешней политики России. При всей безобидности вышесказанного суть его очень страшна.

О каком союзе говорят партийцы? О какой изолированности, ведь у России есть союзник Франция, после заключения договора с которой так подозрительно быстро умер Александр III? Смысл прост — хочет Россия

жить спокойно, она должна вступить в союз с Англией. Британия уже является союзником Японии и союзником Франции. Договор с Лондоном — это решение всех русских внешнеполитических проблем. В этом направлении и пытаются подталкивать Россию. . Не дай бог, мы дружить начнем с немцами, а не с британцами — кто же тогда будет с Германией воевать?

Кстати, и об армии «свободомыслящие» позаботились: *«Для облегчения же бремени воинской повинности необходимо сокращение срока службы нижних чинов армии и флота до двух лет»*. В то время в армии служат пять лет, на флоте — семь. Для новобранцев два года, понятно, лучше, а вот для обороноспособности? Она упадет в 2 раза, в 2,5 или во все 5 раз?

Хорошо мыслить свободно, когда ничем, кроме желания собрать голосов побольше, ты не связан. Отсюда и другие предложения: *«Сохраняются лишь регулярные войска; привилегии, связанные со службой в тех или иных частях армии и родах оружия, подлежат отмене»*. Кто в русской армии пользовался привилегиями, которые предлагается отменить? Первое, что приходит на ум, — казаки. Только что во многом благодаря казацкой нагайке удалось не допустить развала империи. И вот ответ — предложение их просто–напросто упразднить!

До того интересна программа партии свободомыслящих, что просто от нее не оторваться. Ребята требуют и *«коренного пересмотра государственного бюджета»* Во главу угла, по их мнению, *«должны быть поставлены: народное образование, народное здравие и содействие всяким мерам к подъему экономического состояния народа... Расходы непроизводительные, как то: на представительство, на разные паразитные учреждения и элементы общества, должны быть всемерно ограничены»*.

Судя по настрою программы и целям ее авторов, русская армия — это как раз и есть паразит на теле народа, и расходы на оборону надо срочно сокращать! У вас еще есть сомнения, из какого источника черпают вдохновение и финансы авторы такого документа?

К интересным выводам приходишь, читая программы разных партий той поры: складывается впечатление, что они связаны между собой невидимой пуповиной. Ибо с упорством, достойным лучшего применения, стараются уничтожить военную мощь своей страны и раздробить ее на части. И в этом смысле между «леваками» эсерами и «правыми» конституционалистами для нас нет никакой принципиальной разницы. Приди к власти и те и другие — от Российской империи останутся одни

воспоминания. Это надо запомнить, эти знания пригодятся нам, когда в следующей главе мы будем разбирать деятельность Временного правительства и Петроградского совета...

Но были в парламенте и другие, более уважаемые и солидные политические силы. Их названия уже более знакомы нам — это **Партия конституционных демократов**, или коротко — кадетов. Читая их программу, к своей радости, не находишь ставших традиционными пункты про развал наших вооруженных сил. Не будем, однако, спешить. Другие важные моменты нашли отражение и здесь.

«Немедленно по установлении общеимперского демократического представительства, с конституционными правами, в Царстве Польском вводится автономное устройство...»

Со всеми вытекающими отсюда последствиями — добавим сами. *«Конституция Финляндии, обеспечивающая ее особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена. Всякие дальнейшие мероприятия, общие империи и Великому княжеству Финляндскому, должны быть впредь делом соглашения между законодательными органами империи и Великого княжества».*

Дело в том, что, согласно государственному устройству Российской империи, царь управлял Финляндией непосредственно через финский сейм и правительство, которые не подчинялись другим органам государственной власти России, кроме ее самодержца. В результате на границе Финляндии и России, в 30 км от столицы империи, была своя валюта, своя полиция и даже таможня! И вот благородные кадеты требуют сохранить такую ситуацию и далее. С такой программой идут в Думу. Именно там 5 мая 1908 г. премьер Столыпин произнесет речь, проясняющую для нас «финский вопрос»:

«...Всем памятно и действия красной гвардии в октябрьские дни 1905 г., когда она останавливала и действие железных дорог, и телеграфа, производила насилия над чинами жандармского надзора, а когда кончилась забастовка, начала производить открыто воинские упражнения, учения и парады по всей территории Финляндии, даже под стенами русской крепости Выборг. Памятно также и отношение к этому местных властей. Так, когда губернатор по настоянию коменданта крепости запретил эти упражнения в районе крепости, то высшие власти в крае отменили это распоряжение, заявив, что красная гвардия — это мирное, невооруженное учреждение... Эта мирная

организация через несколько времени, однако, принимает участие в свеаборгском бунте, портит полотно железной дороги, взрывает железнодорожный мост, вступает в бой с полицией, обстреливает воинский поезд».

Именно через финскую территорию проходили основные контрабандные поставки оружия и взрывчатки. Помимо знаменитого «Джона Графтона» в речи Столыпина мы найдем еще несколько малоизвестных примеров: «Совершенно почти однороден случай с моторной шхуной «Петер»... Команда, которая состояла из финнов и шведов, во время перехода морем связывает капитана, арестовывает его, затем высаживается на берег, выгружает груз. После этого полиция устанавливает, что груз этот получен в Любеке из Базеля и состоит из сотен ящичков опять—таки огнестрельного оружия и карабинов».

А еще был пароход «Ханхи».

«Груз этот прошел через Гельсингфорс кую таможню, и только вследствие подозрительности носильщика, который нашел его чрезмерно тяжелым, обнаружилось его содержимое, то есть оружие», говорит русский премьер.

Спохватились наши спецслужбы поздновато: целый вагон винтовок уже успели отправить в финский город Куопио. Обнаружен был и получатель этого груза, его задержали и судили — по финским законам! «Финляндский суд присудил его за нарушение таможенного устава к штрафу в 300 марок!» — возмущался Столыпин.

Но и это не все. Именно в Финляндии находили приют боевики и руководители наших революционных организаций. Именно здесь проводили они свои съезды. Почему? Потому что финская полиция была абсолютно независима от полиции Российской империи. Для того чтобы получить арестованного в Финляндии революционера, русская охранка должна была отправить требование на выдачу финнам как иностранному государству! В случае малейшего нарушения формальностей — финны с радостью выпускали арестованных. Известен случай, когда уже упомянутый нами глава большевистских боевиков Г. Б. Красин был задержан на территории Финляндии. Чиновник, ехавший с изобличающими бумагами, опоздал в финскую тюрьму на 2 часа по причине искусственно созданной задержки. Арестанта он не застал: ровно по истечении срока предварительного заключения, обозначенного

финскими законами, и ни минутой позже Красин вышел на свободу! И все это прямое попустительство разрушителям России происходило в течение всей первой русской революции!

Как же наши центральные власти решали этот вопрос, ведь понятно, что такое положение было нетерпимо?

«Государь Император ограничился повелением установить по границам Финляндии сплошной военный кордон для того, чтобы механически не допускать подозрительных лиц, революционеров, из Финляндии в Россию... Вот таким заслоном, таким путем и была временно огорожена наша граница, обеспечена безопасность столицы со стороны Финляндии, обеспечена от вылазок из Выборгской губернии, из Выборга, который когда-то был завоеван Петром и назван им «подушкой» Санкт-Петербурга», — с удивлением читаем мы слова Петра Аркадьевича Столыпина.

Так что же надо делать? По-прежнему сохранять такой откровенный бардак или его решительно прекращать? Покойный министр внутренних дел Вячеслав Константинович Плеве старался это безобразие ликвидировать, поэтому в листовке, выпущенной эсерами, указана одна из причин его убийства: «Он довел до крайних пределов русификацию Финляндии, нарушив конституцию лояльной и мирной страны». А какова ваша точка зрения, уважаемый читатель?

Позиция партии кадетов, так пекущихся о трудовых финнах, будет еще более наглядной, если вспомнить один памятный день 1906 г.: 21 июля Первая Государственная дума была распущена. Несогласные с таким решением царя депутаты фракции кадетов переносят заседания... в Финляндию! Именно там они выпустят знаменитый Выборгский манифест. Содержание его нам поразительно напомнит другой манифест — Финансовый, написанный Петербургским советом. Депутаты-кадеты призывают граждан России не давать государству рекрутов, не платить налогов, не признавать государственных займов...

Кадеты с легкой руки большевистских историков до сих пор считаются у нас солидными, крепкими государственниками!

Требуют кадеты и пересмотра бюджета «в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа. Когда эти господа будут заседать в Думе и утверждать все

новые постановления и законы империи, они смогут нанести ей непоправимый вред. К примеру — накануне Первой мировой войны. Кровь десятков тысяч русских солдат на совести думских болтунов, всячески тормозивших перевооружение нашей армии. Глава Государственной думы М. В. Родзянко пишет в своих воспоминаниях:

«В весеннюю сессию 1914 года в Государственной думе прошел законопроект о большой военной программе, которая, выполненная в два года, то есть к 1917 г., делала нашу армию и численно и по снаряжению значительно сильнее германской».

Монархические партии были единственными политическими силами, не желавшими уничтожения государства. Крестный ход на Невском проспекте в Петербурге, организованный черносотенцами

Монархические партии были единственными политическими силами, не желавшими уничтожения государства. Крестный ход на Невском проспекте в Петербурге, организованный черносотенцами

Как видно из дат, «Большую программу по усилению состава армии» полностью выполнить не успели. Но ее даже практически не начали выполнять! Потому что этот наиважнейший документ утверждали в Думе около года (!) — поставив окончательную точку в ней 7 июля (24 июня)

1914 г., т. е. за месяц до начала Первой мировой войны! Царем она была подписана окончательно 22 октября (4 ноября) 1913 г.! А кадетская фракция в Думе была одной из самых влиятельных...

Просто страшно становится за Россию, когда думаешь, что суть первой в нашей истории избирательной кампании составила не борьба «отличного с хорошим», а «кошмарного с ужасным»!

Было бы неправильным не сказать несколько слов и о программах другой политической силы. В нашем понимании, сложившемся под влиянием советских учебников истории, укоренилась мысль, что монархистами и патриотами были самые одиозные организации. Они же запятнаны и организацией еврейских погромов. Я далек от мысли оправдывать убийства невинных людей. Всего лишь читаем программы, анализируем. Могу точно сказать, что документы патриотов сразу бросаются в глаза своим отличием от прочих. Меньше демагогии, взвешеннее слова. Чтобы уйти от штампов, намеренно не будем приводить выдержек из программ «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела». Возьмем другие, не столь «разрекламированные» советскими историками партии.

Сразу скажем, что в каждой программе, аналогично «демократам», будет идти речь и о решении земельного вопроса, и о 8-часовом рабочем дне, и о страховании рабочих. Скажут патриоты и о свободе слова, собраний, печати, неприкосновенности жилища. Разницу в подходах дают пункты об армии и единстве государства. Нормальные партии, пекущиеся о благе государства, собираются его реформировать, а не разрушать. Вот и вся разница...

Программа Народнохозяйственной партии.

— *Поднятие духовною и материального состояния военных и морских сил в соответствии с потребностью безопасности государства.*

— *Всемерное использование отечественной промышленности и производительных сил России при сооружении флота, крепостей, вооружения армии и развитие путей сообщения.*

Программа Партии правового порядка.

— *Единство и неделимость России. Этот пункт, при настоящих обстоятельствах, есть самый важный в нашей программе.*

— *Сильная государственная власть. Без нее никакой правовой порядок немислим.*

— *Партия правового порядка... отвергает... всякую идею о переустройстве России по федеративному типу. Не к расщеплению государства и его населения путем автономного обособления отдельных*

местностей и сопряженной с тем неизбежной территориальной равноправности жителей мы должны идти, а к установлению единого русского гражданства, к равноправности всех на всем пространстве России, независимо от места рождения или постоянного жительства в той или другой ее части.

— Усовершенствование военных сил России.

Программа Прогрессивно-экономической партии.

— Россия — едина и неделима.

Идет время, уже почти 100 лет минуло с момента выборов в Первую Государственную думу. Но программы «борцов за нашу свободу» отнюдь не меняются. И снова идут к власти партии, желающие «реформировать» нашу армию, и избирательные блоки, говорящие, что справедливая цена на нефть — это не 50, а 25 долларов за баррель! А еще десять лет назад некоторые из них собирались отпустить на все четыре стороны многострадальный народ Чечни!

Когда вновь в нашей стране наступит черед выборов, постарайтесь полистать программы конкурирующих партий. Вы уже знаете, куда надо смотреть: ближе к концу. Читайте внимательно, не блеснет ли среди множества красивых и пустых слов и лозунгов, среди сталактитов и сталагмитов мыслей так хорошо нам знакомые слова о сокращении армии и урезании расходов на флот. Не вылезет ли среди «повышения пенсий и стипендий» предоставление какой-нибудь «автономии». Увидите такое — вот тогда и решайте. За кого голосовать не надо...

И почему путь к демократии и прогрессу у наших революционеров лежит всегда через разрушение российских вооруженных сил и потерю территориальной целостности страны?

ГЛАВА XII Почему Временное правительство решило, что России не нужны армия, полиция и госаппарат

Троцкисты, меньшевики и эсеры... и тому подобные являются не чем иным, как беспринципной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей... это не политическая партия, политическое течение, это банда уголовных преступников, и не просто уголовных преступников, а преступников, продавшихся вражеским разведкам.

А. Я. Вышинский, из речи на процессе, 1938 г.

История будет благосклонна ко мне, ибо я сам пишу ее.

У. Черчилль

Как вы думаете, нужны ли России правоохранительные органы? «Странный вопрос, — скажет читатель, — конечно, нужны!»

Но ведь среди милиционеров и гаишников попадаются взяточники и нечестные люди, которых жадная до сенсаций пресса уже окрестила «оборотнями в погонах»?

Такие факты есть, но большинство сотрудников внутренних дел честно выполняют свой долг, и наличие в их рядах отдельных сомнительных личностей никак не мешает им охранять порядок в Российской Федерации.

А что вы скажете, если я предложу вам расформировать нашу милицию? Распустить ее и сформировать вместо нее народное ополчение, которому и поручить охрану порядка? Не нравится? Приятно, возвращаясь вечером домой, видеть на улице милиционеров в форме? А если я еще предложу выпустить из тюрем всех уголовников, ведь это «оборотни в погонах» их туда засадили? Теперь, выйдя на свободу, все насильники, убийцы и воры сразу перевоспитаются и больше насиловать, грабить и убивать не будут. Еще обязательно выпустить из колоний и тюрем всех

«политических» заключенных. Думаете, речь идет о лимоиовцах или Ходорковском? Нет, нужно освободить чеченских террористов! Ведь они взрывали начиненные болтами и шариками бомбы по сугубо политическим мотивам! И детей в Беслане убивали, и «Норд–Ост» захватили, требуя отделения Ичкерии от России!

А чтобы эффект был полный, все вышеуказанное надо сделать разом, одновременно. Сегодня распустить милицию, а завтра объявить всеобщую амнистию! Вот тогда в нашей стране наступит настоящая эра свободы, и все люди станут друг другу братьями...

Не подумайте, что автор сошел с ума. С ума сошло новое правительство России — Временное...

2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила. 3 марта под давлением делегации Думы и особенно А. Ф. Керенского Михаил Александрович Романов отказался принимать власть до решения Учредительного собрания. А до созыва этого собрания власть перешла к Временному правительству. Именно эти господа почему-то решили, что полиция больше нашей стране не нужна. Лишними господа из Временного правительства посчитали и другие составляющие правоохранительной системы. Был упразднен Отдельный корпус жандармов и подвергнута кадровой чистке военная контрразведка! Столь удивительное решение было принято в разгар мировой войны, когда во всех воюющих странах строгости военного времени давно привели к сильному урезанию всевозможных свобод, если не к полной их ликвидации. В своем ли уме были господа министры, когда разгоняли полицию? Может быть, это какая-то досадная ошибка вкралась в решение нового кабинета?

Никакой ошибки не было, и все министры были вполне здравомыслящими людьми. Убедиться в этом очень легко — достаточно взять первый документ, вышедший из-под пера «временщиков». Назывался он «Декларация Временного правительства о его составе и задачах» и был опубликован 3 марта 1917 г. Пункт № 5 декларации прямо говорил:

«Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»

Странно. Разве господам из правительства не ясны простые истины, что во время войны роспуск полиции приведет к всплеску преступности и добавит лишние трудности в достижении долгожданной победы? Уже сам факт отречения царя — невиданный в русской истории — был тяжелым

ударом по обороноспособности и боевому духу войск. Зачем же все это усугублять?

Разве когда-нибудь в истории, когда все силы государства были напряжены, производили тотальную перестройку государственного механизма? Каждый водитель знает, что для ремонта машины надо ее, как минимум, остановить. Никто не будет пытаться заменить проколотое колесо на полном ходу — ведь это грозит катастрофой! А *первый пункт первого* документа Временного правительства гласит:

«Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.».

На свободу выйдут те, кто взрывал бомбы и убивал всевозможными способами граждан Российской империи в период нашей первой революции! В какой еще стране во время войны выпустили из тюрем всех тех, кто пытался разрушить эту страну еще совсем недавно? Не ищите, примеров в мировой истории не найдете!

Война — самое страшное испытание для народа и государства. Потери России на момент Февраля составляли несколько миллионов убитыми, ранеными и пленными. И это страшное количество во многом служило питательной средой для недовольства царским правительством. Что надо сделать для победы? Стараться свести потери к минимуму. А для этого — наводить порядок, железную дисциплину и жестко пресекать всякую возможность для вражеской агентуры под видом забастовок и стачек дезорганизовывать работу военных заводов и всей промышленности в целом. И уж ни в коем случае нельзя выпускать из мест заключения тех, кто сумел парализовать экономику России в 1905 г. Но Временное правительство через полторы недели своего правления объявило амнистию не только за политические, но и за уголовные и даже за воинские преступления! На свободу выходили не только убийцы идейные, но и простые душегубцы, убивавшие людей без всяких возвышенных мотивов. Оказались не внакладе и дезертиры — те, кто честно выполнял свой воинский долг, лежали в братских могилах, а они за казенный счет могли вернуться из мест заключения...

Вы слышали что-нибудь о забастовках во время Великой Отечественной войны? Были ли манифестации с требованием хлеба в блокадном Ленинграде? Разумеется, нет. В смертельной борьбе, которую

ведут государства, нет места эгоизму и попытке выкроить для себя кусочек пожирней. Зачем же тогда Временное правительство вносит в свою декларацию пункт Л» 2:

«Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно–техническими условиями»?

Открытка с портретами членов Временного правительства, быстро и эффективно уничтоживших свою собственную Родину

Это как прикажете понимать? Какие могут быть политические свободы у солдат во время войны? У солдат и офицеров в период боевых действий одни обязанности. Неприятные — убивать других людей, которые носят форму неприятельской армии. И страшные для каждого нормального человека — умирать самим, когда этого потребуют их командиры. Других прав во время войны не было ни у римских легионеров, ни у гвардейцев Наполеона, ни у суворовских чудо–богатырей. Какие могут быть стачки, собрания и союзы в армии? В самых демократических странах никогда ничего подобного в армии не было. Попробуйте сегодня провести собрание или митинг в дивизии армии США, расквартированной в Ираке. Попытайтесь — угодите под трибунал. Потому что любая армия — это беспрекословное подчинение. И если это основное правило из нее убрать, то она сразу превратится в вооруженную толпу.

Это не то что прописная истина. Это понятно вообще любому нормальному человеку. Но члены Временного правительства этого не понимают. И поэтому вносят в декларацию пункт № 8:

«При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении воинской службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».

И снова мы почувствуем недоумение. О чем это говорят господа министры? Какие общественные права они имеют в виду? Если право кушать и спать, то его у солдат никто никогда не отнимает просто потому, что иначе они не смогут эффективно воевать. Что еще? Право на труд? Солдатский труд и так тяжел безмерно. Право на отдых? Вся страна вздохнет с облегчением после победы, а пока надо напрягать все силы. Помните советский лозунг: «Все для фронта, все для победы». Только так и может быть. Какие же еще права есть у граждан любой страны во время военного конфликта? Хоть убейте — не знаю. Может быть, имеется в виду право солдат на войну не идти и послать куда подальше своего командира? Устроить стачку или манифестацию под красивым лозунгом «Долой войну»? Но как издающее такие декреты правительство собирается с такой армией выигрывать войну?

А кроме того, есть в декларации Временного правительства еще один замечательный пункт:

«Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении».

Давайте называть вещи своими именами: воинские части, устроившие мятеж (революцию), собираются оставить в столице. Это значит, что распоясавшаяся солдатня поймет простой и очевидный факт — чтобы не попасть во фронтовую мясорубку, можно давить на власть! Можно даже ее менять! Но, может быть, в первый день своего существования Временное правительство просто было вынуждено немного «подлизаться» к погромщикам и бунтарям в серых шинелях? Потом оно втихую заберет обещание обратно и понемногу поменяет части *столичного* гарнизона? Нет, петроградский гарнизон останется *на* месте весь 1917 г. Приказ об отправке на фронт будет отдан накануне большевистского переворота и, как и все действия «временщиков», даст обратный результат: все солдаты встанут на сторону Ленина и его сторонников...

А еще через три дня после своего образования Временное правительство уволило всех представителей власти на местах (губернаторов и вице-губернаторов) с передачей их полномочий

председателям губернских земских управ. Новую власть жители страны... должны были выбрать сами! Потому что на место уволенных губернаторов никого не назначили! Как и кто должен был формировать новые властные структуры, осталось совершенно непонятным. Точно так же непонятно было и то, как новая власть собирается управлять страной, если она сама себя лишила всех властных рычагов. Ведь «временщики», сразу придя к власти, не только распустили силовые структуры, но и умудрились за пару дней развалить всю судебную систему. Были упразднены Верховный уголовный суд, особые присутствия Правительственного сената, судебные палаты и окружные суды.

«Россия встала в феврале на путь демократии, но большевистская революция ее с этого истинного пути сбילה». Так могут думать либо очень наивные, либо абсолютно незнакомые с историческими фактами люди. Есть, правда, и третья категория те, кто сознательно разрушал страну в 1917 г., те, кто до мелочей повторил сценарий того разрушения в 1991 г., а теперь мечтает развалить Россию в третий раз...

Но зачем же Временное правительство с упорством, достойным лучшего применения, разваливала и гробила собственную страну? Недаром мы изучали длинные и скучные программы русских партий. Ответ на вопрос находится именно там! Дело в том, что Временное правительство состояло из представителей тех партий, что написали свою программу в интересах не собственной Родины, а чудесной страны Источника финансирования, который все они считали образцом общественного устройства.

Давайте посмотрим на кадровый состав Временного правительства: за свою недолгую восьмимесячную жизнь оно поменяло его пять раз, практически полностью обновившись. В первом «играющем составе» тон задавали кадеты, имевшие шесть портфелей, два портфеля досталось октябристам, прогрессисты, трудовики (Керенский), беспартийные имели по одному портфелю. Глава правительства — кадет-князь Г. Е. Львов.

Респектабельные господа: пенсне, очки, усы и окладистые бороды. Буржуазия — так нам говорят историки. Это так — если считать кадетов и прогрессистов буржуазной партией. На самом деле их программа по своей разрушительной сути лишь чуть менее радикальна, чем программы эсеров или большевиков. Просто слова другие, но суть — то одна! Развалить империю, расколоть страну. И если впрямую кадеты в программе такого не написали, ограничившись «автономией», то в дальнейшем они добровольно уступят свое место в правительстве большим экстремистам. Уйдут господа в отставку тихо, без борьбы, не сделав никаких попыток спасти гибнущую

страну.

Во втором правительственном составе (который вошел в историю под названием «Первое коалиционное правительство»): кадетов снова шесть, трудовик один, прогрессист один и двое беспартийных. Председатель — вновь князь Львов. Вроде бы изменения минимальны, однако только на первый взгляд. Из правительства убрали две ключевые фигуры — октябриста Гучкова и кадета Милюкова. А Александр Федорович Керенский поменял амплуа: теперь он эсер! Так мимоходом Керенский вновь вступает в партию, за принадлежность к которой когда-то был арестован. Вместе с ним в правительство в качестве министра земледелия входит уже известный нам лидер социалистов-революционеров

Виктор Чернов. Кроме того, членами кабинета становятся меньшевики Скобелев и Церетели и один энес (народный социалист). Еще на что стоит обратить внимание, так это на перемены в обязанностях Керенского: в первом кабинете он министр юстиции, т. е. отвечает за амнистию террористов и убийц, теперь — военный министр. Вооруженными силами начинает руководить член партии, желающей осуществить «замену постоянной армии народной милицией»! Что же вы от него хотите?

Вновь приглядимся к очередному составу кабинета (Второе коалиционное правительство). Наиболее консервативных октябристов уже нет вовсе, меньшевиков два, два энеса, двое беспартийных. Что с того, что кадетов в правительстве пять? Ведь премьером и военным министром одновременно становится Керенский. Эсер Авксентьев — министр внутренних дел, Чернов — министр земледелия. Ключевые министерства все у коллег Керенского. *Партия эсеров становится правящей партией России!* Именно так и надо считать, так и надо оценивать шаги кабинета. Зачем же удивляться «странным» поступкам Александра Федоровича Керенского и его коллег? Почитайте программу социалистов-революционеров, и все встанет на свои места.

После корниловского выступления правительство начинает называться Директорией. В ее составе эсер Керенский, меньшевик Никитин и трое беспартийных. Кто же правит в России? Правительство беспартийных? Нет, такого чуда в политике не бывает: у власти эсеры и социал-демократы, представители двух самых экстремистских партий России. У такого правительства и политика будет соответствующей: социал-демократ Ленин будет для таких господ-товарищей ближе, милее и понятнее генерала Корнилова и всего «реакционного» офицерства...

И наконец, в составе Третьего коалиционного правительства, которое в итоге большевики и арестуют, было два эсера и четыре меньшевика, четыре

кадета и два прогрессиста. Представитель Радикальной демократической партии, побыв в прошлом кабинете министром государственного призрения, теперь стал министром финансов. А ключевые посты — у эсеров и меньшевиков...

Когда мы судим Временное правительство и оцениваем его поступки, надо просто понять, что его министры выполняли свои партийные программы и ничего более! Приди эти партии к власти не в 1917 г., а в другой год при другой обстановке, их поступки и шаги все равно преследовали бы только те цели, для которых эти партии и создавались! Ребята эти не заблуждались, они действовали вполне осознанно. И готовились к своим действиям заранее...

В мировую войну Россия вошла, имея уже четвертую по счету Думу. Были в ней эсеры, были и большевики, и меньшевики, и энесы, и прогрессисты, и кадеты. За горячими патриотическими речами в Думе, и за такими же убедительными критическими выступлениями большевиков проступал один серьезный вопрос: о том, как надо себя вести. По опыту Русско-японской войны мы знаем, что антивоенная пропаганда начиналась нашими революционерами буквально на следующий день после начала военного конфликта. Лодку начинали раскачивать, ковырять в ней ножом дырочки и всячески стараться пустить ее на дно. Но в 1914 г. все поначалу было совсем по-другому. Россия должна нести на себе основную тяжесть борьбы с Германией, Австро-Венгрией и Турцией, давая возможность остальным «союзникам» по Антанте нести меньшие потери. Для успешного выполнения своих союзнических обязательств в тылу царской России должно быть спокойно. Следовательно, Источнику надо попросить буйных русских товарищей умерить страсти и внутри Российской империи пока ничего не затевать. Иначе огромная страна вместо борьбы с Германией может увязнуть в своих собственных проблемах. Как русские солдаты попадут на фронт, если русские железнодорожники, как в 1905 г., объявят всеобщую забастовку? Как и чем будет воевать русская армия, если русские рабочие остановят работу?

Первая мировая война началась 19 июля (1 августа) 1914 г. Просьба к нашим бунтарям пока посидеть тихо прозвучала в том же самом месяце. Бельгийский министр-социалист Эмиль Вандервельде обратился к обеим думским фракциям РСДРП с просьбой «строить свою тактику с учетом интересов европейской демократии, вынужденной в борьбе с Германией опираться на помощь России».

Кто такой для русских революционеров бельгийский министр господин Вандервельде? Руководитель Бельгийской рабочей партии,

председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. Как говорится — «вор авторитетный». Но не настолько, чтобы по его просьбе социал-демократы отказались освободить угнетенный пролетариат Российской империи путем сокрушения самодержавия. Однако на его скромную просьбу прекратить, а точнее, не начинать подрывную деятельность в России, наши смутьяны откликаются с удивительной отзывчивостью. А ведь это странно! Ну какая им разница, какой резон вставать на одну сторону мирового конфликта: одни эксплуататоры воюют с другими, а пролетариату ведь надо придушить их всех! И бельгийских кровососов, и немецких, и российских! Конечно, это так, если исходить из интересов мифической мировой революции. Но когда тебя просит сам Источник финансирования — отказать совершенно невозможно. И вот уже нашим большевикам с меньшевиками капиталисты Антанты становятся значительно милее капиталистов Германии и Австро-Венгрии! В своем ответе на телеграмму бельгийца социал-демократы так и напишут: «...Мы заявляем Вам, что мы в своей деятельности в России не противодействуем войне».

Так пишут те, кто через неделю после японского удара по русскому флоту требовал заключения мира, т. е. капитуляции. Кто все два года войны всаживал нож в спину собственной армии, кто устраивал стачки, вооруженные восстания, теракты и диверсии в ее тылу и тем самым отвлекал значительные силы государства на борьбу с врагом внутренним. Да так успешно, что на внешнего супостата их уже не хватило! И вот в аналогичной ситуации, когда Германия объявила России войну, — они «не противодействуют»! С чего бы это? Неужели так любят Бельгию и лично ее министра-социалиста?

Это официально господин Вандервельде — всего лишь министр маленькой Бельгии. В других структурах его вес несоизмеримо выше, раз русские социал-демократы берут под козырек. А удивляться, что обращается к ним какой-то бельгийский министр, не надо — не может же такое обращение подписать руководитель спецслужб сильнейшей европейской державы...

Неправильно будет думать, что Вандервельде «дружил» только с социал-демократами и не пользовался авторитетом в среде эсеров. Уже после всех наших революций, в 1922 г., он выступал в Москве в качестве защитника (!) на процессе партии правых эсеров. На скамье подсудимых 34 члена и активиста ЦК. Главные обвинения более чем серьезные — организация убийств Володарского и Урицкого и покушения на Ленина. Каков, по вашему мнению, должен быть приговор, если Гражданская война

еще едва закончилась, и страсти в стране накачены? Правильно, расстрельный. Точно так же посчитали и большевистские судьи: 15 подсудимых были приговорены к смертной казни. Но уж больно у них был хороший адвокат по фамилии Вандервельде, вот и заменили эсерам расстрел на различные сроки заключения...

Такое отношение и такое участие господина Вандервельде надо заслужить. И вот уже следом за членами РСДРП патриотами в одночасье становятся и лидеры эсеров Авксентьев и Аргунов, настаивающие на ведении войны до победного конца в составе Антанты. Другие лидеры — Натансон и Чернов выступают за прекращение войны, против аннексий и контрибуций. Но их позиция мягка, как растаявшее масло. В воюющей России не будет терактов, не будет эсеровских листовок. Пока джину не придет команда вновь вылезать из бутылки...

Разделению революционеров на две части по их отношению к войне удивляться не надо. Это своего рода мимикрия, игра на публику. Даже те, кто становится ярким защитником отечества, защищать будут его весьма оригинально, готовя во время страшной войны государственный переворот и разворачивая под видом патриотической — антиправительственную пропаганду.

Первые свидетельства об этом относятся уже к концу 1914 г. Не прошло и нескольких месяцев войны, а «прогрессивная» думская общественность собирается на тайные совещания, вырабатывая планы развития антигосударственной пропаганды. 20 октября 1914 г. на квартире народного социалиста С. П. Мельгунова проходит собрание эсеров, энесов и трудовиков. Радужный хозяин, известный историк Мельгунов уже в эмиграции прославится своим описанием русской Гражданской войны и большевистских зверств. Чтобы все это могло случиться в 1918 г., надо было здорово постараться четырьмя годами ранее. В результате переговоров на свет появляется еженедельник «Наша жизнь». В первых числах января 1915 г. тиражом 50 тыс. экземпляров печатается его первый номер.

Ставшие в одночасье патриотами, революционеры из легальных фракций Государственной думы используют любую легальную возможность распространения подрывных брошюр в войсках. Для этой цели служит и Вольно-экономическое общество (ВЭО), способствующее печатанию литературы и ее отправке в лазареты к раненым солдатам. Содержание таких литературных «посылок» — антиправительственное, книги и газеты патриотического содержания, наоборот, задерживаются. Однако правоохранительные органы Российской империи ели свой хлеб не

зря. Они фиксируют многочисленные попытки налаживания подобной пропаганды и в январе 1915 г. наносят удар: в Петрограде закрыты две типографии, печатавшие еженедельник «Наша жизнь». Тираж конфискован, арестованы издатель и редактор. 30 января правительство закрывает и служащее прикрытием для подрывной пропаганды Вольно-экономическое общество.

Однако речи о гнилости самодержавия только тогда будут иметь успех, когда действительность будет им соответствовать. Иными словами — для успеха государственного переворота Россия должна вести войну неудачно! *Нужно поражение от немцев для развития второй русской революции, как для зарождения первой требовался проигрыш японцам!*

Подробности течения Первой мировой войны не входят в предмет рассмотрения данной книги. Желающих отошлем к литературе по истории мирового конфликта. Изучая эти материалы, надо обратить внимание на то, что в самые сложные моменты боевых действий Россия ни разу не получила реальной помощи от своих партнеров по Антанте, в нужные сроки, в нужном объеме и в нужном месте. Если немцы наступают на Восточном фронте, то на Западном французы и англичане по какой-то очень «объективной» причине сидят сложа руки. Они начнут наступать, только когда немецкое наступление на Россию закончится! И так будет всю войну! (Подробности по данному вопросу можно посмотреть в книгах автора «Февраль 1917-го: революция или спецоперация», «Кто убил Российскую империю?».)

Весной 1915 г. русская армия под натиском немцев отступает вглубь империи. Противник оккупирует Польшу, Галицию и часть Прибалтики. Основная причина неудач армии — снарядный голод. Немцы буквально засыпают наши войска снарядами, а русская артиллерия в ответ вынуждена молчать. Почему не было снарядов, толком неясно до сих пор. Ссылки на бардак и неготовность к войне несостоятельны. Даже на сегодняшний день на оружейных складах современной России хранятся миллионы снарядов, так и не попавших на фронт в Первую мировую войну.

Дело пахнет саботажем. Поверить в это сложно, но есть совершенно четкие аргументы в пользу такой точки зрения. Один из них — история с запуском в производство первого русского автомата модели В. Г. Федорова. В 1916 г. опытными образцами была вооружена специальная команда Измаильского полка. Оружие прошло испытание и обкатку в боевых условиях, и тогда в конце года было принято решение в самые кратчайшие сроки произвести 25 тыс. автоматов. Новым эффективным оружием планировали вооружить ударные части в преддверии

готовившегося на весну 1917 г. наступления. Оно должно было привести к краху Германии и ее союзников.

И тут началось нечто, что весьма сложно себе представить. *Выбранный в качестве подрядчика частный завод отказался выполнять заказ!* В условиях военного времени это был невиданный поступок! В результате военное ведомство так и не смогло разместить производство всей партии автоматов. До февраля 1917 г. была выпущена лишь крохотная партия на казенном Сестрорецком заводе. Благодаря такому неприкрытому саботажу, автомат Федорова никакой боевой роли в войне сыграть не сумел. А уже после Февраля практически не стало и самой русской армии — тут уж не до таких мелочей...

Кто же организовывал этот саботаж? Германская агентура? Вопрос кажется сложным, но ответ на него, как ни странно, дать легко. Для этого мы снова должны перенестись в залы Государственной думы и в обставленные хорошей мебелью квартиры думских депутатов. Поражения русской армии и справедливая озабоченность общественности положением дел на фронте послужили поводом к созданию организации, на счету которой не только загубленный русский автомат, но и сама проигранная война. Промышленники, крупная буржуазия решают взять дело снабжения армии, с которым так плохо справляется реакционное царское правительство, в свои руки. В этом активно участвуют представители партии кадетов и других думских фракций. 10 июля 1915 г. на свет появляется объединенный комитет Земского и Городского союзов (Земгор) — общественная организация, созданная для помощи власти. Земгор занимался мобилизацией мелкой и кустарной частной промышленности для нужд фронта, на деле превратившись в одно из самых главных орудий саботажа. Именно Земгору подчинялся тот неизвестный нам завод, что отказался выпускать первый русский автомат. А возглавлял Земгор князь Львов, глава двух составов Временного правительства!

Поскольку «временщиков» еще никто и никогда в связях с германцами не обвинял, то отметем такое предположение и мы. Потому что более горячих сторонников Антанты и войны «до победного конца» сложно было себе представить. Выходит, что самый настоящий саботаж на русских военных заводах организовывала не германская, а совсем другая агентура...

Земгор — это вклад «прогрессивных» буржуазных партий в копилку русской революции. Практически синхронно с «буржуазными правыми» партиями подготовку к перевороту продолжают и их более «левые» коллеги

по Думе. 16–17 июля 1915 г. в Петрограде проходит нелегальное общероссийское совещание эсеров, энесов и трудовиков. Руководит сборищем А. Ф. Керенский, который является его инициатором и организатором. Именно с этого момента звезда Александра Федоровича начинает все ярче светить на русском политическом небосклоне, пока не затмит собой все остальные. Некоторые дальнейшие заседания даже будут происходить у него на квартире. Мы помним, что накануне московского вооруженного восстания он был арестован и около пяти месяцев провел в тюрьме. Но был отпущен, и уже в октябре 1906 г., используя свою основную профессию адвоката, добился оправдания эстонских крестьян, разграбивших имение своего помещика. Вместе с оправдательным приговором к нему пришла известность и... думский мандат. Так чем же занимается депутат Керенский на тайном совещании в разгар самой страшной войны, которую когда-либо вела его Родина?

Выступает с докладом. По вопросам об отношении к войне, о задачах текущего момента, о Государственной думе, об организационном строительстве объединенного народничества. Звучит вполне невинно. Однако принятая резолюция показывает нам, что прятались господа и товарищи не зря. Настал момент для «изменения системы государственного строя»! Вот за что надо бороться! Проводником этих идей в Думе будет Трудовая группа, главой которой является гостеприимный Александр Федорович Керенский. Ближайшие лозунги этой борьбы:

- *амнистия всех пострадавших за политические и религиозные убеждения;*
- *осуществление основных гражданских и политических свобод;*
- *демократизация государственного строя сверху донизу.*

А. Ф. Керенский по праву должен считаться главным организатором крушения Российской империи

Вам это ничего не напоминает? Да, именно эти пункты и начнет выполнять Временное правительство с самого первого дня своего существования! Поэтому спрашивать, а надо ли во время войны «сосредоточить все усилия на создании новой исполнительной власти, ответственной перед народным представительством, избранным путем всеобщей подачи голосов», — глупо. Конечно, надо! Ведь Временное правительство и будет той самой *новой* исполнительной властью! Правда, никто его никуда не выбирал, оно само себя назначило, но это уже малозначительные мелочи. Другим губителем России будет другая «новая исполнительная власть» — Петроградский Совет. Александр Федорович Керенский будет членом обеих властей...

Но это будет лишь в начале 1917 г. Как известно, каждую

импровизацию (каким и было взятие власти в Феврале для наших «борцов за свободу»), надо хорошо подготовить. Осложняется положение на фронте весной и летом 1915 г., и словно дремавшие до поры микробы, активизируются «левые» партии. Но и «правые» партии тоже не теряют времени даром. 25 июля 1915 г. в Петрограде состоялся I съезд Военно-промышленных комитетов. Это тот же Земгор — вид сбоку. Но для полноценного переворота и этим господам нужна легальная политическая сила. И она создается. В русскую историю эта сила войдет под названием «Прогрессивный блок». В него вошли представители шести думских фракций (прогрессивные националисты, группа центра, земцы-октябристы, фракция «Союза 17 октября», кадеты, прогрессисты). Всего 236 из 422 членов Государственной думы.

Наверное, читатель не удивится, узнав, что создание Прогрессивного блока происходит в те же самые сроки, что и собрания на квартире у Александра Керенского.

«В июле 1915 г. между отдельными думскими фракциями буржуазных партий завязываются переговоры о сформировании парламентского блока для борьбы за создание министерства, способного довести войну до победного конца», — пишет в книге «Европа в войне 1914–1918» Л. Д. Троцкий.

27 августа на заседании Думы «Прогрессивный блок» изложил свою программу. Его цель — формирование правительства, ответственного не перед царем, а перед Думой. Возразить нечего. Согласитесь, для победы в войне будет гораздо лучше, если руководить жизнью страны будет не один монарх, совмещающий должность Верховного главнокомандующего, а 422 члена Думы!

Составляя списки будущего «правительства народного доверия», руководство блока не забыло вписать туда самих себя, заняв все вакантные места. Именно эти господа во время Февральской революции составят Временный комитет Государственной думы, а затем и Временное правительство. Пусть перед ними, так сильно радеющими за Отечество, отчитываются министры, пусть именно депутаты их выбирают и назначают. Отличная мысль, не правда ли? Странно, что Николай II почему-то на это разумное предложение не согласился...

Мы видим интересную картину: с одной стороны, формируется «правая» платформа, желающая произвести такие перемены в жизни страны, которые иначе как государственным переворотом и не назовешь. С

другой стороны — трудовики и эсеры, также имеющие свои фракции в Думе, готовят «левую» программу перемен. Практически между «левой» (Трудовая группа) и «правой» (Прогрессивный блок) платформами думских депутатов нет никакой разницы. Начни воплощать любую, и империи, и без того ослабленной невиданной войной, не станет. Зато эти документы очень хорошо можно использовать для упомянутой уже нами игры — «Найди семь отличий». Или пять. Хотя я лично думаю, что нашедшему целых три отличия уже смело можно давать приз!

...Когда очередной горе-исследователь вновь попытается рассказать вам, как благородные «правые» господа из Временного правительства старались всеми силами вести Россию в демократию, просто спросите его, почему же все их действия так славно совпадали с программой «левых» экстремистов. Причем и до взятия власти, и после...

Уже в июле 1915 г. был написан черновой набросок, по которому Российскую империю отправят в небытие. Написан теми «левыми» силами, что всегда вовремя меняли вектор своего движения в угоду внешней силе, питавшей их деньгами и другими ресурсами. Написан «правыми» силами, внесшими в свои программы под диктовку неведомых «друзей» те же самые пункты про армию, автономию и сокращение расходов на оборону. Уже позднее С. П. Мельгунов писал:

«Глубокой исторической фальшью звучит в наше время концепция, утверждающая, что революция была сделана во имя войны... Для успеха войны нельзя было сменять власть. «Переворот» дезорганизовывал, а не организовывал победу».

Прозрение к нему пришло поздно, а многие современные политики до сих пор говорят о Феврале, как об упущенном шансе страны на нормальное развитие. И никак не хотят понять, что партии, деятельность которых оплачивалась и направлялась геополитическими противниками России, тратили свое время и энергию вовсе не для «распространения демократии» и «общечеловеческих ценностей». Финансовые ресурсы выделялись не для выздоровления больного, а для его громких и пышных похорон!

Когда понимаешь, что в Государственной думе практически не было государственно мыслящих, настоящих патриотически настроенных депутатов (лишь небольшая фракция крайних монархистов), уже не вызывает удивления быстрый и эффективный развал нашего государства за считанные месяцы между Февралем и Октябрем 1917г...

Почему так получилось — вопрос достойный отдельного

расследования. Пока лишь заметим, что власть, раскрыв в России двери многопартийности, полностью устранилась от создания политических сил, которые выступали бы с государственных позиций. А ведь природа, как известно, не терпит пустоты. Партии, полезшие к избирателям словно грибы после дождя, финансировались из других источников. Вся эта книга посвящена исследованию вопроса — из каких. Желай Николай II спокойствия державе, он должен был искусственно создавать партии всех возможных политических расцветок. И тогда в решающий момент Россия могла бы миновать катастрофу...

Те, кто так хвалит «демократов» из Временного правительства, обычно любит разглагольствовать, не снисходя до конкретных фактов, так, скользить по верхам. А там все красиво — хотели как лучше, но появились плохие и злые Советы и помешали благородным джентльменам наладить жизнь. Правды в этом заявлении нет ни капли. Мы уже видели, что накануне Февральской революции и «левые», и «правые» силы требовали от правительства практически одного и того же. Совпадения на этом не закончились. Еще Николай Александрович Романов не успел отречься от престола, а в Петрограде две новые власти создали сами себя. И не просто одновременно!

Временное правительство (под названием Временный комитет Государственной думы) и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов возникли:

- *одинаково незаконно;*
- *в один и тот же день, 27 февраля 1917 г.;*
- *в одном и том же здании — в Таврическом дворце;*
- *по инициативе одного и того же человека!*

У историков это называется историческим процессом или логикой развития событий. На самом деле название всего произошедшего куда более простое и емкое: **государственная измена!**

Поясню. Николай II до вечера 2 марта 1917 г., когда он отрекся от престола, был единственным законным руководителем страны. Других законных властей на территории империи не было. Попытка создания незаконного органа и узурпация власти и в мирное время карается сурово. Во время войны не надо быть юристом, чтобы предсказать приговор. Поэтому думцы очень неохотно идут в Таврический дворец, где обычно проходили заседания депутатов. Ведь согласно царскому указу Дума была распущена, и нарушать его совсем не хотелось. Но один человек решительно берет инициативу в свои руки. Его фамилия — Керенский. О своей цели он довольно откровенно напишет в мемуарах:

«...Я понял, что час истории, наконец, пробил. Наскоро одевшись, я отправился к зданию Думы, которое находилось в пяти минутах ходьбы от моего дома. Первой моей мыслью было: любой ценой продолжить сессию Думы и установить тесный контакт между Думой и вооруженными силами».

Роль Керенского в организации крушения монархии не была секретом и для стороннего наблюдателя. Французский посол Морис Палеолог 3 марта отметил в своем дневнике: «Молодой депутат Керенский, создавший себе, как адвокат, репутацию на политических процессах, оказывается наиболее деятельным и наиболее решительным из организаторов нового режима».

Именно по инициативе Александра Федоровича депутаты соберутся в Таврическом дворце и объявят Думу распущенной, а потом... просто проведут частное совещание. В том же здании и в том же помещении. Каков повод? Он очень важный — с утра 27 февраля в столице начался военный бунт, и депутаты как бы просто обсуждают эти события. На всякий случай было у думцев алиби. Вдруг затея провалится и строгие следователи военной прокуратуры, ведущие дело о государственной измене, будут спрашивать, зачем же господа хорошие хотели тесно контактировать с убийцами офицеров — бунтовщиками. Тут и ответ готов — чтобы бороться с анархией. Просто совещались, и ничего такого. К несчастью для России, затея удалась, и алиби заговорщикам из Прогрессивного блока (носившего теперь имя «Временный комитет Государственной думы») не понадобилось. Ведь под личиной борьбы с хаосом и восстановления власти они узурпируют власть, а потом и уничтожат страну!

А в соседней комнате спешно сбежавшиеся «левые» воссоздавали Совет рабочих депутатов, бывший в Петербурге в 1905 г. Интересный факт — когда бывший председатель этого органа народовластия Хрусталева-Носаря предъявил свои права на руководство, его мягко, но настойчиво отодвинули в сторону. Кто этот восстановленный Совет выбирал, так и осталось тайной. Зато достоверно известно, кто помог Петроградскому Совету образоваться. Это снова Керенский! И вновь он вполне откровенен в своих мемуарах: «У меня в памяти живо стоит воспоминание о нашей встрече с М. В. Родзянко в одном из коридоров Таврического дворца приблизительно в 3 часа пополудни того же дня (27 февраля. — Н. С.). Он сообщил, что член Думы от меньшевиков Скобелев обратился к нему с просьбой предоставить помещение для создания Совета

рабочих депутатов, дабы содействовать поддержанию порядка на предприятиях.

— Как вы считаете, — спросил Родзянко, — это не опасно?

— Что ж в этом опасного? — ответил я. — Кто-то же должен, в конце концов, заняться рабочими.

— Наверное, вы правы, — заметил Родзянко. — Бог знает что творится в городе, никто не работает, а мы, между прочим, находимся в состоянии войны».

Из-за того что Совет находится в одном здании с Думой, его начинают воспринимать как какой-то новый, но законный орган власти! Потом долгие 8 месяцев Временное правительство будет бороться с Петрю градским Советом. Почему его не разогнали сразу после создания, никто из историков объяснить не может. Ладно, 27 февраля — обе «власти» были узурпаторами и изменниками. Но после отречения Николая, а вслед за ним и его брата Михаила Романова (т. е. 3 марта) Временное правительство стало *единственной* законной властью! Почему же теперь не разогнать болтунов меньшевиков и эсеров, сидящих не просто рядом, а в соседней комнате?!

Да потому, что Временное правительство и Совет — это левая и правая рука одного организма, который сумел свергнуть законную власть и готовился выпустить на свободу страшного джинна русской смуты и анархии. Чтобы от Российской империи не осталось и камня на камне, обратно его загонять не будут!

Далее деятели Совета будут во все большем количестве пересаживаться в кресла министров правительства. Но единодушие в целях и методах было в самом начале. Мы уже просмотрели программные документы Временного правительства, теперь пришел черед для документов Совета. Самым страшным и разрушительным из них был пресловутый Приказ № 1. Забавно, но его текст все мы могли прочитать совершенно открыто в советских учебниках истории. И читали, но не обращали на него никакого внимания. Между тем, прими такое распоряжение сенат США, и через пару месяцев у Америки не станет армии, а через полгода один за другим от государства начнут отпадать штат за штатом. Прими такой документ английский парламент, и дней через пятьдесят дисциплинированные королевские гвардейцы станут вооруженной толпой. А там, глядишь, на карте Европы появились бы независимые Шотландия и Уэльс, а Северная Ирландия воссоединилась бы с другой частью этой страны...

ПРИКАЗ № 1. 1 МАРТА 1917 Г.

«По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения и рабочим Петрограда для сведения. Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

— Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

— Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

— Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

— Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и Солдатских депутатов.

— Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

— В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, зставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

— Равным образом отменяется титулование офицеров «ваше превосходительство, благородие» и т. п. и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

— Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, и в частности обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов».

Это не приказ вовсе — это настоящая бомба. Согласно приказу,

солдаты не то что могут не слушать своих командиров, они обязаны не выдавать им оружие! Военнослужащие должны создать комитеты во всех частях и голосованием, «демократически» решать все военные вопросы. Кстати говоря, согласно пункту 4, армия не обязана даже подчиняться Временному правительству! **Любая армия с такой дисциплиной жить не может, а если не станет армии у любого распрекрасного и свободного государства, то в самые короткие сроки не станет и его самого!**

А теперь смотрим на дату публикации этой гадости: 1 марта 1917 г. Напомню, что император Николай отречется от власти лишь на следующий день, 2 марта. Значит, те, кто издавали этот приказ, совершали предательство высшей пробы. Они сознательно старались разложить и уничтожить армию Российской империи, а стало быть, и саму страну. Наверное, они были германскими шпионами? Увы, среди членов Петросовета в его первые дни не было ни одного большевика! Ни одного! Только эсеры и меньшевики. А никого, кроме сторонников Ленина, ни тогда, ни за прошедшие 90 лет в сотрудничестве с немцами никто не обвинял! Более того, как мы помним, члены Совета начнут потихонечку во всевозрастающих количествах пересаживаться в кресла министров Временного правительства. И будут ратовать за войну до победного конца, а значит, будут (и были) яркими сторонниками Антанты!

Получается удивительная вещь — сторонники союзников и борьбы до победы, в страшной спешке, даже не дождавшись смены власти, стараются разрушить армию, единственный инструмент, которым Россия может выиграть войну у Германии вместе с Англией и Францией!

Почему они поступают вопреки всякой логике — эту загадку историки разгадывать не хотят...

И еще несколько совершенно очевидных истин. Если газета с текстом приказа появляется с утра 1 марта, то в типографию ее надо сдать 28 февраля. А во всех учебниках вы прочитаете, что 27 февраля Совет только образовался и благодаря протекции Керенского «прописался» в здании Госдумы. Провел первое заседание — выбрал Исполнительный комитет. Начали заседать во второй половине дня, пока то да се — уже вечер. Значит, тексты приказа №1 и всей газеты писали ночью или в первой половине дня 28 февраля. За это же время надо было найти типографию и решить все организационные вопросы, связанные с печатью тиража. Стоит открыть современную газету «Известия», и мы увидим, что ее первый выпуск появился не 1 марта, а 28 февраля (13 марта) 1917 г.! Значит, в первый день своей работы Петросовет уже готовил тексты первого выпуска своего печатного издания и занимался поиском типографии.

Следовательно, Приказ № 1 писался второпях 28 февраля? На коленке, как писали свой манифест декабристы?

Книга рекордов 1 иннеса упустила интереснейший факт — когда еще в человеческой истории так быстро были решены все проблемы по выпуску издания в городе, охваченном беспорядками! Типографию нашли просто — отряд вооруженных революционеров и солдат захватил типографию в Сайкином переулке. Однако наличие полиграфических машин и тексты — это еще не все! Нужна бумага, в типографии ее запасов надолго не хватит. Где в таком цейтноте найти деньги на оплату труда рабочих–печатников? Кто оплатит выпуск «Известий Совета рабочих и солдатских депутатов»? Ведь с 1905 г. такой печатный орган не выпускался. Кто же даст средства на его возобновление за один день, так скоро и легко? Кто с готовностью профинансирует печать газеты незаконного органа власти, когда еще не произошло отречение Николая II? Кому хотелось отвечать по статье «государственная измена» вместе с кучкой эсеров и меньшевиков?

Срочность и быстрота решения всех проблем с печатью газеты с текстом Приказа №1 поражает. А ведь газета «Известия» вышла не только один раз, она стала выходить регулярно. Приказ № 1 вышел во втором номере! Кто же охотно оплатил первую, вторую и все последующие публикации? Немцы? Их агентура? Но в организации Февраля Германию не обвиняла даже Антанта!

Можно долго рассуждать на тему, как тогда пошла бы история России. Очевидно одно — так быстро напечатать текст приказа можно было, только имея его заранее! Заранее готовыми должны были быть деньги и типография под парами. Значит к «случайному» восстанию солдат, начиная с которых демонстрации в Петрограде стали революцией, заранее готовились. И как только представился момент — забросили бумажную бомбу в русскую армию!

Ну а как на Приказ №1 должны были реагировать члены Временного правительства? Они ведь сплошь патриоты и друзья Антанты. И вдруг кто-то в соседней комнате пытается путем газетной публикации угробить государство! Как вы потом будете смотреть в глаза послам Англии и Франции? Как вы объясните им, почему не арестовали всех мерзавцев и немедленно не предали их суду? *Они же сидят за стенкой и никакой, совершенно никакой Красной гвардии еще нет в помине!* Самозванный Петроградский совет никто не охраняет. Решить проблему невероятно просто: позвать десяток офицеров и дать им прочитать текст Приказа №1. А потом указать на соседнюю дверь и приказать арестовать его авторов. Что дальше? Далее очевидно — всех, подписавших этот смертный

приговор русской армии, лучше всего шлепнуть прямо на месте. Возможно, это незаконно, возможно — даже жестоко. Но на одной чаше весов два десятка явных предателей; на другой — судьба страны, а возможно, даже и мира!

Л потом Временное правительство должно издать обращение к народу, где прямо написать, что кучка отщепенцев попыталась разрушить армию и узурпировать власть. И была по закону военного времени расстреляна. И так будет с каждым, кто осмелится в новой свободной России опрокинуть фронт и обесценить миллионы солдатских жизней, уже принесенных на алтарь победы. Такая же участь ждет дезертиров, германских шпионов и тех, кто попытается оказать неповиновение своим командирам. Новая власть не допустит того, чтобы Россия войну проиграла. Далее подпись, печать. Вот такой документ должны выпускать патриоты, радеющие за свою Родину.

Как вы понимаете, ничего подобного господа «временщики» не написали. Газету «Известия» не закрыли. Никто и не подумал арестовать Совет. Почему? *Да потому, что это — свои!* И господа, и товарищи делали одно святое дело — гробили Российскую империю! Когда речь шла о «чужих», они были абсолютно единодушны. Никакие «демократические» сомнения им не мешали. Например, сразу после Февраля «Союз русского народа» и другие черносотенные организации были запрещены. 5 марта не правительство даже, а Исполком Петросовета закрыл черносотенную газету «Русское знамя». И «временщики» не назвали это незаконным. Но ведь это недемократично? Почему анархистам можно иметь организации и газеты, а черносотенцам нет? Потому что там «свои», а здесь «чужие»...

Сомневаетесь? Тогда присмотритесь к карьере товарища Керенского. Он единственный из Временного правительства входил в состав Совета. Поэтому, как минимум, нес ответственность за создание Приказа №1. Допустим, что были господа остальные министры Временного правительства людьми тонкой организации и расстрелять своих соседей по Таврическому дворцу не могли. Не позволяла их душевная конституция и арестовать авторов приказа. Но хотя бы выгнать из правительства Керенского было можно? За то, что без согласования (а всю вину за приказ историки возлагают только на Совет) участвовал в попытке развалить армию! Или это тоже «недемократично»?

Вместо увольнения через полтора месяца Александра Федоровича Керенского ждало повышение. Он был назначен... военным министром! И сразу издал документ, который генерал Алексеев назвал «последним гвоздем, вбитым в гроб русской армии». Генерал Деникин писал, что эта

бумага «окончательно подорвала все устои старой армии». Этот реквием вооруженным силам России называется Декларацией прав солдата. Несмотря на то что на одном из совместных заседаний членов правительства и высшего военного командования генералы открыто заявили свое крайне негативное отношение к готовящемуся постановлению, Декларация все же была принята. Вот наиболее важные пункты этого документа:

- 1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан.
- 2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.
- 3) Каждый военнослужащий, во внеслужебное время, имеет право свободно и открыто высказывать устно, письменно или печатно, свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды...
- 6) Все без исключения печатные издания (периодические или непериодические] должны беспрепятственно передаваться адресатам...
- 12) Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется...
- 15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего. а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

О пагубном влиянии Приказа № 1 и Декларации прав солдата даже не хочется писать. Вы это найдете в любой литературе, посвященной этому трагическому периоду нашей истории. Отметим лишь одну цифру: за всю Первую мировую войну во французской армии было расстреляно 600 дезертиров, в британской — 346, в немецкой — 48. На 1 сентября 1917 г. из русской армии дезертировало около 1 млн 865 тыс. человек. Столь несопоставимые величины не означают, что наши вооруженные силы состояли сплошь из трусов и подлецов. Немцы, англичане и французы не очень любили бегать с фронта, потому что за этим следовал гарантированный расстрел. Л у нас... у нас Временное правительство вдобавок к Приказу и Декларации еще и официально отменило смертную казнь! Но почему-то очевидность того, что страну гробили сознательно и целенаправленно, до сих пор вызывает у историков сомнения...

Представьте себе, что во время немецкого наступления на Москву неким приказом были бы вдруг ликвидированы все местные органы власти.

Распущена милиция и вместо нее сформировано народное ополчение

(ведь слово «милиция» именно так с английского и переводится).

На свободу выпущены политические заключенные, а следом за ними и все уголовники.

Разом было бы уволено со своих постов 70 командиров пехотных и кавалерийских дивизий.

Солдатам разрешили бы не слушать начальников, не отдавать честь и самим выбирать себе начальников.

Но и у этих командиров отобрали бы возможность любого наказания проогшиошихся и неподчиняющихся.

Распоряжением министра обороны разрешили доставлять в воинские части любые газеты, вплоть до анархистских.

Устояла бы после этого Москва?

Думаете, что смогла бы удержаться? Тогда еще несколько слов о деятельности Временного правительства. 11 марта 1917 г. между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков подписывается соглашение. На всех фабриках и заводах вводится 8-часовой рабочий день при сохранении заработка и создаются фабрично-заводские комитеты. Замечательное решение — однако в который раз хочется задать вопросы: куда же так спешат деятели Совета и можно ли во время войны перестраивать работу промышленности? В блокадном Ленинграде и осажденном Сталинграде рабочие работали по 14–16 часов в сутки и давали фронту снаряды, патроны и танки. Во время не менее страшной Первой мировой войны русской армии не меньше были нужны пулеметы, ружья и снаряды. Но у рабочих теперь рабочий день ограничен. И не законодательно даже, а некой договоренностью между кучкой самозванцев и владельцами заводов! Ладно, они-то все с ума посходили, но правительство же должно поставить их на место и объяснить, что:

— во-первых, не в компетенции Совета регулировать важнейшие экономические показатели экономики, работающей на фронт;

— во-вторых, желание работать поменьше, а получать побольше, проявленное во время войны, однозначно ведет страну к поражению.

Но в том-то и дело, что Временное правительство усиленно поощряло возникновение шкурных интересов у солдат на фронте и у населения в тылу. Везде! Поскольку в Совете заседали «свои», правительство соглашается с ними, что продолжительность рабочего дня должна быть 8 часов. Разрешены руководством страны стачки и забастовки. И вот уже все трудящиеся России начинают бороться за свои права. Во время войны они требуют сокращения рабочего дня и увеличения зарплаты. При отказе

удовлетворить их требования — объявляют забастовку. 23 апреля 1917 г. правительство придает законную форму возникшим на предприятиях фабрично-заводским комитетам. Отныне «рабочий контроль» над производством становится фактом в пока еще капиталистической стране. И именно рабочий, а не государственный контроль!

Добрые дядьки из правительства не могут приструнить и сепаратистов. Уже 4 марта, т. е. через два дня после отречения царя, в Киеве образуется «Центральная рада». Она немедленно объявляет себя верховной властью на Украине. Ситуация, как с Петроградским советом. Такое заявление украинцев — пробный шар для всех национальных окраин. Что теперь будет? Реагировать надо жестко. Если, конечно, вы хотите сохранить целостность страны и выиграть войну. Вместо арестов и показательных расстрелов сепаратистов, Временное правительство начинает гуманно обещать Украине автономию. Какая автономия может быть у российской области, которая никогда в истории не была отдельным государством и население которой этнически однородно с русскими людьми и говорит на том же самом языке? Результат политики «временщиков» соответствующий — в мае Рада высказывает пожелания, чтобы 12 областей были немедленно выделены в отдельную административную единицу и подчинены ей. Но это не самое страшное — «самостийщики» требуют создания отдельного украинского войска! Это уже не звоночек, это уже удар колокола. Под угрозой целостность не империи даже, а самой России! И что самое страшное — целостность единой русской армии. Снова вопрос — как должна поступить любая здравомыслящая власть? Ответ один — немедленно арестовать всю камарилью, пока не'поздно. Сейчас удушение сепаратистов будет стоить пары десятков жизней, если у них появятся войска — десятков тысяч. Военный министр Временного правительства октябрист Гучков формирование украинских войск разрешил, военный министр Керенский продолжал эту линию. В итоге 10 июня 1917 г. Рада провозгласила независимость Украины. Развал страны стал реальностью задолго до прихода к власти большевиков...

Как же к деятельности Временного правительства относились наши союзники по Антанте? Радостно приветствуя революцию, поспешили признать новую власть. Первыми, 9 марта 1917 г., это сделали Соединенные Штаты Америки. Через день, 11 марта — Франция, Англия и Италия. Вскоре к ним присоединились Бельгия, Сербия, Япония, Румыния и Португалия. Это не просто дипломатическая вежливость. Ведь нельзя сказать, что у дипломатов не было выбора. К моменту самых первых

признаний были уже опубликованы и Приказ №1, и программа деятельности Временного правительства. Вся разрушительная направленность деятельности новой власти была очевидна. Что в таком случае должны сделать Англия и Франция, изнемогающие в войне с Германией и ее союзниками? По идее, их задача — всеми силами удержать Россию от хаоса, а ее войска в окопах. Следовательно, господа и товарищи, издающие такие приказы и декларации, — злейшие враги английской и французской демократии. Они должны быть немедленно изолированы от власти. Если несколько мерзавцев толкают Россию к пропасти, то хотя бы по шкурным соображениям англичане должны помешать развалу российской армии. Как? Рывкнуть на полоумное правительство по дипломатическим каналам. И — тянуть с признанием. А в кулуарах говорить пока Совет не разгоните, Керенского не выгоните, нам с вами, господа, говорить не о чем. И «временщикам» будет некуда деваться. Если они в отместку Антанте начнут переговоры с немцами, то будут предателями. Тогда «пб совету» союзников армия (пока еще не разложившаяся) может устроить переворот, чтобы спасти Россию.

Но в том-то и дело, что Временное правительство жило с союзниками душа в душу все время своего правления. Об этом писал и лидер меньшевиков Феликс Дан: «Временное правительство, на мой взгляд, слепо шло по поводу у дипломатов Антанты и вело и армию, и революцию к катастрофе». Более того, большинство политиков того времени были уверены, что в организации февральского переворота посильную помощь оказывали английская и французская дипломатические миссии. «В марте поддерживаемая Антантой революция свергла царя... Какие причины были у Антанты идти рука об руку с революцией, мне непонятно... Но несомненно, что Антанта надеялась извлечь из революции выгоду для ведения войны...», — пишет в мемуарах германский генерал Эрх Людendorff. Не сомневался в союзных корнях Февраля и сидящий в Швейцарии Ленин:

«Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать сепаратным соглашениям и сепаратному миру Николая Второго с Вильгельмом IV, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона, особенно для смещения Николая

Романова».

Согласно с такой оценкой и огромное количество современных историков. И объяснение у них такому явно несоюзническому поведению тоже «ленинское» — свергали Николая II якобы для недопущения заключения сепаратного мира между Россией и Германией. Одна заминка — никаких доказательств сепаратных переговоров и договоренностей не нашли ни специально созданная комиссия Временного правительства, ни большевики. До сих пор вообще никто не нашел этих доказательств, потому что царская Россия не вела таких переговоров никогда! Зачем же тогда наши союзники по Антанте оказывали поддержку свержению монархии в России? Так об этом вся эта книга—Союзники полностью контролировали Временное правительство. И разлагавший страну и армию Керенский был любимцем западных политиков и репортеров. Убедиться в этом легко — возьмите списки всех составов Временного правительства, и вы увидите, что единственной персоной, бывшей членом Временного комитета Государственной думы и всех последующих составов правительства, был только один человек — «непотопляемый» А. Ф. Керенский. «Непотопляемый» именно потому, что упрямо и твердо вел страну к гибели, прикрываясь мастерством оратора и демагога. Поэтому из правительства уходили и приходили все, кто угодно, но Керенский был там всегда, и раз от разу его власть лишь возрастала.

Сложно поверить, что два десятка образованных и умных людей намеренно гробили свою собственную Родину. Но это именно так. Если вы представите себе, что они хотели в действительности, а не на словах, то их действия моментально станут полны логики. Прекрасная иллюстрация этого — история с проездом в Россию Троцкого. На момент Февраля он находился в США. После чего, будучи российским подданным с американским паспортом (!) в кармане, с британской транзитной и российской визами, сел в Нью-Йорке на пароход и отплыл в Россию. В канадском порту Галифакс Троцкий и еще несколько его спутников были сняты с парохода по не совсем внятному обвинению. Оно не звучало как подозрение в шпионаже в пользу Германии и было очень размытым: «вы опасны для нынешнего русского правительства»! Британское посольство в Петрограде даже дало в печати 1 апреля официальное сообщение на ломаном русском языке:

«Те русские граждане на пароходе «Кристианиафиорд» были задержаны в Галифаксе потому, что сообщено английскому

правительству, что они имели связь с планом, субсидированным германским правительством, — низвергнуть русское Временное правительство...»

Мы могли бы поаплодировать английским спецслужбам — задержали одного из будущих организаторов Октябрьской революции и создателя Красной армии. Если бы в реальной истории Лев Давидович так и не создал Красную армию, и большевистский переворот не состоялся бы! Как же это получилось?

Временное правительство попросило отпустить Троцкого! Не попросило даже, а решительно потребовало! Тут у нас возникает вопрос: отчего так господа пекутся о судьбе Льва Давыдовича? Он, простите, кто? Видный деятель русского парламента? Нет. Член одной из партий, которые доминируют в правительстве? Опять нет. Родственник одного из министров? Снова ошибка. Так отчего же и зачем Временное правительство совершает такие безумные поступки? Зачем оно требует освободить человека, который через полгода это правительство свергнет? Ведь что самое интересное — задержали Троцкого в Канаде как раз за это намерение!

Может быть, тайные германские агенты помогли одному из руководителей других «германских агентов» большевиков вернуться в Россию, чтобы делать революцию? Увы, опять мимо — Троцкий вступит в ленинскую партию заочно, сидя в тюрьме после июльской выступления. До этого его политическая ориентация называлась «межрайонец».

Можете объяснить поступки «временщиков» еще как-то — объясните. Я считаю, что и кадеты, и эсеры выполняли поступающие им от их Источника команды. Какими бы абсурдными они ни были. Демагог Керенский своим словоблудием дурманил всю страну, а под завесой лжи вел Россию к краю пропасти. И поэтому в жизни Льва Давыдовича Троцкого произойдет еще одно чудо, связанное с безмерной добротой Временного правительства. В сентябре 1917 г. он выйдет из тюрьмы, будучи отпущенным под залог...

Точно такая же удивительная история и с приездом на Родину Ленина. У этого «германского шпиона» к началу 1916 г. стало с деньгами так плохо, что, обращаясь к властям с просьбой о продлении вида на жительство в Швейцарии, он ходатайствовал, чтобы ему в порядке исключения разрешили не платить сбор в размере 200 франков. Тема нужды вновь возвращается в письмах Владимира Ильича в период Первой мировой войны. Он больше не пишет о шикарных квартирах и неделях отдыха на

морс или в горах: «О себе лично скажу, что заработок нужен. Иначе прямо околевать, ей, ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем... Если не наладить... то я, ей–ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне».

Это удивительно. Согласно логике и нашей истории мы знаем, что именно в период военного конфликта русские революционеры идут на расхват в спецслужбах противников России. К тому же Ленин был практически единственным, кто открыто призывал к поражению царизма в идущей войне. Неужели *всего за год* до его возвращения в Россию немецкие разведчики считали Ильича таким бестолковым и ненужным, что совсем сняли с довольствия? Но ведь раньше Владимир Ильич на отсутствие средств не жаловался. В длительный период с 1894 г. по середину мировой войны, т. е. около 20 лет, жил будущий вождь вполне неплохо, подпитываясь из непонятого источника, а накануне самых решительных событий вдруг остался на бобах? Получается интересная картина: сотрудничество с немцами Ильичу–то финансового достатка не приносит? А кто же кормил его все эти годы и вдруг свел финансирование практически к нулю, словно подталкивая Ленина в объятия германских спецслужб?

А вообще с чего мы взяли, что Ленин когда–нибудь получал деньги от немцев?

Но ведь он же проехал через территорию Германии. Это «доказательство» номер один.

Да, проехал, но лишь потому, что никакой другой возможности попасть в Россию у него не было. Достаточно посмотреть на карту, и вы убедитесь, что Швейцария окружена с одной стороны странами, воевавшими за Антанту, а с другой — их соперниками. Но путь на Родину через Францию и Англию был для Ленина закрыт. При таком маршруте он был бы арестован. Об этом пишут многие историки, об этом говорят телеграммы самого Владимира Ильича. Но никто не задает вопрос — а почему бы его арестовали в Британии? Ведь Временное правительство объявило амнистию! Вот, например, эсер Чернов спокойно через Англию проехал. Чем Ленин хуже?

Это для нас он Ленин с большой буквы, а тогда — один из руководителей одного подвида русских социал–демократов. Да, задержали Троцкого, но ведь почти сразу отпустили! Почему англичане категорически не дают Ленину проехать через свою территорию? Потому что надо, чтобы он ехал через Германию. Надо для алиби, чтобы последующую русскую катастрофу свалить на немцев! И самое главное, *почему сам Ленин хочет*

ехать именно таким путем? Ведь если он германский агент, то какие проблемы могут быть у него с проездом? Через Германию, и делу конец! А мы читаем ленинские телеграммы и удивляемся:

- «Я бы очень хотел дать Вам поручение в Англии узнать тихонечко и верно, мог ли бы я проехать» (5 марта 1917 г., телеграмма Инессе Арманд, прошло 3 дня с момента отречения царя);

- «Возьмите на свое имя бумаги на проезд во Францию и Англию, а я проеду по ним через Англию (и Гэлландию) в Россию» (6 марта, В. А. Карпинскому, с момента отречения царя прошло 4 дня):

- «В Россию, должно быть, не попадем! Англия не пустит. **Через Германию не выходит»** (13 марта, Инессе Арманд, прошло уже 10 дней с момента смены власти в России):

- «Ваш план неприемлем. Англия никогда меня не пропустит, скорее интернирует» (17 марта, Ганецкому (Фюрстенбергу), с момента отречения прошло 15 дней!).

Странные у Германии шпионы, еще более странные разведчики. Да и руководство спецслужб не на высоте. Ведь через 10 дней поиска вариантов проезда на Родину Ленин честно признается нам, что через Германию ему не проехать! Так выходит, что берлинское руководство не знает, что у него на службе состоит русский революционер по фамилии Ульянов? Иначе почему они не пускают Ильича разваливать Россию? Из последнего процитированного письма Ганецкому видно, что и через 15 дней ленинских метаний немцы не вспомнили о своем «шпионе»!

А потом все в одночасье изменилось. Буквально за один день! 19 марта Владимир Ильич телеграфирует своему казначею Ганецкому: «Выделите две тысячи, лучше три тысячи, крон для нашей поездки». Сомнений, что «пломбированный» вагон отправится в Россию, у него уже нет. Поэтому в письме к Инессе Арманд он позволяет себе немного поиронизировать: «Вы скажете, может быть, что немцы не дадут вагона. *Давайте пари держать, что дадут!*». Далее события развиваются стремительно. 22 марта швейцарский социал-демократ Платтен передает ленинские требования в германское посольство. Обратим внимание: Ленин направляет немцам не милостивое прошение о проезде, а свои условия, на которых он согласен с товарищами ехать! У Владимира Ильича нет еще официального согласия Германии, более того, как следует из его телеграмм, у него, наоборот, есть отказ. И, тем не менее, он выставляет свои требования! Возмущенный такой наглостью, германский посол информирует Берлин и к своему удивлению получает 25 марта команду принять ленинские условия! А 27 марта «пломбированный» вагон тронулся в путь...

Попутно заметим, что тем же путем, что и Владимир Ильич, в Россию приехали и лидер меньшевиков Мартов, и эсер Натансон. И многие другие товарищи. Потому что всего поездов было три! Только Ленин ехал в первом, а они в последующих. И никто никогда не обвинял в связях с немцами ни эсеров, ни меньшевиков. Почему?

Почему Германия поменяла свою позицию? Вернее сказать, какая сила убедила ее так поступить? Германское руководство не могло, отказав Ленину 13 марта, просто так согласиться 22-го! А ведь как кажется, ничего за это время на политической арене не произошло! Если Ленин, как нас уверяют, сотрудничал с германскими спецслужбами, то можно было его забрасывать сразу, а если нет — то за одну неделю никаких планов выработать было невозможно! Ни в одной разведке мира самые замечательные профессионалы не смогут за такой срок договориться с Ильичем; разработать план уничтожения России; ознакомить его с ним; найти источники финансирования и согласовать все это с высшим руководством страны! Это физически невозможно. Следовательно, Ленин мог ехать на Родину, в самом лучшем случае, имея весьма приблизительно очерченный план действий. И весь его невероятный успех принадлежит не гениальному плану немецкой разведки, а позорному предательству Керенского и других мерзавцев из Временного правительства! Именно они предали Россию, возлагавшую на них столько надежд! Только кому? Мы ведь знаем, что все они были сторонниками Антанты и были подвержены мощному воздействию союзных послов и всей мощи английской и французской дипломатии. Кто же мог гарантировать германским спецслужбистам, что если они разрешат Ленину проехать через свою территорию в Россию, то он сможет спокойно начать свою разрушительную работу и вывести Россию из войны? Ведь прервать такую деятельность можно очень просто — Ленина арестовать! И все — конец немецкой операции. Чтобы германцы согласились, кто-то должен был дать гарантии, что на Ленина и большевиков Керенский и его господа-товарищи закроют глаза! Это могли гарантировать немцам только разведчики Антанты...

Задумайтесь, почему Ленина не арестовали по приезде в Петроград? Он ведь со всеми товарищами приехал совершенно открыто, по своим документам, а не перешел ночью границу в лесу. Все знали, каким путем он проехал, все знали, что правительство запретило русским гражданам ехать через Германию. Но его никто не арестовал! Наоборот, члены Петросовета встретили Ленина с почетным караулом. Вот вам еще отличный повод не только засадить за решетку вождя большевиков, но и разогнать

обнаглевший Совет! Реакции правительства никакой. Потом Ленин начинает пропаганду и открыто призывает это правительство свергнуть. Его никто к ответственности не привлекает...

А пока посмотрим второе доказательство сотрудничества Ленина с германцами. Есть множество документов, телеграмм, копий денежных переводов. Существуют записки ответственных германских чиновников друг другу, где они говорят о том, что хорошо бы выделить деньги большевикам. Нет ни одного документа, достоверно подтверждающего, что немцы дали, а Ленин деньга взял! Прямых документов и улик нет — все факты додумываются исследователями в нужном направлении!

Но ладно, пусть деньги немецкие у Ленина были. Даже если весь «пломбированный» вагон просто был набит деньгами, то нам это все равно ничего не объясняет. Нельзя ведь купить целое государство и всю власть целиком! Нельзя приобрести бездействие английского и французского посла и их разведок и правительств. Они же видят, что в России происходит!

Получается парадоксальная ситуация:

— мы точно знаем, что Временное правительство было проантантовским;

— мы знаем, что Ленин хотел его сместить и тем самым играл на руку немцам.

Так почему же и союзники, и Временное правительство спокойно смотрели на то, как Ленин отработывает свой проезд через Германию? Был он шпионом или нет, в этом случае неважно, потому что объективно его деятельность помогала Германии остаться на плаву.

Разве могут болеющие душой за Антанту «временщики» помогать Ильичу, якобы играющему на стороне Германии? Такая странная слепота и невероятное безволие Временного правительства могли означать только одно: и Керенский, и Ленин играли в одной команде! Точнее, получали команды из одного центра. И это отнюдь не Берлин...

Есть еще у историков «королева доказательств», что большевики плясали под немецкую дудку: Ленин заключил Брестский мир! Что сказать — заключил. Но Германия от этого договора ничего не выиграла! (Подробности — в книге автора «Мифы и правда Гражданской войны. Кто добил Россию?»)

А вот страны Антанты получили многое. Вскоре после назначения Троцкого министром иностранных дел он создал специальное информационное бюро, во главе которого стоял Карл Радек. Один из отделов бюро занимался революционной пропагандой в других странах. В

каких державах должны были бы расшатывать государственные устои большевики, будь они германскими шпионами, в особенности после такого триумфального сокрушения России? Разумеется, в стане противника, в других странах Антанты. Особенно в Англии и Франции. *На деле первейшим и самым важным проектом бюро становится пропагандистская газета на немецком языке «Ди Факел»!* Были и более мелкие газетки для Богемии, Венгрии и Хорватии. То есть идет массовый выпуск подрывной литературы для Германии и Австро-Венгрии. Под руководством Радека и Троцкого работают в бюро два американских писателя (или два не совсем писателя, возможно, даже два совсем не писателя): Райе Уильяме и очень известный у нас Джон Рид. Любопытно, что свет новой идеи они несут совсем не своим соотечественникам! На английском и французском языках никакого «факела» не выпускается...

Почему же большевики раздувают мировую революцию только в странах — соперниках Антанты и не трогают Англию, Францию и США? Ведь если революция ожидается мировая, то и готовить ее надо везде. Ответ прост: зарубежные «друзья» привезли Ленина в Россию для развала России и искрами разгоревшегося пожара они собираются поджигать вовсе не свою собственную страну! Перефразируя известную шутку, можно сказать: кто революционера ужинает, тот его и танцует...

Тираж «Ди Факел» доставляли к демаркационной линии, разделяющей русские и германские войска. Газета быстро расходилась по солдатским комитетам вдоль всей линии фронта, а оттуда тайком передавалась немецким солдатам и забрасывалась на территорию дислокации германских войск. Все это происходило во время мирных переговоров в Бресте! И все это делали «германские шпионы» большевики!

Зададим традиционные для революционных газет вопросы: где ее печатают и на какие средства?. К примеру, в момент возвращения Ленина тираж «Правды» не превышал 40 тыс. экземпляров в день, а меньшевистской газеты «Луч» — 15–16 тыс. В самое славное время тираж социал-демократической прессы все равно неотягивал 100 тыс.

Тираж «Ди Факел» очень быстро достигает полумиллиона экземпляров в день! Кто же платит за печать такого бестселлера? В книге американского исследователя Роберта Уорта «Антанта и русская революция 1917–1918» читаем:

«Эдгар Сиссон, находившийся в России... внес свою долю средств на печатные станки, которыми пользовалось бюро Радека, и... выделил значительную сумму для использования

советским правительством в пропагандистской работе».

Для справки: Эдгар Сиссон приехал в Петроград как представитель пропагандистского ведомства США — Комитета общественной информации. Он же был неофициальным представителем американского президента Вильсона в России. Иными словами — разведчик под прикрытием журналистского удостоверения. Обратим внимание на время прибытия Сиссона в Петроград — ноябрь 1917 г. Сразу после того, как большевики взяли власть. А ранее американцам было совсем не интересно, что творится в России?

Математика — точная наука Дважды два всегда будет четыре. Верно и обратное — поделите четыре на два и в остатке получите два. В феврале 1917 кто-то выделил деньги на печать газеты «Известия», опубликовавшую Приказ № 1 и разложившую русскую армию. Мы не знаем, кто это. Проходит менее года, и разведчики стран Антанты выделяют средства на выпуск газеты «Ди Факел», разлагавшей армию германскую. Почерк один и тот же, значит — деньги из одного источника...

Странно себя ведут «германские шпионы» большевики. Почему-то они явно играют только против своих «хозяев» немцев! И дело не в беспринципности Ленина или Троцкого — у немцев они денег на газету на английском языке не берут! Но почему-то все делают, чтобы разложить именно германскую армию и тем самым положить победу к ногам Антанты...

Вот и подошло наше исследование к концу. Подведем итог. Так кто практически все XIX столетие спонсировал всех борцов с самодержавием, т. е. с Россией? Кто помогал японцам налаживать контакты с русскими революционерами? Кто дал отмашку на сворачивание нашей первой революции, когда таким стало требование международной политики? Дружбу с какой державой вносили в свои программы обязательным пунктом наши будущие думские партии, из которых потом сформировался кабинет «временных» министров? Кто не замечал самоубийственных шагов Временного правительства? Кто?

Вопросы можно продолжать далее, и их хватит еще на несколько страниц. Ответ на все только один. Ничего удивительного в поведении наших революционеров нет. Для того и понадобилось нам отправиться в долгое путешествие по истории, чтобы понять: они никогда не были искренними и независимыми борцами за свободу. На протяжении почти целого столетия они финансировались из-за границы и выполняли указания своих зарубежных кураторов. Это касается всех без исключения

революционных партий! Поэтому с такой ужасающей легкостью рухнула в небытие Российская империя, как только у государственного руля появились те, чьи корни уходили отнюдь не в российские черноземы. Поэтому так упорно вела к гибели страну компания «временщиков», совершая шаги, до сих пор вызывающие недоумение историков. Вот и большевики, дав «тактические» обещания руководству Германии, на самом деле выполняли указания своих давних «стратегических» друзей из разведки страны, которая всегда была главным геополитическим соперником нашей страны.

А дальше интересы Источника и большевиков разошлись. И хозяева постарались убрать не в меру талантливых и ретивых ленинцев путем покушений, а затем и организации Гражданской войны. Однако вместо марионеточного режима, который бы выполнял все желания зарубежных «друзей», на свет появилось новое государство. И во главе его стояли те, кто прекрасно знал, каким путем делаются революции и кто оплачивает их проведение. Так, разгромив Российскую империю, разведчики лучшей разведки мира невольно способствовали созданию Советского Союза с правящей верхушкой, не питающей никаких иллюзий относительно мировой политики, в отличие от Николая Романова.

И тогда началась новая эра в борьбе с Россией, носившей теперь совсем другое название. Источник финансирования был прежний, а вот роль революционеров стали играть их бывшие противники по междоусобной войне и сепаратисты всех мастей. Но поскольку у власти теперь стояли жесткие прагматики, то и разжечь смуту в СССР силами «борцов с большевистским режимом» не удалось. Ничего, в запасе у наших геополитических соперников был старый опробованный сценарий — страшная мировая война, на этот раз — Вторая.

Но это уже совсем другая история...

И сегодня, в наши дни, организация внутреннего взрыва является основным методом работы наших геополитических «партнеров». Ничего нового: деньги выделяются, борьба продолжается. И она идет в наших сердцах и в наших головах... Будьте бдительны.

Автор будет признателен за ваш отклик:

www.nstarikov.runstarikov@bk.ru